

АННА ШИЛКОВА
МОСТРАЛ

A woman with long brown hair, wearing a red and gold medieval-style dress, sits on a large, fluffy brown cat. They are in a fantastical landscape with a waterfall, a castle, and mountains. The text "АННА ШИЛКОВА" and "МОСТРАЛ" is at the top, and "МЕСТО ДЕЙСТВИЯ ИРЕОС" is at the bottom.

**МЕСТО ДЕЙСТВИЯ
ИРЕОС**

Предисловие Оно же первое междуглавие

Разрешите представиться: Ромуль. Кот.

Коты не пишут книг?

Ладно, тогда и эту написал не я. Давайте так: я ее просто диктовал, а какой-нибудь приятный человек записывал.

В смысле, коты не говорят?

Ах, точно!

Я же еще не рассказал ничего о мире, где коты (и не только коты!) говорят и пишут книги и, вообще, являются полноценными членами общества.

Дабы не быть голословным, я расскажу вам об одной истории, приключившейся с одной удивительной девушкой.

Для начала, краткий экскурс по миру, из которого пришло к вам в руки это повествование.

Мострал — это наш мир.

В нем три континента, разделенных двумя океанами.

На нашем континенте семь королевств, в каждом королевстве много городов, побольше и поменьше, сотни деревень от крупных, почти городов, до мелких — в восемь домов и хуторов.

Каждое королевство куда-то уклонено чуть больше, чем другие. Связано это в основном с историческими направлениями и политическими увлечениями правителей. То есть первые правители и, правда, увлекались, а последующим — пришлось. Были и такие, кто пытались менять менталитет — как у вас говорят — своего государства, но потерпели крах.

Итак, Ленсон — королевство знати и Купцов. Да-да, с большой буквы.

Там живут люди любящие деньги и умеющие зарабатывать.

Естественно, имея деньги — имеется и воспитание, а имея воспитание и определенный склад ума и характера недалеко и до Королевской похвалы и почести.

В этом государстве почти нет разбоя и грабежей, преступления вершатся все больше политические.

Столица — Намер. Красивый город, но там тихо, и больше он напоминает деревню. Большую, но деревню.

Король — Асторий Восьмой Хитрец и его великолепная жена Эла Растомская.

Иреос — королевство Магии. Подавляющее число населения — магическое, но об этом — позже.

Столица — Рашуд. Город, потрясающий своей архитектурой. Наверное, стоит отметить, что Магия использовалась только для перетаскивания тяжестей при построении и проектировании города.

Король — Микорий Первый и его жена Рамилия Отрадная (ведьма с очень интересным Естественным Даром: она способна печаль превратить в радость, помогает во время великих депрессий). Их сын Виторий отличается молчаливостью и погруженностью очень глубоко в себя (все королевство до сих пор гадают — он глуп или задумчив?).

Постон — королевство пиратов. Как вы догадались, находится прямо у выхода к морю, которое дает возможность выйти в мировые океаны.

Столица — Матур, короли (да, да! короли) братья Август и Тиберий Кровные. Долгая история, расскажу на досуге.

Соренар — королевство убийц. Что странно — самый низкий уровень преступности. Многие считают — это потому, что там действует непреложное правило: лучшее наказание — смерть. Об этом мы поговорим, опять же, позже.

Столица — Урай, король — Мартон Четвертый Убивец, комментарии излишни.

Ловос — королевство разврата. Думаю, любые пояснения будут бесполезны, но во время рассказа мы там ещё будем, так что сами все увидите.

Король — Рамон Ревнивый, и его жена — Мадлена Верная.

Как думаете, почему он на ней женился? Жена, кстати сказать, не первая. Аж четвертая. Предыдущие три были повешены за прелюбодеяние (ну что поделать, такие нравы). А Мадлена, дочь какого-то барона — если не ошибаюсь — полюбила тирана-короля искренне, и её верность находила корень в простом понятии: ей другого и не надо. Ну и Его Величество Рамон отвечал девочке (а старше он без малого на двадцать пять лет) взаимностью.

Керомат — королевство порядка.

Не обольщайтесь: грабежи, рэкет, убийства, поборы и изнасилования тут — обычное дело. Другой вопрос, что стража здесь первоклассная, и преступления остаются нераскрытыми очень недолго.

Столица — Орвенар, король — Дотон. Интереснейший человек, доложу я вам.

Интересна еще и основная статья торговли в Керомате: та самая стража.

Чтобы стать просто стражником мальчишки учатся с семи лет до шестнадцати. Если их устраивает такое низкое звание — они идут работать и двигаются по выслуге в этом направлении: начальник караула, начальник отряда, старший патруля и так далее. Если им хочется большего — они работают в страже пять лет. Потом выбор: учись на охранника (телохранителя), или иди в подмастерья к сыщику. Повезет — попадешь в гильдию...

Когда-нибудь. А там открываются такие перспективы. Можно даже стать королевской гончей...

Справка: это специальный отряд, расследующий все неправильные чихи во дворце. Там тоже своя иерархия.

Но!

Охрана из Керомата ценится безумно высоко. Часто охранник превосходит уровнем образования свой объект, в случае необходимости он может стать еще и незаменимым помощником в делах или просто ходячей справкой: их учат писать и читать, устному счету, основам экономики, геральдике, истории континента и всему, что было известно о странах за океанами. Покупают их за золото или драгоценные камни. По весу плюс сотня. Только так и не иначе.

А еще можно воспитать себе охрану для, скажем, только родившегося принца. Приезжает король и смотрит на мальчиков-первогодок. Выбирает, и все Преподаватели уже знают: будущая охрана принца.

И требуют с такого по всем статьям больше. И учат углубленно. По всем предметам. Таких, помимо прочего, учат этикету (всему, от поклонов до чаепитий), экономике (не основам!), государственности (они знают наизусть законы ближайших королевств)...

Да и платят за них немало: каждый год по весу на день его рождения и по окончании обучения (молодому человеку к тому времени не менее двадцати трех, вот и считайте!), и

еще раз сумму за все годы, плюс сумма по весу на текущий год, и сотня золотом сверху.

Очевидно, что позволить себе такое великолепие могут далеко не все короли, что уж говорить о купцах и лордах.

Хотя, Ленсон выписывает охранников просто пачками — из него каждые пару лет уезжают специально подготовленные для специальных людей телохранители.

И наконец, Амуреун — королевство церкви. Единственное королевство, где почитают всех семерых Богов.

Столица — Ромер, король — Брат Санор.

О столице — отдельно. Она разделена на семь секторов, в центре которых — круглая городская площадь.

Уже можно представить себе устройство стран на континенте: Амуреун — в центре, а от него отходят все остальные страны. Наши семь королевств в мире называют Солнечным краем, потому что на карте мы похожи на детское солнышко, даром, что не желтое.

Теперь, религия.

Вопрос немаловажный в нашем мире.

Поклоняются семи Богам. Люди считают, что каждый покровительствует своему народу.

Ареада — Богиня чести и веры, стихия — вода — главенствует в королевстве Соренар.

Молин — Бог страдания, стихия — металл — главенствует в Ленсоне.

Жиара — Богиня мудрости, стихия — земля — королевство Постон.

Ценат — Бог правды и невинных — королевство Керомат.

Бутир — Бог морей и океанской кары, стихия — воздух — королевство Ловос.

Етара — Богиня Магии и Естественного Дара, стихия «живность» (травы, цветы, животные и прочее) — королевство Иреос.

Онор — бог войны и мора, стихия — огонь — королевство Амуреун.

Боги спокойны и справедливы, любят своих смертных и бессмертных, не вмешиваются в их жизнь и с удовольствием принимают подношения.

Единственное, чего они не любят — это когда их вынуждают находиться в непосредственной близости друг от друга, и единственное место, где они это терпят — в Ромере, ибо дальше на континенте их пути расходятся.

Каждая уважающая себя столица имеет храмы всех богов, но они находятся по разным концам города, а поскольку ставить Великий Храм такого-то Бога на окраине, никак нельзя — они обрастают городом вокруг себя. Из-за этого устройства некоторые столицы просто чудовищно огромны, да еще постоянно строятся и достраиваются вширь, благо, есть куда.

Конечно, у всех есть свои прислужники: ангелы, архангелы, ловеры (это Слуги Золотой Нити — так называют Богов, дающих жизнь — Ареада, Жиара, Ценат, Етара); демоны, ворты — железные воины (угадайте, чьи?); бесы и прочая гадость (Слуги Потусветного Ремесла — Боги жизнь отнимающие — Молин, Бутир, Онор). Ну и, конечно, Ладонор — проводник по Грани. Умершая душа попадает к нему, и он идет с ней по Грани и беседует, до той поры, пока не наступит черед души свернуть и продолжить путь.

И нельзя забывать неучтенных Богов. Никто не знает, как они появились, были ли у них территории раньше, и на что именно они способны. Однако точно известно, что как раз таки неучтенные нашей религией Боги — сильнейшие. В народе считается, что сильны лишь те Боги, которым поклоняются. Неучтенные — самое яркое опровержение этому. Сколько их точно, опять же, неизвестно, но легенд о них великое множество.

В Мострале много разумных рас.

В общем, их разделяют на два направления: двуногие и четвероногие.

Двуногие: зооморфы, вампиры, Ведьмы, Маги, эльфы, Феи, орки (хотя, на мой взгляд, разумность орков — вопрос спорный), гномы, люди и их гибриды.

Четвероногие — это я, и мне подобные. Попробуйте подойти к разумной лошади и без разрешения запрыгнуть на неё — я с удовольствием посмотрю на ваш полет...

У всех нас разные традиции, зачастую, разные среды обитания (хотите посмеяться — поместите эльфа на скалу, гнома — в пустыню, а орка — в лес), разные степени магической насыщенности, разные Дары Богов, да и вообще мы разные.

Хотя, не могу не отметить, что географическое разделение весьма условное: наш мир устроен так, что невозможно отделить какую-то конкретную энергию и так и оставить ее в природе. Наши Боги и Судьбы приложили максимум усилий, чтобы эльф на скале вырастил себе дерево, лес вывел орка обратно в степь, а пустыня не станет последним пристанищем гнома. То есть, конечно, эльфу может не хватить силы пробить породу, орк может оказаться по-настоящему туп, и ему не выбраться из леса, доставшись кому-то из хищников на обед, а гном может просто закопаться в песочек. Но Боги сделали все, что было в их силах.

Все проходят учебную ветку, даже воры и пираты.

Сперва — Школа (в каждом королевстве их более чем достаточно), потом — Университет, а дальше... Уже кому как Судьба скажет. Кто-то идет в аспирантуру, кто-то поступает на госслужбу, кто-то начинает своё дело... В общем, всем есть чем заняться.

Повальное образование началось только лет семьдесят назад, когда король Амуреуна решил учить подданных ремеслу. Он указом учредил несколько типов Школ в каждом городе, или так, чтобы они были в доступности не более трех дней пути от деревень. Их открыли, учредили, кое-какие даже получили имена святых.

Были Школы для аристократов, были Школы для сирот и нищих (как ни странно, но в практике Амуреуна уровень полученного образования был примерно одинаков для всех сословий), Школы-интернаты для всех, но на особых условиях.

А поскольку, остальные короли никак не могут отставать от какого-то там Амуреуна, пришлось и им спешно издавать указы. Те, что поглупее — сразу, те, что поумнее — посмотрели, как получилось у других, учли результаты и сделали по-своему.

В общем, плоды свои это дело принесло довольно быстро, и уже на момент нашего рассказа большая часть королевств (в городах, по крайней мере), была достаточно сносно образована.

А уж сколько ценных для короны «бриллиантов» откопалось в связи с этим образованием?!

Открылись профильные Университеты, книгописцы стали цениться, их появлялось все больше и больше (все те же выходцы из школ), было даже несколько элитных контор, работать в которых мечтал любой, кто знал, СКОЛЬКО может принести аккуратный почерк.

В общих чертах — это все, остальное объясню по ходу дела, а то я вижу, как вы заскучали.

Итак, пора знакомится с нашими героинями.

Глава 1 Мои милые девочки!

«Бум!», — упала дорогушая хрустальная ваза. Подарок Ректора, между прочим! Обидно-то как! «БАМ!», — бокал из этого же сервиза.

— Ламина! Перестань!

«Бабах!», — целый поднос с чашками и блюдцами. Не слишком дорогой материально, зато ценный сердцу.

— Ламина! Немедленно прекрати этот цирк!

Знакомьтесь: Ламина.

Милая, хозяйственная фея, которая просто божественно готовит дорен (рыба) и постоянно находится в поисках любви. Большой и чистой. Каждый раз её находит, но очень быстро разочаровывается, начинает кипеть, и в итоге все заканчивается вот таким взрывом, свидетелями которого вы стали.

— Ах, цирк?! — и следующее блюдо летит уже в парня. Обычного во всех отношениях Мага со средним уровнем насыщенности. — Я тебе покажу цирк! Павиан!

— Кто? — похоже, у новоиспеченного возлюбленного (судя по всему — бывшего) Ламины не только насыщенность средняя.

— Тупица! Негодяй! — «БАМ!», — жалобно сообщает набор коньячных бокалов из хорошего стекла.

— Лэм, или ты немедленно успокоишься, или я устрою тебе душ прямо в этой комнате и заставлю убирать последствия.

А это Гелата.

Моя хозяйка. Нет, она хозяйка не оттого, что я живу и путешествую с ней. Просто я обязан ей жизнью. И не верьте этой надменности в голосе. Она очень добрая и никогда не бросает людей в беде. Только если уверена, что не сможет помочь. А я такого не помню. Она и есть тот самый зооморф, о чем я говорил вначале. Вторая Душа — пантера, зовут Тера.

— Нормально, этот осел виноват, а я — убирайся?! — голос подруги подействовал на Ламину, но она все равно не отступится от своего.

— Осел, говоришь? Ну... Пусть будет осел, — непринужденный взмах изящной дланью, и перед нами и правда оказался средних размеров ослик с печальными глазами. — Тебе стало легче?

— Гела, ты просто чудо! — Ламина осталась вполне довольна тем, что случилось с её очередной неудавшейся любовью.

— Знаю. Но осколки твоего сердца и посуды Оре убирать придется.

Ора — это Ориана. Крайне интересный гибрид — эльф с вампиром. Бастард, что логично. Обычно бастардам, да ещё таким экзотичным, не дают пробиться в обществе. Больше того, как правило, их старательно гасят ещё в Школе. Но Ориана — исключение. Обладая поистине Вампирской статью и грацией, она тщательно скрывает немного заостренные ушки, отсутствие боевых клыков, чуткий слух и иногда прорезающийся голос. В общем, её тайну знают только её подруги — Гелата и Ламина.

Как раз в её доме мы и живем, пока девушки учатся в Университете Радитора.

Второе междуглавие Как я оказался с Гелой

Думаю, надо рассказать подробнее об истории моего знакомства с Гелатой.

Я тогда был, по сути, котенком — мне и восьми месяцев не было. Едва-едва научился говорить и осознал, что если в щель не пролезают усы — не пролезу и я.

Жил я тогда в доме у одной семьи, где были крайне гадкие мальчишки. Спасала только девочка, старшая дочь, — Диера.

Она нашла меня совсем крохой в какой-то канаве. Выкормила, выходила, научила говорить, и она же выяснила, что никакой насыщенностью я не обладаю (хотя все разумные четвероногие несут хоть каплю Силы). Это показалось мне несправедливым, и я начал день ото дня тренироваться на старых липах неподалеку от оградки нашего дома. Безрезультатно.

Однажды, Диера уехала на пару дней и строго настроила младшим братьям меня не трогать, отца — за ними проследить, а мать — накормить меня. И в первый день все шло как и планировалось, но вот ночью случилось ужасное и непоправимое.

У одного из мальчишек (Ценоты) проявилась магическая насыщенность: он сломал первую в жизни дощечку на расстоянии. Он позвал друзей, и на радостях они стали ломать все, что увидят. Тут и попался кому-то из них на глаза я.

— А давайте сломаем этого кота? — кричит кто-то их соседских.

Я просыпаюсь на этот возглас.

— Ты что?! Диера убьет нас, если узнает!

— Ценота, не нервничай! Это ж обычный кот, найдем другого и подсунем ей, она и не заметит.

Эту фразу я слышал, уже уносясь оттуда на нереальной для меня тогда скорости! Кто бы думал, что эти несносные дети окажутся столь кровожадны? Я бегал от них по всему кварталу почти до самого утра, но потом они меня все-таки поймали.

В узкий тупик, где и вдвоем-то особо не уместись, они влезли впятером и скрутили меня.

Ценота начал применять ко мне свои чары, и видят Боги, так больно мне не было никогда. Кричал я громко — как только мог. А люди, казалось, оглохли, никто не прислушался к стенаниям бедного кота.

Не знаю, сколько так продолжалось: может, час, а может, пару минут, да только в какой-то момент меня такая злость взяла, что я перестал соображать. Я ударил когтями мальчишку, что держал меня за передние лапы. И только потом понял, что когти светились!

Значит, я насыщен магически!

Только положенной радости я мог и не испытать — эти демоны в детском облике разъярились пуще прежнего и, уже не сговариваясь, схватили меня еще крепче. Скрутили и стали при помощи способностей Ценоты выдирать мне когти!

Как я кричал!

Я молил о помощи всех богов разом, но, похоже, кроме Молина меня никто не слышал.

А потом, когда я уже начал терять сознание от боли и слышал все будто через пуховую подушку (кажется, мои мучители как раз закончили с передними лапами и собрались переходить к задним), в тупике появилась новая фигура.

— Отпустите кота. Немедленно, — холодно, так что даже у полуобморочного меня

шерсть дыбом встала, проговорила фигура.

— А ты, кто? Мать зверья всякого? И не подумаем! — браво крикнул в ответ один из мальчишек. — Ценота покажи ей.

И Ценота показал: незваную гостью подняло в воздух, её гнуло и крутило в разные стороны, она кричала во всю силу легких.

Но вдруг она резко прекратила кричать и извиваться, спокойно встала на ноги и с насмешкой посмотрела на резко поскучневших мальчишек.

— Так это должно было выглядеть в вашем понимании?

И, не дав ответить никому из них, она повела рукой по воздуху.

Я почувствовал, как ослабела железная хватка родного брата Ценоты, и меня понесло куда-то по воздуху. Подплыв к девушке, я с усилием открыл глаза и с удивлением обнаружил, что ей навряд ли есть и шестнадцать лет!

Она даже школу не окончила!

Девушка, между тем, уже подняла всех детей одной свободной рукой (!) вверх, и стала с силой швырять их от одной кирпичной стене к другой, при этом четко и громко выговаривая:

— Ещё. Раз. Вы. Причините. Боль. Хоть одному. Разумному. Четвероногому. И я. Отправлю. Вас. На преждевременное. Свидание. К бесам. Ясно?! — она резко отпустила их и дети ссыпались на мостовую, будто горох. — И поверьте... У меня хватит сил и злости сделать так, чтобы ваши души бесконечно долго бродили по Грани в полном одиночестве, перемежающимся пытками. Все понятно? — сквозь зубы тихо, почти как змея прошипела она, но поняли все.

Её голос и лицо снова стали непроницаемыми и спокойными, а вот бравые парни — друзья Ценоты, да и сам он — почему-то её спокойствия не разделяли.

— Д-да...

— Тогда, брысь отсюда!

— Бедный пушистый зверь! Вам, наверное, очень больно, — она что-то прошептала, и боль как-то резко отступила. Я понимал, что её заставили отступить, но благодарности моей не было предела. — Вам легче?

— Да! Вы не представляете, что сделали.

— Кто это был?

— Это младшие братья моей подруги, — тихо сообщил я. — У Ценоты появился первый дар.

— Ах, какое счастье! — Скепсис очень ей шел, должен отметить. — Они же все когти Вам вырвали!

— Почему Вы так переживаете? Я же — всего лишь кот. К тому же не слишком взрослый.

— Потому что всякая тварь, наделенная речью, за себя отвечает. И никто не может вот так вот взять и...

— Давайте не будем об этом!

— А ваша подруга? Она где была?!

— Она уехала на пару дней.

— Знаете что, а пойдете ко мне? Мы Вас накормим, отмоём, а когда вернется ваша подруга — поможем добраться к ней.

— Это так любезно с вашей стороны! Только я не очень-то смогу идти, — и указал

носом на кровоточащие лапы.

— Это ничего. Надеюсь, у Вас нет аллергии на кожу арамента? [i] — И с этими словами моя новая знакомая поместила меня к себе на шею на манер воротника.

— Вы же учитесь в школе, да?

— Да. В этом году заканчиваю Ривьенскую Школу. Мне семнадцать.

— А здесь Вы...

— Подавала прошение в университет, а по улице, вообще, просто шла.

Сейчас я уже знаю, что значит: «просто шла». Гелата так тренируется. Выходит на улицы, и где какие беспорядки — наказывает преступника, да так, что б до конца дней аукалось, помогает пострадавшим, если есть кому. И меня так тренирует. И девочек заставляет. Городская стража уже нас знает и не мешает, а иногда — и зовет помочь.

И мы пошли домой к моей спасительнице. На улице только-только забрезжил рассвет, люди стали выходить на работу или по делам, оглядывались на нас...

Ещё бы, такую картину не каждый день увидишь: молодая милостивая девушка, с кровоточащим и иногда стонущим мохнатым воротником на шее.

А её это, казалось, ничуть не задевало. Она просто шла ранним солнечным утром к себе домой. А мне было очень удобно у неё на шее, как бы это не звучало.

И вот мы пришли к очень даже богатому двухэтажному дому, и девушка без тени стеснения пошла по садовой дорожке. Вошла в дом и сняла меня с шеи.

— Ора! Иди сюда!

Вниз сбежала девушка, ровесница той, что привела меня.

— Знакомьтесь: Ориана. Она у нас будущий животный целитель, у неё прекрасные руки, можете ей полностью доверять.

У Орианы глаза были расширены, она смотрела на меня с сочувствием, а на подругу — с ужасом.

— Кто посмел?! — сказала она заметно севшим голосом.

— Дети какие-то. Не переживай, больше не повторится. Как только наш пушистый сэр почувствует себя лучше — ты научишь его обороняться Магией. Я заметила на руке одного из потенциальных покойников (это она Ценоту так назвала) царапины — явно кошачьи, с четкими отпечатками магического приложения.

— Хорошо. Я все сделаю, — Ориана уже закатывала рукава и начинала прямо так, экстерном, плести какие-то заклятья.

Одним из них была мягкая магическая сетка, на которой меня и, уложив, быстро понесли куда-то в неизвестном направлении.

— Постойте! — опомнился... — Как Вас зовут?

— Гелата.

— Спасибо Вам, Гелата. Вы спасли мне жизнь.

И тут она посмотрела на меня как-то по-новому.

— Меня, вообще-то, Ромуль зовут.

— Очень приятно, — хором сказали девушки.

— Ора, иди. А то мое обезболивание...

— Да в курсе я, — проворчала девушка.

Несколько часов подряд Ориана колдовала над моим порядком покорёженным телом. Она производила одной ей известные ритуалы, растирала меня пахучими мазями и

колдовала, забавно прикусив при этом язык.

Через три часа я уже спал. Последнее, что я видел, как на моих лапах появились когти с металлическим отблеском.

На следующее утро меня накормили, напоили и предложили остаться. Я, не веря своему счастью, быстро согласился, прогнав шальную мыслишку о том, что девушки могут и передумать.

— Только надо будет навестить бывшую хозяйку.

— Как скажешь, Ромуль. — Гела на меня посмотрела как на равного.

С тех пор я живу и путешествую с ней, а заодно — и с её подружками.

[i]. Это гигантский ядовитый ящер, одежду из его кожи могут позволить себе: либо очень богатые люди, либо те, кто собственноручно убил арамента для этой конкретной вещи. (Прим. автора).

Глава 1 Продолжение

— Ламина! Опять?! Сколько можно бить посуду в моем доме! А это кто? — в дверях появилась Ориана.

— Осел, не видишь, что ли? — Ламина несколько виновато смотрела на Ору, но извиняться явно не была намерена.

Какое-то время мы впятером (Гелата, Ориана, Ламина, я и осел) смотрели друг на друга, а потом самым не приличным образом заржали. Все, кроме осла.

— А теперь без шуток, что будем делать с ослом? — серьезно спросила Ора.

— Поживет на заднем дворе, а за пару дней до экзаменов мы вернем ему человеческий облик, — пожала плечами Гела.

— Мы? — уточнила Ламина.

— Ага. Мы. Я и моя самооценка. А ты приведи в порядок комнату.

— Ора, что сказали в Университете? — через непродолжительное время, сидя на кухне, поинтересовалась Гелата.

Есть у нас такая привычка: все важное обсуждается на кухне, а попутно тыриться что-нибудь вкусненькое из запасов местных поваров.

— Ректор нас вызывает. Сегодня после обеда, — Ора, похоже, не была рада предстоящей встрече. — Странно это.

Это и вправду казалось странным, учитывая, что Ректор даже за проказы девушек никогда не наказывал лично, опасаясь стихийных проявлений их Магии. Разве что официальные вручения в конце года ему волей-неволей приходилось делать самостоятельно.

— Мы ведь с радостью посетим distinguished Ректора, правда, девочки? — Ламина просто излучала радость и хорошее настроение.

— Разумеется. — Гелата явно о чем-то задумалась. — Сразу после того, как ты все уберешь.

— Гела! — Ламина обиженно посмотрела на подругу, явно не ожидая такой подставы.

— Давай-давай! Я ещё в твоём доме посуду перебью! — погрозила Ора. — А я пока уведу ослика.

Третье междуглавие Как Гелата поступала в Радиторский Университет

Зачисление всех троих в Университет стало притчей во языцех среди местных студентов и Преподавателей.

За день до нашего знакомства Гела приехала в город с прошениями от имени всех троих принять их к зачислению. К документу прилагались рекомендации от Преподавателей Школы и их выпускные табели. Все с оценками не ниже: «Блестяще», кое-где с пометками вроде: «Спрашивать особо строго», или: «Давать дополнительный материал». В рекомендациях проскальзывали фразы вроде: «Потрясающе находчива», «Необычайно сильна в исцеляющей Магии», «Способна на величайшие свершения», «Насыщенность, какой не видели уже много лет».

Так или иначе, но сперва секретарь, а потом и Ректор, ознакомившись с рекомендациями, решили проверить всех троих особыми вступительными испытаниями.

Ламину — в госпиталь (как раз с учений вернулись боевики и некроманты), Ору — к животным (с тех же учений), а Гелу...

Студенты ухитрились утром разрушить одну из башен нежно любимого Университета. Восстанавливать долго, нужно три десятка сильных и опытных Магов, лучше команду (чтоб не цапались в процессе работы). А тут...

Почему бы не попробовать абитуриентку, которая получила ТАКИЕ рекомендации от Преподавателей Школы?

Все были вызваны к Ректору и получили задания. Лэм и Ора — на неделю в госпиталь, а вот Гела — ограничена во времени до начала занятий. Обе девочки работали и радовались: поток простых пациентов — где просто Магией залечить, где нужных настоев сделать, где последствия заклятья устранить, где проклятье выгнать. Не сложно. За неделю каждая показала себя с наилучшей стороны, и были поздравлены с поступлением в Университет сразу после финальной практики от Школы. Девочки подсустились и попали на свои практики в те же госпитали при Университете.

А вот Гелата не могла спокойно спать: ночами она просиживала в библиотеках или корпела над чертежами и схемами, пытаясь придумать, как бы восстановить клятую, башню, и все, что она уничтожила своим падением.

К концу первой недели она побледнела, к концу второй — спала с лица и почти перестала есть и спать. К концу третьей — начала нервничать. К концу четвертой — кидаться на окружающих, при этом продолжая очень мало есть и спать. К концу пятой недели я, по совету Лэм, стал втихую добавлять успокоительное в еду и напитки. И в какой-то день, переборщил. Вместо «чуток» добавил целую грань. [i]

Гела уснула. На три дня. Потом проснулась, и как свеженький зомби пошла на кухню. Съела все, до чего дотянулась и уснула прямо там. Её, конечно, перенесли в её покои.

Той же ночью, когда я уже удобно устроился в её ногах и успел уснуть, меня разбудил возглас: «Вот дура безголовая!». Проснулся я в полете, потому что Гела в кровати подскочила.

Как была (то есть в белой ночной рубашке и с растрепанными волосами), она побежала в библиотеку.

Я, ругаясь, потопал за ней. Когда я пришел, она уже обезьяной прыгала по лестницам в поисках нужной книги. Наконец (минут через сорок) она с победным воплем свесилась с лестницы в дальнем конце библиотеки.

Вооружившись увесистым и очень пыльным томом, Гела побежала к себе и заперлась на сутки в кабинете. Радостью стало то, что к следующему ужину она уже явилась сама. Пыльная, но довольная.

Девочки только порадовались и напомнили ей, что занятия начинаются завтра.

Гела ругнулась и понеслась во двор Университета с булкой в зубах и целой кипой исписанных листов подмышкой.

Я, естественно, за ней.

Во дворе, куда пустили беспрепятственно по случаю заезда студентов в общежития, она начала носиться вокруг разрушенной башни, то и дело, ругаясь, спотыкаясь и требуя какой-нибудь инструмент.

Я мотался, то в караулку, то на кухню выпрашивая требуемое или что-то хотя бы отдаленно похожее на заказанное Гелой.

Ближе к полуночи она довольная, отдуваясь, и вся в пыли оглядывала трижды проверенный чертеж гигантских размеров. Где-то пришлось двигать камни, где-то выкорчевывать траву (я, конечно, помогал, в меру сил, но много ли помощи от кота?!). Чертеж охватывал башню по кругу, внутри вилось хитросплетение линий.

Из-за пазухи были торжественно извлечены аккуратно свернутые листы, исписанные текстом. Гела уселась прямо на землю, положила листы перед собой и тихо запела.

Это было прекрасно. Я чувствовал Магию вокруг себя, она вилялась, захлестывала, уносила вдаль...

Через десять минут я начал удивляться, через двадцать — Гела перевернула первый лист. Где-то через час контуры чертежа начали светиться. Сперва слабо, едва заметно. Потом они разгорались все сильнее, и вскоре свет начал пульсировать.

Шевеление стихий вокруг началось как-то незаметно. Лишь легкое дуновение ветерка и мелкий дождик. Зажглись свечи в развалинах башни, а Гела подбросила в воздух пригоршню земли. Потом зашевелились камни, стихии гуляли уже смелее...

Гела пела не переставая, казалось, на одном дыхании. Пела и пела, не отвлекаясь и не осекаясь, изредка переворачивая листы и откладывая уже пропетое в сторону.

Я смотрел и не верил своим глазам: башня потихоньку восстанавливалась — песчинка к песчинке. Каждый камешек вставал на место.

Пение стало чуть тише, голос чуть надрывнее — устала. К концу второго часа-то!

Потихоньку на шум и свет стали вылезать студенты. Кто-то особо рьяный позвал Преподавателя. Тот, не поняв в чем дело, позвал Ректора. Тот явился через тридцать минут, но полностью одетый и очень злой. Точнее, шел он злой, но когда увидел девичью фигурку (подходить к Гелате все закономерно опасались) встал прижизненным памятником самому. Он во все глаза смотрел на Гелу. Уж не знаю, с чего тот поручил такое задание девушке, но, как признавался позже — думал, что Гела просто наймет отряд Магов. Может, даже сама поучаствует в отстройке или потрется рядом, пока она будет идти. Но такого он точно не ожидал.

Гела продолжала петь. На исходе был третий час, она охрипла и устала.

Я сбегал за одеялом в караулку. Потом — еще за одним. Потом кто-то из студентов, проникшись, отдал ей теплый плащ, спешно накинутый сверху на пижаму.

Потом я подумал и попросил одну из кухарок, у которой недавно просил инструмент, сообразить хоть какой еды, но мяса. Желательно горячего, с кровью и ключевой воды. Не прямо сейчас — у Гелы еще три листа — но минут через тридцать можно подавать.

И вдруг до меня дошло: на нее смотрит весь Университет. Кто-то вылез во двор, те, кто туда не поместился — свешивались из окон, галерей и даже крыш. Интересно, как играющий всеми красками чертеж, смотрелся сверху? Так или иначе, но примерно к половине пятого утра девушка все же закончила петь, а башня полностью восстановилась. Причем, теперь она выглядела намного лучше остального старого замка — была, как только отстроенная. С нуля.

Гела тяжело дышала.

К нам подбежал поваренок с подносом. Принес он огромный кусок зажаренного мяса, щедро сдобренный соусом, отварной картошки, каких-то свежих овощей, а еще — с десятков горяченных пышек. За ним прибежал еще один и поставил два кувшина: с водой и с молоком.

Воду Гела, недолго думая, вылила на себя и выдохнула: «Ледяная!». Выпила полкувшина молока, остальное поставила поближе ко мне. Найденным на подносе ножом отрезала мне треть мяса (получился кусок толщиной в полтора пальца и шириной в ладонь — представьте размер оставшегося куска!) и беззастенчиво вгрызлась в мясо, наплевав на предложенные благородной леди столовые приборы.

Тишина стояла мертвая, слышно было только, как Гела чавкает.

Башня светлела в предрассветных сумерках. Люди смотрели на нее и молчали. Ректор тоже смотрел. И не дышал. Он пока не понял, что произошло.

Гела доела через десять минут, сытой она не выглядела, но и есть никого не станет. Вытерлась найденной тут же салфеткой, встала и развернулась к Ректору.

Ректор подошел к ней на негнущихся ногах и протянул руку. Пощупал волосы.

— Можете и башню пощупать — все настоящее, — хихикнула Гела.

Звуки голоса, видимо, вернули Ректора к действительности. Он прочистил горло и посмотрел на девушку.

— В мой кабинет. Немедленно.

Гела повиновалась. Вслед за нами стали расползаться и люди.

На входе в кабинет меня попытались не пустить, на что Гела сказала, что партнер должен знать все. Я проникся к Гелате искренним уважением и, гордо задрвав хвост, вошел следом за ней. Об этикете я тогда и не подозревал, потому нахально занял второе кресло перед столом Ректора (хотя тот еще и Гелу сесть не пригласил).

Ректор посмотрел на меня, на Гелу и махнул рукой: садитесь, мол.

— Объяснитесь? — ледяной взгляд, меня проняло, а Геле — хоть бы что.

— Ваше задание для поступления в Университет по восстановлению башни успешно выполнено. Башня в точности как новая.

— Это я понял. Что это был за ритуал?

— Эльфийский ритуал. Они склонны давать зданиям, тем более замкам, собственную душу. В этом замке она тоже есть, он ведь построен эльфами одиннадцать веков назад во время царствования эльфийской династии.

— Да, так и есть.

— Так вот, если правильно подобрать к душе ключик, замок сам все сделает. А в нашем случае, тело было покалечено — разрушена башня. В общем, путем привлечения стихий и целой прорвы Магии из меня, я сумела выполнить задание.

— То есть Вы, мисс Карцера, провели ритуал Герке? Одна? — Ректор смотрел скорее с уважением и непониманием, нежели — с удивлением.

— Именно, — девушка явно очень собой гордилась.

— Одна? — еще раз уточнил Ректор.

— Ромуль был на подхвате.

— Вот как...

Сейчас мы уже знаем, что родители Гелы подсуетились, и её приняли бы в любом случае. Просто Ректор не ожидал, что та справится в последний день. Ритуал сложный и опасный для жизни и здоровья Магов. Даже сами эльфы выполняют его командой не менее чем из восьми сильных и сработанных особей. И то всегда стараются избежать его до последнего. А тут...

— Вы, разумеется, приняты. Но сможете ли Вы завтра начать занятия? — Ректор смотрел с сомнением.

— Я приложу все усилия, — лучисто улыбнулась уже студентка.

Мы отправились домой, где Гела отправилась напрямую к Лэм. Попытки разбудить ее ничего не давали, пока Гела не сказала: «Лэм, я только что провела ритуал Герке, и если ты не дашь мне что-нибудь поесть — к утру вынесешь мое холодное тело из комнаты».

Лэм подскочила на кровати как ужаленная, обругала сперва Гелу — за самонадеянность, потом меня — куда смотрел (а я откуда знал?), потом себя — за нерасторопность, потом весь мир — за несправедливость. Все это говорилось попутно с метаниями: из комнаты — в запасник, прилегающий к спальне, оттуда — к Гелате, и так по кругу. Я сидел в оцепенении, изображая мебель и не мешая.

Через сорок минут Гела улыбалась и просила еды, а Лэм ругалась. Еще через час мы втроем спустились на кухню кусочничать, а застали там Ору и завтрак.

— Сегодня важный день. Так что — жевать и собираться. Гела, ты тоже с нами? Я же говорила, тебя возьмут.

Ора трещала, мы трое сосредоточенно жевали. Занятия для первокурсников начинались в девять тридцать, время еще было в некотором количестве.

Скоро мы вышли из дома. Уж не знаю, чего увязался...

В Университете первокурсников распределяли по специальностям и отправляли на первые вводные лекции. Я заметил и некоторое количество животных в этом потоке.

Такие же как я?

Оказалось, это я такой же как они. Партнер у Мага — это разумное животное, помощник и советчик, а где-то и оплот знаний. И учат их так же усердно, как и самих Магов.

А я у Гелы, кто?

В общем, все разошлись по своим занятиям (не без ссор и препирательств), и началась учеба.

[i]. Аналог столовой ложки, используется только лекарями. (Прим. автора).

Глава 2 Как призраки прошлого способны портить настоящее

Через три часа мы в полном составе выдвинулись из дома.

Я привычно висел на шее Гелаты пушистым воротником и тихонько помуркивал от удовольствия, когда она гладила мне хвост и задние лапы. В конце концов, что может быть лучше? Яркий солнечный день на западе Иреоса, рядом друзья, а любимая хозяйка гладит хвост. Я даже отключился на какое-то время от происходящего.

Зря, как оказалось, потому как, когда я опять стал следить за происходящим вокруг — обнаружилось, что мы уже никуда не идем, а разговариваем с кем-то. Голоса казались неуловимо знакомыми, но память, как назло, отказалась напоминать, с кем же мы столкнулись.

— Ромуль, Диера целый год плакала по ночам, когда думала, что никто её не слышит.

Я обратил внимание на источник голоса. Высокий молодой человек, выше Гелаты (а она недостатком роста не страдала, да к тому же почти всегда была на высоких каблуках), в мантии Университета, лицо жесткое, глаза темные, почти черные, волосы коротко стрижены, тоже почти черные. А рядом с ним — его копия, только пониже ростом и с длинными волосами, собранными в хвост. Оба смотрят на меня как-то странно, но я не могу понять из-за чего.

— Вот уже четыре года я являюсь хозяйкой Ромуля. Потому что спасла ему жизнь. От тебя, между прочим... Как тебя... Надо же, забыла... — голос Гелаты был холоден, как течения в водах Постопа.

— Ценота, — полупростонал-полупрошептал я.

Вот демоны! Угораздило же встретить! Вот знал я, что не может быть все настолько хорошо.

— Чем имеем честь вас здесь видеть? — Ора тоже не проявляла особой радости от такой встречи.

— Мой брат поступает в Университет. Я и сам учусь уже на втором курсе, — Ценота держался как аристократ.

И не скажешь, что вырос в бедной части Радитора.

— Не припомню Вас раньше в университете. Похоже, Вы любитель прогуливать пары, — Ламина, помешанная на учебе, знакомству тоже не обрадовалась.

— Это не ваше дело.

Напряжение росло.

Я почувствовал, как Гелата начинает напрягаться, а одежда подо мной начинает распадаться. Личная разработка Гелаты: одежда теряет очертания и растворяется легким дымком. А потом все необходимые молекулы собираются обратно в первоначальном виде. В процессе разработки было много забавных случаев. Но мы отвлеклись.

— У меня была сломана нога, а брат полтора года не мог встать с постели. Даже проявление Дара не смог как следует почувствовать, — голос Ценоты стал острым и властным.

Я на всякий случай сконцентрировал Магию в когтях и укрепил кожу на теле. Под густым подшерстком этого заметно не было, но чтобы пробить такую броню — Ора

прекрасный учитель! — потрудиться надо.

— А вы предпочли бы свидание с Привратником? — Гелата не тронулась с места, не вздрогнула, не отвела взгляд.

Она вообще никак не отреагировала на предвестие скорой атаки.

Брат Ценоты встал рядом с ним и начал незаметно плести заклятье. Раньше таких плетений я не видел и был немало удивлен, когда он дотянул последнюю ниточку заклинания и схватил брата за руку. Они вместе вскинули сцепленные руки, вокруг которых пульсировал яркий свет готового атакующего заклятья, и громко выкрикнули его.

Целых три секунды после этого ничего не происходило. Все молчали и напряженно ждали продолжения, люди стали останавливаться, чтобы понять, что случилось.

Потом где-то вдалеке послышался неясный гул. Он нарастал, явственно послышался скрежет.

— Некроманты! — прошипела Ориана.

Уж у неё-то был повод недолюбливать представителей этой, без сомнения, древнейшей профессии.

Ещё никто ничего не видел, а девочки уже были готовы принять бой: Ламина торопливо создавала вокруг живых защитную сферу; Ора вспрыгнула на ближайшую крышу и призвала лук; Гелата быстро превратилась в Теру, и лапы её засветились готовыми к использованию атакующими заклинаниями. Ламина, наконец, закончила и призвала рапиру с серебряным напылением — универсальное оружие — что не возьмет сталь — разъест серебро.

И вот со всех сторон появились мертвецы: женщины, мужчины, дети, старики, животные. Все, независимо от состояния и степени древности, подчинились призыву некромантов.

Ориана выпустила первую стрелу, перед этим заговорив её. Всего лишь быстрый наговор, заставляющий наконечник взрываться при столкновении с препятствием.

Четверо, шедших в первом ряду, вспыхнули и осыпались прахом. После этого от степенности действий мертвецов и следа не осталось. Они ринулись вперед беспорядочной кучей, пытаясь сносить все на своем пути.

Ориана, не мешкая, испепеляла их десятками.

Ламина тоже «выкашивала» вокруг себя круги (она на четвертом курсе учится, и ещё в Школе всегда была лучшей в защитной Магии), и мертвецы с шипением осыпались в прах.

Мы с Терой прыгали и вертелись на месте: каждого надо толкнуть и ударить когтями, а дальше Магия работает за нас. В конце концов, я могу довольно долго отражать атаки всех трех девочек, с чего это вдруг я должен испугаться кучки зомби?

Кучка, между тем, редела на краткий миг, а потом пополнялась новыми поступлениями.

Горожане, к их чести, быстро пришли в себя после лицезрения вполне реальных зомби в городе и стали помогать нам.

Положение спасало то, что управлять такой толпой невозможно. Ни одному, ни вдвоем. Совсем. Никак. Даже выбирать одного, при этом не переставая подпитывать остальных — нереально. Поэтому зомби получились тупыми и управляемыми только голодом. Хотя, и контроль такого огромного количества разом невольно вселял уважение.

Все ещё защищенные сферами, горожане стали бить этих существ кто во что горазд.

Мужики намотали серебряные церковные цепочки на кулаки и от души лупили им по зубам или куда достанут, зомби, в свою очередь, рассыпались кучками праха.

Одна дородная мамаша нашла развлечение для стайки своих детей: раздала им по

горящему факелу и сказала: «Кто подожжет больше зомби, и кого ни разу не укусят — получит земляничный пирог». Я даже лапу в замахе остановил, когда это услышал. И дети действительно с веселым улюлюканьем стали пытаться выиграть соревнование.

Женщины, которые боялись самостоятельно спуститься на улицу, выливали на них из окон все что могли найти. Одна, особо одаренная, проделала дырку в пробке с бутылкой святой воды из храма Жиары [i] и тоненькой струйкой поливала всех, до кого могла дотянуться. Вообще-то, довольно эффективно: зомби, само собой, рассыпались, а вот на живых такое действие усиливало защиту, установленную Ламиной.

Сколько продолжалась наша славная битва я сказать не могу, но прекратилась она так же неожиданно, как и началась.

— Самини.

Прозвучало тихо. Очень. Но слышали все. И через секунду после того, как прозвучало это короткое слово, все зомби осыпались прахом.

Все мы остановились в замахе. Да и как тут не остановишься, когда противник, которого ты собирался окончательно упокоить вдруг взял и самоуправно осыпался прахом.

— Потрудитесь объяснить, что тут происходит, — голос был властный и жесткий.

И, поворачиваясь, я уже знал, кого увижу.

Разрешите представить: лауреат имперской премии Сандория, магистр защитной Магии, магистр целительской Магии, признанный Королем Микорием, Сильнейший Маг Иреоса, основатель нескольких Академий Магии в разных концах королевства, Ректор Университета Магии Радитора, который признан наилучшим Университетом Королевства Иреос, Сангий Ватур Коментиль (ударение на последний слог).

— Ректор Коментиль, молодые некроманты не в состоянии себя контролировать. — Ламина выглядела потрепанной, но довольной.

Вообще-то, мы все, включая горожан, выглядели забавно: немного потрепанные, все в чужом прахе как в пыли, и все довольные хорошим боем. Не сложным и не кровопролитным.

Хорошо, что Природа щедро одарила Ламину насыщенностью. Если подумать, я вообще не знаю Магов её возраста, способных держать индивидуальную защиту на полусотне человек, при этом создавая новые завесы, не давая им истончаться и не падая в обморок после этого.

— Я заметил — они подняли западное кладбище Радитора практически полностью. Я не мог понять, почему мы поздно это заметили. Теперь понимаю... — голос Ректора был холоден и сух.

— Обычно, восстания мертвецов вычисляют по особому запаху крови и смерти, а Ламина удержала защиту на живых, и никто не погиб... — Гелата задумчиво смотрела на Ценоту с братом.

— Господа Райхотт, потрудитесь объяснить, что такого сказали вам барышни, что вы решили обрушить на них целое кладбище трупов? — Ректор выглядел спокойным, но мы вчетвером слишком часто доводили его до крайней точки гнева, чтобы в это спокойствие поверить.

— Она... — брат Ценоты ткнул пальцем в Гелату. — Предложила нам свидание с Привратником.

— Рик, ваш брат, несомненно, талант, но это не дает Вам права на такое недостойное поведение...

Талант? Очень интересно.

— Это правда, Ректор Коментиль. Я действительно напомнила молодым людям, что не стоит переоценивать свои возможности.

Ценота глухо зарычал после этих слов.

— И рычать на кого попало, не следует — зубы могут выбить, — нахально влезла Ламина.

— Мисс Лейор, не забываетесь, — довольно резко осадил её Ректор.

— Вас я жду в моем кабинете в течение пятнадцати минут. А господу Райхотт, как я погляжу, просто жаждут заняться уборкой и облагораживанием нашего прекрасного Радитора.

Гелата отряхнулась от праха и вернула себе обратно свой человеческий облик. Кстати, ещё одна личная разработка. Гелата смогла разработать способ изменить свои голосовые связки таким образом, чтобы иметь возможность говорить и в звериной ипостаси тоже. Но, так или иначе, Гелата обернулась в девушку, а одежда очень быстро вернулась на положенное ей место, надёжно скрыв наготу моей хозяйки от посторонних глаз.

Я тоже отряхнулся и запрыгнул ей на плечи.

[i]. Принадлежность к конкретному храму видно по форме бутылки. (Прим. автора).

Глава 3 Как испорченное настоящее влияет на будущее

Через десять минут мы дружно стояли в кабинете Ректора и думали, чем обязаны такому настойчивому приглашению.

Ректор не заставил себя долго ждать, но пришел не один. С ним было три сущности эльфийской наружности неопределимого возраста с огромными глазами и длинными шелковистыми волосами. Что, собственно, и свойственно для этой расы.

Но что очень странно, так это то, что один из эльфов был огненно-рыжий и конопатый.

Второй был безупречно платиновый блондин, а эльфийка была с темными, почти как у моей Гелаты, волосами. Разве что у Гелаты они немного вились и кудрявились, а у эльфийки были абсолютно прямыми.

Все трое с прямой осанкой, ледяным взглядом и равнодушием на лицах.

— Не секрет для вас троих, что в разных концах Мострала то и дело вспыхивают конфликты или нападения нечисти на деревни и небольшие города.

Только тут я заметил, что вместе с эльфами в кабинет Ректора вошли ещё две кошки. Не подумайте, под хвосты не заглядывал, но так ходить коты не могут по... Кхм... Анатомическим причинам.

— В связи с вышесказанным комиссией решено отправить вас и других студентов со всех уголков Иреоса в самые вероятные места нападений, или в те места, где все уже свершилось. Вы в боевом отряде. Точнее, вы — это три боевых отряда, и в ваши задачи входит предотвратить — если это возможно — опасные ситуации, или — если это невозможно — свести число смертей к минимуму.

Девушки были сосредоточены, спокойно глядя на Ректора. Великий и ужасный, под тремя женскими взглядами он начал тушеваться и нервничать. Но потом, будто решив что-то для себя, снова выпрямился и продолжил достаточно громко и четко:

— Каждый отряд класса «Корона» — а вы трое, несомненно, подходите для элитных отрядов — состоит из трех единиц. Создание Богов, разумное животное и Маг. Ориана, Ламина, так как вы обе прослушали курсы целительства в Университете — вам придется осуществлять функции двух отрядов: боевого и целительского.

Ламина кивнула.

— Но я же — животный целитель! Я не могу лечить людей! У них все не так! — Ориана, в отличие от подруги, всерьез обеспокоилась перспективой лечить тяжело раненных людей.

— Какие, конкретно, Создания Богов? — Гелата в упор смотрела на Ректора немигающим взглядом, пытаясь в его глазах разглядеть подвох.

— Хоть кто-то думает по существу, — Ректор злобно зыркнул на Ориану, которая тут же прекратила свои увещевания. — Гелата, поскольку у тебя уже есть Ромуль, тебе животное не полагается. А с учетом того, что ты сильный Маг, хороший боец и воин — ты будешь сотрудничать с Ерамитерелом.

Блондин подошел к нашему креслу и встал за нашей спиной продолжая смотреть в далекое никуда со скучающим лицом. Ректор довольно прищурился и продолжил:

— Он — Создание Етары. И храмовники сообщили, что она очень любит сына своего.

так что смотри, чтобы он был в целостности и сохранности, — его друзья впервые с момента своего появления прыснули, а в глазах нашего нового спутника появились веселые искорки. — Ты, Ламина, хороший защитник и целитель... — Ректор начал искать какие-то бумаги. — Поэтому знакомься: Дория, — рядом с креслом Ламины присела белоснежная кошечка. — И Коринаминдар, — рыжий зашел к ней за спину. — Создание Ареады.

— Буду рад помочь, — голос у рыжего оказался на редкость мягким и глубоким, внушающим спокойствие и уверенность в завтрашнем дне.

— Ориана, думаю, уже и сама догадалась. Эриандиэлия, — девушка встала за спиной у Оры, — и Кейна, — вторая кошка присела рядом, — станут твоими спутницами и помощницами. Эриандиэлия — Создание Жиары, так что, я думаю, её помощь станет неоценимой.

— Ррада знакомству, — протянула Кейна.

— Вы разъезжаетесь после экзаменов. Списки стран и городов появятся тогда же. Можете быть свободны.

Мы вышли из кабинета Ректора всем немаленьким составом. Я решил выйти своим ходом и познакомиться с кошками.

— Ромуль.

— Ты слышал, как нас зовут, — Дория, невзирая на свою внешнюю мягкость, довольно жестко ответила мне.

— Дор-рия, не гор-рячись, — а дымчатая Кейна, напротив, оказалась мягкой, вкрадчивой и очень милой.

— Мы не друзей собрались заводить. Не исключено, что мы видимся в последний раз, — Дория зафыркала, подтверждая правдивость вышесказанного.

— Не злись на неё. Её хозяйку убили в одном из набегов на Ленсон, не знаю, где именно. Вот она и задалась целью найти и перебить их всех, — Кейна, как мне показалось, вообще серьезной быть не может.

Но слова перестала растягивать, и на том спасибо.

— Не ругайся, Дория, — Эриандиэлия подхватила кошку на руки.

Та от удивления даже брыкаться не сразу начала, но все-таки довольно быстро пришла в себя и заработала всеми четырьмя лапами и даже хвостом.

— Поставь меня! Поставь немедленно! Эриандиэлия! Что ты себе позволяешь?! — коридор наполнился кошачьими воплями.

Кошка, наконец, освободилась и с чувством собственного достоинства утопала за ногу к Ламине. Потом подняла голову.

— Ты ведь не будешь пытаться взять меня на руки? — с недоверием поинтересовалась она.

— Нет, если сама не захочешь, — Ламина посмотрела на кошку как на слабоумную.

Дорию, видимо, ответ устроил, и она принялась вылизывать переднюю правую лапу.

— Можешь не ломать себе язык, — весело улыбнулся рыжий. — Называй меня Кори. Полным именем меня только Мать называет.

— Как скажешь, — Ламина немного покраснела.

— Значит, Слуги Золотой Нити, да? — Гелата смотрела куда-то сквозь новоиспеченных знакомых.

Я поднял глаза на Гелату. Я тоже засомневался в простоте поручения. Не станет Корона уламывать церковь обратиться к полубожественным Слугам Нити за просто так. И не станут

формировать элитные боевые отряды. Гела вообще единица сверхмощная, и Ректор об этом прекрасно знает...

— Где вы остановились? — Ора, как всегда, смотрит с практической точки зрения.

— Нам предложили студенческое общежитие, — с отстраненным дружелюбием сообщил Ерамитерел.

— Чушь какая! — искренне возмутилась Ориана. — Негоже Слугам Золотой Нити клопов и комаров кормить. Идемте лучше ко мне. Мне будет очень приятно, а вам куда комфортнее, чем в общежитии.

— Мы были бы очень рады, — оживился Кори.

— Прекрасно, — Гелата, кажется, уже уплыла на волнах своих размышлений. — Ромуль!

Я от стены запрыгнул к ней на плечи и улегся как обычно.

Кошки отреагировали по-разному: Кейна одобрительно муркнула, а Дория посмотрела и гордо задрала нос, мол, если хочешь, сам так и катайся.

А я что? А я с радостью.

Гелата круто развернулась на каблуках и быстрым шагом пошла из кабинета прочь.

— У тебя завтра экзамен по пространственной Магии. Ты готова к нему? — поинтересовался я, пока мы вдвоем шли в сторону дома.

— Конечно, нет. Вот дойдем до дома, и я все выучу сидя в саду.

— Что с тобой? — я уловил нотки расщепленности в её голосе.

— Не нравится мне это. Не прислали бы Слуг Нити, чтобы нечисть гонять. Нам что-то не сказали.

— Все равно потом узнаем. Сама же знаешь, что неприятности находят нас, где бы мы ни были.

— Хочется верить.

Весь путь до дома Гела мрачно думала, а девочки знакомились с будущими партнерами и помощниками.

— Общежитию далеко, — с гордостью сказала Ора и открыла перед гостями калитку.

— Всем, стоять, — Гелата задвигала носом и оттеснила Ору от калитки.

Я спрыгнул с её плеча, предоставляя полную свободу действий. Гелата чуть нагнулась вперед и пошла на запах, который учуяла. Я тоже учуял.

Стойкий металлический запах крови, сообщающий, что рядом либо кто-то мертв, либо умирает. Но было в этом аромате ещё что-то. На самой грани восприятия.

Я замер, прислушиваясь к себе, пытаюсь вычленить эту веточку запаха. Поднял глаза на Ерамитерела.

— Пойдем, поможешь, блондин.

Тот молча кивнул, показывая, что готов, а Дория хмыкнула в усы.

Я снова прикрыл глаза и пошел на ранее пойманный след, блондин — за мной. Я чувствовал, что Гела сейчас огибает дом с другой стороны и в это же время пытался определить, что же это за запах. Что-то до боли знакомое, но давно забытое. Что-то, что я раньше очень любил.

Я так увлекся своими рассуждениями, что в себя пришел, только ткнувшись носом во что-то вязкое, отчетливо имеющее характерный запах.

Лужа крови была совсем свежей, и оставляла за собой широкую дорожку. Тут не надо быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться не идти туда, где тебя, возможно, поджидает

убийца с лопатой.

Как сами думаете, что я сделал?

Разумеется, кинул зов Гелате, и пошел по следу, забыв при этом, что за мной неслышно ступает блондин.

Мы обогнули дом, краем глаза я заметил, что Гелата тоже не особо отстает.

В траве я увидел какую-то гору тряпья и тут же вспомнил, что за запах я так старательно вспоминал. Духи Диеры из лепестков белой розы и пары капель велийного масла, которые я так любил за их ненавязчивость.

— Диера...

Мы подошли с разных сторон к искорёженному телу русоволосой девушки.

Она как раз остывала. И опоздали-то самую малость. Её можно было спасти.

Я, не думая о том, кто это, и что она значит для меня, жестокосердно опустил лапу в лужу крови, скопившуюся у её головы, и вдохнул запах поглубже, запоминая.

Блондин удивленно вскинул брови, но ничего не сказал.

— Что скажешь? — Гелата смотрела на меня очень внимательно, понимая, что я могу взорваться сейчас.

— Скажу, что пространственная Магия отменяется. Её убили без Магии. Просто били пока она не умерла. Нам куда-то туда, — я махнул лапой влево.

— Что стоишь? Идем, — да, уж. В таком настроении Гелата сверхвежливостью не страдала.

Да что скрывать, она ею никогда и не страдала.

Мы развернулись и пошли на запах Диеры в ту сторону, откуда она пришла. Но след я в итоге потерял — как раз прошел конный караул. Ну, какого ворта он именно сегодня решил пройти вовремя?!

Гелата посмотрела на меня, но предлагать залезть на шею не стала.

Я развернулся в сторону дома и, никого не дожидаясь, пошел домой.

Пришел, честно вытер лапы, прошел к гостям и, сказав всем «Мяу», спустился в тренировочный зал. Призвал Магию в когти и изорвал все наши тренировочные манекены к троллевой матери! Причем, рвал от души, с отдачей, с огоньком, можно сказать. Когда глаза перестала застилать кровавая пелена бешенства, и я снова смог думать — развернулся, собираясь идти ужинать, но увидел, что в дверях стоит Эриандиэлия.

Она ни слова не сказала мне. Просто прищелкнула пальцами, и я замер, не в силах сдвинуться с места. А она подошла ко мне, села прямо на пол, внимательно посмотрела в глаза и поцеловала в лоб. Сразу стало легче. Как будто всю мою печаль из меня откачали.

Потом она встала и пошла к выходу. Уже у самой двери снова прищелкнула пальцами, и я получил свободу двигаться. От неожиданности я вот прямо как стоял — так на собственный хвост и сел. Я даже не думал, что есть существа, обладающие такой Магией, кроме Рамилии Отрадной.

К ужину я вышел в уже вполне приличном настроении. Как оказалось, поторопился я расслабляться.

— Мы хотим допросить душу Диеры, — как бы ни к кому не обращаясь, сказала Гела.

Я аж поперхнулся...

В смысле, как допросить?

Как некроманты допрашивают?

— Что ты имеешь в виду? — я самым неприличным образом вытаращился на Гелату, а

она так же безмятежно продолжала трапезу.

— Именно то, о чем ты подумал. Некроманты уже в пути.

Как раз в этот момент в парадную дверь постучали. Хмурая Ора (ещё б не хмурая — не каждый же день трупы в саду обнаруживаешь) потопала открывать.

— Где тело? — бесцветным голосом поинтересовался вошедший Ценота.

Нет, это издевательство богов какое-то. Мало того, что убили Диеру, так ещё и допрашивать её безвинную душу прислали её братца. И вот как тут оставаться невозмутимым, когда очень хочется расцарапать ему лицо в кровь, да так, что б надолго запомнил.

Ора выглядела растерянной, Ламина смотрела на него с выражением величайшей скорби на лице, и только Гелата, оставаясь внешне спокойной, поднялась со своего места и сделала приглашающий жест рукой.

— Прошу за мной. Но предупреждаю: то, что вы увидите — вас шокирует.

Я даже нотку торжества в её голосе уловил. Ладно, я преувеличил. Она не всегда и не ко всем добрая. Но, добрая же.

Ценота иронично изогнул бровь, но промолчал и проследовал, куда пригласили.

Я не усидел на месте пошел за ними.

Картина, открывшаяся во дворе, шокировала бы кого угодно.

Бледный Ценота, смотрит на сестру и готовит ритуал, а неподалеку от него стоит Гела и держит в руках спешно принесённую с кухни стопку с алым Огненным Спиртом из гномьих шахт.

Десять золотых бутылка!

Возможно, не так уж она его и ненавидит. Тем более что они почти ровесники. Какие-то два года роли не играют. А значит, особых конфликтов быть не должно — сфера интересов схожая.

Так или иначе, ритуал был подготовлен.

Ценота прошептал пару слов, Диера вздрогнула, и над ней материализовалась её душа. Дрожащая и напуганная, она очень отдаленно напоминала мне ту мою подругу, которая защищала меня от негодного брата. Больше всего, конечно, узнаванию не способствовало тело, лежащее прямо под призрачной душой.

— Кто убил тебя? — устала ждать Гела.

Только сейчас я обратил внимание, что сам некромант стоит с неестественно прямой спиной и смотрит на вызванную им душу.

— Не могу сказать.

— Гады, — в сердцах сплюнула на газон Гела. — Зачаровали её.

— Куда они ушли? — это уже я.

— В Башню Эмиральс.

Что-то знакомое. Башня Эмиральс.

— Это другой конец королевства. Мы не смогли пойти по следу из-за телепорта.

— И как нам получить распределение во владения рода Эмиральс вчетвером? — Ора стояла в проеме и сочувственно смотрела на Диеру.

— Нам доверили Слуг Нити. Мы не можем их оставить тут. Сама знаешь, люди враждебны к ним.

— Но мы с тобой можем получить туда распределение? — из-за спины Оры высунулся Ерамитерел.

— Теоретически, мы — я и моя самооценка — можем все, — снисходительно сообщила Гела.

Я не удержался и неприлично хихикнул. То есть мне было очень грустно (хотя, и легче после прикосновения Эриандиэлии), но почему-то отношение моей Гелаты к этому конкретному Слуге Золотой Нити меня забавляло и вырывало из горестных дум.

— Душу отпусти, — Лэм вышла к нам.

— Ценота, отпусти душу, — Ерамитерел сделал шаг к нему.

Гелата наблюдала за вкрадчивыми действиями партнера по команде. Пристально так. Потом подошла к Ценоте и сильно стукнула его по макушке.

— Душу отпусти, придурок. Видишь, ей больно, — прошипела она не хуже потревоженной гадюки.

Ценота словно вышел из ступора. Прошептал что-то, и душа благодарно и беззвучно растворилась в воздухе.

Гелата протянула ему стакан.

Ценота выпил, не глядя, и тут же поплатился за это: он запрыгал на одной ноге, изображая огнедышащего дракона без пламени.

— Гномий Огненный Спирт. Бесценная вещь, — протянула Ламина.

— Точно, — согласилась с подружкой Гелата и развернулась идти в дом, но остановилась.

Тихо-тихо, чтобы никто не услышал, как, именно, она вызывает элементалю, Гела прошептала формулу вызова.

Таков был уговор: Гелата дает им свою зооморфскую кровь (чуть-чуть), и никому даже под пытками не выдает способ вызова.

Даже я не знал. Я, честно, никогда не прислушивался, хотя имел такую возможность. Я прекрасно понимаю, что злить элементалей себе дороже.

Из земли вырос вызванный дух и что-то прощуршал на своем языке. У каждого типа элементалей был свой язык. И понимали его только им подобные. Но они с упорством, которому позавидует любой мул, всегда общались только на своем языке, хотя и все другие языки прекрасно понимали.

— Похорони тело так, чтобы душу было невозможно вызвать, — бросила Гела, чиркая удлинившимся когтем по руке ближе к локтю.

Элементаль быстро подставил лицо под стекающую кровь и жаднопил, пока регенерация девушки не заживила рану до конца. Прекрасный способ дозировать отдаваемую кровь.

Дух облизался и неторопливо двинулся к телу Диеры, а Гелата продолжила путь домой.

— Знаешь, чего мы не сделали, Ромуль? — задумчиво спросила Гела, неторопливо очищая огромный красный гранат.

— М-м? — отозвался я, не менее задумчиво очищая себе рыбу от внутренностей.

— Пространственная Магия. Мы не подготовились к экзамену.

— У тебя проблемы с пространственной Магией? Хочешь, помогу? — Ерамитерел вошел в комнату.

— Ага. Если начнется война, Гела сможет создать пространственный переход, чтобы отправить врагов куда угодно, кроме того места, куда было нужно предводителям.

Было немного странно сразу после случившегося шутить на кухне как обычно. Но, наверное, благодаря Магии Эриандиэлии, ощущения были...

Как будто прошло несколько лет с этого ужасного вечера.

— Точно. Помните, как она с перепугу отправила оленя на берег Постонского Моря? Все кристаллы трубили о несчастном животном.

Гела надулась как мышь на крупу. А мы тщетно пытались замаскировать смех под кашель.

Вообще-то, познания Гелаты во всех других областях (даже затрагивая некромантию) поражали воображение обывателя, магическая насыщенность не давала покоя практически всем знакомым Магам, а талант смешивать заклинания между собой и не взрываться додовал до зубовного скрежета всех ученых, но именно пространственная Магия не давалась моей любимой хозяйке абсолютно. Она могла — вместо того, чтобы пролевитировать перышко с одного конца стола на другой — пробить несчастным предметом стену, а вместо портации ежика из одного конца комнаты в другой отправить беднягу куда-нибудь в Подземье. В результате на занятия она ходила только при условии, что переходы ставить не будет, и вообще участвовать будет только теоретически.

Один Ерамитерел оставался спокойным.

— Если хочешь, пойдём куда-нибудь, где тебе будет спокойно, и я тебе помогу.

— Девочки, позаботьтесь о госте, — Гела вспомнила о Ценоте.

— Но...

— Никаких «но». Каким бы моральным уродом он ни был — он только что собственноручно поднимал душу сестры. Любая из вас уже билась бы в конвульсиях. Накормите его, Ромуль, сделай ему глинтвейн, и отправьте его спать в янтарную спальню. Ора, накури там благовония из состава шестнадцать.

Как оказалось, Ценота с самого начала монолога стоял в дверях. Он как-то странно посмотрел на Гелу, она же не удостоила его и полувзглядом.

— Идем в мою библиотеку, — приказала она Ерамитерелу.

— У тебя здесь собственная библиотека? — удивился тот.

— У меня здесь **дверь** в собственную библиотеку, — туманно сообщила Гела.

На самом деле никакой таинственности нет. Библиотека в родовом поместье Гелаты была одной из самых больших и ценных библиотек королевства. И во все дома, где Гела может провести более суток, был сделан пространственный переход лично братом Гелаты — Марком.

Я занялся тем, что мне поручили, а Гела с Ерамитерелом удалились в библиотеку.

Ценота проводил их задумчивым взглядом и присел на ближайший стул. Никто не обратил на него внимания. Все просто делали то, что им сказали.

Так уж вышло, что Гелата стала негласным лидером нашей группы. То есть, она не узурпировала власть — все решения принимались сообща, но Гела чаще всего принимала самые логичные и трезвые решения, и из десяти дурацких идей могла сделать одну вполне приличную.

Поэтому и сейчас все прекрасно понимали, что она права — потому и стали делать то, что она сказала — но неприязнь к Ценоте пересиливала.

Глава 4 Оценка проделанной работы

Утром, когда девочки уже активно завтракали, с верхних этажей спустились Кориаминдар и Эриандиэлия.

— Доброе утро, Кори и... — радостно начала Ламина, но запнулась.

— Эра. Все меня так называют.

— Эра. Если честно, ваших полных имен я не выговорю под страхом пыток, — Ламина смущенно потупилась.

— Мы тоже долго привыкали, — хихикнула Эра.

Сверху спустились Гела и Ерамитерел.

— Мит, как прошла ночь? — С намеком в голосе, но невинными глазками поинтересовался Кори.

Гела когтем разрезала пространство перед собой, сунула туда руку и дала ему щелбан через открывшийся переход.

— И меня не интересует, что это запрещено, — спокойно сообщила Гелата, схлопывая переход.

— Что запрещено? — Сквозь смех спросила Эра.

— Нам запрещено прикасаться к Слугам Золотой Нити. Почему-то, наши ученые решили, что вас это может оскорбить, и вы испепелите нас на месте, — робко подала голос Ора.

Кори поперхнулся, Мит и Эра вытаращились на неё как пучеглазые лягушки.

— Забавные правила, правда? — Гелата царственно опустилась на стул и совершенно несоответственно этому накинулась на завтрак с аппетитом голодной пантеры.

— Чем ты занималась ночью? — подозрительно спросила Ламина.

— Спала. Можешь мне не верить, но всю ночь я спала как младенец в колыбели, — Гелата посмотрела честными глазами.

Взгляд Ламины стал ещё более подозрительным. Ерамитерел потупил взгляд.

— Мы рискуем опоздать, — Ора внесла в комнату парадные мантии Университета.

— Предлагаешь идти босиком? — хихикнула Лэм.

Девушки оделись и уже собирались выходить в сторону Университета, когда обнаружилось, что новоиспеченные партнеры по не менее новоиспеченной команде собрались идти на экзамен с ними.

— Зачем? — нескромно вылупилась я на потенциальных спутников.

— Мы не учились в Университете. У нас своя Академия, но она не похожа на вашу. Нам интересно, — Кори смотрел на нас просящим взглядом.

Пришлось согласиться.

* * *

Мы вошли в заполненную аудиторию.

Были свободны три первых стола, за которые девушки преспокойно уселись. Спутники потоптались в дверях и вышли. Через какое-то время дверь бесшумно открылась и закрылась, но этого никто не заметил в общем гомоне. Поскольку дамы моего племени остались дома в тренировочном зале, мне было несколько скучно, но отпустить Гелу одну я не могу.

Вот на столах появились билеты и табели для оценки и комментария.

Колонка с оценками в таблице: «Ужасно», «Удовлетворительно», «Хорошо», «Прекрасно» и «Блестяще» (нужное подчеркнуть), и несколько строк для комментария Преподавателя ниже.

Оценку «Блестяще» получить практически невозможно: нужно выполнить все абсолютно точно, без единой запинки. Обладатель такой оценки на экзамене в конце года по праву считался экспертом на курсе по данному предмету.

Ориана была гордым обладателем «Блестяще» по Истории Магии (что вообще считалось невозможным — слишком много надо знать) и по Защитной Магии с первого курса по настоящее время, Ламина имела «Блестяще» по Пространственной Магии, Магии Воздуха и Магии Воды, Гелата — по Обороне, Стратегии, Логике, а с прошлого года — Магии Стихий (то есть все экзамены по Магиям стихий она сдала на «Блестяще» — прекрасный бонус от договора с элементами).

В этом году девушкам предстояло сдать следующие экзамены: Логикку, Магию Стихий (общий экзамен), Пространственную Магию, физическую подготовку (не Оборону), Взаимосвязь с Разумными Двуногими. Последнюю ввели для тех, кто отправляется на ту же практику, что и мы.

Все затихли, вошел Преподаватель.

Я хвостом почувствовал третьего члена нашей команды. Гелата скосила глаза, но больше ничем не выдала свою осведомленность. Мит перегнулся через плечо девушки и попытался перевернуть билет, но получил когтями по любопытной руке. Я взобрался на стол и сел с краю, как и положено сопровождающему молодую Магичку. Мне подобные уже давно проделали тоже самое.

Студенты выпустили голубую искру, приветствуя Преподавателя.

Преподаватель Пространственной Магии Алиен Торен Саркеза был уроженцем Соренара, профессиональным, ни разу не пойманным убийцей. Все об этом знали и старались иметь с ним хорошие отношения. Ведь не просто так его ни разу не поймали: доказать что это именно он — было невозможно. Тела он прятал так, что найти их было, мягко говоря, затруднительно. Среднего роста, средней комплекции, со средней длины волосами. Он действительно идеальный убийца: ты просто не обратишь на него никого внимания. Почему Ректор Коментиль пригласил именно его преподавать Пространственную Магию — загадка, однако он не прогадал.

Кроме Гелы Пространство знали все, и все сносно могли с ним обращаться.

— Доброе утро. Когда вы будете готовы, подвесьте в воздух голубой шар, и я приглашу вас к рассказу.

Все сняли искры и приготовились.

— Переворачивайте билеты.

Гела перевернула свой билет и внимательно на него посмотрела.

В билете было три вопроса: возникновение пространственного перехода Кадимера, практика левитации (пролевитировать кость в собачью будку), практика портации (перенести ежа в лес).

«Надеюсь, еж не тот, что в прошлый раз», — подумалось мне.

Гела подняла глаза на Преподавателя и повесила над столом голубой шар.

Преподаватель Саркеза удивленно посмотрел на мою хозяйку и сделал приглашающий жест.

Гелата поднялась с места и, сопровождаемая удивленными взглядами сокурсников,

пошла отвечать.

Я, как и положено сопровождающему, проверил четырьмя лапами стул и пересел на стол к Преподавателю. Тот кивнул мне и выжидательно уставился на Гелу.

— Пространственный переход Кадимера возник в результате неудачного эксперимента Мага Ловоса Артимеля Кадимера. Его эксперимент состоял в ведении утех на расстоянии. Благодаря его упорству мы имеем возможность, например, находясь в Университете взять что-то из дома.

В подтверждение своих слов она рассекла ногтем воздух, в открывшийся пространственный переход сунула руку, сорвала в нашем домашнем саду грушу и протянула Преподавателю. Груша оказалась неспелой, но Гела поспешно подула на неё, что-то прошептала и царапнула бок. Та налилась соком и прямо просила, чтобы её съели.

— Где кость?

— Что? — переспросил Преподаватель Саркеза, не отрывая взгляда от груши.

— В билете второй вопрос, практический. Нужно перенести кость в будку. Где будка и кость?

Преподаватель, по-прежнему не отрывая взгляда от груши, прищелкнул пальцами.

За его спиной отъехала стена, из-за неё вырвался внушительных размеров пес на цепи. Животное принялось надрывно гавкать.

Преподаватель выложил на стол кость и взял грушу в руки.

Гела с перепугу тут же отправила эту кость собаке. Правда, так как этого и требовал экзамен: пролевитиговала. Похоже, для нового владельца кости экзамен был не в новинку, и он вывел стратегию: чем громче лаешь — тем быстрее дадут еду. Такой вывод я сделал из того, что получив косточку, собака взяла её и преспокойно удалилась в застенки.

Преподаватель, все ещё осматривая грушу (и чего он к ней прицепился?), вытащил ежа и положил на стол.

— И в какой лес мне его отправить? — Гела с ежом смотрели друг на друга подозрительно, пытаюсь понять, чего можно ожидать друг от друга.

Я тоже внимательно смотрел на ежа. Вроде не тот, что в прошлый раз. Хотя, похож.

— Тизельский — его родной.

— Это эльфийский ёж? — воскликнул я и тут же прикусил язык.

Преподаватель, наконец, перестал изучать грушу вдоль и поперек и укусил её. Сок брызнул на ежа, тот обиделся и демонстративно повернулся спиной к Преподавателю.

— А что Вас удивляет, дорогой мой? Эльфам ежи без надобности, между тем, это самые невосприимчивые к Магии животные. Поэтому, мы раз в год одалживаем несколько ежей для экзаменов. И, как правило, они все возвращаются в свои леса.

Только тут я заметил, что Гела очень внимательно смотрит на ежа. Я украдкой тронул её хвостом.

Гела не обратила внимания, так же сосредоточено глядя на ежа, начертила пекту перехода, дунула на неё и приглашающе махнула ежу. Колючий проследовал в пекту и с негромким пшиком исчез в переходе.

Я и Преподаватель Саркеза смотрели попеременно на Гелу и то место, где только что был еж.

— Отправила его туда же, откуда его бесцеремонно вырвали, — Гела спокойно смотрела на Преподавателя.

Последний молча потянулся за табелем и аккуратно, как по линейке, подчеркнул

«Блестяще». Ниже написал комментарий: «Прекрасное усвоение в рекордные сроки».

Я спрыгнул со стола, и мы с Гелой торжественно двинулись к выходу. По пути она подмигнула Ламине, которая во все глаза смотрела на подругу.

К нам присоединился Мит.

Мы сидели на подоконнике в коридоре, дожидаясь остальных. Мит хитро косил глазом на пробегающих мимо студентов, а я думал, как сдавать норму подготовки для работы в паре. Вообще-то, экзамен не был обязательным, но мне хотелось сдать его вместе с Гелой, просто, чтобы убедиться, что мы такая же безупречная команда, какой нас все считают.

Вот из аудитории вышла Ора.

— «Прекрасно», — сообщила она нам.

— Почему не «Блестяще»? — поинтересовался я.

— Она огрызок от твой груши Преподавателю в стол перенесла — перепачкала ему кипу важных бумаг, — хихикая, из стены вышагнула Эра.

Теперь мы впятером ждали Ламину.

— Предлагаю заскочить за кошками и пойти в трактир к Ресту, — подала идею Ора.

— У нас дома гость, если кто не помнит.

— Гела, ты как всегда... Ну неужели не могла забыть про этого несчастного некроманта хоть на пару часов?

— Могла, но насколько я помню, он в нашем доме только потому, что мне вчера хватило мозгов не выгнать магически одаренного некроманта-подростка с раздутым эго ночью на улицу. Мы в ответе...

— За тех, кого приручили и подставили. Помню я. Значит тихий ужин дома, да?

— Именно.

— А если кто не в курсе, завтра у нас нормы подготовки по работе с разумными существами, — вышла Ламина. — «Блестяще».

— Точно. Спаренный с твоими, Ромуль, нормами. Так что празднуем сдачу после всех экзаменов.

* * *

Остальные экзамены прошли без особых эксцессов.

По нормам у всех вышло «Блестяще».

На Магии Стихий Гелата показала самое первоклассное шоу из всех, кто выступал в тот день. В билете было совмещение земляной и огненной стихий, воздушные потоки и их воздействие на Магию, вода. Вот так коротко и просто.

Другой разговор, что Гела отвечала на все три вопроса одновременно и, разумеется, чисто практически. На листе, выданном для подготовки, не было ни слова. Так что моя хозяйка заслуженно получила «Блестяще».

Остальные на её фоне сильно проигрывали и получили хорошее «Прекрасно» или нейтральное «Удовлетворительно».

На Логике оценки «Блестяще» удостоилась только Гела.

Экзамен проходил, пожалуй, самым любопытным среди прочих образом. В огромном базальтовом зале-амфитеатре сидели студенты и высокая комиссия из Ректора, Декана курса и двух Преподавателей. На подготовку давалось двадцать минут, потом студентов по одному вызывали вниз и там, отгораживая от глаз и ушей любопытных сокурсников, задавали вопросы, перекликающиеся с темой билета. «Пытка» была не ограничена по времени.

Поскольку от Гелы все Преподаватели логики бились в экстазе, мы с ней стояли в сфере

никак не меньше часа. Она спокойно и развернуто отвечала на вопросы и, в конце концов, поставила в тупик Преподавателя: «А чего Вы хотели, лорд Мерни? Если оставить пошщины в нынешнем состоянии — цены на масло возрастут в разы, а во всем виноваты сельские дети, которые истребляют болотных лягушек».

Бред, да?

Просто, Преподаватель Алук Мерни поставил задачу: связать растущие популяции комаров на болотах и цены на масло. Гела и связала.

Вы когда-нибудь пытались сохранить серьезность на морде, когда от желания засмеяться усы дрожат? А я пробовал. Это ад.

После этого студентку решено было отпустить с миром и оценкой «Блестяще».

На подобном же вопросе засыпались Ора и Лэм. Когда пришли домой после экзамена и рассказали Слугам Нити о том, как прошел экзамен, они даже не смеялись — они гомерически ржали. Но все, даже Эра, признали, что все логично.

Кросс по физической подготовке все выдержали с честью и получили коллективное «Прекрасно».

Ценота покинул нас в вечер после логики — у него начинались его экзамены.

Распределение по территориям скоро начнется, и мы разъедемся в разные уголки королевства, а может — и континента.

Даже немного грустно.

Глава 5 Пропавший некромант Или как я не понимал, что происходит

Сегодня вечером мы сидели в любимом трактире, ели телятину и пили сидр. В другом конце зала шумно гуляли знакомые гномы. А мы пили, смеялись, общались, пока не заметили, что вокруг воцарилась подозрительная тишина. Оглядевшись, мы поняли: все гномы внимательно смотрят на нас.

— Ориана, девочка моя, что это за рыжий хмырь с тобой? — подозрительно осведомился давно и безнадежно влюбленный в Ору Грибдих — среднего роста гном с огромной черной как смоль бородой.

Тут только я заметил, что Кир по ходу общения зачем-то обнял Ору. Та тоже обратила внимание на эту невинную деталь. Смутилась, чуть испугалась, Кир ответил тем же, и они дружно шарахнулись друг от друга.

— Это не хмырь, а Коринаминдар. Создание Ареады, Слуга Золотой Нити, — сообщил Гела. — А что не так, Грибдих?

Гномы шумно выдохнули и продолжили веселье, снова стало шумно.

— Ора, можно поговорить с тобой? — гном выглядел смущенным.

Та, кивнув, встала, и они вышли на улицу.

Дверь трактира открылась, и вошел брат Ценоты. Выглядел он озабоченным и несколько встрепанным. Завидев нас, целенаправленно двинулся к нашему столику, попутно выглядывая кого-то среди нас.

— Где Ценота? — он вперился взглядом в мою Гелу.

— Откуда мне знать? — безмятежно ответила Гела.

По-моему, она уже захмелела. Я бы был повежливее.

— Он ушел от вас, а через неделю пропал. Сдал экзамен по Нежити и пропал. Уже два экзамена пропустил. Дома не появлялся. Так, где он? — Рика начало мелко трясти.

— Так расспросите его друзей, — встрял Мит. — Гела-то причем?

— Да нет у него друзей! — громко выкрикнул Рик и развернулся, чтобы уйти.

Гела подняла бровь и шевельнула пальцами.

— Рест, этому налей вина крепче за мой счет. Ты — как там тебя? — прекрати истерику, и давай-ка, пусти Ламину к себе в голову, — Гела подозрительно оглядывала бледного от волнения Рика, а у меня перед глазами стояла картина: он во главе друзей, и они гоняются за мной по нашему кварталу...

Ценота оказался не так плох.

После того происшествия в переулке Ценота переосмыслил многие вещи и стал учиться. Сперва перечитал все, что нашел в доме и у соседей, а потом заперся в городской библиотеке. И дал себе клятву: не причинять вред живым существам, если этого можно избежать. Потом зарок немного трансформировался: не причинять вред живым существам собственноручно, если можно этого избежать.

Ценота закончил с отличием Школу Колдовства и поступил в Университет на отделение Некромантии. А поскольку младший брат всегда во всем ему подражал — пришлось и его натаскивать на поступление на это же отделение. Обучение там было сложным, и многие вылетали, но с помощью брата Рик успешно поступил на первый курс

этим летом, в то время, как Ценота закончил второй.

На вопрос, почему за все эти годы (девочки окончили четвертый курс пару дней назад) мы не пересекались, Ценота ответил: «Мне было стыдно. Мы бы и тогда на улице не пересеклись, но Рик — идиот — потащил меня на самое видное место».

Я несколько дней думал над этим и решил, что все, дело прошлое, и я уже не котенок, чтобы злиться. Поделился соображениями с Гелатой, та — с Терой, и обе решили, что мы все давно не котята. В качестве акта доброй воли я улегся к Ценоте на колени в вечер после экзамена по Магии Стихий, а Гела составила подробную сводную таблицу по Управлению Скелетами. Я и не думал, что их так много.

Вообще-то, боевым Магам (на которого училась Гела) это знать не обязательно, но Ценота как-то за ужином «выразил обеспокоенность», как сказала Тера, которая всех всегда слышала, и Гела сходила в родовую библиотеку.

Выражение глаз Ценоты надо было видеть, когда сонная Гела преподнесла ему подарок. Так или иначе, он выглядел расстроенным, но не был похож на отчаявшегося. К тому же, имея такую репутацию как у него, прогуливать экзамены совершенно безответственно.

Но мы отвлеклись...

Откровенно говоря, зачинщиком моих попыток был именно Рик, и я бы не стал ему помогать. Но Гела моего мнения не спрашивала (которое, похоже, все разделяли), и мы все же взяли посмотреть, что произошло.

Рест принес вино, Рик его выпил, напряжение чуть спало, и он словно сдулся, даже в размерах меньше сделался.

Ламина заглянула тому в глаза и замерла. Минуты через полторы отлепила взгляд от него и посмотрела на Гелу.

— Ничего особенного, вел себя как обычно. Не дергался, вечером пришел, поужинал со всеми и ушел к себе готовиться к экзаменам. Потом Рик зашел к нему обсудить смерть сестры: он подозревает одного купца — Диера отказала ему в замужестве...

— Чуть какая! Почему тогда тело обнаружилось в нашем саду? — влезла Ора.

— В любом случае, в период разговора Ценота лишь чуть погрустнел, но более эмоций не выказал.

«Ромуль!», — слышалось в моей голове. Это заговорила Тера, вторая душа Гелы, с которой мы так весело утаптывали кучки из зомби. — «Нужны какие-то его вещи — по запаху найдем!».

Поднял глаза на Гелу, та кивнула. А Ламина продолжила:

— После этого утром в комнате его не обнаружили.

«Что-то пропустил. Ладно, потом у Гелы выясню...», — подумал я и обратился к парню:

— Рик, а есть что-то из вещей Ценоты, что он часто носил? -

— Браслет, его Диера подарила. Он на столе Ценоты лежал, — Рик выложил упомянутое украшение на стол.

Ничего особенно. Две тугие латунные спирали, переплетающиеся между собой. За латунью чертовски сложно ухаживать, но этот браслет был аккуратно начищен. А ещё в нем был следящий маяк. Очевидно, Диера сильно переживала за брата.

— У меня кулон с таким же заклинанием, — Рик смотрел на нас чуть замутненным взглядом.

Ну хоть орать перестал.

— Ламина, на минутку.

Гела и Ламина вышли из трактира, я — за ними.

— Лэм, узнай все что можно. Мы с Ромулом попробуем пойти по запаху от их дома.

— Ладно. Вечером все обсудим.

— Одного его не оставляйте, он маленький и глупый, вляпается во что, а у нас распределение завтра.

Точно, завтра должны были вывесить списки на распределение. Мы уже сходили к Ректору и попросили распределение в замок Эмиральс. Ора вспомнила, что её отец был знаком с нынешней герцогиней Эмиральс.

Замок стоял к глухому лесу парадным входом, объяснялось это тем, что так легче защитить поля и деревни находящиеся за ним. В принципе, логично.

Только, что делать тем, кто находится в отдалении от замка?

Правильно!

Строить стены и копать рвы при помощи Королевских Магов.

Ещё мы узнали, что до последнего времени Эмиральс считался самым безопасным герцогством королевства, но сейчас там орудует нежить, поэтому туда поедут три отряда: боевой, лекарский и некромантский.

Ректор сказал нам, что попробует что-то сделать. Если учесть, что Эмиральс находится от Радитора на максимальном удалении в пределах королевства — мы были уверены: уважаемый Ректор Коментиль сделает все, чтобы отправить нашу пару подальше, то есть именно туда.

Гела достала браслет из кармана и отдала мне.

Перекинулась.

Здравствуй, Тера!

— Идем.

Я уверенно двинулся по улицам, Тера шла за мной.

Вскоре мы оказались у моего бывшего дома.

Я тут же узнал запах: рыбная похлебка мамы Диеры, Ценоты и Рика. А я ведь так её любил когда-то.

Скинул с шеи браслет Ценоты и подтолкнул его к Тере. Та принялась и резко развернулась вверх по улице.

Я только успел к ней на спину запрыгнуть до того, как она бодро потрусила вперед.

А что вы хотели?

Тера больше меня в несколько раз, и я даже бегом за её «размеренной рысью», как она выражалась, еле успевал. Ругались на эту тему много раз и, в конце концов, договорились, что она будет вот так меня катать, лишь бы я уже перестал ныть.

Вы когда-нибудь на пантере катались?

Зря. Попробуйте — очень весело.

Мы двигались в сторону купеческого квартала. Потом свернули в какую-то подворотню ещё в трущобах. Я даже не сразу понял, что это и есть тот самый переулок, где я потерял когда-то когти с передних лап.

Тера покрутила головой и села.

Я скатился с её спины в лужу чего-то мерзкого и тут же начал отряхиваться.

— Отсюда переход, — и перекинулась в Гелу. — Сейчас покопаемся.

Гела начала рисовать на стенах символы. Я таких раньше не видел, поэтому просто

наблюдал.

Вообще-то, Гела и Тера друг от друга отличались только именами. Характерами они были похожи до того, что я изредка не понимал: чье было решение или идея.

Так вот, Гела закончила рисовать, что-то шепнула и переход снова открылся. Точнее, не переход, а его чертеж. Оказалось, чтобы открыть портал пектой, на невидимой глазу части пространственной складки рисуется очень сложный чертеж, соответственно которому пространство и разрывается.

И это объясняет настолько затратный способ перемещения: Маг с огромным уровнем насыщенности исчерпает треть резерва при переносе из одной столицы в другую.

А если это не соседние Королевства, а удаленные, как Иреос и Постон?

Сразу как-то понятней стала природа этой Магии.

— Получается, что он в герцогстве Эмиральс. Как бы то ни было, попасть туда нам придется. Как именно — придумаем, — Гела стерла знаки и повернулась ко мне. — Надо же браслет вернуть. Ой, а ты чего такой грязный?

Подняла меня левитацией и счистила грязь с шерсти Магией.

— У Теры спроси! — сердито ответил я, слушая кошачье хихиканье в своей голове.

— Идем в трактир?

Мы вернулись в трактир, чтобы узнать у Реста, что наши давно ушли.

Подумали и пошли домой. А дома обнаружили картину маслом: огромная карта континента, а над ней — пять человеческих задов с двумя кошачьими.

— Вы что делаете, гении? — поинтересовался я, спрыгивая с Гелы.

— Делаем ставки, кого куда отправят, — не отрываясь, сообщила Эра.

— Мит, ты-то что? Расслабься, тебя отправят в Эмиральс, — изогнула бровь Гела.

— Что-то узнали? — Мит оторвался от созерцания карты сразу, как только нашел, где упомянутое герцогство находится.

— Нашли пекту, построенную в сторону Эмиральс. С ориентиром в какое-то поле, судя по всему, — крикнула Гела из соседней комнаты.

— А если нас не распределят туда?

— Ректор сделает все возможное, лишь бы мы с Гелой были подальше от Радитора, — хихикнул я.

— Почему это? — Мит заметно напрягся.

— А мы неприятности притягиваем, он так говорит, — серьезно посмотрел я на него.

— Но мы свято верим, что мы их всегда сами находим, — философски пожала плечами Гела, затаскивая в комнату огромный фолиант.

— Что это? — ужаснулся Кори.

— Том по некромантской атакующей Магии. Что-то мне подсказывает, что Ценота не сам туда пошел, а значит, будем смотреть, чем он мог обороняться. Преподаватель Руми хвалила его на боевках, а его Куратор Муонир сказал, что для некроманта второго курса Университета у него большая насыщенность, возможно, больше моей, а размеры активного резерва сопоставимые с моими. Представляете, что и с кем он мог сделать? А какой был бы магический фон при этом? Но никто ничего не заметил. Значит, он использовал мощнейшие заклятья, которые в общем фоне не видны. Или был без сознания. Первый вариант меня устраивает больше. И снятый браслет-маяк в него вписывается — не хотел, чтобы за ним шли.

— А если бы его сняли с него? То есть оглушили бы и сняли браслет, — восторженно

смотрел на Гелу Кори.

— Тера бы учуяла. От браслета пахло только Ценотой и Риком, больше — никем.

— Но, все-таки, если нас не распределят в Эмиральс? — Мит подозрительно смотрел на Гелу закопавшуюся в книгу.

— Значит, распределимся туда сами. Мы должны туда попасть.

— Почему я так рвусь туда — понятно: Диеру я любил. Но тот факт, что мы помирились с Ценотой не значит, что ты тоже должна ломиться с ослиным упорством нечисти в лапы, — я залез на спинку кресла Гелы и сказал это все ей прямо в ухо.

Та поежилась — щекотно от моих усов.

— Он талантлив и разумен. Он изменился, он стал не таким, каким был при нашем первом знакомстве. Нельзя пустить его в расход — Ректор обидится, — Гела посмотрела на меня настолько честными глазами, что я невольно заподозрил неладное, но дальше лезть не стал, а просто пошел спать к нам в комнату.

Проснулся я в половине четвертого утра, не обнаружив хозяйку в кровати.

Спустился вниз. Сидит в кресле и читает все тот же том.

— Что с тобой?

— Не могу находиться рядом с некромантом такой силы, если мне нечего ему противопоставить.

— Когда тебе нечего кому-то противопоставить — ты замораживаешь ему сердце. Что в этот раз не так?

— Я не хочу его убивать.

Глава 6 Распределение

Утром все студенты — начиная с третьего курса — с разумными животными стояли во дворе Университета.

Выяснилось, что команд, в составе которых есть Слуги Золотой Нити всего двадцать: у тех студентов, кто имеет оценку «Блестяще» более чем по трем предметам. В остальных командах были просто хорошие Маги.

Мит и Эра встретили знакомых, а Кори смотрел на всех, как кот на сметану, ему явно было некомфортно. Не удивительно, что все создания Ареады — под стать своей Матери — предпочитали шумным компаниям тихие посиделки близким кругом, а огромным толпам — уединение.

Ламина жестом поддержки мягко взяла Кори за руку.

Ректор вышел на крыльцо Главного Корпуса.

— Уважаемые студенты! — ну понятно, сейчас будет полчаса полоскать наши бедные мозги. — Все вы — одаренные от природы существа, — это ж надо так назвать! — И вы — надежда нынешнего немагического населения! Не ударьте в грязь лицом и покажите истинную пользу Магии!

Ладно, дальше можно не слушать, главное — присутствие. Все самое важное мне расскажет Тера.

Стоп! Куда это мы двинулись?

«Ректор попросил Мита, Эру и Кори выступить, а они нас всех за собой потащили...», — спасибо, Тера.

Нас вытащили на крыльцо, и я еле успел спрыгнуть. Не положено мне на хозяйке у всех на виду кататься.

Мы всей немаленькой толпой стояли на крыльце, а Мит самозабвенно вещал что-то студентам с отсутствующим лицом, а те, с такими же — слушали.

В общем и целом речь сводилась к тому, что с последней войны Богов люди и Слуги не сотрудничали вместе, и как он рад этой возможности.

Эра сказала примерно то же самое, плюс — благословение Жеары.

А Кори открестился от речи, сказав, что ему добавить нечего.

После этого Ректор выразил свое глубокое удовлетворение от того, как хорошо в этом году были сданы экзамены, и, наконец, сообщил, что списки распределения будут переданы лично студентам в руки ещё до обеда.

Вопроса, кто будет этим заниматься, не возникло: новоиспеченные второкурсники. Они делали всю грязную и ненужную работу, но относились к ней крайне ответственно. У кого хватало мозгов Магией себе помочь — те молодцы, расширяли активный резерв, у кого нет — качали ноги.

Мы спустились с крыльца и стали пробираться к краю толпы, с целью пойти домой.

Где-то в толпе я заметил Рика, но как-то не придал значения — мало ли что студенту-первогодку понадобилось в Университете.

Когда мы уже были на выходе из территории, он нас все же нагнал, схватил Гелу за руку и едва не оттоптал мне хвост.

— Возьмите меня с собой! — фанатичный блеск в глазах.

Не к добру.

— Сдурел? Куда тебе, первогодке, за нами? — вмешался Мит.

Спасибо ему большое, Гела объяснила бы проще и доходчивей.

— Нет. Хватит и того, что брат твой пропал, — Лэм сочувственно посмотрела на парня.

— Потому я и хочу!..

— Ты остаешься здесь и учишься. Через полгода, сразу после сессии, я прилетаю сюда и смотрю на твои успехи. Если они меня устраивают — я тебя забираю, если нет — до встречи после следующей сессии, причем, летнюю практику организую такую, что отлынивать не получится. Идет?

Ого! Гела не обрисовала ему в красках направление движения, а предложила сделку. Да ещё такую, что мы от неё выиграем все, включая Рика. Хорошо обученные Маги — вечный дефицит. Похоже, хозяйка, наконец-то, учится дипломатии в довесок к логике.

— И какие результаты тебя устроят? — Рик заметно потух.

— Если три Преподавателя и хотя бы Проректор сочтут тебя достойным своего брата — пойдешь с нами, — Гела смотрела на него как-то странно.

Не было в её взгляде ни крошки сочувствия, был только расчет — нужно было затолкать его за учебники для его же безопасности.

— Согласен!

Исподлобья. Нехотя. Но вариантов нет, по-другому на поиски брата ему не отправиться.

Рик круто развернулся и быстро двинулся прочь.

Гела наспех слепила магического вестника.

Я не удержался и сунул нос: «Требуйте с Рика Райхотта как за троих. Он должен выучиться лучше остальных. Нагружайте его, давайте расширенную боевую Магию. А заленится — качайте головой и тихонько приговаривайте: «Жаль, а Ценота бы справился шутя». Гелата Карцера».

И, сделав на соколе ректорскую метку, отправила его в полет.

— Зачем это? — Я был немало удивлен.

— Я не хочу брать балласт в его лице через полгода, да и Ценота по голове меня не погладит. А так, нейтрализуем его учебниками, и год спокойствия обеспечен.

— Логично, — Мит, оказывается, тоже узрел содержимое вестника.

* * *

Дома, едва мы переступили порог, послышался стук в дверь. Открывать пошла Ора как хозяйка.

— Ориана Серт? — деловито осведомились из-за двери. — Меня интересует Ламина Лейор, Гелата Карцера и Вы, разумеется.

Девочки, услышав имена, вышли к дверям.

За дверями обнаружился парнишка в Университетской мантии со знаком отделения Целительства. В руках — три свитка, закрытых сургучом, на лице — высокомерие.

Мы невольно прыснули: уж больно комично он смотрелся.

— Ваши распределения, леди, — чопорно сообщил он.

Девочки взяли по свитку и приложили кулон Факультета. Такой давали на первом курсе — он отпечатывал ауру владельца и являлся подписью и опознавательным знаком для таких вот писем.

Письма на мгновение подернулись молочной дымкой, а затем снова стали обычными.

Девушки поклонились, как положено леди, и скрылись в доме.

Уже в большой гостиной, рассевшись по креслам (Мит сел на ручку кресла Гелы, а я свернулся на коленях), все сорвали сургучи со своих свитков.

Ору и Эру отправили во владения герцога Сайрома в Ловосе. Обширные земли неподалеку от столицы, там пропадают люди...

Кажется.

Лэм и Кори едут в Нертан — тоже не очень малая земля на границе Постопа с Ловосом, одна беда: большая часть занята рекой или болотами...

Расплодилась соответствующая нечисть.

А нас — ожидаемо и без сюрпризов — отправили во владение Эмиральс.

Как выяснилось, нежить и разбойники осаждают замок, а крестьяне сидят по подвалам.

Лично мы не собирались ждать остальных хотя бы потому, что все были ответственными и дальновидными: чем дольше мы сидим здесь — тем больше людей гибнет там. Решили только сегодня вечером созвать семью, поужинать (а вдруг в последний раз?), и следующим утром собирались отправляться по своим землям.

Родители, как и положено, всплакнули.

Марк смотрел как-то грустно и задумчиво. Сам он путешествовали по сопредельным королевствам, собирая информацию для Короны.

А младшая сестренка Лэм — Игма — не отлипала от сестры. Родители растолковали ей, куда и зачем уедет завтра сестра.

Все прошло, в общем-то, тихо и без эксцессов, действительно по-семейному.

Ора была рада принимать всех здесь, особенно учитывая, что дом ей подарили родители Гелы и Ламины.

Тут, как...

Жить девочкам где-то надо, а Ора — бастард, своего никогда не будет. С учетом всех потребностей трех юных Магичек, снимать не выгодно: все, что они сломают — оплачивать придется втридорога. А без Оры будет все не то, да и любили её обе семьи как родную.

Когда стали смотреть дома — нашелся этот. Какой-то обанкротившийся аристократ продавал. Главы семей подумали, прикинули и решили: а почему и нет? Пока девочки учатся — будут жить там, а закончат — Оре останется. Будучи Магом — голодать не будешь, но надо же, чтобы у приемной дочки всегда было все под рукой...

Теперь дом, содержание которого оплачивали те же семьи на время учебы, принадлежал Оре и принимал в себя гостей.

Уже за полночь все отправились спать.

Как оказалось, когда Гела все-таки спит — Мит спит с ней. Специально принесли ещё одно одеяло и несколько подушек, благо, размеры кровати позволяли и вшестером с тремя кошками уместиться. Причем, все чинно и благонаравно: переодеваются по очереди за ширмой и, едва оказавшись в кровати, натягивают одеяло на уши.

У меня усы завились от такой елейной картины, а Мит, невинно глядя на меня, поинтересовался у Гелы:

— Чем сегодня займемся?

Я уж было собрался шутнику уши на нос натянуть, как Гела, глядя куда-то в пространство, задумчиво ответила:

— Спаренными и командными атаками.

Я аж словами поперхнулся.

— Гела, с каких пор у тебя со спайкой проблемы? — ничего умнее не придумал, гений.

— У меня и нет с ними проблем. Деталь: все спаренные атаки у нас с тобой рассчитаны на нас двоих — человека и разумное четвероногое — а мне нужны для людей. А лучше — для разных рас. И полов.

— У тебя драконий аппетит до знаний, — хихикнул Мит.

— А командные тебе зачем?

— В Эмиральс есть Маги. Не один и не два. Там большая община, Школа, и собирались открывать Академию полгода назад всего. Значит, возможно, мы сможем использовать этот тип Магии, — договорив, Гела откинулась на подушки и прикрыла глаза.

Я удивился, но ничего не сказал.

А в половине четвертого утра я еще раз очень удивился и до того, что ничего не смог сказать: Гелу и Мита окружало общее сияние, сотканное из нитей Магии. Небольшим коконом, внутри которого мог оказаться и я.

Я не стал никуда лезть: кто их знает, этих Слуг Нити.

Уже утром мне объяснили, что Мит обучает Гелу во сне тому, о чем она попросит. Раз уж мы тут просиживаем — нужно что-то полезное делать. Так вот как они так быстро и совершенно изучили порталную Магию. Мит посмотрел особенности в нашем мире и просто обучил Гелу во сне. Ходячий самочитающийся справочник.

Прекрасно. Слов нет.

То есть, окажись внутри этого кокона, я бы тоже обогатился знаниями о спаренных и командных атаках?

Да уж, не поспорить, поистине драконий аппетит до знаний.

— Мит, когда окажемся там, сможешь посмотреть все что возможно о местных растениях и животных? Не хотелось бы загнуться из-за обеда, — спросила Гела из-за своей ширмы.

— Смогу. И тебя научу — я ж не могу везде за тобой хвостом ходить, — это уже Мит из ванной.

Чудно просто.

— Как мы попадем в Эмиральс?

— Я восставлю переход до пограничного леса, а оттуда — пешком, — Гела вышла одетая в охотничью тунику мягкого оливкового цвета, с подобранными волосами (давно не видел) и браслетами с камнями на руках.

— Почему пешком? — я искренне не понял.

— Судя по отчету, который приложен к распределению, на землях тоже ни разу не спокойно, — ответила Гела, а Мит добавил:

— Значит надо увидеть своими глазами, помочь, чем сможем.

Они что, теперь друг за друга фразы заканчивают?

«Да, а ещё они думают на одной волне, и у них закрытый даже от меня канал связи!», — фыркнула Тера.

Что-то не то. Обычно Гела закрыта для всех, кроме нас с Терой. Может, конечно, у Мита Магия такая...

Ворт разберет.

— Ну что, все готовы? — Мит вышел в охотничьем костюме на пару тонов темнее, чем у Гелы.

Прекрасно вместе смотрятся, и даже я — как меховой воротник — не порчу вид.

— Я камни в рюкзаки поставила. Призовем, если что, — Гела покрутила браслеты.

Что тут у нас?

Камни для призыва меча, кинжала, пояса с метательными ножами, парные, для парных легких мечей, арбалета — оружие на все случаи жизни, теперь ещё и камень для вещей, даже два — пересчитал количество. И на втором браслете — парные ко всем тем, что на первом: для возврата обратно. Сколько ж сил было вбухано, зато теперь Гела щелчком такие заклятья накладывает.

— Я тоже налегке предпочитаю, — Мит улыбнулся.

Мы спустились вниз.

Там нагруженные по самые макушки стояли ещё две команды.

На кошек нацепили ошейники с маяками. Бедняги.

— А где ваши вещи? — Ора смотрела как-то затравлено.

— А Гела на них камни призыва повесила, — хихикнул я.

— Я же говорила: не от кражи зачаровывать надо, а голову включить, — сокрушенно поникла Лэм.

— Вам переход восставить, или вы государственными силами? — Гела с легкой усмешкой смотрела на подруг.

— А сил хватит тебе на два перехода в разные концы? — усомнился Кори.

— Хватит, не сомневайся, — хмыкнула хозяйка. — Вот что: чтобы вы не переживали, я вам рюкзаки облегчу.

— Это зачем? — Дория как-то странно смотрела на происходящее, будто головой она уже была в своем герцогстве.

— Если поклажа вновь станет тяжелой, значит, что-то с нами случилось. Пока я жива, в сознании, не на грани смерти из-за магического истощения, вам будет легче передвигаться, — все это Гела говорила попутно с наложением заклятья.

Рюкзаки чуть приподнялись над полом, а спины девочек выпрямились. В глазах читалось беспокойство пополам с благодарностью.

— Так, никаких соплей тут! — внезапно пришла в себя Гелата. — Ора, Эра, вы первые, — и пропорола пространство ногтем.

В форточке виднелась деревня. Судя по квохтанью кур, не заброшенная.

Девушки шагнули в проход, и Гела тут же схлопнула переход.

— Лэм, Кори! Вперед, — Гела снова разрешила пространство. На этот раз, куда ни глянь — везде болото. Все удивленно уставились внутрь. — Похоже, напортачила с координатами. Сейчас.

— Не трудись — там везде так, — ухмыльнулся Кори.

Он взял Лэм за руку и решительно шагнул в болото.

Я не удержался и хихикнул.

Но когда Гела уже схлопнула переход за второй командой и приготовилась открывать его нам — в окно влетел магический сокол с меткой Проректора по некромантии.

— Не понял? — сокол опустился передо мной.

Я стукнул лапой и прочел: «Рик Райхотт взял шесть дополнительных курсов. Ректор передал вашу просьбу, но если мальчик переутомится — я отправлю его в больничное крыло».

— Ну да. Лучше с целителями, чем с учебными пособиями на кладбище, — хмыкнул Мит.

— Идем уже, — Гела открыла переход на опушку леса.

— И куда мы выйдем? — недоверчиво прищурился я.

— К границе с Ленсоном, — Гела посмотрела на меня как на клинически больного.

«Отлично. Эльфийский край. Восторг...», — это уже Тера бурчит.

Да, не угодили ей востроухие чем-то.

Глава 7 Граница

Мы по одному вышли на опушку.

Я уставился на деревья. Где проходит оная граница — было четко видно. Если люди предпочитали лесу не мешать, и он развивался самостоятельно, то эльфы за лесами ухаживали, а в Ленсоне эльфов было более чем достаточно. Нравилось им жить с человеческой знатью. Причем, не от того, что эти чопорные образчики человеческой расы их действительно привлекали, а потому что челядь была тихая, улицы были чистыми, а в лесу они хозяйничали как хотели.

— Идем. Надо осмотреться и понять, как далеко забралась нечисть, — Гела тоже вертела головой.

— Эмиральс на границе. Значит, и границу поручили нам. Нужно придумать, как её обезопасить, — Мит внимательно смотрел на место разлома границы и рассуждал вслух.

— Это не сложно, — Гела тоже всмотрелась в границу.

Сняла с бедра запасную флягу, открыла её и полоснула когтем по руке. Кровь по воздушной воронке попадала точно во флягу. Лилась и лилась...

Я никогда не замечал, что она такая глубокая. Литра два, не меньше.

Литра два?!

Я подскочил к ногам хозяйки и с силой ударил когтями.

— Ты что творишь, придурочная?! Совсем без крови остаться решила?! Прекрати немедленно! — я лупил её лапами по телу, пока меня возмущенно барахтающегося не взял на руки Мит и не посадил на ветку.

— Посиди пока.

Он коснулся руки Гелы, кровь тут же прекратила течь, а рана затянулась. Затем он достал нож из-за голенища сапога моей Гелы и разрезал себе ладонь. Кровь тонкой струйкой без всякой воронки текла во флягу, пока та не наполнилась.

— Ну вот. С моей кровью питательнее будет, а как понадобится — мы им ещё коктейль намешаем, — хихикнул Мит и отошел.

Гела прицепила флягу обратно и прошептала слова вызова трех из четырех.

Перед ней возникли три элементаря. Похожие на небольшие горки или сгустки своих стихий, с пробитыми глазами и наспех прорезанными ртами.

Гела создала за своей спиной двух себе подобных, и они заговорили на языках трех элементарей одновременно.

Ужас!

Но они слушали.

Потом Гела сняла флягу с пояса и подняла её в воздух.

Тера в моей голове давала синхронный перевод того, что говорили три Гелаты:

«Граница этого герцогства ныне может быть опасна. Окажете ли вы посильную помощь в её защите? В награду вы получите мою кровь, смешанную с кровью создания Етары. Мы не должны допустить нежить в границы соседнего королевства. Вы согласны помочь мне?».

Патетично, нечего сказать. С другой стороны: мое дело маленькое — стой, да усы не топорищи.

Мит все это время стоял с замороженной доброжелательной улыбкой и взглядом вдаль.

Всегда недолюбливал людей с такими улыбками. Они вот, прям, с такими же и убить потом пытаются.

Нервно мне. Хотя...

Мит — создание Етары, нелогично бояться его.

Элементали шелестели что-то на своем, Тера в моей голове молчала, очевидно, считала нетактичным переводить их обсуждение. Потом один из воздушных элементарей выдвинулся вперед и прошелестел: «Согласны».

Гела кивнула и передала ему флягу с кровью.

Тот осторожно принял её.

Гела снова стала одна, поклонилась новым партнерам и развернулась, чтобы уйти. Элементали тем временем растворились.

Гелата прошла до ближайшего дерева и прислонилась к стволу.

— Да, с двумя литрами — это я загнула, — и устало глянула на нас.

Только тут я заметил, что цветом кожи хозяйка сейчас голодного вурдалака напоминает.

— Останавливаемся, кушаем, потом идем в ближайшую деревню, и ты спишь, пока не выспишься. Потом двигаемся дальше, по ходу дела истребляя всю попадающуюся нечисть. Приходим в Эмиральс, выясняем, кто убил Диеру, находим и забираем Ценоту, убиваем всех, кто в этом замешан, довольные идем домой, — начал перечислять Мит наконец-то оторвавшийся от созерцания горизонта. — Как план?

Он подошел к Гелате, чтобы помочь ей подняться и услышал в ответ:

— Отличный план. За месяц управимся.

— Пошел искать еду, — я развернулся и потопал охотиться.

Краем глаза я ещё увидел, как Мит снял плащ и постелил его на землю.

Я крался по лесу.

Пропустил уже пару заячьих нор, если не найду ничего лучше — притащу пару зайцев.

Кажется, где-то рядом три фазана. Отлично. Гела любит фазанов с пряными травами, а на поляне, откуда я уходил, есть гравилат и иссоп — приготовим.

О, вода!

О, фазан!

Отлично. Наполнил когти Магией, притих, облегчил свой вес, прыгнул. Птица, похоже, не поняла что случилось. Задушил, развернулся.

Вода. Там рыба. Может ещё рыбы наловить?

О, ещё фазан. Снова задушил.

Форель. Веселая, бока блестят.

Мне бы авоську. Прутик. Авоська. Неудобно лапами прутья складывать. Сложилось.

Надо ещё поймать рыбы. Сделаем с ней что-нибудь. Набил лапой рыбы. Сложил её в авоську.

В зубы за хвосты взял фазанов. Облегчил свой вес. Длинными прыжками двинулся обратно.

Люблю охоту в одиночестве. Звуки и запахи плотно прилегают ко мне, все чувства сильно обостряются. Зрение выделяет только то, что мне нужно.

Это прекрасно...

О, тмин!

Выпустил добычу, сорвал под корень кустик тмина. С рыбой самое оно. Зацепил его

между прутьями авоськи. Одна рыба как-то странно дернулась. Рыбья агония, прелесть какая.

Снова нагрузился. Двинулся дальше.

Вот уже наша поляна. В два прыжка дошел до поляны. Гела задремала. Сгрузил добычу к костру.

Пошел за примеченными ранее травами. Сорвал по кустику каждой.

Наконец, запахи отодвинулись от меня, мир снова стал трехмерным, звуки стали обычными.

— И что предлагаешь делать с таким количеством еды? — Мит иронично изогнул бровь.

Упс!

Фазанов получилось не два, а четыре. Когда я успел ещё двоих набить?

Ну, да не важно.

— Рыбу можно повялить, а птицу — тоже. И поверь, после такой кровопотери Гела много съест. Так что, предлагаю: лично ей сделать форель с тмином и фазана с гравилатом и иссопом — она это любит, нам целую рыбку с птичкой, а остальное — повялить, — я осматриваю все, что притащил.

И понимаю, что как минимум одного рта нам не хватает.

— Судя по рыбе, там есть вода. Сможешь наполнить фляги? — спросил Мит. — Наши запасы оставляют желать лучшего, после необдуманного поступка Гелы.

— Для неё это нормально. Это ты ещё с Терой не знаком, — хмыкнул я.

— Отчего ж? Знаком. Премилая кошка.

В моей голове раздалось шипение. Похоже, Тера не в восторге от такого отношения.

— Смогу, конечно. Где фляги?

Мит дал мне четыре фляги и принялся за разделку тушек.

Пока я ходил за водой, тушки уже были разделаны, а одна из рыбин натерта тмином и возложена на горячие камни, которые были положены прямо сверху на отдельно горящие дрова. Никогда не видел, чтобы так готовили. Остальные тушки уже натирались травами.

— Что дальше? Не тащить же Гелу на руках? — я с сомнением осматривал дремлющую девушку.

— Поедим, там посмотрим. Не исключено, что когда твоя хозяйка насытится — она и сама сможет идти, — сказал Мит, разглядывая выпотрошенную фазанью тушку.

Тут случилось непредвиденное: из кустов с треском вышел медведь. Вполне средних размеров такой мишка, который с интересом взирал на нашу компанию.

— А ты переживал, что еды много, — хмыкнул я, подталкивая форель лапой к медведю.

Тот подозрительно её понюхал и съел. Причем, не особо напрягаясь и не разжевывая.

— Как считаешь, нам хватит четырех фазанов и одной рыбы на троих? — с сомнением спросил Мит.

— Не хватит — ещё набью, — ответил я, отдавая медведю ещё двух рыб.

Какие миролюбивые медведи в этих местах. Хотя, может этот просто умный: раз не бьют и есть дают, значит, все нормально будет, и люди не опасны. Но это не серьезно. Любой нормальный медведь уже разорвал бы нас и был бы прав: кто мы такие, что приперлись на его землю.

Между тем очнулась Гела и мутным взглядом осмотрела нашу временную стоянку. Оценила рыбу и фазанов и уставилась на медведя. Рыба, кстати, уже пахла так, что я готов

был съесть её, не дожидаясь готовности. Гела тоже с вожделением поглядывая на рыбу, но держала себя в руках.

Фазанов, между тем, нанизали на толстые палки и на своеобразный вертел устроили над огнем.

— Не знал, что Слуг Золотой Нити обучают готовить, — с сомнением протянул я.

— Специально для тех, кто будет сотрудничать с людьми, провели спецкурс, подозревая, что не все будут с поварами в походе, а сырое мясо — не предпочтительно, — пожал плечами Мит.

— Какая забота...

— Медведя зовут Мих, — Гела, наконец, отвлеклась от созерцания медведя. — Ой, Вы разговариваете? Извините. У него голосовые связки повреждены и все время ноют.

— Глотать не мешает? — поинтересовался я.

Мих отчаянно закивал, видимо к нам он пришел как раз в надежде получить рыбу без костей, потому что с костями есть ему слишком больно.

— Может Вам ещё рыбы набить и почистить? — обратился я к новому знакомцу.

Мит мученически закатил глаза.

Ну да...

Чистить-то он будет. Но и Мит помнил, что мы обязались помочь всем. И немой разумный медведь исключением не станет.

Я развернулся и пошел обратно к воде со своей авоськой. Третий раз уже. Может, надо было сразу у воды устраиваться?

Набил ещё с десятков рыбин. Да, Мит будет счастлив.

Когда я вернулся, то обнаружил, что бледная Гела сидит прямо перед медведем и пристально смотрит ему на шкуру. Сам Мих при этом сидел на заду и взглядом полным страданий смотрел в небо. Потом Гела положила ладошку ему на горло, и я почуял аромат её Магии.

Хм...

Она же не любит животных лечить, тем более — разумных.

— Заклинание запитаю на себя. Речь вернуть я не смогу, но знаю, кто сможет. Зато болеть так сильно не будет, а если заболит, значит, со мной что-то случилось. — Гела, медленно начиная набирать зеленый оттенок к цвету своей кожи, встала и потрепала косолапую между ушей.

Умру сейчас от умиления.

Мита посетили, видимо, те же мысли, потому как рыбу он чистить стал существенно быстрее, хотя не менее аккуратно. Понимал, видимо, что никакое заклинание не облегчит «радостных» минут, если рыба кость вопьется в поврежденное горло.

— Для человека потерявшего два литра крови ты слишком бодрая, не находишь? — я подошел ближе и потерся об ногу.

— Рыба готова, — сообщил Мит. — И вот эти два фазана тоже скоро дойдут.

— Рыбу мы тебе оставили. Наслаждайся, — мурлыкнул я.

Вы думали, Гела предложит нам по кусочку, как обычно делают близкие друзья?

Нет.

Она никогда ничего не предлагала. Хочешь — или попроси, или сам пойдешь, возьми.

Ну, я пошел и взял. Мы радостно разъели рыбу напополам, я даже честно предложил Миту присоединиться, но он отказался — сам дурак. Хотя, от фазана он отказаться все же не

смог.

К моменту приготовления наших птичек Мит как раз начистил внушительную горку рыбы для Миха.

Жевали мы слаженно и молча. И, по-моему, никто не отказался бы никуда не идти, а остаться здесь, и на сегодня, и до завтрашнего утра.

Но внезапно оживился Мих: он грузно поднялся с места, кажется, икнул (видели когда-нибудь икающего медведя?) и двинул куда-то в сторону леса. Приостановился, обернулся.

Гела всполошилась и встала, намереваясь пойти за ним.

— Ты куда собралась? — я попытался преградить ей дорогу.

— Он говорит, что вообще-то пришёл за помощью, но как-то не ожидал, что мы и ему поможем. И просит пойти за ним, чтобы показать то, зачем пришел.

— Ты доверяешь первому встречному медведю? — изогнул бровь Мит.

— Я и первому встречному Слуге Золотой Нити недавно доверилась, — парировала хозяйка и двинулась за Михом.

Я ничего умнее не нашел как пойти за ней и уловил краем уха, как блондин щелкнул пальцами, чтобы потушить костер и тоже двинуться за нами.

Шли мы довольно долго, углубляясь все дальше и дальше в лес.

Постепенно деревья становились толще и древнее, поросль уже практически не встречалась, и не было заметно, что на дворе, вообще-то, яркий солнечный день, наполненный ароматами поздней весны.

Скоро мы вышли к волчьей норе.

Вокруг было тихо. Два дерева надежно скрывали от крупных хищников низину, увидеть что-то в ней можно было только сверху. Мы обошли эту низину всей дружной компанией и вчетвером усталились на семерых волчат. Щенкам на вид было около полугода, смущало то, что на нас все ещё не кинулись их родители, защищая возлюбленное потомство.

И тут я с какой-то небывалой ясностью понял: нет родителей. Волков забили люди, а волчат просто не нашли. Счастливый случай.

— И что ты предлагаешь мне с ними сделать? — хрипло поинтересовалась Гела.

Мих посмотрел на нас так, словно если мы их не заберем с собой — он ляжет тут и умрет с ними с голоду.

Не понял?!

Что у них на мордах?

Кровь?

Я спрыгнул к щенками и жестокосердно сунул лапу ближайшему в рот.

Тот жалобно заскулил и посмотрел на меня такими глазами, что я понял: мы только что обзавелись целой маленькой стаей.

— Гела, у нас проблема. Им зубы вырвали, — я смотрел на этих детей и искренне не понимал, что происходит.

Зачем таких крох подвергли такой пытке? Они же даже охотиться не умеют, и по всем законам логики не успели никому причинить вреда.

— Что мне с ними делать, Мих? Как я с таким детским садом работать буду? — Гела уже отвернулась от болезненной картины и смотрела в упор на медведя, которому недавно помогла.

Тот молчал и тоже смотрел на неё. Судя по тому, что смотрел он взглядом полным отчаянья, оправдываться он и не пытался. Просто ждал решения. По сути, волчата умрут,

если не с голоду — допустим, с этим Мих как-то поможет — то из-за своей непригодности.

— Я могу дать тебе все необходимое и периодически навещать вас. Хочешь так? — довольно резко предложила Гела.

Миху даже возражать не надо было. Дети в таком состоянии, что он попросту не справится.

Гела как-то затравленно посмотрела на меня. А я сидел в окружении маленьких волчат и чувствовал их боль как свою.

Царила тяжелая вязкая тишина, никто не решался нарушить её первым. Так могло продолжаться ещё много времени, но один из щенков как-то неловко вылез из кучи своих собратьев и по-детски писклявым голосом молвил:

— Леди Гелата, пожалуйста, не бросайте нас.

Лицо Гелы надо было видеть. Я думал, она сейчас в голос разрыдается, честное слово. Я её вообще редко видел плачущей, но теперь...

Слов не было ни у кого.

— Так... Мих... Ты меня в это втянул, ты их и понесешь, ясно? — глухо произнесла она.

Мих с готовностью кивнул и встал.

— Брошенные разумные волчата-телепаты. Фантастика. Только я могу ТАК влипнуть, — сказала Гелата, глядя, как я увеличился в размерах, и на своем горбу вытаскиваю каждого. — Мит, я понятия не имею, как за волчатами ухаживать.

— Сейчас попробую, — ответствовал он и наглухо ушел в себя.

Дрожащие и голодные дети были извлечены из их бывшего дома, и по одному загружались на спину к Миху. Гелата смотрела на них, как мать смотрит на свое покалеченное дитя. Волчат погрузили, подстраховав от падений Магией.

— Вернемся на прежнее место. Там недалеко элементарии, если что, попросим помощи, — Гела говорила довольно спокойно, но я очень хорошо представлял, чего ей стоит это спокойствие.

— Зачем волчатам могли вырвать зубы? — не выдержав, вслух спросил я.

— Может на амулеты? — вернулся из своего мира Мит. — Ромуль, тебе придется ещё поохотиться сегодня. Волчатам в этом возрасте уже положено есть мясо, но поскольку они в бедственном положении — есть они будут мясное пюре.

— Чтобы волчий зуб стал амулетом — этот зуб хоть раз в жизни должен попробовать собственноручно убитую жертву. Иначе, нет смысла, — сообщила Гела. — И как ты предлагаешь делать мясное пюре из сырого мяса?

— То есть, из готово — проблем нет? — усмехнулся Мит. — Я придумаю. Ещё им не помешало бы молоко. И их обязательно надо умыть. И как их передвигать, пока не окрепнут? Нужна корзинка.

— Поняла я, — обреченно сказала Гела. — Дойдем до места — смотаюсь на рынок.

Мит победно уставился перед собой и продолжил путь. Обратный путь мы шли в два раза медленнее, чем туда, поэтому дошли уже на закате.

— На рынок собралась? Ты сейчас веселенького цвета весенней травки. Пешком пойдешь? — съязвил я.

— Выпью амарену. У меня с собой флакон.

Амарена — это эликсир, позволяющий одаренному существу втянуть какое-то количество Магии из окружающей его природы. Проблема состоит в том, что никогда нельзя

угадать, сколько Магии и какой стихии эликсир вытянет. От чего это зависит — неизвестно.

В последние годы он стал большой редкостью: старые Мастера Зелий уже не могут позволить себе потратить полгода и массу дорогостоящих ингредиентов, а молодые Мастера просто не умели этого делать — гильдия не открывала такие сложные зелья молодым Мастерам.

— Ромуль, найди мясо. Чем больше, тем лучше, — распоряжалась, потягивая амарену из пузырька, хозяйка. — Мит, принеси воды, разведи огонь, придумай, как сделать из мяса пюре и попытайся наложить обезболивающие чары. Мих, смотри за детьми. Если что-то случится — виноват будешь ты. Я иду на рынок за молоком и корзинкой побольше. Всем все ясно? — Гела обвела нас взглядом.

Мы кивнули и разошлись в разные стороны.

Я пошел на охоту. Снова. Четвертый раз за сегодняшний день. Сколько ж можно? По-моему, даже охотники хотя в рейды не чаще двух раз в день.

Вокруг начинало смеркаться, я шел и искал кого покрупнее — проще, чем набить гору тушек и по одной их стаскивать.

Привычно сгустились запахи, и я увидел наш ужин.

Олень. Довольно молодой. Хотя, какая разница: молодого или старого оленя на пюре пускать? Увеличил себя в размерах и по веткам подкрался к ужину. Олень даже успел повернуть в мою сторону голову перед тем, как я ударил когтями в основание черепа и добавил магический импульс, навсегда разлучая животное с жизнью.

Олень упал навзничь, я оказался на земле и вернул себе свой обычный размер.

И как я его потащу?

Гениальность моя не знает предела.

Ладно. Увеличиваюсь обратно. Теоретически, масса моя тоже увеличивается, заодно и проверю. Берем будущий детский ужин на силовую нить, пробуем сдвинуть.

Ну...

С горем пополам дотащу.

Я выволок оленя на нашу поляну. Обнаружил разведенный огонь и мясорубку, которую крутил в руках Мит.

— Ты где мясорубку достал? — как-то знакомо она выглядит.

— Заглянул на кухню к Оре. Уверен, она не будет против, если учесть, для каких целей она нам нужна, — захлопал глазами блондин.

Тут его перекосило.

— Что с тобой?

— Я не умею накладывать обезболивающие заклятья. Я умею забирать боль полностью себе.

— То есть, у тебя сейчас тело за семерых болит? — ужаснулся я.

— И за троих зубы режутся, — убито закончил блондин.

Блеск.

Так, ладно, теперь за водой.

Дойдя до ручья, я осознал одну важную деталь: ведра у меня нет, а воды нужно много.

Тоже не беда. Берем и делаем водонепроницаемый щит. А я ещё возмущался, когда Ора учила меня их создавать. Силовая сумка. Красота.

Щедро зачерпнул в неё воды и чуть не уронил обратно. Через щит облегчаем вес ноши и идем обратно.

О, малина!

Как я раньше её не заметил? Надо вернуться сюда за свежими ягодами.

Гелы ещё не было, а Мит уже всю свежевал оленя, когда я вышел на поляну.

Я подошел к волчатам и стал их рассматривать. Все пыльные, грязные. Равномерно серые с красными разводами. Если им вырвали зубы, значит, люди все же нашли их.

Но почему не убили, а просто вырвали зубы?

Тянет на садистское счастье — сами себя же защитить они не могут.

Мои невеселые думы прервал открывшийся разрыв в пространстве.

Гела вернулась.

Точнее, сперва в окно протиснулась корзинка. Плоская, но с довольно широким дном. В ней лежали аккуратными столбиками бинты и просто чистые тряпки, несколько тугих резинок, пакетики с порошками, пара бутылок темного стекла, несколько глубоких мисок и расческа, подобная тем, какими расчесывают королевских псов.

Я поспешно утащил корзинку из-под окна перехода. Следом за ней в окошко перехода попали два наглухо закрытых бидона с молоком, и, наконец, Гела, бледная как полотно.

Она схлопнула переход и воззрилась на нашу компанию. Сделала шаг вперед и чуть не налетела головой на мою силовую сумку.

— Я знала, что ты додумаешься. Молодец, Ромуль. Только, чтобы вымыть волчат, придется сделать не силовую сумку, а силовой тазик. В сумке мы их утопим, — Гела смотрела на огромное количество воды.

— Сам доволен. Только, по ходу дела, придется два тазика делать. В одном грязь смывать, в другом — просто мыть щеночка, — прикинул я, вспомнив, какого они цвета.

Гела тронула камень на своем браслете, и прямо перед её ногами появился её рюкзак. Она вытащила из него несколько пушистых полотенец, на которые я нескромно вытаращился.

— Что? Рюкзак был полупустой, и я затолкала туда полотенца. Ничего умнее придумать не получилось. И не говори, что это плохо — сейчас это просто прекрасно, — оправдалась Гела.

Н-да...

Не только я в нашей семье гениален.

Я послушно сделал два силовых тазика — надо ж детей помыть, пока им ужин готовят.

Омовение детей превратилось в бедлам.

Похоже, пока ждали подмогу — они переругались, и теперь обиженные пытались держаться подальше от тех, кто обижал, благо, размеры тазика позволяли.

Мы долго мучились, пока не решили просто по одному их вытирать. Глупое было решение.

Кто мог подумать, что волчата боятся щекотки?

Они вертелись, пищали, брызгались, правда, делали это довольно вяло.

Но это не отменило дивной детали: мы с Гелой были мокрые и далекие от хорошего настроения.

А Мих, наблюдавший за действием со стороны, беззвучно ржал. Покатывался, прям.

Ну, спасибо больше.

В итоге, бой за чистоту детских шкурок мы все же выиграли.

Семеро мокрых детей сидели на большом пушистом полотенце и преданно смотрели на нас. А мы — мокрые и злые — смотрели на детей.

Детям налили в миски молока и поставили перед ними.

Зато, теперь их можно как следует рассмотреть.

Самый крупный — обычного волчьего серого цвета. Вырастет, будет намного крупнее братьев с сестрами. Зовут Балу (с ударением на последний слог). Об этом он сообщил под урчание своего желудка.

Другой — в противовес Балу — очень худой и тонкий в кости, представился как Лэй, он был пепельно-серого цвета.

Третий — угольно-черный Морел — пострадал больше других. У него зубы были не вырваны, а выбиты, видимо, пытался защищаться.

Рядом с ним сидела единственная девочка в группе — серебряно-серая Ритен. Она трогательно прижалась к Морелу и смотрела на нас с плохо скрытым страхом. Ясно, хорошо помнит, кто именно сделал все это с ними.

Дальше — чуть темнее Лэя — сидел Рисп. Он смотрел на нас как-то... Никак, но и пострадал меньше остальных.

И двое — совершенно одинаковые, цвета хмурого неба — Арин и Стип.

Они все смотрели на нас, радуясь, что больше ничего не болит, а я соображал, что делать с этим чудом дальше. Сейчас они размером примерно с меня, но потом они будут расти. Положим, охотиться мы их научим, а Ора вырастит им новые зубы.

Но что делать с Магией?

Я решительно не представляю, что можно сделать, чтобы постоянно их контролировать, если не таскать при этом с собой.

Ладно, об этом завтра, сейчас надо их покормить.

Мит положил в миски много очень маленьких шариков из оленины. Нам предполагались точно такие же, но они сейчас готовились над огнем.

— Расчешем, а потом поедят, или поедят, а потом расчешем? — мрачно осведомилась Гела.

— Посмотри на них. Пусть едят, — решил я.

Наш штатный блондинистый повар хмыкнул, глядя на то, как семеро волчат жадно сметают предложенное мясо. Через какое-то время он долил первый бидон молока в миски, и поставил перед ними большой обрез коры с мелкорубленным мясом ещё в крови.

Дети радостно обступили своеобразный поднос и жадно зачавкали. Они явно много дней не ели.

— Я никогда не видел черных волков, — сказал я, глядя на них.

— Я — тоже, но чего только не увидишь, — философски ответила Гела.

Она еще какое-то время умиленно наблюдала за происходящим, а потом взяла расческу и решительно двинулась в сторону ничего не подозревающих детей с целью их расчесать.

— Леди Гелата, что Вы делаете? — поинтересовался с набитым ртом Балу.

— Кушай, Балу, бить не буду. Только расчешу.

Следующие несколько часов Гела крайне тщательно расчесывала одного щенка за другим, а уже расчесанного ставила в корзинку. Последней осталась Ритен.

Она опасливо смотрела на Гелу и не знала чего ожидать, хотя видела прекрасно, что с братьями ничего не случилось.

— Ты чего уши прижимаешь, маленькая? — удивленно спросила моя хозяйка.

— Вдруг Вы меня стукнете. — Пропищала Ритен.

— То есть, братьев не тронула, а тебя возьму и побью, так?

— Ну они же сильные, они Вам пригодиться могут, а я-то зачем? — сокрушенно сообщила Ритен, поставив Гелу в тупик.

Я тем временем внимательно смотрел на потоки Магии вокруг детей. Понятное дело, что сгустки были около носов — Магия регенерировала им зубы, но, в общем и целом, самые большие завихрения были как раз у Ритен. Значит, она самая насыщенная из них.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Гела, она сможет стать четвероногим Магом, было бы желание, — шепнул хозяйке я. Но она, ничего мне не ответив, ласково заговорила с малышкой:

— Ритен, милая, я не собиралась тебя обижать. Только расчесать. Негоже такой красивой девочке ходить нечесаной.

Ритен и вправду была очень красивая. Наверное, на солнце она бы казалась сотворенной из серебра. Хотя, каких-то пару часов назад она по цвету была такая же как Лэй.

Кстати, именно Лэй просил Гелу не бросать их.

Ритен с опаской все же пошла к Геле. Медленно, настороженно, глядя попеременно на Гелу и на расческу в её руках.

Первым не выдержал Морел. Он выбрался из корзинки и подошел к Геле.

— Ритен, прекрати. Хотели бы тебя убить, оставили бы там, в норе родителей. Я посижу здесь, если тебе будет спокойнее.

И все бы хорошо, только голосок у него был совсем детский, и логичные слова казались совсем незначительными.

Однако Ритен хватило. Она уже смелее подошла к Гелате и залезла к ней на колени.

Гела начала её расчесывать, попутно приглядывая за остальной малышкой.

На дворе была уже глухая ночь и, вообще-то, пора уже спать. Дети уже зевали, сидя в корзинке, когда мы, наконец, принялись за ужин, а Мих и вовсе клевал носом.

Поели, полили остатки туши оленя водой и заморозили её.

— Сегодня будут травы и уход за волчатами, — вяло пошутил Мит.

Или не пошутил...

Мы расположились на пледе Гелаты, положили под головы полотенца (я так и весь на нем поместился с комфортом), подтащили корзинку с волчатами поближе и провалились в сон после ужасно долгого дня.

Глава 8 По следу

Проснулся я от нестерпимого желания чихнуть.

Открыл один глаз и увидел чье-то мохнатое ухо. Поскольку способность соображать еще не проснулась, у меня появилось желание хорошенько стукнуть обладателя уха, а уж потом разбираться: кто это такой, и зачем он размещает уши перед моим носом. Но этому плану не суждено было сбыться: я все же чихнул.

Видимо, испугавшись, ухо отодвинулось, и я увидел обладателя полностью. Это был Стип — один из волчат-близнецов. Другие малыши обнаружили тут же — они лежали вокруг нас с Гелой, образуя плотную такую меховую каемку.

Что-то не то. Что-то с детьми не так...

От того, что я проснулся, зашевелилась Гела, недовольно что-то пробурчала про котов, которые ненормальные и спать не любят и подгрэбла себе в руки ближайший комок меха, который нашла.

Им оказалась Ритен. Та испугалась, попыталась осторожно вылезти, на что ей сказали: «Будешь дергаться — побрею налысо...», — и волчонок испуганно затих.

И тут я понял, в чем именно дело: за ночь у всех малышей выросли зубы. Нормальная полная пасть зубов. Те, кто бодрствовал радостно ими клацали вокруг бодрствующего же Мита, который нарезал им вчерашнее мясо в миски.

Ритен завистливо на них поглядывала, и мне стало жалко девочку.

«Тера! Я знаю, ты не спишь! Разбуди Гелу!».

Тера всегда была умной кошкой, поэтому она сделала самое правильное в данной ситуации: «Гела! Крестьяне пытаются сжечь детей! Они оглушили Мита! Вставай немедленно!».

Гела и встала. Точнее, подлетела как ужаленная где-то на полметра, немедленно оказалась на ногах, в тот же миг на меня и ничего не понимающих детей и Мита опустились воздушно-водные щиты, потом в её руках появились легкие парные клинки, а в глазах решимость убивать. Я краем глаза заметил, что Ритен, стоящая отдельно от остальных щенков, тоже накрыта щитом.

Сильно. Вот от кого у меня эта привычка: сперва ударить, а потом выяснять, кто виноват.

Сон и негу снесло с её лица, я почувствовал запах скорого превращения.

И в какой-то момент все прекратилось: щиты с негромким хлопком лопнули, мечи вернулись на положенное им место, Ритен, наконец-то доползла до братьев, даже запах превращения рассеялся, будто и не было его совсем. Только решимость убивать в глазах Гелы никуда не делась.

— Кто это придумал? — грозно оглядывая всех собравшихся, спросила подруга.

Мит, видимо решив, что беда миновала, вернулся к разделке мяса и нанизыванию оно на ветки попеременно с грибами, найденными, видимо, здесь же.

— Тера. Гела, так тебя будить придумала Тера. Это я её попросил — ты напугала Ритен, — поспешил внести ясность я. — Зато у детей зубы отрасли.

— Быстро. Я думала, больше времени потребуется, — задумчиво протянула Гела.

— Думала она, — фыркнул Мит, — боль-то у них я забрал, вот они и выспались

спокойно. А когда лучше всего действует регенерирующая Магия?

— Во сне... — ещё задумчивее прошептала Гела.

Она стала изучать волчат очень внимательно. И тоже заметила зубы. И с каким-то нездоровым интересом уставилась на Балугу.

— Ромуль, Балугу сильно вырос. Ты не заметил?

Я тоже посмотрел на волчонка.

Действительно. Ещё вчера он был размером с меня, а сегодня уже в холке в два раза выше.

Балугу тоже внимательно на себя посмотрел, весело твякнул и со всего разлета налетел на Лэю. Точнее, он попытался это сделать, потому что в последний момент перед столкновением Лэй просто ушел в сторону, оттолкнулся от Риспа и оказался сидящим на брате.

Ого, маленький да ловкий.

Балуга попытался ношу сбросить, и ноша сбросилась, но прямо на оскорбленного жизнью Риспа.

Рисп и Лэй начали кататься и возиться и зацепили Арина и Стипа. И вот так вчетвером продолжили кататься по поляне.

Морел мрачно взирал на происходящий бардак, Ритен сидела рядом с ним и испуганно косилась на нас, а Балуга смотрел на них и явно терпел из последних сил. Потом, что-то решив для себя, повернулся и подошел к Ритен.

— Хочешь, я тебя покатаю? — Чуть басовито предложил он.

Ритен отказываться не стала, а залезла к нему на спину. И Балуга со своей прекрасной ношей неспешно потрусил вокруг поляны, не углубляясь в лес.

— Зубы — это хорошо. Но скорость роста Балуги — это странно, не находишь? — я запрыгнул на шею к Гелате.

— Что-то крутится у меня в голове. Ответ простейший, но не могу понять, — Гела продолжала задумчиво смотреть на детей.

— Надо двигаться, Гела, — Мит доготавливал мясо. — Сейчас закончу, позавтракаем и двинемся дальше, идет?

— Да, — Гела ненадолго задумалась. — Да, так и поступим.

Я принял решение — еда явно будет изумительной.

— Ближайший крупный город на расстоянии дневного перехода. До него заглянем в несколько деревень — там странное затишье. Никто не торгует, хотя сезон подходящий, ежегодные праздники отложены на неопределенный срок без объяснения причин. Нужно узнать в чем дело — может, сможем походя помочь, не задерживаясь особо, — сообщила собирающая сумки Гела. — Так что, сперва идем на юго-восток в деревеньку Денкор, население девяносто семь человек.

— Сперва ты идешь есть, а потом уж людей спасать, — сообщил Мит, выкладывая еду на огромный кусок коры.

Детям, наконец, раздали вожделенные миски с молоком и выдали такую же — как у нас — кору с мясом, а мы занялись планомерным уничтожением оленины с грибами, приготовленной на открытом огне.

— А где Мих? — поинтересовался я, только сейчас заметив отсутствие косолапого вестника проблем.

— Ушел на рассвете, но сказал, что мы ещё встретимся, — пожал плечами Мит.

— Вот радости-то, — фыркнула Гела.

Мы спокойно доели и так же спокойно двинулись в путь.

Я всю дорогу развлекал детей байками, а Гела задумчиво молчала.

Замыкал шествие Мит, который периодически что-то тихонько проговаривал. Балу попросил научить его охотиться, я сказал, что решать будет Гела.

В общем, все шло своим чередом.

Через три часа пути мы вышли к Денкору.

Поселение выглядело пустым. Нет, не так, было пустым.

Здесь не пахло людьми. Ни одного всегда сопровождающего жизнедеятельность запаха.

Гела явно тоже это заметила, но вслух ничего не сказала. Хуже всего то, что это заметили дети.

Ритен прижалась к Морелу, Арен и Стип каким-то странным образом сцепили хвосты, встав спиной друг к другу, Рисп и Лэй встали ближе к Балу. Но что удивительно — никто не скулил. Видимо, свои дети уже отскулили, вымаливая у людей пощаду.

— Всем оставаться здесь. Ромуль, отвечаешь за детей, — бросила Гела и пошла вперед.

Через несколько шагов не выдержала и призвала клинок и метательные ножи. Ещё через несколько шагов воздух над головой подруги задрожал и сгустился в призрака.

Гела с перепугу попыталась его разрубить.

А призрак в ответ заорал. Да так, что странно, как мозг через уши не вытек.

Дети заложили уши, но мужественно не сдвинулись с места, напротив, подобрались, как для прыжка.

А Мит просто отключил нам обоим слух.

Гела, похоже, такой подлости не ожидала и окружила всех щитами, но сама осталась стоять как была.

Вот идиот, этот Мит! Она же так и не восстановилась после потери крови.

И что делать?

Что за вопрос — ждать! Призраки убить не могут, но могут так себя вести — сам себе мозги вскипятишь.

Тут случилось неожиданное: с какого-то проулка вывернул ещё один призрак и тоже закричал. И ещё один, и ещё. Такое ощущение, что все жители города тут в таком странном виде.

— Мит, убери слух Гелате. Щиты уже дрожат — она не выдержит, — завопил я.

Повернул голову и увидел, как Ритен с перепугу, видимо, выставила под щитом Гелы свой. Пока что тоненький и почти прозрачный, но щит.

А потом Морел что-то ей сказал, и щит стал нормальным и плотным. Гела такие ставила с четырех лет — родители её рассказывали, а Ритен поставила первый, очевидно, раньше этого момента потому, что как только она взяла себя в лапы — щит стал ровным, матовым, правильной толщины. Причем, восставила Ритен его не на них с Морелом, а на всех щенят.

Морел торопливо раздавал указания, все слушали. В какой-то момент Ритен расширила свой щит, и они всей маленькой стаей побежали к стоящей полумертвой Гелате.

Лэй ударился всем телом о её колени, Гела рухнула назад, прямо на Балу, Рисп тут же встал третьим, и они втроем шустро побежали в нашу сторону.

Ничего себе!

Такие крохи — их не видно почти из-под Гелы — но несут, не сбивая темпа.

Ритен начала нахлестывать себя хвостом по бокам, а потом с силой ударила лапой по земле, взметнув облачко пыли. Пыль каким-то странным образом облепила ближайшего призрака со всех сторон, и Арен и Стип побежали на уже более-менее материального призрака, набирая скорость.

Прыжок, сцепились хвостами, раскручивая друг друга, удар Стипа, удар Арена, они расцепляют хвосты и приземляются чуть позади уже трескающегося призрака.

Морел сделал последний штрих: он всеми четырьмя лапами повалил призрака, и тот осыпался пылью. Дети развернулись и, очень резко перебирая лапами, побежали ко мне.

Все это произошло буквально за минуту, возможно, меньше, и все это время я отчаянно ругался. Я вспомнил все темные силы, какие знал, несколько раз повторился, придумал пару новых ругательств, а потом прибежали дети, и мы слаженно дали деру из деревни.

Пробежав немного по лесу, наткнулись на Мита, который отчитывал Гелу за безответственность: он со страдальческим лицом вопрошал, что он скажет Матери, если с таким ценным и редким по силе зооморфом что-то случится.

Я не выдержал и рассмеялся.

Только что наши хвосты спасли волчата. Хотя, не могу не признать — действовали они как взрослые. И если раньше Морел был бесспорным лидером, но я не видел в этом особой нужды — сейчас я невольно зауважал его. Ему несколько месяцев, а он спас опытных и взрослых нас.

— Что это за город? — задал самый логичный вопрос Мит.

— Денкор, я же говорила, — сообщила Гела.

— Спасибо, я понял. Будешь разговаривать — отниму эту способность. Лежи и испытывай чувство вины, — поднял бровь наш Золотой.

— Узнаем, что произошло — пойдем, как бороться, — рассуждал я.

— Тут явно побывали некроманты. Это были проклятые души, — вставила Гела в ход моих мыслей.

— Я кому сказал...

— Откуда такая уверенность? Есть с десяток общих проклятий способных на такое, — перебил я Мита.

— И поэтому, здесь даже животных нет, и птицы не поют, а дети хоть и сидят невозмутимо, но вот-вот лужу наделают размером с Постонское море? Здесь тучи мертвой энергии, а призраки так себя ведут потому, что скованы эманациями собственной смерти, — с умным лицом выговорила Гела. — Теперь можно разговаривать?

— Если бы ты себя видела — не была бы такой бравой, — фыркнул Мит. — Ты по цвету на молодую траву похожа. Странно, что ты все ещё в сознании.

— Ну и что? И вообще, что за рвение стать лекарем? Дома такого не наблюдалось за тобой.

— Дома ты по два литра крови не отдавала, гениальная моя киса с запредельной насыщенностью.

Я переводил взгляд с Мита на Гелу и не мог понять: у них любовь, в которой они по дуру друг другу не признаются, или настолько близкая дружба?

— Хватит спорить. Надо что-то делать с этими людьми, — прервал нежный спор потревоженных гадюк я.

— Узнаем, как их убили, найдем тела. Проведем ритуал. Ладонор задолжал семье Ламины, уверена, подруга не обидится, а душам нужен покой, — изложила план Гела.

— А если ты ошиблась? — наморщился я.

— По способу смерти будет понятно — это-то не проблема. Проблема выяснить...

— Где Лэй? — прервал наши рассуждения Мит.

— Отправил его на разведку, — подал голос Морел.

Гела вихрем взлетела на ноги и гневно посмотрела на маленького лидера стаи.

— Ты хоть близко представляешь, что здесь произошло? — поинтересовался я. — А если Лэй наткнется на убийцу?

— Не наткнушь! — весело раздалось с краю поляны. — Я свидетеля нашел. Не ругайся мама.

Гела села. Ну вот как стояла, так на зад и плюхнулась.

— Как ты меня назвал? — хрипло переспросила девушка.

— Если Вы против, леди Гелата...

— Нет. Нет, что ты. Просто не ожидала. Ты ж меня второй день знаешь...

— Главное, что не последний, — весело сообщил Лэй и подтолкнул вперед старого пса. — Это Руф. Он был сторожем при многодетной семье. Мы случайно старшую дочь его хозяйки развеяли, но он не против. Говорит: не должно быть так.

— Руф, расскажите, что случилось, — попросил Мит.

— Да подожди ты! — зашипела Гела. — Вы голодны? У Вас все в порядке со здоровьем?

— Мне восемьдесят в том году стукнуло. О каком здоровье ты говоришь? — невесело усмехнулся пес. — Но от обеда не отказался бы.

Все развили бурную деятельность.

Мит снова готовил, Гела осматривала вновь прибывшего на предмет увечий, невнятно бурча что-то про специальности и умения, полученные в Академии и Университете, дети резвились, а я и Морел мрачно на все это смотрели.

После того, как все поели, а Гела приобрела цвет сходный с нормальным, Руф начал свой рассказ.

Оказалось, что несколько месяцев назад сюда пришли люди. Они жили на местном постоялом дворе пару дней, потом ночью была яркая вспышка, а утром никто не проснулся.

Как люди выглядели, он не помнил. Помнил только брата с сестрой, похожих как две капли, и её смех, когда призраки начали бродить по деревне со следующей ночи и вопить.

Руф пытался поговорить с ними, и уверен, что они его понимают, но не могут ответить доступно.

Вот и весь сказ.

Похоже, Гела была права — это сильный некромантский обряд.

— Молодец, Лэй. Но вы остаетесь здесь. Ромуль, Руф, вы тоже. Присмотрите за детьми, — тихо сказала Гела. — Руф, где тела?

— Не получится, Гела. Лондор не поможет, пока не убедится сам, что это не наша работа, и мы не просим его заметать следы. Руф нужен, — уронил в тишину Мит.

Гела и сама это понимала. Я видел это по её мрачному, все ещё очень бледному лицу.

Ну вот куда она ломится?

В герои?

У нас подвода времени, мы на неделю раньше выдвинулись. Нет бы, отлежаться, прийти в себя...

Но она раз за разом изматывает себя до предела. Вот где пригодился бы её строгий брат,

который, в случае чего, просто оглушил бы заклятьем и отволок спать.

— Пока все не подготовим, оставайтесь здесь. Я позову, — мрачно закончила Гела.

Они с Митом ушли, а мы остались с детьми и Руфом на поляне. Я решил, пока их нет отвлечь детей и себя и поучить их охотиться.

У близнецов оказался настоящий талант. Размером чуть крупнее меня они слаженно двигались и безошибочно выбирали цель себе по зубам.

Риспу оказалась по нраву охота с ловушками: он ловко поставил ловец у кроличьей норы и принес к ужину пару кроликов.

Остальные с переменным успехом гоняли птицу, не давая лесу уснуть.

К вечеру мы сравнили результаты. Дети принесли несколько куропаток и двух кроликов, правда, кролики были почему-то живые. Рисп сказал, что не смог их задушить — совести не хватило, поэтому их решено было вернуть восвояси, предварительно извинившись.

Я принес среднего размера кабанчика.

Потом мы учились свежевать дичь.

Пробовали лапами перья выщипывать?

Я тоже — нет, но я обладаю Магией. Ритен тоже так решила и, уловив принцип, споро ощипала трех из пяти куропаток.

А вот с кабанчиком была целая песня. Ора учила, что легче начать от хвоста сдирать шкуру, если ты — кот и обладаешь когтями и Магией. Но дети-то — не кот. И когти у них были другие.

Поэтому Арен когтями вскрыл кожу вокруг шеи, тут же перемазавшись в свиной крови, а Баллу, схватив зубами шкуру, стянул её с поросё.

Я смотрел на это и не понимал механизма. Но и тут умница Ритен помогла братьям: она изнутри отделяла шкуру от мяса, потому она так легко отходила.

Потрошить с маленькими волчатами кабанов — ад.

Верите?

Арен и Стип умудрились залезть в тушу целиком, выбрасывая оттуда различные органы, которые Морел и Ритен изучали с неподдельным интересом юных садистов.

Рисп весело воевал со свиной кишкой, которая ещё днем была свежепообедовавшей, а Баллу, глядя на брата, покатывался со смеху.

Вообще, странно, как маленький Баллу умудрялся соизмерять свою силу?

Сколько ни наблюдал за детьми, ни разу не было заметно, чтобы более крупный и сильный Баллу сделал кому-то больно или случайно слишком сильно стукнул.

Лэй обещал вырасти писанным красавцем: тонкий, изящный и при хорошем обучении — крайне опасный.

Ритен, которая по-прежнему жалась к Морелу, уже сейчас была редкой красоты девушкой.

Сам Морел в таком нежном возрасте имел хорошие задатки лидера, а вырасти обещал прекрасным воином — лежала у него к этому душа. Вообще, хорошие волки-воины в королевской гвардии ценились на вес золота.

Рисп проявил неожиданный талант к ловушкам и непрямым атакам. Если его обучить — такой, не двигаясь с места, многотысячную армию разнесет в клочья.

Арен и Стип — охотники от Етары. Их даже и учить-то не надо — сами все для себя разработают.

И главное: все дети четко определяли границы своих возможностей и никогда не лезли туда, где не справятся.

Морел настолько хорошо знал своих братьев и сестер, что всегда составлял планы действий, учитывая достоинства каждого.

И это в пятимесячном возрасте!

Что же будет, когда они вырастут?

От размышлений меня оторвал появившийся Мит.

— Руф, все готово. Мы вас ждем.

Тот кивнул мне, потрепал Балу и пошел за Золотым.

Я, не давая никому раскисать, с энтузиазмом принялся учить детей разводить огонь, не сжигая при этом усы.

Все учились в охотку, кроме Ритен. Она за прошедший день привыкла к нашему наличию, смирилась с ним, и оказалось задорной маленькой магически одаренной проказой. Поэтому, она посмотрела внимательно на нас всех, перевела взгляд на ошипанную куропатку, и та в секунду оказалась прожаренной.

Не понял?!

Даже Гела не всегда может мгновенно нагревать тела, а у неё насыщенность явно выше, чем у волчонка, пусть и перспективного.

Оказалось все просто: Ритен кипятила эту птичку с момента ошипывания, а сейчас просто дала последний импульс. А я уже, было, решил, что какая-то маленькая девочка, шутя, превзошла Гелу.

Вернулись взрослые. Уставшие и бледные, но абсолютно довольные. Сложно было объяснить, что именно ввело их в такой экстаз, но, наверное, все получилось.

Быстро съев предложенный ужин, Гела и Мит рухнули где стояли, предварительно наказав их не трогать, под страхом облысеть. И я снова среди дня остался наедине с ни чем не занятыми детьми.

И что делать?

— Что вы знаете об истории современного мира и результатах межрасовых войн? — мрачно поинтересовался я.

Почему мрачно?

Потому что тема, хоть и интересная, но многочасовая и, заведя разговор один раз, прервать его мне просто не дадут. Семь детских, не окрепших, и ничем не замутненных мозгов просто не смогут выпустить такую смачную тему. И в библиотеку мне их не отправить, за неимением оной. Так что придется рассказывать, пока язык не отвалится.

— Ничего. Откуда бы нам знать? — язва мелкая — Рисп.

— Тогда слушайте — пригодится, — и я начал свой рассказ.

— В начале времен на этих землях жили семь Богов, — начал я, подкрепляя свой рассказ иллюзией. — Каждый хотел создать свой мир, совершенный для каждого, и обустроивали они свои владения, по-своему ограничивая их между собой. На тех землях, где вы родились и сейчас находитесь жила Етара. Справа был Молин, слева Ареада. Етара первой оградила свои земли, потому что создания её были нежны и миролюбивы. Изгородь из чистейшей Магии выросла за одну ночь, отделяя её земли от всех прочих. Сами стихии благоволили своенравной богине, и в результате совместных экспериментов были созданы элементарии стихий. Даже самая непокорная — Земля — согласилась помочь Етаре, матери Магических знаний. На её землях Магия помогала создавать такие прекрасные творения как

единороги, здесь любое животное чувствовало себя комфортно и необремененно, никто не запрещал здесь вольно бегать, не ограничивал в еде и воде. Скоро животные обучились говорить подобно Матери своей, и настало самое мирное время. Спустя годы, а возможно — века, эльфы, гонимые отовсюду, добровольно пришли к Етаре и попросились пустить их, обещая ухаживать за её природой и помогать её творениям. В благодарность Етара создала особого, высшего элементалю Магии — Диоптриса — и наказала эльфам строго соблюдать его волю, так как Магия наградила его даром предвидения. Эльфы много лет выполняли наказ своей Богини, пока однажды не нашелся мятежный эльф. Он собрал сильнейших тварей на этих землях, тяготевших к пожиранию плоти, но соблюдавших договор о мире между тварями Матери одной. Диоптрис уже не мог ничего сделать — ему строго-настрого было запрещено вмешиваться в животное сообщество или влиять на принимаемые решения. Подкрепленный силами своей небольшой армии этот мятежный ворвался в только что отстроенный храм Богини Етары, Матери всякой твари, и разгромил его до основания, используя дарованную ему Магию. Уже стоя на обломках храма, он воздел руки к небу и произнес: «Имя мне — Волиниар, и воля моя такова: подчинитесь мне, или я уничтожу все, во что вы верите!». Подоспевшие к месту эльфы были опечалены и в порыве отчаянья вызвали к месту катастрофы шестерых элементалей: Уроин — элементаль от Воды, Серап — от Огня, Гашиса — от Воздуха, Митерел — от Магии, Везон — от Металла, Биякет — от Земли.

Как только я произнес имя элементалю от Магии — все мои слушатели повернули головы к спящему Миту. Я тоже, признаюсь, взглянул на него как-то по-новому, но собрался и продолжал:

— Элементали, увидев такую наглость, уничтожили мятежника на месте, Диоптрис был строго наказан младшими по званию, но старшими по возрасту соратниками. Все принимавшие участие в кровавой бане животные были изгнаны с земель Етары без права вернуться обратно. Мать простила Диоптриса, но лишила его Магии, сделав человеком и наказав мудро и справедливо править её землями в её отсутствие: она уходила на войну Богов. Много лет прошло со дня ухода Матери, и многие решили, что не увидят её никогда более, и лишь Диоптрис верил в возвращение и строго соблюдал наказ. За годы отсутствия Етары дома, на её землях разрослись города. Магия выделяла многих вне этих земель и указывала им путь к новому королевству Магии, и они шли, совершая своеобразное паломничество к землям Матери, к новому дому. И доходившие сюда чертили на барьере, возведенном Етарой, свои знаки, оставленные им Магией. И буде они действительно честным путем сюда прибыли — им открывали ворота, и элементали провожали их к месту поклонения — первому храму Етары, разрушенному отступником Волиниаром. Там они приносили клятву верности Матери и Магии и получали разрешение выбрать себе место в этих землях, чтобы начать строить свой новый дом. Годы шли, деревни становились городами, Маги развивались, получали новые знания. Диоптрис влюбился и нарожал наследников, и все они росли умницами и знали об истории, которую прошел и продолжал проходить их мир. Все население жило в мире, пока однажды не появился на стене знак создательницы. «Мать вернулась!», — восклицал каждый встречный. Диоптрис лично поспешил к месту знака, он был там меньше, чем через десять минут, но, распахнув проход, ужаснулся: была окровавлена и искалечена Мать. Её немедленно забрали домой, отвезли в самый крупный храм, расположенный в городе Рашуде, названном так в честь первого поселенца в этой части королевства. Лекари бились над сохранением здоровья Матери, но

смогли лишь погрузить её в спасительный сон. И тогда обратились шестеро элементарей к Магии, и та наказала найти того, кто проклял их Мать, найти и уничтожить. Как только проклятие будет разрушено, Мать сама сможет восстановить свои силы и пробудиться ото сна. Элементали дружным строем собрались на поиски, но их не смогли отпустить в одиночку — пришли на выручку, и лошади, и собаки с лучшим нюхом, и ястребы, и змеи — королевы скал. И в таком немалом составе отправились они к месту войны Богов. И нашли там Мага-отступника по имени Воленрой, и ударили всеми силами своими по отступнику. Митерел один придержал удар, задержавшись в создании смертельного плетения сети жалищих пут, но позже пустил в полет заклятье, уничтожив отразившего предыдущие удары и не ожидавшего нового нападения Воленроя на месте. Обратился тот в пепел и подхватил его ветер Гашисы, предупреждая всех других: никто не властен над богами, и никому не дозволено отнимать Мать у детей её. Когда вернулись герои домой оказалось, что Мать уже очнулась и в подробностях знает о произошедшем. И в благодарность наградила она элементарей крыльями, излучавшими золотое сияние в солнечную погоду. А Магия — в награду за спасения первого творения своего — дала элементалям прекрасный эльфийский облик, бессмертие и умение понимать язык потоков Магии — щедрость её не знала границ. А Диоптрис выбрал имя для своего королевства: Иреос — несломленный...

Я расплылся в иллюзию и посмотрел на детей. Они сидели, открыв рты, под впечатлением от услышанного. Повернул голову — Гела с Митом тоже проснулись и внимательно смотрели на меня.

Гела все же очнулась.

— Так ты спас Етару, Мит? Видимо, мне нужно проявлять к тебе больше уважения? — с издевкой посмотрела она на несчастного Золотого. — А я и забыла эту историю.

Я, если честно, хоть и не забывал легенду Иреоса, но как-то не придавал значения именам элементарей.

— Может, все-таки, расскажете, что было у вас? — перевел тему я.

— Ничего не было. Начертили Вызов, сверху Мольбу, вложили Магии, появился Ладонор, просканировал память Руфа, показал, где тела и дал своей крови, чтобы пекту сделали для переноса на грань. Тела наказал похоронить, но этим уже элементали занимались, а не я.

— Теперь в деревне безопасно, только кто ж туда заселиться после такой-то истории? — уныло проговорил Руф.

— А кто тебе там нужен, Руф? Шел бы в соседнюю деревню. Наверняка и там есть многодетная семья, — предложил Мит.

— А и, правда. Тогда пойду я, — кивнул Руф и встал.

— Это, куда же? — встрепнулся Балу. — Дядя Руф, на ночь глядя? А вдруг волки?

— Да какие волки, малыш? Всех окрестных волков тут собрали, — усмехнулся старый пес и двинулся в лес.

— Предлагаю пройти этот город и устраиваться. Вечереет, но пару километров точно пройти успеем. — Глядя в лес, сказала Гела.

— Поддерживаю, — по обыкновению поддакнул я.

Мы снялись с места, благо, ничего собирать не нужно было, и двинулись вперед. Шли до поздней ночи, пока дети зевать не начали.

Они всю дорогу радостно скакали, поэтому, когда остановились, быстро съели остатки ужина, сами залезли в свою корзинку и тут же засопели.

Мы были обстоятельнее — создали защитный контур и только после этого последовали детскому примеру: смели последнюю еду и рухнули как стояли.

* * *

Следующее утро началось странно.

Что странного?

Странно то, что ничего не произошло.

Мы проснулись, Гела, уже бодрая и румяная, отмыла детей, я принес дичь, Мит — грибы, мы успешно все съели, наполнили фляги и двинулись вперед.

Ближайшая деревня в двух часах пути — Эревен. Нетипичное для этих мест название.

Там находилась самая большая эльфийская община. И каждый год в начале осени проходил большой праздник урожая. Но в этом году его решено было отменить — саранча уничтожила все посевы.

Внимание!

Вопрос: какая к вортам саранча посередь леса?

Вот и меня волновало это. Мы намеревались в темпе вальса найти создателя этого «вопроса», настучать по макушке и двигать вперед.

Население — в размере трех тысяч человек — тихо копошилось себе на своих огородах.

Ах, да. Забыл...

Ещё в деревне была магическая школа. Небольшая, но от недобора не страдающая. Вдоль границы она — единственная, и многие шли неделями, чтобы попасть на вступительные испытания.

И в этой школе было два, воистину, выдающихся Преподавателя: Неиргон — некромант, и Дестион — стихийник.

Угадайте, с кем мы хотели поговорить в первую очередь?

Не угадали. Гела надеялась разыскать знакомого животного целителя с целью определить, что же за щенки нам в дети достались.

Идею с волками отмели как несостоятельную: все наши питомцы подросли на ладонь за ночь, и сейчас уже приближались к волку-трехлетке размером, а Балу — так и вовсе на взрослого тянул.

По словам Гелы: ей плевать, но знать нужно. «Это может изменить ряд деталей в нашем путешествии...», — назидательно сообщили мне.

Первое, что я почуял, войдя в город — запах мяса. Он было везде. Похоже, зимой собирались жить тем, что успеют убить летом.

Непорядок — овощи нужны в рационе. Всем. Причем, многие животные напрямую интересуются наличием в рационе у людей и эльфов овощей — популяцию могут и истребить.

Мы с детьми озирались — из каждого дома шли такие ароматы, будто именно сегодня объявлен конкурс на лучшее мясо, главный приз в котором — помидор.

Гела целенаправленно шла по улице, будто уже бывала здесь прежде.

— Не я. Тера, — последовал ответ на мой не высказанный вопрос. — Когда-то она дружила с этим целителем и регулярно заставляла родителей возить нас сюда. Она его чует.

Мы свернули с главной улицы на улицу поменьше, потом — ещё поменьше, а в итоге оказались в небольшом тупике, в дальнем углу которого угадывалась дверь.

— Пойдите здесь. Мит — за главного. Сам все знаешь.

Гела перекинулась, и к двери двинула уже Тера.

Несколько минут было тихо, потом раздался: «Цвенг...», приглушенный мат от Теры и очень громкий — от хозяина дома.

Оказывается, малолетние волки (условно — это волки) умеют краснеть.

Как трогательно...

Из двери вывалился небольшой шарик — хозяин дома увлеченно мутузил мою подругу и, кажется, я видел нож. Только собрался вмешаться, как Тера все же взяла себя в лапы и повалила человека на спину. Придавила плечи к земле и зарычала. Злобно так. Аж мороз по коже продрал.

Неужели чужак?

Не понял... Это что?

Они только что пытались друг друга убить, а сейчас в обнимку ржут?

— Ромуль, Мит, дети... Этот мой старый друг — Зунош. Он помесок гнома с гоблином, потому характер у него — нечто среднее между гномским похмельем и гоблинской вонью.

— Вот обласкала, — засмеялся Зунош. — А скажи мне, Тера, где ты взяла аж стаю магически одаренных волкодлаков?

Замолчали все. Тишина стала почти гробовой.

— Ты уверен? — все веселье с Теры сдуло.

— Да ты сама посмотри. Им и года нет, а выглядят как полноценные взрослые волки. Кормите-то хорошо, раз как грибы в дожди поперли. Оно и правильно, что убивать не стали — такая редкость эти детишки. Волкодлаков же всегда боялись — да и заслуженно — и поэтому, стало быть, не разбирали — какой разумный, а какой — нет. Вот и перебили всех почти. Знаю пару семей в Постоне — им там простор — да и все, наверное. Так, где ты их взяла? Они уже говорят?

— Нашла. Говорят. Нет, ты точно уверен? — Тера смотрела на детей в упор.

— Знаешь, что? Поговорю-ка я с Гелой. Ты ж не против?

Только сейчас я изучил нового знакомца. Невысокий, кустистая борода, увесистый живот. В толпе такого не пропустишь. Голос глубокий, поставленный. Руки, между тем, ухоженные и аккуратные. Не женские ручки, конечно, но и не гномовские лапищи. Явно дело свое знает и не допускает оплошностей.

— Привет, Зунош. Осмотришь детей? Мы их в норе нашли, и я абсолютно не уверена что у них все в норме.

— Да. Зайдем в дом.

Дом по-гномовски добротный. Просторный и не захламленный.

Зунош познакомил нас с женой Белиндой. Милая гномка с угольно черными волосами и разливистым голосом.

Нам накрыли на стол, за неспешной беседой выяснили: откуда у нас эти дети. Детям дали свежего мяса. Правда, Мит не выдержал и на всякий случай проверил едва ли не каждый кусочек.

— Извините.

— Да все мы понимаем, — весело отозвалась Белинда. — Я бы тоже нервничала, зная с людском слабоумии.

— Рассказывай, Гела. Какими судьбами. Не говори, что протащилась через все королевство, чтобы со мной повидаться.

Рассказывал в основном я.

Зуноша сильно заинтересовала история Денкора. Он долго и подробно выспрашивал обо

всем, что происходило.

Дети честно молчали и ждали, пока их спросят.

Потом Гела с детьми и Зуношем удалилась в смотровую, а я стал выпрашивать у Белинды, что произошло с посевами в этом году.

Я выбрал нужного человека для расспросов: Белинда как раз работала в поле, когда налетела саранча. На мой недоуменный взгляд она пояснила, что полем называют выкошенную поляну, обработанную для засева и поддерживаемую эльфийской Магией.

Оказалось, что никто не уверен, что это была именно саранча. Скорее рой крупных зеленых искр. И они не пожирали, а выжигали поле. Похоже, мы были правы — это Магия, а не природа.

— Дядя Ромуль?

Я аж подпрыгнул.

— Рисп. Что такое? — малыш смотрел на меня как-то обеспокоенно.

— Морел сказал идти к тебе. Я чую запах этой Магии. Я знаю, где её источник.

«Тера. Мы с Риспом идем на поиски. Присмотри за остальными...», — бросил я мысленно. Утвердительный рык в ответ.

— Веди.

Мы вышли из дома, свернули в сторону центральной площади, не доходя до нее, повернули к окраине и вскоре вышли из города.

Шли какое-то время по лесу, пока не вышли на огромную, размером с реальное поле, поляну. Похоже, это и есть то поле, о котором говорила Белинда.

И действительно, везде были следы как от упавших искр.

Рисп уверенно шел вперед, периодически вертел головой, но не останавливался. Ровно на середине поляны он встал и начал копать. Когда закопался так, что только уши торчали, он победно твякнул и вылез из ямы.

Я опустил голову.

Ого!

Да тут целый склад, правда, не очень мощных магических артефактов.

Сильно!

Похоже, хотели насрать, и саранчу, и огненный дождь, и засуху. Вот и получилась огненная саранча, выпитывающая влагу. Ора всегда говорит мило-занудную вещь: Магия в руках дурака — беда королевству. Вот вам и пример.

Я поднял это дело левитацией и понес в сторону города. Рисп мелко семенил за мной, попутно косясь на летящие за нами предметы.

До дома добрались как раз, когда начала спадать жара.

— Гела, смотри, что Рисп раскопал, — мы вошли через окно. Невежливо, зато практично.

— Прелесть какая, — мрачно прокомментировала подруга. — В смысле, раскопал?

— Рисп учуял чужеродную Магию и пошел на запах. Мы давно у него это заметили, — Морел подошел и сел рядом с креслом Гелы.

— Чужеродную... По отношению к чему?

— По отношению к чему надо? Некромантию — в общем фоне, вредилки, вроде этих — в природе, запах Магии, сотворенной эльфом — в толпе людей. Чужеродную — по отношению к общему фону, — Морел смотрел на Гелу.

— Значит, такой у тебя дар, да? — весело заключил Зунош.

— День идет к концу. Наведаемся в местную Школу? — Мит вышел откуда-то с кухни.

— Да. Ромуль, остаешься с детьми. Если что не так — сразу зови нас. Идем.

Гела с Митом ушли.

Я снова остался с детьми. И чем занять семь любопытных разумных маленьких волкодлаков?

— Дядя Ромуль, а расскажи ещё про мир, — Ритен притащила себе одно из маленьких мягких одеял, которые держал дома Зунош для своих мохнатых пациентов.

Вот, я ж говорил?

— Тогда усаживайтесь все — повторять не стану.

Дети споро натаскали себе одеял, какое-то время возились там, а потом семь носов повернулись в мою сторону.

— Вот еще одна история, — и я опять начал рассказывать.

— Молин всегда был веселым Богом. Его чувство юмора радовало всех, но Молин никогда не мог быть серьезным. Такими же стали и дети его. Легкие на подъем, они, шутя и с танцами, строили собственные города, легко справлялись с врагами и считали, что стены им ни к чему — хватит и условной границы. Но другие народы не воспринимали их всерьез, как и другие Боги не видели смысла прислушиваться к Молину. Молин старался, совершал великие дела, но никто так и не увидел таланта в молодом Боге. Когда началась Первая Война Богов, в поддержку своим компаньонам он создал железных воинов — вуртов. Они не знали страха и боли, не ведали любви и пощады и легко крушили все на своем пути. Именно за их счет боги Нити смогли победить в войне, и все как один изменили свое отношение к Молину. Но тот уже испытал себя и понял: пределы силы устанавливаешь только ты сам. Молодой Бог отстранился от остальных и ушел в эксперименты. Веками он создавал для себя и своих детей новый мир. Совершенный. И дети его стали помогать отцу своему в этом начинании. Они, так же как и Молин, учились создавать, созидание стало единой целью у детей и Бога. Прошли века с Первой Войны Богов. Край, отведенный Молину, стал поистине прекрасным, жить там было комфортно, хотя Магией он пропитан не был. Но вот, настал день: Молин влюбился в смертную девушку Ильмину. Она была прекрасна, как заря, свежа, как ночь, но душа её была темна, как воды в расщелине Жирота (кто не в курсе — эта расщелина находится в Постонском море и содержит в себе самую глубокую точку на Мострале). Ильмина польстилась на могущество нового поклонника и ответила на его ухаживания. Но когда речь зашла о подыскивании преемника для передачи божественных сил — Ильмина воспротивилась этому и ушла. Своенравный Молин не смог стерпеть обиды и жестоко растерзал возлюбленную. Легенда гласит, что с той самой секунды, как душа Ильмины отправилась за Грань, Молин — Молодой Бог — испытывал её боль всегда. После этого сердце Молина зачерствело и почернело, и вслед за отцом дети его стали жестче. Много лет шли масштабные внутренние войны на той земле, пока вурты — первое творение Молина — не пришли к смертным и не восстановили порядок. С тех пор все войны идут без кровавых жертв, а буде кто-то нарушал запрет вуртов — он немедленно и жесточайшим образом наказывался. Во время Второй Войны Богов Молин перешел на сторону врага потому что он уже не хотел давать жизнь. И та боль, которую испытывал он сам, позволяла ему мучить своих жертв самыми страшными способами. После Второй Войны Богов Молин — Молодой Бог, Изобретатель, светлый и легкий — стал Богом Боли. Сейчас из памяти многих уже стерлась эта история, и никто не помнит, как все началось, и насколько виноваты перед Богами смертные. Но смертные выбрали для королевства название: Ленсон

— потерявший свет...

Я смял усилием мысли картинку и посмотрел на детей.

Они смотрели на то место, где только что было два лика Молина: до любви к Ильмине, и после её потери. Это были разные сущности, одна из которых поглотила другую.

— А почему он так близко это воспринял? — у Ритен подозрительно задрожал голос.

— Чтобы Бог мог быть рядом со смертным — он должен найти себе замену и отказаться от всего. А на это сложно решиться.

— Глупость это! — мы все непонимающе уставились на Морела. — Любовь. Глупость это. Можно сделать столько всего, если не тратить время на эти глупости.

— Посмотрю на тебя, когда влюбишься, — показала язык Ритен.

— Эй, дети! Идем, посмотрим вашу насыщенность, — в комнату заглянула Белинда.

Я удивился, но ничего не сказал и последовал, куда пригласили.

Вышли мы на задний двор. Довольно большой и зеленый. А посреди двора — плац, размерами почти не уступающий армейскому.

— Это иллюзорная площадка. Становитесь на неё, она создает ситуацию, а вы ее решаете, но с помощью Магии, разумеется. Вопросы? — Зунош стоял, прислонившись к дереву.

— Это опасно? — меня всегда интересует конкретика.

— Ты же здесь. Не опаснее, чем то, что они проделывали в Денкоре.

Я подошел поближе и уселся на пень.

Дети с опаской двинули в площадке. Как только лапа последнего оторвалась от земли — их отделила плотная прозрачная завеса.

— Они тебя не слышат и не видят, а ты их слышишь, — пояснил старый лекарь.

Вдруг откуда-то появились семь непрозрачных шариков.

— Когда они закончат — шарики разлетятся соответственно насыщенности и предрасположенности.

— Почти как при приеме в Школу.

— Точно, — хмыкнул Зунош.

Постепенно на площадке стали появляться тени, которые медленно оформлялись в людей.

— Площадка видит их память? — удивился я.

— Они ж прятать её пока не умеют.

Значит, логично предположить, что это те люди, которые им зубы вырывали. Только на этот раз они не в лесу. Площадка создала им город. То есть, чтобы избежать проблем, нужно действовать очень осторожно.

Они и действовали: Ритен полопала им ремни и пояса в брюках. Просто и эффективно, а дети дали деру.

Потом картина перенеслась в лес: они стали выглядеть совсем крохами, рядом двое взрослых волкодлаков ругаются между собой. Причем, самец крупный даже для своего вида, как Балуга, а самка, наоборот, гибкая и изящная, Лэй растёт точной её копией. А у Ритен точно такой же нос.

Морел кивнул, Балуга потопал к папе, Лэй — к маме, остальные остались сидеть плотным кругом, оставив Ритен в центре. Балуга и Лэй пытаются что-то сказать, но родители их не слушают, тогда Лэй обходит маму сзади, цепляется за её хвост и по хвосту переползает на спину, а Балуга, не мудрствуя лукаво, просто прыгает отцу на лапу.

Не ожидавшие такой подставы родители осеклись на полуслове.

Тогда Лэй закрыл глаза и прошептал что-то вроде: «Ты будешь спокойной...», а Балу пристально посмотрел отцу в глаза. Как хищник, гипнотизирующий свою жертву перед атакой.

Родители тут же успокоились и продолжили беседу на совсем другую тему, а довольные дети вернулись к своим.

— Ты глянь: и размеры им не помеха.

Потом они оказались в другом лесу. Уже своего нормального размера.

Две девочки с бешеной скоростью убегали от хохочущих псин. Отвратные твари, должен отметить, почти несокрушимы, самый верный способ — просто их взорвать изнутри. Но это довольно сложно.

Тут не растерялся Рисп: он нашел ближайший камень, твякнул ему что-то свое, сильно ударил лапой, выбивая искру когтями. Повернулся к Ритен, та взглядом отправила камень в полет, псина на лету его сожрала и через секунду взорвалась. Остальные притормозили, девочки воспользовались кратной форой.

Балу выскочил перед оставшимися псинами и начал планомерно и с удовольствием переламывать тварям шеи.

Где и как они учились?

Откуда такие знания?

Зунош восхищенно присвистнул.

Смена обстановки: дети на скале. Рядом гнездо гигантского грифа, около которого случайно оказалась Ритен. Гриф на неё нападает, а она, недолго думая, нарычала на него. (У вас на Земле это, кажется, называется ультразвуком).

Гриф, не ожидавший такой подлости, сбился с крыла, и вместо того, чтобы клюнуть мелкую волчонку, упал на скалу.

А тут Арен и Стип снова сцепились хвостами, раскрутили друг друга и обрушились на грифа.

Кажется, ему было больно.

— Сейчас последняя должна быть.

Картина подернулась туманом.

Дети оказались в круглом зале с гобеленами на стенах. Какое-то время они озирались, а потом все вместе резко припали к полу. Что-то происходило, но я не мог понять — что.

Первым не выдержал Рисп — он заскулил. Я понял: это сильное ментальное воздействие.

Морел, видя, что ситуация выходит из-под контроля, пересилил себя — я видел, как тяжело ему это далось — встал и медленно пошел в неясном направлении. Я даже не сразу понял, что он собирался сделать.

Он подошел к единственному выделяющемуся квадрату на полу и, вложив изрядно Магии, ударил по нему двумя лапами. Пол в месте удара пошел мелкими трещинами и осыпался пылью. Дети одновременно опали на пол, а Морел продолжал смотреть на деяние лап своих.

Через несколько секунд дети вновь стояли на том же плацу, только теперь посреди него красовалась трещина. Морел виновато посмотрел на трещину и сел на неё сверху, чтобы было меньше видно.

От сферы в углу платформы отделилось семь прозрачных пузырей, которые полетели к

детям. При полете очередного пузыря к очередному носу, пузырь менял цвет соответственно условному цвету Магии, которая преобладала в данном щенке.

Напротив Морела гордо висел нежно-лимонный шар — Магия разрушения, неучтенная стихия.

У Риспа красный — стихийник, с превалирующей Магией огня.

Лэй — жемчужный шар, с Магией ментальных воздействий. Целый факультет в нашем Университете.

Арен и Стип — два зеленых шара разных оттенков, это Маги Етары, природные Маги. Те, кто думают, что природа только плющом обвить может — очень заблуждается.

Балу — кислотно-фиолетовый пузырь. Природный хищник и победитель награждается своей особой Магией — убеждение крови, кажется. Это — искусство, и такие Маги должны уметь оставаться спокойными и держать себя в руках. Их Магия практически универсальна.

И у нашей молодой леди Ритен пузырь переливался всеми цветами радуги, даря свет во все стороны. Животный универсал. Вот уж, правда, редкость.

И насыщенность довольно внушительная, и у всех вместе, и у каждого по отдельности.

Я смотрел на них и не понимал: как эти реликтовые дети могут быть реликтовыми во всех отношениях?

Видимо, Ритен стало скучно: она подула на свой шарик, и у всех они превратились в таких же радужных бабочек. Красота.

Что ж нам делать-то с этими чудо-детками?!

— Идем, дети. Будем учиться читать и писать, пока ваша Гела гуляет где-то, — сказал подошедший Зунош.

Вот только, я детей неизвестно с кем не оставлял. Я, естественно, пошел за ними.

Оказались мы в просторной светлой комнате с окнами во двор. На полу были разложены удобные большие подушки, рядом стояли невысокие столы, на них лежали браслеты для письма и несколько книг.

— Белинда все подготовила. Тут я не один магический выводок выучил грамоте — сам воздух пропитан знаниями с малышами, — Зунош получал удовольствие, находясь в этой комнате.

Дети преданно вылупились на нового учителя и выразили готовность к новым знаниям. Интерес к ним в нашем детском саду, стоит отметить, был просто драконий. Они впитывали все, сортируя на хорошее и плохое по ходу пьесы, подобно губкам. Никто не мог их за это осуждать — родители не успели рассказать им ничего о современном мире, и дети сами добирали, что могли. Отовсюду, откуда получалось.

Я прошелся вдоль полок и, увидев книжку «Магия ментальных воздействий. Как объяснить молодому телепату, что он только что слышал?», не смог удержаться. Более бредового названия у книги я ещё не видел, поэтому пролевитировал её к себе на предмет изучения.

Улегся на подушку в углу и открыл книжку. Краем уха я слышал, как Зунош вдохновенно начал рассказывать:

— Поскольку большая часть животных не обладают противопоставленным пальцем — для письма были разработаны специальные браслеты. Они магически транслируют движение ваших когтей на указательных пальцах правой или левой лапы, оставляя магический след черного или синего цвета, соответственно цвету браслета. Мы будем учиться писать и читать то, что пишем.

И не менее вдохновенно начал рассказывать детям об алфавите, особенностях написания и произношения каждой буквы, даже обещал рассказать про языки общения Богов, если будет время.

Я углубился в чтение. Написан был сущий бред, хотя моменты просветления у автора наступали, кое-что дельное можно вынести. Но детям показывать нельзя — совсем.

— А я сказала: нет! Это не твои дети, и ты не смеешь тащить их на поимку неизвестного маньяка!

Крик Гелы ворвался в мой мир, вырвав меня из чужого психиатрического бреда.

— Им же надо учиться. Вот и будет им практикум, — устало ответил Мит.

— Если я сказала, что они никуда не идут, значит, они остаются с Зуношем! А ты приглядываешь за всеми и не даешь детям разнести дом, ясно тебе?! Ромуль! Идем!

Я удивился, но спрашивать не стал. Просто вернул книжку на место, встал и пошел к хозяйке.

Мит стоял с лицом великомученика, а семь пар глаз внимательно на него таращились.

— Так, дети! Не отвлекаемся. В рукописи всех видов Магии используются... — бодро продолжал обучение Зунош.

Он вообще казался мне неутраченным. То есть, если бы дети были способны слушать его круглосуточно — он бы так и рассказывал. Ему нравилась возня с нашими детьми, Белинда тоже была от маленьких волкодлаков в восторге, я был не против.

Мит остался в доме и тут же пошел на поиски Белинды, преследуя цель разжиться новыми рецептами и поделиться своими.

— Что узнали? Куда идем?

— В школе мы обнаружили запах. Такой же, как от тех вещей, которые нашел Рисп. Нужно найти источник и проверить. А Мит начал зудеть: мы должны взять с собой детей, им нужно учиться действовать. Да ему нельзя доверять никого младше семисот лет! — снова завелась Гела.

— Тогда тебя с ним оставлять тоже нельзя... — попытался начать рассуждения я.

— А это не нас с ним, это его с нами оставили, — слышался в моей голове голос Теры.

— Он меня ещё учит! В конце концов, миссия закончится, и он отвалит на свои небеса, а я останусь тут с детьми! Поэтому, только я и буду решать, как мне воспитывать моих детей!

— Тера, что случилось?

— Мит сказал Геле, что она неправильно воспитывает детей, и обучать их должен он сам. Гела и распалилась.

— Красота, блин. А откуда про предметы узнали?

— Мне Морел сообщил. Мы с Лэем внутренний канал наладили — я теперь всегда в курсе. А Лэй умеет считывать впечатления от увиденного — он и передал. Вот и опознали.

Н-да. Все новые и новые глубины. Многое я пропускаю. Ну, да ладно.

Мы тем временем дошли до школы.

На воротах стоял мужчина, человек, одарен Магией Честности. Полезно, с одной стороны, а с другой стороны — в бою не спасет.

— Мы студенты группы помощи Университета Радитора, я — Гелата Карцера, это мой спутник — Ромуль. Мы должны выяснить некоторые обстоятельства дела гибели урожая, — скучно сообщила Гела, доставая жетон студента.

Охранник посмотрел на неё очень внимательно, потом на жетон. Также очень

внимательно. И открыл калитку.

— Ромуль, ты помнишь запах? — Гела внимательно смотрела по сторонам.

— Помню.

Я принял, призвал своё обоняние и учуял его. Едва заметная тонкая ниточка. Не из подвала, как ожидалось, а из одной из трех башен, причем, откуда-то из-под крыши.

Ну мы и пошли. Чтобы народ не пугать — пешком.

Хотя...

Кому какое дело может быть до летающего кота и девушки в городе, где есть магическая школа? Кто придумал эту чушь, что мы кого-то напугаем? Наличие детей определенно не идет Гелате на пользу — она стала занудой.

Под самой крышей, где обычно селятся птицы, нашлась комнатка. Даже не комнатка — чулан. И, наверное, мы бы не обратили на него внимания, если бы не стойкий запах Магии.

Неправильной.

Во всей школе пахло Магией детской, немного неумелой, с примесью веры в чудо, а здесь явно работал человек, который точно знал, что делал. У этого чуть иной запах.

Недолго думая, мы открыли двери в этот чулан и обнаружили небольшое святилище вредящей Магии.

Какая прелесть.

Древние фолианты, свечи из жира разных животных, простые, но эффективные компоненты, артефакты. Ничего сверхопасного или серьезного, но в таких количествах может сильно повредить королевству.

Так, а это что за запах...

Очень похоже на одного старого знакомого. Надо бы поискать.

Мы пошли по следу вниз по лестнице через прямую галерею в соседнюю башню и спустились до жилого этажа, судя по всему, преподавательского. Я ткнулся носом в тяжелую дверь, из-за которой доносился тот же запах Магии, что бил в нос в чулане.

— Сломать или постучать? — деловито поинтересовалась Гела.

— Мы же приличные Маги. Сломаем, а потом постучим, — я задумчиво смотрел на дверь, думая, как Гела от неё избавится.

Не мудрствуя лукаво, Гелата просто её распылила. Не знал, что она изучала Культ Разрушения (позже объясню).

Дверь осыпалась кучкой пепла к нашим ногам, явив зрелище достойное миллионов: Маг в куцей мантии сидел над тремя косточками на полу и пытался накачать их Магией. При этом он прикусил кончик языка и почти не дышал. Выглядело более чем достойно. Но запах Магии был неоспорим.

— Что вы делаете? — Гела растерянно смотрела: то на косточки, то на Мага.

— Амулет от саранчи, — отрывисто пролаял Маг.

— Нормально так. Сам вызвал, а теперь сам от неё и спасать собрался? — я вообще перестал что-либо понимать.

— Это не я. То есть... Я. Но случайно. Я не хотел.

Мужчина взвыл и схватился за голову.

— Иди за Митом. Нужно его успокоить, иначе, информацию не получим, — Гела мрачно смотрела на Мага, не особо понимая, что происходит. — А ты сиди тут. И хватит выть, в конце концов.

Я развернулся и потрусил куда послали.

Пока бежал по вечернему уже городу обдумывал глупость ситуации. Если подумать: попали в путешествие, которое нежелательно, нашли стаю реликтовых зверей, которых нужно обучать и за ними смотреть, заботиться о своевременной кормежке и не давать влипать в истории, ищем некроманта, моего мучителя, хотя и прошлого, с целью его спасти, а сейчас я иду в дом к гному, чтобы вытащить оттуда нашего личного Ангела, чтобы он помог нам разговорить немного ненормального Мага.

И куда глупее, расскажите мне?

Пока размышлял о нашей с Гелой тяжелой судьбине — дошел до дома Зуноша. Зашел туда через окно, стукнулся к Миту в спину.

Он удивленно оглянулся.

— А Гела где?

— Ждет тебя в школе. Иди на крики боли и запах ярости пантеры — не ошибешься.

Мит хмыкнул, пожал плечами и пошел в школу. Тоже через окно. Ни дети, которые продолжали старательно писать что-то в тетрадках, ни Зунош, ходивший между ними со строгим лицом, на перемены в комнате никакого внимания не обратили.

Но вот, дети закончили, и Зунош вернулся на свое место перед ними и продолжил:

— В Божьих рунах есть много сложных правил, причем, каждый Бог пожелал писать их своим языком для своих детей. С веками эти знания изглаживались из памяти, и сейчас жрецы, владеющие рунописью, ценятся на вес золота, а простолюдины — вроде меня — предпочитают молчать о своих знаниях: так жить спокойнее. Я и вам, дети, не советую светить свои знания в этой области.

Я пожал плечами и отправился на кухню с целью узнать, что на ужин, когда он будет, и не нужна ли помощь. Оказалось — нужна: Белинда уже битый час ходила вокруг небольшого теленка, и не знала с какой стороны к нему подступиться.

Я, не особо напрягаясь, располосовал его шкурку так, чтобы можно было её обработать на кожух, и стащил (пришлось в размерах увеличиваться) её с бывшего хозяина. Потом создал воздушное лезвие и отделил все необходимые части для готовки.

Хозяйка смотрела на меня в немом восторге. Я скромно вилял хвостом, доедая спертый кусок телячьей шеи.

Как же хорошо и прекрасно, когда есть целый зверь, от которого можно отгрызать по кусочкам с разных мест...

Я решил Белинду не покидать: дети все равно в надежных руках, и не думаю, что они решат куда-то смыться. Белинда рассказывала о некоторых подопечных, которых довелось воспитывать им с мужем.

Например, однажды к ним прибилудилась маленькая виверна. Сперва хотели её добить, но она так смотрела...

В общем, женское сердце Белинды растаяло, и детеныш остался с ними. Без малого четыре года её растили как любимого кота, а потом малышка выросла и в спешном темпе покинула родительский дом. И все было бы логично (или трагично?), если бы не крохотный факт: в голодные времена дитяtko прилетало в отчий дом с целью покушать. Зунош ругался, а Белинда безропотно кормила.

А потом виверна притащила на воспитание своих детенышей.

Так те оказались одаренными! Стая говорящих, плюющихся Магией, виверн!

Делать нечего — перебьют же. Зунош взялся их учить, шесть лет не давал спуска, обучил всему, чему смог. Детки выросли и успешно упорхнули в Ловос на государственную

службу.

Сейчас каждый из воспитанников Зуноша и Белинды — начальник стражи в своем городе, причем, преступники до того их боятся, что целыми гильдиями уходят в соседние государства.

А в Ловосе в некоторых городах появились две новых улицы: улица Учения и переулок Учителя.

Правда, очаровательно?

Особенно если знаешь, что это в твою честь.

Остаток телячьей шеи был успешно разделан на крупные куски и разложен по глубоким мискам.

— Детям, — пояснила хозяйка.

— А не крупноваты ли куски? — с сомнением воззрился на них я.

— В самый раз! Надо зубы обточить, а то начнут грызть что и кого не попадя.

Я об этом, естественно, не подумал, поэтому смущенно опустил усы к лапам.

Ещё через некоторое время был накрыт стол. Похоже, у гномов привычка: накрывать ужин так, чтобы стол ломился. Боюсь даже и представить, как же должен выглядеть **праздничный** гномий стол.

«Гера! Где вы ходите? Тут ужин готов!», — послал я сигнал.

«Да тут мы уже... Почти...», — пришел быстрый ответ.

В дверь действительно постучали. Я вопросительно глянул на Белинду и, получив утвердительный кивок, пошел открывать.

За дверью, ожидаемо, стояли Мит и Гела с голодными глазами и уставшими лицами.

Я молча сдвинулся с прохода, и Гела, что странно, сразу ломанулась в умывальню.

Что это с ней?

— Так вот. Тот Маг. Он — недоучка четвертого года обучения местной школы. Его обидел начальник пашни по весне, когда все практиковали бытовые применения Магии, он и сделал амулет саранчи. Где только сведения откопал — они давно изъяты из местных библиотек. В положенный срок амулет сработал, а Маг давно уже не сердился. Он перепугался, попытался ситуацию исправить, но по неопытности напортачил. Вот тебе и результат. Снимали его магические пологи вдвоем, еле справились. На полях снова прорастают всходы — до холодов должны успеть, — быстро рассказывал Мит. — А на Гелу обрушился весь выводок от проклятий — отмывается.

— И никаких темных вредителей? Просто... Обиженный жизнью недоучка?

— Именно, — иронично изогнув брови, подтвердил Мит.

Вот так номер. Ожидал я, конечно, многого, но не такого.

— Ужин! — возвестили из столовой.

Я развернулся и потопал ужинать.

Гела присоединилась с небольшим опозданием, но как раз вовремя, чтобы умилиться, наблюдая за рвущими мясо волчатами.

Красота, блин.

— Завтра утром выдвигаемся. До следующего города два дня перехода, по пути несколько деревень, — сообщила Гела.

— А до крепости? — осведомился Мит.

— Две недели по прямой через лес. Но нам по прямой не светит, так что, месяц-полтора добираться будем.

Мы разошлись по комнатам.

Правда, Ритен пошла спать с Гелой, заявив, что хочет женского присутствия, а эти мальчишки уже достали.

Да пожалуйста!

Втроем мы улеглись на огромную кровать, и когда я уже почти уснул — услышал тихий шепот Ритен:

— Мам, ты же нас не бросишь?

Я явственно почувствовал, как прерывисто вздохнула Гела, тоже прошептав:

— Куда ж я от вас теперь денусь?..

Глава 9 Резервуары

На следующее утро мы покинули город. Как ни уговаривал Зунош нас остаться — Гела была непреклонна. Объясняла она это тем, что мы выдвинулись на неделю раньше, а получилось, что три дня уже потеряли ни на что. Моя не особо деятельная натура этого мнения не разделяла, но понимала необходимость действовать, так что я не спорил, а просто следил, чтобы дети никуда не делись.

Мит на прощание подарил Белинде амулет радости. Мало Магов способны на создание такого артефакта, но Мит, являясь не Магом, а высшим существом, сделал его из нашедшегося серебряного украшения.

Известная истина: серебро проявляет наилучшую проводимость Магии, поэтому артефакты из серебра ценятся больше всего, но само серебро в нашем мире редко найдешь, поэтому украшения встречаются не часто. Но у Белинды как раз был серебряный кулон: маленький спеленатый младенец. Мило, но не носибельно.

Суть такого артефакта в том, что настраиваясь на хозяина, он может за несколько секунд вернуть его в доброе расположение духа, не выкачивая при этом его собственную энергию.

Существуют аналогичные заклинания, но они требуют прорву сил, часто сжирая активный резерв полностью, а сам заклинаемый после того, как проходит эффект заклинания какое-то время чувствует себя выжатым как лимон.

Подарок дельный и очень ценный.

Зунош выдал Геле книжку, велел читать её детям на ночь. Мита он нагрузил тремя толстенными книгами, наказав писать с детьми диктанты, и выдал ещё один фолиант с условием вернуть его обратно, когда мы закончим.

Я не вытерпел и сунул в него нос: редчайший фолиант по лечению редких реликтовых животных, со сносками о методах тренировок и разработок резерва и мышечной массы у каждого вида. Любой животный целитель удивится за такую диковинку.

Мит с серьезным лицом кивнул и спрятал книгу в свой рюкзак.

Белинда дала нам кучу всякой мелочи, вкусностей, лекарств и препаратов для нас и детей, выдала сумку с теплыми вещами и шарфами для детей, каждому выдала по подушке для сна. Подушки, к слову сказать, были огромными, явно на вырост детям, в сложенном виде семь подушек выглядели стопкой ростом с Мита (который на голову выше Гелы), сама девушка получила пять теплых легких одеял (её рюкзак снова оказался забит — выкинутые полотенца создали пустоту, а теперь её заполнили одеяла и провизия).

— Может, найдем осла? — с сомнением проговорил Мит, глядя, как Балу с радостью впрягается в небольшую тележку.

— А мне нравится. Только ноша очень легкая. Давайте все вещи, — огорошил нас «грузовой» волкодлак.

Мит и Гела послушно положили наши рюкзаки на тележку. Места на ней поубавилось, подушки перестали шататься и болтаться, их закрепили веревками.

— Ритен, запрыгивай!

Малышка постеснялась, но залезла.

Балу легко потрусил в сторону городских ворот. Я смотрел на этого коня без копыт и

только сейчас обратил внимание: дети продолжают расти. Уже чуть медленнее, и отъедаться они только начали, но сейчас они были размером со взрослого лесного волка, а Балу — чуть больше.

Вообще, высокие Мит и Гела со мной на плече, идущие за волком впряженном в тележку в окружении шестерых волков поменьше смотрелись, по меньшей мере, странно. Причем, шли они в строгом порядке: по бокам от Балу — Арен и Стип, за ним — Морел, по бокам от нас — Лэй и Рисп.

При таком построении мальчики возьмут нас в круг, а Ритен прикроет всех щитом. Правда, круг будет узкий, а щит — слабый, но важно не это, а то, что они сами составили себе порядок передвижения и, судя по всему, отступить Морел не собирался.

Если их взрастить и обучить — это будет хорошо слаженная и сильная (если не сильнейшая) команда.

А ещё, я задумался, прокручивая в голове все, что помнил с момента нашей встречи: дети как-то сразу назвали Гелу мамой, но Мита и меня они называли дядями. Не то, чтобы было обидно, но немного странно, по-моему.

Может они знают о Геле что-то такое, чего не знаю я?

Неспешно беседуя, мы покинули город.

По лесному бездорожью тележка ехала уже не так легко, поэтому мы показали Ритен несколько вариантов энергетических полотен. По сути, тележка поехала по концентрированной Магии — магическое полотно выстилается по ходу тележки под колесами и лапами Балу.

Ритен сидела на своем месте и сосредоточено плела полотно. Совсем не сложно, если опыт есть. Вот теперь наша самая перспективная Магичка этого самого опыта и набиралась.

Через пять часов пути, вдалеке показалась деревня. В отличие от всех предыдущих виденных нами, нормальная, населенная, с характерными человеческими запахами, и ничто не предвещало беды. Как оказалось, не так уж и вдалеке — мы оказались в поселении уже через час.

Мы шли по этой деревне, высматривая дом старосты или какое-нибудь королевское представительство.

По пути Мит выспросил дорогу у проходящей мимо женщины. Странная какая-то — как не живая. Вроде, и говорит, и пахнет нормально, но что-то не то.

По подсказке мы пришли к дому старосты, Гела спешно натянула мантию, но Мит, покачивая головой, незаметно прямо на ней разгладил несчастный предмет одежды, который все время нашего путешествия хранился надежно свернутым в бесформенный ком на дне рюкзака Гелы. Призвав нож и подвесив его на ногу, доставая на ходу свиток с королевскими указами о процедуре помощи и нашем назначении, Гела ругала себя, что не подумала заранее, и теперь вот так все это делает.

Я почувствовал себя странно. Будто что-то отняли, но не мог понять, что именно.

Тем временем мы уже стучали в ворота старосты.

Дверь нам открыл высокий среднего сложения с русыми волосами до плеч мужчина.

— Что угодно господам? — с едва заметной насмешкой спросил он.

— Мы королевские посланники — Маги. Осматриваем ваш район и истребляем попадающуюся по пути нечисть, — Гела протянула грамоты.

— Я Шерет — местный староста. Сейчас дам указ заселить вас на постоянный двор, а потом и поговорим, — пробегая по листу глазами, сказал собеседник. — Только вот... —

задумчивый взгляд на детей. — Зверье ваше...

— Это зверье, как вы имели место выразиться — наши дети. И они будут ночевать с нами, — в утвердительной форме сообщила Гела.

— Да, как скажете. Только там лестницы крутые, — доверительно сообщили нам.

— У нас и детки не котятки, — не менее доверительно сообщил я.

Мы пошли вслед за Шеретом по улице к постоялому двору.

Шли не очень долго, да и город не большой. Вокруг сновали люди, но все они были какими-то...

Тоже неправильными.

«Да что же с ними не так?», — донеслось озадаченное бормотание Теры.

Нас заселили на постоялый двор, лестницы действительно были крутоваты, но наши дети как образцовые кони — топая и фыркая — влезли на второй этаж.

Мы попросили подать нам обед ещё по пути.

Мы поняли, что от нас очень хотят эффективной работы, только войдя в комнату: просторная, светлая, с огромной кроватью, достаточно удобный стол, три стула, шкаф.

Дети тут же распаковали свои подушки и расселись на них, Гела присела на стул, Мит развалился на кровати.

Как раз в этот момент принесли обед: Геле и Миту — мясная похлебка, отварная картошечка с жареной рыбой; детям — несколько видов мяса; мне — молоко и свежеразделанный дорен, который Гела для меня прогрела.

Красота.

На нас очень надеются. Знать бы ещё, что происходит?

Как только за слугой закрылась дверь, Мит озвучил мой вопрос:

— Что происходит в этом городе?

— Сама не понимаю. Ещё я не понимаю, откуда он взялся — на картах его нет. Я точно помню, что ближайший город намного дальше, а наместник там — женщина.

— Женщина-наместник? — поднял бровь Мит.

— Ты бы видел ту женщину... — хихикнул я.

— Так или иначе, нам нужно узнать, что это за город, откуда он взялся, и что не так с людьми.

— Староста собирался беседовать с нами после заселения, — протянул Мит. — Так что, поедим и вернемся к его дому.

— Дети, останетесь здесь.

— Да, мам, — серьезно кивнул Морел.

Получасом позже, когда все были сытые и довольные, Гела и Мит ушли к старосте общаться.

Я сидел с детьми и раздумывал, что такого интересного им рассказать.

Вдруг Лэй встрепенулся.

— Они покинули двор.

— Хорошо, — кивнул Морел. — Рисп, что у тебя?

Так...

Не понял? Это они за моей спиной что-то там решили?

— Есть догадка, но мне надо хоть кого-то нормально понюхать, — виновато сообщил Рисп.

— Ладно. Снимаемся и идем в город. Пока мама там общается, мы, возможно, все

сделаем и дальше двинем.

— Морел, если мама сказала сидеть тут, значит, мы должны остаться, — нерешительно начал Балу.

— Балу, вот ты сильный, а глупый. Если мы сами разберемся здесь, возможно, мама перестанет, наконец, оставлять нас сидеть не у дел. Дядя Ромуль тоже не в восторге, правда, дядя Ромуль?

— Морел, ваша Гела оставляет вас со мной, чтобы вы были в безопасности.

— Всеми сразу подавятся! — воинственно выкрикнул Стип.

— Мы же учимся, а как учиться без практики? — серьезно сообщил Арен.

— Дядя Ромуль, когда мы такой толпой — нас даже физически съесть трудно, — просяще посмотрела Ритен.

— Вы меня не уговорили, я иду с вами только потому, что обещал за вами присматривать. Если что-то пойдет не так — сразу доложу Тере.

— А почему — не маме? — наивно спросил Рисп.

— А потому, что Тера — на фоне вашей мамы — милосердна и справедлива.

Мы вышли из постоянного двора.

Дети сменили построение: впереди — Рисп; справа — близнецы Арен и Стип; за ними ровным рядом шахматным порядком относительно первого ряда (слева направо) — Балу, Ритен, Морел, Лэй; между рядами — я.

То есть, это не я их защищаю, а они меня.

Что позабавило в этом строе: дети синхронно качали хвостами в такт шагам.

Мы подошли к небольшому пустырю, где кучкой играли дети местных жителей.

Морел наморщился.

— Лэй...

Все остановились, Лэй сосредоточился, впился глазами в детей, мирно играющих в пыли, и почему-то чихнул.

Дети на миг замерли, но продолжили играть.

— Рисп, вперед, — Рисп послушно двинулся к детям. — Ну не пугать же детей своим видом... — ответил Морел на мой невысказанный вопрос. — Ритен, подстрахуй.

Ритен двинулась за Риспом. Обогнав его, она подошла к самой гуще детей и стала с ними играть.

Рисп тем временем поочередно подходил к каждому ребенку и вдумчиво его обнюхивал.

Я стоял, утопая лапами в дорожной пыли, и очередной раз удивлялся: насколько слажено и по-взрослому ведут себя эти малыши. Наверное, все же родители воспитывали их с обучением использовать способности, иначе, откуда бы такие умения.

Рисп закончил, кивнул Ритен, и они вдвоем неспешно потрусили обратно.

— Уходим.

Коротко и ясно.

Таким же построением мы двинулись в противоположную от детей сторону. Потом сошли с дороги и вошли в лес. После непродолжительного пути устроились на поляне.

— Что у тебя? — Морел требовательно посмотрел на Риспа.

— Все дети — резервуары. И они абсолютно нормальны. То есть, полностью.

— А что со взрослыми не так? — задумчиво прошептал Стип.

— Что, ни у кого догадливости не хватает? — серьезно спросил Арен. — Дети-резервуары могут появиться только у родителей — двух активных резервуаров. Значит,

родители всех этих детей тоже резервуары.

— А не так с ними потому, что их всех опустошили и не дают восстановиться. А как можно не дать черпать из... Отовсюду то, что есть... Везде? — ещё задумчивее спросил Стип.

— Потоки Магии здесь текут нормально. Значит, не Магию от них убрали, а их отсекли от Магии, — сообщила всем Ритен.

— Это же ещё сложнее. Как ты себе это видишь? — спросил Балу.

— Кто-нибудь заметил на жителях одинаковые амулеты или артефакты? — это уже вмешался в разговор Арен.

— Нет, там ничего подобного не было. Да и такая Магия провоняла бы всю округу — даже собака учуяла бы, — авторитетно сообщил Рисп.

— Яд. Все пьют воду из колодцев, а они, наверняка, соединены. А если нет — отравить несколько колодцев не сложнее, чем один, — глядя в далекое безоблачное никуда, проговорил Морел.

— Проверим колодцы? — предложил Арен.

— А что ты там искать будешь? — зыркнул на него Балу.

— А какие яды дают невозможность получить Магию в организм, но не убивают даже при постоянном применении? — ответила за Арена Ритен.

— Это не яд, или... Уверен — наговор на воду в колодце, — наконец вставил я. — Идем к ближайшему колодцу и смотрим на воду. Если вы не правы по поводу воздействия через воду — думаем дальше.

Ближайший колодец оказался немного дальше от того места, где мы свернули в лес.

Я залез на сруб колодца и сунул в него нос. Пролевитировал себе несколько капель воды — понюхать.

— Чистая вода — нет в ней ничего лишнего. Все что из земли досталось — все в ней и есть.

— А что тогда? — озадаченно спросил Стип.

— Идем в гостиницу, будем думать, — решил я.

— Не идем. То есть, идем, но нам нужен взрослый местный. Если травят только взрослых — нужно его посмотреть, — распорядился Морел.

Я только собрался что-то возразить, как Балу уже метнулся к одиноко бредущему по улице человеку, тихо обогнул его сзади, подпрыгнул с места, легонько стукнул лапой по голове и принял к себе на спину бессознательную тушку одного господина.

Арен и Стип шустро подбежали к нему, подстроились с двух сторон и споро понесли подопытного к постоялому двору. Уже на подходе Ритен накинула на него силовой полог невидимости — смотри-ка, сама додумалась — мы преспокойно пронесли человека в номер.

Там он был заботливо переложен на кровать, а потом — безжалостно укушен.

Стоп!

Укушен?

Я возмущенно посмотрел на Риспа, который виновато смотрел на место укуса и объяснял:

— Ну должен же я знать: есть в нем Магия или нет. Он, кстати, тоже резервуар.

Резервуары — если кто не в курсе — это такой тип одаренных людей, которые не могут сами использовать Магию, но могу накапливать её в огромных количествах, и в случае необходимости и согласия отдавать её Магу или природе. Опустошать такие резервуары без

согласия самого резервуара запрещено, это преследуется законом.

Мужика облили водой, и он резко пришел в себя. Сел на кровати и стал бешено вращать глазами и даже попытался заорать. Хорошо, что я вовремя наложил на него Молчание.

Рисп принял.

— Пустой. Как бочка от селедки, пустой.

То есть здесь опустошают резервуары?

— Мужик, я сейчас сниму Молчание, а ты не будешь орать и просто ответишь на наши вопросы.

Тот отчаянно закивал, и я прошептал формулу.

— Что это за поселение? — начал я.

— Немерат, город Хранящих, — удивился он.

— Почему не отмечено на карте?

— Мы перебрались сюда недавно, ещё не прибыл королевский посланник для внесения нас на карту.

— Город Хранящих? То есть мы правильно поняли, что в городе живут только резервуары?

— Хранящие, — с достоинством поправил мужик.

— Совсем забыл, что вы не любите называться сосудами. Так или иначе, почему все Хранящие — кроме детей — в городе пусты?

— Мы много дали местной земле, чтобы сделать её плодородной и здоровой, выложились почти под ноль, а восстановиться так и не смогли. Теперь нам, и отсюда не уйти, и здесь не прожить.

— Как это, не смогли восстановиться? Магия же вокруг вас? И дети ваши полные под завязку бегают... — влезла Ритен.

— Ну... Вот так. Не смогли и все.

— Это объясняет то, что у них запах не изменился — Магия есть, но её ничтожно мало, — под нос себе сказал Рисп.

— Как зовут тебя, мужик? И где тебя найти, если опять понадобится?

— Голит я. Местный кузнец — в кузне и найдете.

— Иди, Голит. И извини, что так начали общение.

Голит встал, немного покачнулся и пошел.

Как только за ним закрылась дверь — все начали усиленно думать.

— Как можно травить только взрослых?

— Мудреное дело — дети же подвержены взрослому влиянию... — ответил я Ритен.

— Лэй, иди в город. Ты наблюдательный, может, найдешь что-нибудь, — распорядился Морел.

— Никаких прогулок по городу в одиночку! С меня скальп снимут, если узнают об этом! — взревел я.

— Не переживай, дядя Ромуль. Мама не узнает, — хитро глянул на меня Лэй и выскользнул в окно.

Какие гиперактивные детки нам попались! Шило из-под хвоста им вытащить надо...

— Пока он ходит, надо перебрать варианты. Их не особо много. Ну, по крайней мере, я слабо представляю, чем можно так травить, чтобы страдали только взрослые, — изрек «умную» мысль Балю.

— А их и не много, — поддакнул Стип.

— Только вот, я не знаю, какие, — добил всех Арен.

— Снимаемся с места — Лэй что-то нашел, — скомандовал Морел, который до этого к чему-то прислушивался.

— Оперативно, — не удержался я.

— Нас родители учили, что мы должны уметь работать слаженно как единое целое, — прокомментировал Морел. — Мы и работаем.

— Родители ваши правы, без сомнений, но как-то для вашего возраста уж больно вы умные.

— А мы из Магии узнаем все, что нам нужно. Мы же — магические существа — пользуемся ресурсами, — влезла Ритен.

— Я тоже магическое существо, но я пользовался Гелой, Орой и Ламиной, — мрачно заметил я.

— Мы и вами всеми тоже пользуемся...

— Нас Лэй ждет. Идем, — напомнил Морел.

Мы вышли из номера через окно, прошмыгнули мимо собаки во дворе и пошли, куда показывал Морел.

Вскоре мы оказались у питейного заведения, где из кустов к нам вышел Лэй.

— Единственное во всем городе, — он указал на трактир, а может, кабак. — А ещё, им только что привезли бочки с пивом и вином. И от всех этих бочек несет Магией, — поделился открытием Лэй.

— Ну, идем, — сказал я, призывая ошейник королевского Мага.

Такие ошейники — необычайная редкость. Доказать, что ты способен на большее, чем стандартные животные заклятия, очень тяжело. Но я смог. При помощи Оры, по большей части, но, тем не менее. Теперь для знающих людей мой авторитет непререкаем.

Мы вошли в кабак, там уже собирались первые завсегдатаи.

Я двинулся напрямую к стойке хозяина — он там мрачно натирал стаканы и готовился к вечеру.

— Королевская магическая инспекция, меня зовут Ромуль. Я получил тревожный сигнал и должен проинспектировать ваши запасы, — обратился я к хозяину, примащиваясь на стуле.

— Какие запасы вам нужны? — меланхолично обратились из-за стойки.

— Пива и вина. А лучше, вообще всех напитков, которые вы подаете, — сказал я, снимаясь с места и следуя за хозяином. — Ваше заведение ведь единственное питейное во всем городе?

— Да, пока одно. Но мне оно и хорошо — конкурентов нет, — доверительно поделился со мной хозяин.

Мы пришли в погреб.

Там рядами стояли бесчисленные бочки с вином, пивом, элем, квасом и прочими разнообразными напитками. Я принялся и учуял Магию. Причем, довольно сложного свойства.

— Выйдите в зал, найдите там волка по имени Рисп и приведите сюда, — распорядился я.

Через некоторое время появился хозяин, а за ним вошел Рисп.

— Странные у вас волки, господин Ромуль... На волкодлаков больно похожи... — тихо обратился ко мне хозяин.

— Это и есть волкодлаки. И они на службе у короны, — сквозь зубы прошипел я.

Только сейчас я додумался, что от Хранящих Магию не скрыть истинную природу существа. То есть вся деревня, глядя на наших детей, знает, что это маленькие волкодлаки. А значит, найдутся и те, кто решат, что они опасны...

Надо как можно быстрее заканчивать это дело и двигаться дальше. Желательно, сегодня же.

Пока я обдумывал ситуацию, Рисп принюхивался к бочкам.

— Отравлено Магией. Не знаю, что именно, но корень всех зол в этих бочках, — вынес вердикт Рисп.

— Этим нельзя поить жителей. Эти напитки не дают вам восстанавливать резервы, — сурово сообщил я.

— И чем вы предлагаете мне поить работяг? — возмутился хозяин.

— Водой, — отрезал я, накладывая Удаляющие чары.

Не то, о чем вы подумали. Это заклятье просто не дает подойти к определенному объекту. Что приятно, действует оно только у животных.

Тут мне стало немного жаль трактирщика, который стоял возле бочек с унылым видом, и я сказал:

— Есть яблочный сок? Так и быть, помогу. А то, пустим по миру, а королевство потом виновато.

Мне тут же поставили несколько бочек с яблочным соком, который уже постепенно превращался в уксус — не вовремя употребили. Я быстро собрал в соке сахар, осадил его, создал процесс брожения. Сок вспенился, зашипел, запахло спиртом, и вот перед нами три бочки разноградусного сидра.

— Наслаждайся. Больше не будет — хватит вам и этого.

— Но...

— Без «но»! Вашим людям хватит и этого...

— Господин посланник, нашим бы людям хоть небольшой выбор... — смущаясь, проблеял трактирщик.

— Вот и будет выбор: вода, сидр и яблочный сок. Идем, Рисп.

Выйдя в зал, я обнаружил подозрительную для такого места тишину.

Оказалось, детям надоели слишком шумные местные, и они разметали многочисленных посетителей по стенам — что б тише были. Я решил не обращать на это внимания сейчас, пока мы не до конца разобрались, что не так с этими людьми.

Устойчивый запах «пустого резервуара» все еще не покидал меня. Знаете, как когда заходишь в помещение, ожидая учуять что-то конкретное (например, запах свежей выпечки в булочной), а чуете что-то другое, чего быть не должно (запах тухлой рыбы в этой самой булочной).

Мы выбрались на улицу, я левитировал перед собой бочки с местным алкоголем, а дети шли рядом, образуя клин, в центре которого был я.

Мне по-прежнему было немного не по себе от того, что наши дети — пара месяцев от роду — организованнее нас: трех опытных Магов, которые имеют наивысшие балы в Университете за последние десять лет.

Спокойно продвигаясь до постоянного двора, я размышлял: если кто-то целенаправленно отравил алкоголь — как он мог точно знать, что все горожане будут его пить? Если с мужиками еще понятно, то с женщинами не очень — в королевстве очень мало выпивающих

баб.

— Идем на постоянный двор, там подумаем, что не так с алкоголем. В порядке исключения разрешаю все доступные вам методы исследований. Только не путайте потоки — местные спасибо не скажут, — продекларировал я детям.

— Мы в курсе, — откликнулся Морел.

Я, не зная чем себя занять по дороге, решил выведать подробнее одну важную деталь.

— Ритен!

— Да, дядя Ромуль? — не оборачиваясь, отозвалась девочка. — Тебе помочь с бочками?

— Нет, заклятье слишком сложно для ребенка...

— Я уже разобралась, — гордо сообщили мне.

— Вот о том и речь. Что ты имела в виду, когда сказала, что используешь нас как Магию?

Готов поклясться: она посмотрела на меня как на недоразвитого!

— Дядя Ромуль, ты умеешь черпать информацию из Магии? — вопрос звучал, как от учителя к нерадивому ученику.

Я оскорбился.

— Знаю основные принципы, но у меня силенок на это маловато...

— А мы — более чем! Нас же семеро, — Ритен так и не обернулась ко мне.

— То есть вы рождены как единый разум? — понимание запоздало догнало меня.

Дело в том, что в некоторых семьях разумных четвероногих рождается особый выводок. Его пометила Богиня. Магия доступна им как открытая книга, а общее сознание является нормой, а не труднодостижимым эффектом.

Это означает, что дети этого выводка даже больше чем близнецы, о чем думает один из многих (при его желании) становится доступно другим. Как правило, такой выводок сочетает в себе все достоинства и недостатки обученной группы и, соответственно, такие дети являются ценнейшей группой королевства, в котором родились.

Проблема состоит в том, что рождаются такие дети редко, а когда рождаются, то у очень реликтовых зверей. Волкодлаков, например.

Соответственно, часто не доживают даже до начала Становления Магии. Я уже говорил: люди боятся всего, чего не знают.

— Понял, наконец! — раздраженно бросил Морел.

Понять-то понял. А еще я вспомнил одну легенду, связанную как раз с похожей группой.

— Дети, а вы знаете легенду Варсаи? — поинтересовался я.

Все-таки, Магия, хоть и хороший источник знаний, но не идеальный. Легенды и мифы, не имеющие реальной основы под собой, она не учитывает, а значит, и всех знаний не дает.

— Расскажешь? — просительно поинтересовался Балу.

— А то, как же, — улыбнулся я. — Слушайте.

— Есть среди знахарок такое поверье: выводок зверей, рожденный ночью, способен изменить мир. Родились однажды не обычные котята у заурядной, казалось бы, кошки. Они могли разговаривать, творить чудеса, а еще знали все и обо всех. Старшая из них звалась Варсаей. Она управляла своими подопечными мудро, даже слишком, для своего возраста, а еще не давала им спуска — заставляла тренироваться и развиваться. И вот, в очередной день, очередного месяца, очередного года явилось Варсае видение: перебьют всех её братьев и сестер. Она перепугалась, объяснилась с мамой, с хозяевами и увела своих братьев-сестер в лес. Прожили они там несколько лет, но новой весной объявились неподалеку двуногие.

Стали город основывать, стеной и рвом отгородились, законы себе напридумывали. Вскоре, вокруг города образовалось королевство, законов стало больше, а разумных зверей стали гнать и бояться. Варсая каждый новый месяц переводила своих младших на другое место, и каждый новый месяц боялась все больше и больше: двуногие уверенно обживали территории (уже и их родная деревня была частью королевства), страхов плодилось каждый день великое множество. И вот, когда на новое королевство — которое пока никак не звалось — пошла войной остальные, Варсая направила стопы своей семьи на бой — отвоевывать свои земли. Разделилась её семья: каждому по городу: «И пусть вы станете защитниками и посланниками богов для своих людей!», — наставляла она их. Итак: каждому по городу, все семеро разделились. Варсая, переживая за младших, создала себе агентурную сеть по стране и ежедневно узнавала, как идут дела у её братьев и сестер по крови и духу. Поначалу, все шло как и полагалось — звери вырывали свободу своих городов, но потом их одного за другим разными заклятьями стали обращать в разные камни. В очередное утро получила Варсая известие, что вся её семья либо мертва, либо обращена в камень. Тогда она решила оборвать войну одним махом: стала она на единственном входе и выходе из своего города и обратила свою последнюю мысль к младшим: «Мы все храбро сражались. Пора бы и нам отдохнуть», а потом произнесла одной ей и Магии известное заклятье. Тотчас же обратилась Варсая мраморной статуей, и между ней и другими детьми её выводка образовались защитные линии (теперь они называются протяги), надежно отгородив её королевство — которое всё еще не имело названия — от всех поползновений врагов. Прошло время, Маги и провидцы того королевства узнали о жертве, принесенной котами, и избрали для королевства название: Соренар — принесший Жертву. С тех пор всех разумных четвероногих имеющих единое сознание называют детьми Варсаи, а саму Варсаю называют покровительницей от Ареады, ибо именно она выступала в защиту современного Соренара...

— Так нас тоже можно назвать детьми Варсаи? — задумчиво спросил Рисп.

— Можно. Вы — огромная редкость, и когда это всплывет — за вами будут охотиться все королевства, соблазняя к себе на службу.

— Нам-то что? Мы с мамой никуда не собираемся, — браво заметил Лэй.

— Знаешь, не зарекайся. Гела, она умница, но тоже иногда делает глупости. И однажды, просчитавшись, она подвергнет вас всех опасности, — мрачно высказался я. — Но Гела не была бы собой, если бы не придумала пути для отступления.

— К чему ты ведешь? — насутился Стип.

— У вас будет выбор — могила или королевская служба. Гарантирую, что в Иреосе брат Лэм — когда узнает о вас — вами лично займется. Но ваша мать не сможет вас опекать **всегда**.

— Не решай за нас. Сам правильно заметил сегодня: мы тоже не котятки, — резко оборвал мои излияния Морел.

К тому моменту мы уже заходили во двор нашего временного пристанища.

Я невозмутимо пер бочки перед собой и на ошарашенный взгляд хозяина не реагировал. Как говорится: если делаешь что-то противозаконное — делай это так, как будто все идет по королевскому плану.

Мы вошли в комнату, бочки опустились по ее центру.

Я, подавая пример, налил из бочки с вином немного в миску и стал вынюхивать его состав. Не обнаружив ничего криминального, пригласил для изучения следующего.

Вперед несмело вышел Лэй. Он не стал вскрывать другую бочку, а вылил немного из

той же миски и всмотрелся в лужицу. Сперва ничего не происходило, но вскоре под его взглядом она испарилась с негромким шипением.

— Ты не так поток провел, потому и испарилось, — со своего места прокомментировала Ритен. — Смотри!

Она подошла к миске, вылила остатки на пол и тоже посмотрела в лужу. Через какое-то время жидкость поднялась и образовала небольшой идеальный шарик.

— Говори.

Воздух сгустился, послышался плеск воды. Я бы сказал, как от небольшого ручья.

Потом — звук зачерпывания воды, потом — шипение, будто вода активно кипит, потом — звук текущей в бочку струи, потом — звук опускающейся крышки. И тишина.

— С вином ничего не делали на этапе приготовления. Просто, обычное вино, — резюмировала Ритен. — Нашел ошибку? — поддела Лэя.

— Угу. Балу, разбей это бочку, — он указал на бочку с чем-то крепким.

Балу послушно ударил емкость хвостом, та разлетелась щепками, а Лэй подхватил жидкость Магией, предотвратив потоп.

Потом он начал шептать наговор, какой используют, когда хотят придать жидкости какие-то особые свойства. В итоге жидкость забурлила и испарила алкоголь.

В комнате тут же стало душно, я тут же рванулся открывать окно, но было поздно. Даже меня от таких паров повело, что уж говорить о полугодовых волкодлаках.

Гела убьет меня...

Окно все-таки поддалось, я попытался ветром удалить пары, но не рассчитал вложенной Магии, и по комнате прошелся небольшой ураган. Пары все-таки выветрились, но Лэй не удержал жидкость, и теперь, и мы, и все вещи в комнате были в ней.

Я мрачно смотрел на мертвецки пьяных детей, раздумывая, как положить их спать, и представляя, что со мной будет, когда Тера или Гела об этом узнают.

Меня опередил Морел.

— Идем по комнатам, ложимся спать. Без возражений. Даю одиннадцать часов. После этого, встаем, приводим себя в порядок, собираемся здесь же и убираем помещение. Потом едим и продолжаем расследование. И-и-и-к.

Морел пристыжено прижал уши и первым пошел к выходу.

Я тут же рухнул, где и стоял.

И снилось мне...

В город, где мы находимся, въезжают бочки с алкоголем для праздника переселения. А над ними колдует некто, чье лицо в яркий солнечный день скрывает капюшон тяжелого плаща. Он что-то шепчет, но я чую запах Магии — это наговор для ослабления потоков Магии внутри тела, где течет жидкость — некромантский, если я не ошибаюсь. Потом, он берет немного заговоренной браги, идет колодцу в центре города и выливает брагу туда. Обходить все колодцы он не стал и просто покинул город. Праздник переселения — это дань, которую отдают резервуары земле, на которую переезжают. Обогащать ее Магией сами они не могут, для этого нужен транслятор, а его услуги очень дорого стоят. Более того, даже поставить искусственный транслятор — это неприлично дорого. Так вот, во время праздника между людьми образуется особая связь, и она подкрепляется Магией, которую те в себе несут. Они через эту связь отдают земле всю свою Магию, чтобы отблагодарить за приют, а потом постепенно восстанавливаются. Делается это как раз при помощи алкоголя, уж не знаю почему. Они наливают в стакан жидкость, делают глоток, произносят

ритуальные слова и выливают остатки жидкости на землю. Не знаю принцип, но это работает — Магия, содержащаяся в резервуарах, покидает их и отправляется в землю. Только дети не участвуют в ритуале по очевидной причине. Вот что произошло в городе. Они отдали Магию, а восстановиться не смогли. Потом, потребляя воду из колодца, они сами себе препятствовали и, опять же, не смогли восстановиться. У детей тоже остановлены потоки, но они не отдавали Магию, и поэтому дети полны. Те бочки, что мы забрали, исследовать бесполезно — там самый обычный алкоголь.

Я резко проснулся — голова трещала, сна было недостаточно.

Спустился вниз, кликнул хозяина. Попросил холодного молока и оставшиеся бочки вернуть в трактир его силами. Быстро употребив предоставленное молоко, я побежал (буквально) к старосте, хотя давалось мне это дело тяжело. На бегу я вызвал Гелу и Мита, транслировав им, что нашел разгадку.

— Почему вы ушли с предыдущего места? — бесцеремонно влез я в разговор, ворвавшись к старосте в кабинет.

— Так нас погнали оттуда. Пришли двое, похожие как две капли воды, и сказали, что лучше нам убраться по добру по здорову. Мы не послушали, и они убили нашего транслятора. В итоге было решено сниматься. Несколько месяцев бродили, а потом... Будто сами Боги указали нам это место. Уж пару лет как мы тут. Земля добра и плодородна, а мы пусты, потому и не снимаемся — боимся...

— Гела, их отравили на празднике переселения. Заговором блокировки потоков... — начал, было, пояснять я подошедшим друзьям.

— Через ритуальный алкоголь, — прервала она меня.

— Точно.

— Вы можете что-то сделать с этим? — взволнованно спросил староста.

— Да, но праздник нужно повторить и с нашим алкоголем. На нем будет наш заговор.

— Не наш, а мой, — сказал молчавший до сих пор Мит. — Я посланник Богини, и никакие некроманты моей Магии не переплюнут.

— Согласна.

Гела и Мит поднялись.

— Мы все подготовим, а вы предупредите людей.

— Детей тоже нужно расколдовывать, — сообщил я.

— Это почему? — мрачно посмотрел на меня староста.

— Вода в колодце. Такие наговоры истощаются со временем. Если их не поддерживать. Неизвестный отравил еще и воду, чтобы не дать вам восстанавливать силы.

— Но... Зачем? — Шерет выглядел разбитым.

— Очень просто, — осенило меня. — Магия тянется к вам. К вашим телам. Здесь, наверное, самое обогащенное место. Гела здесь всего ничего, но уже почти полностью восстановилась — хоть ложкой Магию черпай. Тому, кто сделал это, нужны были огромные запасы сил.

Мы распрощались и двинули к постоялому двору.

До самых комнат все молчали, а я запоздало вспомнил, что творится в нашей. Уже приготовившись к выволочке, я вошел в идеально чистую комнату.

«Морел проснулся раньше всех и, признав у хозяина в какую сторону ты отправился, попросил привести комнату в порядок в обмен на полное избавление от одолевших его мышей...», — сообщила Тера.

Спасибо волчонку — спас мою шкуру. Странно, что Тера не заложила нас, ну да ладно, подумаю об этом потом.

— Им нужен новый транслятор, — сообщил я, устраиваясь на столе.

Мне все еще было плохо, но вовремя выпитое молоко облегчило мое состояние, и я мужественно не показывал никаких признаков мучившего похмелья.

— Нужен. Бери детей и займись. И организуй мужиков выкопать новый колодец, — сказала задумчиво хозяйка. — Мит, ты умеешь гнать брагу?

— Нет, — озадаченно ответили ей.

Гаденько хихикнув, Гела патетично изрекла:

— Самогоноварение для Слуг Золотой Нити, лекция первая.

Я похихикал и пошел посмотреть, как там дети.

Дети чувствовали себя плохо, а конкретно, Лэй чувствовал себя очень плохо — ему было стыдно.

Я сообщил детям о полезности лечения трудом, и мы отправились в город.

В городе я нашел пятерых дюжих мужиков и рассказал о задачах.

Арен вызвался найти место для нового колодца, а Рисп — уничтожить старый.

Остальным я велел помогать рыть новый колодец, взял Ритен и повел ее делать транслятор. Его решено было поставить посреди города и запитать на местную Магию, коль скоро ее здесь всегда предостаточно. Ритен, как универсальной Магичке, нужно уметь делать такие вещи хотя бы потому, что на этой Магии построено очень много сложных заклятий.

— Сперва теория, малышка, — девочка (ну да — девочка, в холке на локоть меня выше) кивнула. — Трансляторы могут быть живыми — это люди с врожденным даром и очень сложной программой обучения, а могут быть искусственными. Чтобы создать искусственный транслятор, нужны камни нескольких пород, вообще, чем больше разнообразие пород, тем лучше. Поскольку мы тут на государственной службе, камни тоже будут государственные, — сказав это, я сделал запрос на выдачу камней у Университета (особый Магический вестник) и продолжил рассказ. — Обязательно наличие хотя бы двух пород: сверхпрочной — алмазы, рубины, криолиты или камни пустоши; хрупкой — лабрадориты, лиддиты, порфиры или любые кварцы. Отдельно от этого идет основа — традиционно берут гранит или мрамор, согласно предполагаемым объемам проводимости. Транслятор обязательно должен символизировать живое существо, а так как мы в городе посреди леса — выбирай: белка, лиса, волк или еж.

— Как ты сделаешь ежа из камня, дядя Ромуль? — хихикнула Ритен.

— Запросто! Иголки сделаю из металла — это не запрещено.

— Сделаем волка, тогда о нас тут никогда не забудут.

— Поверь, детка, они и так нас не забудут, — хмыкнул я. — Итак, кроме камней нужны серебряные нити, в них мы зложим заклятье, и они же будут проводить Магию. В сверхпрочные породы закладывается внешняя и хрупкая часть заклятья — везера. А в хрупкие породы закладывается направляющая часть заклятья — альетра. Иногда, когда транслятор перенапрягают, камни лопаются, и приходится их заменять. Но мы не дураки и камни возьмем хорошего качества.

В этот момент раздался громкий хлопок, и в трех метрах от меня появился мраморный куб достаточно большого размера, несколько крупных рубинов, алмазная россыпь, бирюзовые россыпи, пара кусков красного янтаря, моток серебряной нити и кусок белого

кварца размером с меня.

— Отлично. Заодно научу договариваться с породой. Почти все породы отвечают на хорошее отношение, но некоторые — как алмазы — ценят силу. Другие, подобно рубинам — ласку. Некоторые, как янтарь — хитрость. Но так или иначе, с любым камнем можно договориться. Но иногда переговоры занимают слишком много времени, или камни по велению создателя не откликаются, тогда нужно искать другие варианты.

— Это как: не откликаются?

— Как создания василисков, например. Такие породы никогда тебе не ответят. Теперь смотри, — я отколол себе небольшой кусок мрамора. — Тебе нужно выйти с камнем на одну волну. Пробуй на большом куске, если что — еще выпишем, но мрамор податливый. Для этого магически улучши слух и зрение. Знаешь, как это сделать? — Ритен кивнула. — Отлично. Теперь постарайся рассмотреть движение частиц внутри мрамора. Видишь? Да, точно, именно они. А теперь ты должна услышать их. Слышишь? Движение? Молодец. Теперь, поздоровайся и объясни свои цели. Мысленно — вслух не поймет, — некоторое время мы помолчали. — И теперь, как можно точнее представь себе нашу будущую скульптуру.

Послышался треск и звук падающих камней.

Передо мной стояла крохотная белка, только не рыжая, а мраморная, я подумал и структурно сделал ей изумрудные глаза — получились как живые.

А потом я повернул голову...

Передо мной стояла еще одна Ритен, только более грубого цвета — не серебряная. Скульптура получилась очень точной и искусной — никто не сказал бы, что она сделана магически. При таких способах изготовления результат обычно получался довольно грубым и редко напоминал изначальную задумку. Этот же образец более всего походил на искусную работу лучшего мастера, работу, над которой он трудился всю свою жизнь.

— Принцип я поняла, можно попробую? — спросила Ритен.

Я кивнул и сел наблюдать.

Ритен серебряной нитью обвязала шею и передние лапы на манер украшения, сделала бирюзовые глаза, рубиновыми — когти, алмазной россыпью покрыла спину и уши, которые заискрились будто роса, из кварца она создала маленькую шестиконечную звездочку и поместила её между передних лап. Потом подумала и вынула её.

Я обратил внимание, что вокруг нас собираются люди и восхищенно смотрят на то, как творит молодая волчица.

Ритен каким-то образом уговорила кварц и янтарь объединиться, и теперь внутри звездочки сияла красная сердцевина, что при нынешнем ярком солнце заставляло звезду светиться. Удовлетворенная результатом, девочка вернула звездочку на прежнее место и оглядела всю композицию.

Выглядело волшебно. Будто настоящий белый волк на рассвете оберегает звезду от всех напастей.

— Что теперь?

Вопрос на секунду загнал меня в ступор — статуя и так казалась волшебной.

— Теперь заклятье. Смотри сюда — начерчу схему.

Я стал быстро чертить когтем схему, попутно объясняя, что и когда нужно сказать, и куда развернуть потоки. Через полчаса Ритен, сосредоточенно сопя, выполняла мои указания по наполнению статуи Магией. И с каждой секундой волчица казалось все более и более

живой.

— Вы где статую сперли? — озадаченно поинтересовалась подошедшая Гелата.

— Нигде, это Ритен выточила. Договорилась с камнями.

— Впечатляет. Никогда раньше не видела, чтобы настолько точно повторялась задумка автора.

Я смущенно задвинул свою округлую белку за себя.

Гела осталась наблюдать, а Ритен все колдовала и колдовала, отдавая этому городу частичку своей души.

Мы попросили принести воды и свежего мяса, понимая, что когда ребенок закончит — будет голодна как несколько волков.

Еще через час Ритен закончила, к этому времени собрался весь город. Все жители побросали свои дела и пришли смотреть на чудо. Невзирая на огромную толпу (даже не ожидал, что тут столько народу), царила благоговейная тишина. Даже обычно шумные дети молчали: то ли проникшись моментом, то ли просто потому, что все молчат.

Наконец девочка выдохнула и пошатнулась. Она неуверенно подошла к нам и, глядя только на мясо, спросила:

— Я справилась, мам?

А статуя светилась, приветствуя своих новых подопечных.

В этот момент воздух вокруг взорвался радостными и ликующими криками. Все жители просто впали в истерику: теперь у них есть транслятор — они больше не бесполезны.

А Гела присела перед Ритен и, придвинув к ней тарелки с едой, тихо ответила:

— Конечно, милая.

Вокруг не смолкали крики, горожане чувствовали свою героиню, а Ритен ела. Сперва глотала, почти не прожевывая, потом поумерила аппетит, тарелку несколько раз наполняли заново, но голодный блеск в глазах не проходил. Наконец, она наелась, напилась и обратила внимание на людей.

Те на мгновение замолчали, и этого хватило для того, чтобы сообщить людям о вечернем празднике.

— Пойдем на постоянный двор. Надо отдохнуть до вечера.

А вечером был самый настоящий праздник. Люди гуляли и веселились.

Когда подошел черед Ритуала — Гела и Мит вынесли кубки с особым вином. Если быть точным, особые кубки с особым вином.

Чтобы получить эти кубки Миту пришлось смотаться в Ловос к одной знакомой Гелы — её муж кузнец, и он, как член местной гильдии, знает их секрет. При помощи таких кубков заверяли магические сделки. Когда кузнец услышал, сколько кубков надо, он чуть не поседел, но, подключив большую часть гильдии, они с трудом успели.

А вино Гела взяла из храма Етары, специально для этого праздника. Счета направили на имя Университета — не за свой же счет это все организовывать.

Ритуал прошел, как и предполагалось, а вот по его окончании лица всех жителей стали одухотворенными: наговор некроманта пал, и в них щедро полилась Магия. Все были благодарны нам, а особенно Геле и Ритен, и под конец праздника староста объявил:

— Мы избрали название для нашего нового города: Илеора — хранящая звезду.

Ритен зарделась, а Гела благосклонно кивнула.

Разошлись все под утро и весь следующий день без зазрений совести проспали.

Мы уже в полдень выдвинулись из Илеоры, надеясь до вечера попасть в какую-нибудь

дереvuшку.

Все дети бурно обсуждали успехи Ритен, Мит был задумчив, а мы с Гелой костерили эту ситуацию на все лады: до нас с опозданием дошло осознание того, что придется писать отчеты по всем происшествиям во время путешествия.

Очень и очень много отчетов.

Глава 10 Тайна белой полосы Или скелеты из шкафа Гелаты Карцера

Следующие несколько дней прошли абсолютно никак.

Мы шли по лесу к следующему городу Данотику. Название города осталось для меня загадкой — перевести его на Божеское значение не удалось, но, возможно, основателю просто нравилось это слово.

Наместником от короля в городе была женщина по имени Аликор. Я лично не знал точно её расовой или семейной принадлежности, но она производила впечатление более чем надежного человека. Невысокого роста, довольно крупная, с красно-рыжими волосами и яркими карими глазами, она всегда производила на меня впечатление. Она была «Вселяющей жизнь». Так называли тех, кто умел, отдавая частичку своей души, возвращать чужие с того света.

Путь от Илеора занял шесть дней.

По пути мы спалили упыриное гнездо, просыпали широкую тропу через болото, хорошо напугав распоясавшихся кикимор, встретили еще пару разумных медведей и познакомились с одним из местных леших.

Очень вредным оказался старичок — не хотел нас пропускать. Но за хлеб и склянку с лекарством от подагры, неизвестно как оказавшуюся в нашем запасе, он нас не только пропустил, но и вручил опознавательный знак-веточку, чтобы те лешие и прочие мелкие духи, что встретятся на нашем пути, не трогали нас.

Следующим встреченным нами зверем была первая в моей жизни разумная кукушка. Она сообщила, что до Данотика меньше пешего дня и попросила о помощи.

Оказалось, что Ринна — так звали птичку — решила опровергнуть миф об их материнстве и идти против стереотипов. Она свила себе гнездо и отложила яйца. Вечером уснула, а кладка пропала.

— Как она из-под тебя могла пропасть? — поразился Мит.

— А я вот, и сама не знаю. Вы мне и расскажите. Вы же тут Маги, — трещала она.

Надо сказать, что более всего манерой речи напоминала она не кукушку, а сойку — очень много и быстро говорить, обычно, их прерогатива.

Мы пошли к гнезду и Рисп учуял запах Магии. Такой же, как в том городе-призраке. Все озадачились: зачем кому-то могут понадобиться кукушины яйца не знал никто, догадок было мало, и было решено попытаться пойти на запах Магии.

Пришли мы, как уже водится, к телепорту. Это становится традиционным знаком неприятностей. Каждый раз, когда мы идем на запах Маги, в итоге мы приходим к телепорту, и точки выхода ведут не куда-то там, а в замок Эмиральс.

Поскольку именно туда мы и двигались, мы пообещали Ринне разобраться.

— Зачем могут понадобиться кукушины яйца? Тем более что в природе, а не у таких специфичных экземпляров как эта, их очень сложно найти, — размышлял вслух я.

Но вот показался город.

Чтобы попасть к нему нам нужно было пройти между довольно немаленьких полей со злаковыми. День шел к вечеру, а Гела все ускоряла шаг — явно торопилась в город.

— Куда ты так несешься? — тихо шепнул я, сидя у нее на шее.

— Нужно попасть в город до заката. Обязательно, — напряженно ответили мне.

Я решил пока не задавать вопросов, но уже ясно видел, что закат сегодня будет ранним, и мы не успеем до него в город.

Еще через час в ярком закатном зареве Мит, глядя на выдохшихся, но мужественно не снижающих темпа детей, поинтересовался у Гелы: не можем ли мы заночевать в поле, на что получил довольно резкий ответ:

— Когда угодно, но не сегодня.

И Гела продолжила быстро шагать вперед.

Скоро стемнело, и я почувствовал слабость в движениях девушки. На безоблачном звездном небе уже красовалась луна, а Гела с каждым мигом все слабела.

Я опешил, сообщил о проблеме Миту и слез с ее плеча.

— Мы должны попасть в город. Аликор ждет меня, — вяло сказала моя хозяйка, перед тем как провалиться в беспамятство.

Но не это настораживало больше всего. И даже не то, что дети, будто заводные, при помощи и страховке Ритен погрузили Гелу на спины, как в городе-призраке, и резво потрусили к угадывающимся в темноте городским воротам...

Через три четверти часа мы стояли и активно тарабанили в дверь.

Я уже думал, что никто нам не откроет, но младший охранник все же подошел к двери.

С чего я взял, что младший? Он пока еще боится и не орет на ночных визитеров благим (и не очень) матом.

Но скоро вышел старший и уж, было, намеревался захлопнуть окошко перед нашими носами, как Мит выдал:

— Нас ждет Аликор, — за окошком засопели, но не закрыли. — Точнее, не нас, а эту девушку. Перед тем, как потерять сознание, она велела прийти в город и встретиться с городской главой.

— Как зовут девушку?

— Гелата Карцера, дочь леди Аристы Карцера и лорда Келтвана Карцера, выпускница Херленской Школы Магических Искусств и студентка Радиторского Университета Магии, — привычно отрапортовал я.

За дверью задвигались и быстро её открыли.

— Нас предупредили, что вы можете появиться и ночью. Мы проводим.

Провожал нас как раз молодой дозорный, который разговаривал с нами в первый раз. Мы быстро шли по улицам, а я попросил идти сперва на постоянный двор, а уж потом будить Аликор и сообщать ей о состоянии Гелы — может хоть наместница что-то знает.

Разместив Гелату на уютном и каком-то домашнем постоялом дворе, отдав серебряный за то, чтобы рядом с ней постоянно находилась служанка, мы двинули в дом главы города. Я точно не знал, где живет Аликор, зато знал юноша: там же, где и работает, но в другом крыле.

Добрались мы довольно быстро.

Слуга провел нас в гостиную, из которой вела лестница на второй этаж, и попросил подождать.

Мы расселись по креслам и стали осматриваться. Уютно и умеренно: небольшой чистый камин, пушистые и такие же чистые ковры, удобная мягкая мебель и книжные шкафы вдоль стен. Два больших окна говорили о том, что днем здесь очень светло.

Рассеянно бродя взглядами по корешкам книг, я пытался сообразить или припомнить

хоть что-нибудь, что прояснило бы ситуацию.

Женский визг со второго этажа ворвался в мой внутренний мир неожиданно, а когда я все-таки включился в происходящее — я обнаружил себя в толпе своих товарищей, бегущим по лестнице.

Крик издавала служанка, которая пришла будить госпожу Аликор в её спальню.

Ворвавшись в помещение, мы обнаружили распахнутое настезь огромное окно, разбросанные по полу вещи и разобранную постель. Посреди этого хаоса стояла бледная как полотно служанка и тяжело дышала.

Мит взял девушку под локоток — повеяло Магией — и вывел её из комнаты.

— Рисп! — раздался холодный голос Морела.

Рисп стал нюхать и, донюхав до окна, высунулся в него. Потом подумал, и в него вышел.

Я перепугался, в два прыжка оказался у окна и обнаружил стоящего на земле в паре метров от стены дома молодого волкодлака, вынюхивающего что-то на земле.

— Телепорт, — сообщили мне.

— Даже проверять не хочу, куда он ведет, — тихо пробормотал я.

Наказав слугам молчать, дабы не сеять преждевременную панику, мы отправились на постоянный двор. Мит остался, чтобы опросить всех — мало ли что и кто мог видеть или слышать.

Сидя рядом с бессознательной подругой, я костерил себя на все лады, пытаюсь придумать, что делать: Аликор исчезла, Гела внезапно заболела, лекаря приличного съел только утром.

И что теперь делать?

Детей я накормил и отправил спать.

— Никто ничего не знает. Днем ничего подозрительного не было, Аликор никому ничего не говорила и не выглядела обеспокоенной, — сообщил вошедший Мит. — Утром осмотрим кабинет. Где дети?

— Спят. Я им в воду сонного отвара подлил, — отозвался я.

— Что будем делать? — глядя на Гелу с тревогой в глазах, поинтересовался Золотой.

— Ждать. А что остается? Одна из них — Гела или Тера — придет в себя.

Сон не шел, ночь близилась к рассвету.

Я все думал и думал, но ничего хотя бы мало-мальски стоящего в голову не пришло.

Едва забрезжили первые лучики рассвета, перед нами возникла Тера.

Вполне материальная и очень грустная.

— Ромуль, ты знаешь, что происходит?

— Откуда бы? — язвительно отозвался я.

— Гела умирает. И ей нужна Магия. Я не знаю, где взять концентрат — у нас в запасах его нет, — печально сказала пантера.

Магический концентрат — это очень редкий природный элемент. Несколько месторождений есть в нашем королевстве и в других регионах, но он стоил баснословных денег. Семья Гелы вполне могла себе это позволить, но чтобы найти такую роскошь иногда уходят годы, а у нас, судя по появлению Теры, остались часы.

— Как на счет моей крови? — предложил Мит.

— Плохая шутка, — злобно ответила кошка.

— А я не шучу.

— Мит. Ты хоть понимаешь, что будет, если ты отдашь нам кровь. Хоть пару капель? Ты

понимаешь, что мы узнаем буквально все о тебе. Твоя жизнь станет частью нашей памяти, и мы всегда, каждую секунду будем знать, что с тобой, и где ты. А после твой гибели мы сможем взять твой мятежный дух буквально в рабство...

— Знаю, Тера. Все я знаю. Но раз появилась твоя проекция, значит, Гела при смерти. А моя кровь может помочь.

Решительно задрав рукав и достав кубок из сумки, Мит щедро нацедил туда крови. Рана срослась, а Мит уже наклонился над девушкой с кубком. Кровь медленно залилась в рот, мы оба смотрели большими глазами, а Тера подошла к кровати и тихо сказала:

— Я не проекция.

И исчезла.

В моей голове роились мысли, и была среди них одна — особо вертлявая — но я точно знал, что именно она все и объяснит. Что-то происходит, а поскольку такие случайности не случайны — будем ждать.

Раннее утро уже вступило в свои права, и к нам пришли дети. Они сели ровным полукругом вокруг кровати Гелы, Мит сидел в кресле. Периодически он вставал и поил Гелу своей кровью.

Я лежал у её головы и щедро вливал в нее свою Магию. Не знаю, имело ли это смысл, но я просто не знал, что еще сделать. В какой-то момент я стал отчаиваться и уже собирался создавать вестника Марку, но тут Гела открыла глаза и захрипела.

Мит выругался и побежал за водой. Вернулся он через минуту, ругаясь на себя за то, что не подумал об этом раньше.

— Где Аликор? Вы нашли её? — первым делом спросила Гела, когда напилась.

— Она пропала. Думаю, не больше, чем за пару часов до нашего прихода. Прямо из своей спальни, и рядом с домом есть следы свежего телепорта, — ответил Мит.

В глазах у Гелы полыхнуло что-то странное, но пропало.

— Гела, что происходит? — настойчиво спросил я.

— Вот и минули сто одиннадцать лун, — тихо почти прошептала она.

Сто одиннадцать лун!

Вот оно!

Гела — не зооморф!

Как я раньше не догадался. Ведь, ни её родители, ни брат, ни другая ближайшая родня, с которой я знаком, не имеет второй души. Тера — часть её собственной души, и приходила к нам она сама — не проекция.

— Мама, а можно подробности? — мрачно пробасил (и когда только голос сломался!) Балу.

— Точно, — поддакнул Стип.

— По морде лица Ромуля видно, что он все понял, а мы — «еще маленькие», как ты любишь повторять, — это Арэн, язва мелкая.

Я все-таки соорудил вестника Марку тайком от Гелы. Он один из лучших теоретиков, с которыми я знаком и, возможно, сможет что-то придумать.

Гела вздохнула и начала свой рассказ:

— Мои с братом родители очень много путешествуют по миру. И в самые интересные (но не самые безопасные) путешествия иногда брали нас. Как-то в архипелаге на юге Постонского моря мы высадились на остров-вулкан. Он как раз должен был начать извергаться, и родители хотели вывезти всех, кого успеют. С помощью птиц оповестили

всех, и постепенно люди, нелюди и звери стали стекаться к берегу. Целая флотилия забирала их и увозила. Работа спорилась, мы с братом посильно помогали, проникшись важностью ситуации. В какой-то момент я увидела мечущуюся пантеру, она была в панике. Марк помогал погрузить большую семью каких-то мелких зверьков, и я решила его не отвлекать. Подойдя к зверям, я поняла, что именно так пугало мать. Шестая, самая младшая из детенышей еще не начавшая говорить, сломала лапу, пока они бежали. Она плакала, остальные дети пищали, уговаривая её немного поднатужиться, а мать боялась брать её в зубы: при каждой попытке поднять девочку лапа нещадно болела. Я еще не умела обезболить (да я и сейчас не особо-то умею) и, не задумываясь, предложила провести ритуал, о котором читала как раз пару дней назад. Называется он «ритуал Побега». Побег предполагается от Ладонора, а сам ритуал состоит в переселении души из умирающего тела в другое. Но, как и всякий подобного толка ритуал, он многого требует, и часто Ладонор лично приходит, чтобы сообщить свои условия. Вот и в нашем случае — я еще не закончила формулу, а передо мной уже мерцал Проводник. Он сказал, что согласен отказаться от души маленькой пантеры. Но взамен хочет часть моей души и все мои силы до капли едва минет сто одиннадцать лун. Я согласилась, потому что смотреть на страх и панику в этих мордах просто не могла. И, поверьте, я ни на секунду не пожалела об этом за все прошедшее время. Сам процесс переселения неприятен и крайне болезнен. Получается так: чтобы принять в себя новую душу, ты отрываешь от себя кусок своей и меняешь его местами в теле, которое умирает. Сперва — боль от разрыва и невыносимое чувство тоски и утраты, потом — боль от вселения и приращения новой души, а потом финальный аккорд: невыносимая боль от смерти. Ты чувствуешь каждый миг смерти части своей души. Причем, это очень больно для обеих частей этой спайки. Потом еще несколько недель ты чувствуешь себя разбитой и подавленной, но когда ты впервые слышишь робкий голос спасенной тобой души — боль отступает. Именно в эту секунду — не раньше. Магия создает спасенной душе новое тело. Не секрет, что душа не всегда соответствует телу, в котором живет, и в домашнем гусе может жить огромный охранный пес. Но в нашем случае душа полностью соответствовала пантере. А еще такой ритуал неизменно оставляет след на обоих телах. У меня это небольшой тонкий шрам на лодыжке, у Теры — белая полоска на хвосте.

— А Аликор... Она Светлая, — продолжала ровным голосом моя хозяйка.

— Кто? — озадачился Балу.

— Фея Света, их называют Светлыми, — удивленно ответила Гела.

— Я потом вам про фей расскажу, — пообещал я.

— Так вот. Аликор — Светлая, а ты, Ромуль, прекрасно знаешь, насколько ценна их кровь. За ними ведется охота среди Магов, особенно, обращающих Магию во зло. Однажды, когда мы были в доме Ламины на каникулах, мы с Орой нашли Аликор в лесу. Израненную, потерявшую большую часть крови. Она просила только спрятать её, чтобы ей можно было спокойно умереть. Мы нашли лешего и попросили его запутать следы от места нашей встречи, а Светлую дотащили до гостевого домика в поместье. Позвали Лэм, и именно в тот миг, когда она увидела израненную Светлую, Ламина и приняла решение стать Целителем. Она поставила себе задачу: изучить организмы и болезни всех рас насколько это вообще возможно. Сама Ламина происходит из семьи фей-защитниц, а принятое ею решение в корне изменило её судьбу. Потому-то она так и сильна в защитных заклинаниях — Судьба подарила ей Естественный Дар не при рождении, как чаще всего бывает, а в награду за её решение. И поэтому она столько учится — её объемы не сравнить с нашими. Пока что она

преуспеваает и, думаю, продолжит в том же духе. Так или иначе, несколько бессонных ночей, а затем и несколько недель посменных дежурств сделали свое дело — Фея Света встала на ноги. И рассказала, что уже несколько лет за ней гоняются, и вот, наконец, поймали. Леший докладывал, что несколько раз он едва успевал сбить ищеек с пути. Они шли на запах крови, а он смывается только с годами. Несколько дней в библиотеке, и я нашла заклятье, маскирующее не человека и его запах, а кровь и её отличительные черты. Распознаешь, только если в лужу ткнешься. Это было самое сложное заклятье на тот момент из всех, что мне доводилось создавать и, главное, для него нужно было хранилище из точного сплава металлов.

В этот момент дверь бесшумно открылась, и в комнату вошел чуть бледный старший брат моей Гелы. Очень похожий на сестру, разве что ростом примерно как Мит, с короткими темными волосами и ослепительными голубыми глазами, точь-в-точь как у их матери. Он был одет в нежно-бежевую мантию, из-под которой торчали полосатые брюки.

Интересно: откуда он в таком виде примчался?

Озадаченно посмотрев на нашу компанию, он решил с этим разбираться потом и проследовал к кровати.

А Гела ненадолго замолчала, устраиваясь на коленях Марка поудобнее и продолжила:

— Я озадачила Марка, тот — знакомого гнома, но мы получили результат: тонкий и изящный браслет, который плотно крепится на руку. Я десять часов на продуваемом осеннем ветру в поле его зачаровывала, но когда закончила — оказалась довольна собой и миром: леший прискакал, едва мы надели браслет на руку фее, и сообщил, что ищейки сбились. Марк, которого пришлось посвятить в подробности, при помощи родительских связей устроил Аликор сюда, где она быстро добилась высот, а за счет своего Естественного Дара она смогла окружить город почти непроницаемой защитой.

Её браслет был запитан на меня, причем, заклятье весьма энергоемкое. То есть для моего наполненного резерва ничего особенного, но когда минуло сто одиннадцать лун — Привратник выкачал из меня весь резерв до капли, как и обещал. Это срок традиционный в сделках с ним. Я надеялась добраться до города раньше, чем это случится, чтобы вы могли защитить Аликор. Даже предупредила её, но мы не успели. Потому что я промедлила. И теперь нужно её найти.

— Тебе только воевать сейчас, мелкая, — съехидничал Марк.

— Я же не умираю, — мрачно ответила Гела. — Такой товар, как кровь светлой феи, в таком дефиците, что ещё пара недель у нас есть. Так что отлежусь, и просто телепортом отправимся туда. А потом, от Эмиральс — обратно.

Голос Гелы вновь слабел, она опять проваливалась в беспамятство. А у кровати снова появилась Тера. Теперь полностью материальная.

— Магия выполняет твою клятву, Гела, — тихо прошептала Тера. — Гела поклялась, что если будет умирать — даже последними крупинками Магии освободит мое тело, чтобы моя душа не погибла вместе с ней. — Пояснила она ещё тише ничего не понимающему мне.

Голос её под конец дрогнул.

И тут ужасная истина догнала и меня!

Гела, действительно, умирала, причем, её клятва выпивала из нее последние крохи Магии, которые должны были сохранить ей жизнь.

Я судорожно стал отдавать ей свои силы, но этого явно было мало.

Марк тоже отдал ей львиную долю резерва, а теперь просто усыпил её.

— Но почему? Ведь резерв не может быть пределом насыщенности! — еле сдерживая рвущиеся на волю чувства, кричал я.

— Не может. Но его можно искусственно догнать почти до предела насыщенности. Как у нас с Гелой, — ответил Марк, нежно глядя сестру по голове.

— И каким же образом? — хрипло осведомился Мит.

— Пытками.

Последнее слово тяжело упало в гробовую тишину комнаты.

Дети, не отрываясь, смотрели на обмякшую девушку. Ритен мелко трясло, глаза Морела стали пустыми.

Неожиданно Ритен вскочила, подошла к Гелате и положила на неё лапу (я почувствовал прорву Магии, которую Ритен передала Геле).

— Мама, не смей умирать, пока я не вернусь.

И не сказав более ни слова, выскочила в окно.

У меня уже не было сил пойти посмотреть, все ли с ней в порядке. Я лежал на хозяйке и понимал, что такая клятва потребует много Магии, и на восстановление не хватит того, что мы отдали — нужно намного больше. Но того, что дала Ритен, хватило на полтора часа. Потом дыхание девушки стало прерывистым.

Тера плакала, не скрываясь.

Вы видели плачущую пантеру? Надейтесь, что никогда не увидите — это не те животные, которые плачут по пустякам.

До меня долетело два вестника от девочек — они спрашивали, все ли в порядке — у них потяжелели вещи. А еще я краем уха слышал крики с улицы, что в поле перед воротами неподвижно сидит медведь.

Внезапно встрепенулся Морел.

— Нужна яблоня и три метра пустого пространства.

Я удивился, а Арен и Стип молча пошли искать яблоню.

Искомое обнаружилось во дворе, а вокруг как раз была небольшая полянка. Судя по вытоптанности полянки — здесь устраивали пикники.

Дети мягко, но уверенно забрали Гелу у нас — то есть у старших — и отнесли на эту полянку. Мы как свежие зомби пошли за ними.

Гелу положили под яблоню. Лэй кивнул каким-то своим мыслям и попросил отойти от девушки. Сам же он лег на землю и очень внимательно стал на нее смотреть.

Через какое-то время — не знаю, минуту или час — дерево зацвело. Виданное ли это дело, в начале лета, после очень жаркой весны, только что плодоносившая яблоня зацвела.

Я краем сознания понял, что Лэй уговаривал Землю помочь нам, и она согласилась, уж не знаю, какую цену запросила она за помощь.

Лэй подошел к нам, сел и замер памятником самому себе.

Мы молчали и смотрели, как цветки яблони обсыпают тело девушки, что вот-вот покинет нас.

Неожиданно воздух пронзил такой низкий гул, что бывает, когда направляют огромные объемы Магии. Чтобы возник такой звук сама Етара, сама Магия должны желать помочь направляющему.

Когда вернулась Ритен — я не заметил, но хорошо видел, что она истощена и устала.

Вдруг воздух рассек огромный по своим размерам и видимый (!) обычному глазу поток Магии! Он обрушился прямо на тело Гелаты и обволок её полностью. Несколько

бесконечных мгновений... И тело Гелы висело перед нами вертикально, голова опущена, руки и ноги свисают безжизненными плетями. Магия бушевала вокруг её тела, которое виднелось только очертаниями.

Все закончилось так же неожиданно, как и началось.

Столп Магии взвился ввысь и растворился куполом над городом. Гела бережно была опущена на землю. Её кожа буквально светилась от количества Магии в её теле.

Я уже хотел подойти, но мне грубо наступили на хвост. Ругнувшись сквозь зубы, я увидел Баллу, смотрящего на меня как на шкодливого котенка.

— Рано.

Ритен как-то странно тьякнула. Перед ней выросли два элементаля Земли.

— Делайте, что обещали, — грубовато произнесла она.

Откуда не возьмись над телом Гелы появился маленький шарик размером с жемчужину и на хорошей скорости двинулся к Ритен, смачно впечатавшись ей в ухо. Молодая Магичка дернулась, но потом облегченно вздохнула, и я только сейчас увидел, как потускнела её шерсть после возвращения. На ухе же осталось белоснежное пятнышко, ярко блестящее на фоне серебряной шерсти.

У Гелы тоже появились изменения.

Цветы, пропитанные Магией, элементали бережно собирали в какую-то миску, но три цветка они положили на волосы Гелы. Цветы у меня на глазах преобразились и растеклись по волосам, оставив белую прядь. Элементали собрали около пятой части цветов и бесшумно всосались в землю.

Ритен снова тьякнула — чуть иначе.

Перед нами соткались элементали воздуха. Девочка кивнула, и они тоже пошли собирать цветы. Так же как и предыдущие, несколько цветков они положили на ту же белую прядь, и они тоже рассосались, создав несколько изумрудных полосок.

Такой ритуал призыва повторился еще три раза, и каждый раз на этой прядке появлялись новые цвета: элементали воды оставили нежно-голубой отпечаток; элементали огня, как водится, ярко-красный; элементали от Магии, с недовольными минами на грубо высеченных лицах, оставили чуть светящийся фиолетовый отпечаток.

И вот ритуал был закончен, Арэн и Стип уже хотели подойти, но Ритен вдруг напряглась и прошептала:

— Стоять.

Сказала тихо-тихо, но все замерли.

Воздух под яблоней сгустился, и на поляне появилось новое действующее лицо. Воздух, будто замер, мы все смотрели на юную деву, возникшую на поляне. Я бы назвал её нимфой, но даже для них она была слишком воздушной, слишком совершенной, слишком ирреальной. Её тело обволакивало свечение тех же цветов, что и новые цвета в волосах Гелаты.

— Моя маленькая храбрая девочка... — нежно прошептала пришелица и встала перед Гелой на колени.

Потом случилось то, чего я не ожидал: незнакомка провела рукой по воздуху над телом Гелы, и перед ней вспыхнула аура молодой Магички. В ней больше не было следа, который оставляет вторая душа, аура была как у Ритен — радужная и яркая. Видимо, удовлетворившись, незнакомка наклонилась к лежащей девушке и поцеловала её в губы. Очень нежно, безумно невинно. Никакой пошлости не было в этом жесте, а я почуял запах. Не могу его описать. В нем смешивались все запахи мира, он отдавал горьковатой полыньёю

и яркими южными фруктами, темным скрытым лесом и вольным полем... и свободным морем, и любовью, и радостью рождения нового существа — это был запах самой Жизни.

Потом незнакомка поднялась и подошла к Ритен.

— Храбрая. Не поддавайся эмоциям — в следующий раз ценой станет жизнь, — жестокосердно произнесла она. Ритен отстраненно кивнула.

В следующий миг пришлица исчезла, а вместе с ней исчезло и волшебство момента.

* * *

Гелу отнесли наверх, Ритен всех вытолкала, заявив, что они с мамой и Терой будут спать. Втроем.

Мы решили не влезать и ушли вниз — всем хотелось есть. Съев половину предложенного, мы все-таки начали разговаривать.

— И что это было? — спросил я Лэя.

— Ритен добежала до Илеоры и попросила жителей помочь. Они согласились и дали ей доступ к транслятору, направили Магию. Потом Ритен за счет свободной Магии переместила душу к границе, договорилась с элементами — не спрашивай, я не знаю как — и сказала, что мне нужно делать. С Землей я договорился, обещав напитать Магией яблоню.

— Ритен умница. Но та девушка была права. В этот раз забрали что-то более-менее материально, и потерю чего можно пережить — кровь или осколок души. В следующий раз цена будет в разы выше, — сказал Марк, потягивая вино.

— Что, кстати, это за девушка? И что делали элементали? — продолжал давать пищу для раздумий я.

— Думаю, Ритен прольет свет на часть вопросов, когда проснется, — проговорил Морел.

— Лучше расскажи мне, любезный друг Ромуль, почему эти волки зовут мою младшую сестру мамой? — вкрадчиво поинтересовался Марк.

Я и рассказал. Точнее, рассказ был коллективным, иногда он подкреплялся иллюзиями.

Марк хмурился, думал, иногда хихикал.

К вечеру мы закончили и довольные друг другом отправились спать.

Утром Марка уже не было — хозяин сказал, что тот умчался по каким-то своим делам.

* * *

Утром следующего дня меня разбудил все тот же хозяин постоянного двора.

Я вышел вслед за ним из комнаты, и он спросил, что произошло с его яблоней. Я даже не сразу понял, что произошло, но потом вспомнил: Лэй сказал, что обещал напитать яблоню Магией взамен на помощь.

— Я думаю, что знаю, но прежде скажите: что происходит в городе? Люди пропадают? Повальная гибель скота? Поля сгорели?

— Нет. Но многие заболели. Ни один лекарь не знает — чем. Аликор обещала вызвать лекаря из столицы, но ходят слухи, что она исчезла.

Вот оно что...

Ясно, почему Земля заставила цвести плодоносящее дерево. Ей нужны были плоды, напитанные Магией. А поскольку Магия не может быть доброй или злой, она всегда такая, какой её направляют, то и Магия Жизни, в которую был преобразован вихрь, спасший Гелу, напитал и яблоню.

— Всем умирающим нужно дать по кусочку яблока с этой яблони. Только будьте

экономны. А семечки посадите. И никому — даже под страхом смерти — никогда не выдавайте её секрет. Говорите, что чудесные яблоки создают Маги, — начал инструктаж я. — И ещё. Такая Магия не потерпит очернения — не вздумайте продавать яблоки или семена, не берите себе для корыстных целей. Но поверьте, даже крохотный кусочек такого яблока вытащит любого умирающего с того света. Так что, дважды подумайте, хотите ли вы афишировать это чудо.

Хозяин серьезно кивнул, а я пошел будить детей. Рассказав им о новых свойствах яблок, я решил, что мы сами разнесем плоды больным, чтобы не подставлять хозяина. О чем ему и сообщил за завтраком:

— Покажите нам умирающих — мы сами разнесем плоды. А когда мы уйдем, скажете, что мы оставили небольшой запас. Это обезопасит вас и вашу семью.

Хозяин согласился, и мы чисто мужским коллективом в сопровождении сына хозяина пошли по домам. Весь этот день и весь следующий мы ходили по немаленькому — как оказалось — городу и наблюдали чудесные исцеления. На все вопросы таинственно молчали. Однажды лишь обмолвились, что именно ради этих яблок Аликор пришлось на время покинуть город.

Такие слухи, имея тенденцию к распространению со скоростью лесного пожара, за пару часов разлетелись по городу. Вечером того же дня к нам пришел взмыленный секретарь головы и поблагодарил за легенду.

К вечеру второго дня проснулись наши дамы.

Было приятно наблюдать, как они с драконьим аппетитом поедают предложенную хозяином еду. Все выглядели здоровыми, а Тера периодически забывала, что теперь она самостоятельная личность, а не часть души Гелы, и периодически, желая что-то сказать, по привычке телепатировала мне в голову.

Выглядело забавно.

Глава 11 Все дороги ведут в Эмиральс

Через два дня после пробуждения женской половины нашего все увеличивающегося отряда (который по степени возможностей легко мог дать фору небольшой армии) мы, наконец, двинулись дальше.

В Данотике после нашего эпохального шествия с яблоками по домам умирающих было спокойно, но мы-то знали, что это спокойствие — только наша заслуга.

Мит выяснил, что в связи с постоянной магической защитой города, которую обеспечивала Аликор, а теперь обеспечивает остаточная Магия после поистине чудесного исцеления Гелы, жители стали особо восприимчивы к Магии, несущей смерть и разрушения. Поэтому, когда мимо прошли Маги, обращающие Магию во зло (а они не имеют привычки скрывать или нейтрализовать остатки своей Магии), особо чувствительные слегли от неё. Организм просто решил, что раз его тут не любят и Магией жизни не кормят — он пойдет и умрет.

А яблоки обладали Силой сопоставимой с Живой Водой. Последнюю в Мострале не находили уже около века, поэтому стало очевидно, что будущий яблоневоый сад станет местом паломничества.

Лето только начиналось, и хозяин постоялого двора, где находилась та яблоня, и имени которого мы так и не удосужились узнать, посадил семена и тщательно лелеял, и семена, и тайну яблоня. Самая большая сложность была не допускать на ту площадку, где посажены яблоня, кур, собак и крыс.

С последними помог Лэй — убедил городских грызунов, что делать там нечего. Сказал, что на пять-семь поколений хватит, а там Мага вызовет.

А проблему вытаптывания решили просто: поставили сплошной забор в полтора человеческих роста.

На робкое возражение Ритен о том, что тогда саженцам не достанет солнечного света, в заборе проделали много дырок пару ладоней в диаметре. Ритен что-то еще хотела сказать, но Лэй намекнул, что Земля не даст умереть этим яблоням в ближайшее время, а потом они сюда вернуться и придумают что-то более постоянное.

Мит неустанно повторял, что с каждым урожаем волшебная сила яблок будет слабеть, он убеждал хозяина, что разбивать целый сад — трата сил и времени, но тот не слушал. А его жена подмигнула Золотому и сказала, что потом она, наконец, получит достаточное количество яблок для экспериментов с настойками, сидром и пирогами.

— Вы заходите к нам лет через пяток, — смущенно бормотала она.

В нагрузку нам выдали несколько бутылок неплохого вина, бутылку чистого спирта (исключительно для медицинских целей), маленький бочонок эля и небольшой пакетик с душистыми травами для чая.

— Это укрепляющий состав — бабка моя рецепт оставила. Всем усталым путникам наливаю, чтоб до комнаты добрались, — пояснил хозяин, вручая пакетик.

«Душица, лаванда, сатиновый цвет, яблочный цвет, кислый лист, мята...», — сообщила Тера.

Вообще-то, если придать ему магический оттенок — будет действительно мощное тонизирующее. Почти все сельские травницы в сезоны сбора урожая потчевали своих

подопечных такими составами, чтобы легче было переносить гигантские нагрузки. И это именно их достижение — ничье больше. Они добровольно поделились с Магами.

Отличия травниц от Магов (незаметные тому, кто не интересуется) состоят: во-первых, в том, что мужчин, которым травы охотно раскрывали бы свои тайны, не бывает, как говорят сами знахарки, травы — жуткие болтушки, и ни одно мужское сознание такого просто не выдержит; во-вторых, травницы, по сути, не имели резерва, только насыщенность, которая стихийно появлялась или же провоцировалась их составами.

Чтобы было понятнее я утрирую и скажу: их отвары и зелья сами брали себе силу в том количестве, которая им нужна. Таким образом, не трудно догадаться, что травницы и их составы, в принципе, не могли служить во зло.

Вот придет в знахарке баба: мужу от запора, а сама будет иметь в голове мужа в туалете запереть на денек. Так состав у нее не подействует: чаек и чаек.

А прибежит дочка в панике: матушка погибает, спасать надо, так травы сами знахарке в руки попрыгают в нужном порядке и количестве, и сами так Магию к себе расположат, что состав настоящее Чудо совершить может.

И еще одна деталь: травница должна быть чиста душой и помыслами. Коли запрячет грех на душу — травы от нее мигом отвернутся, а еще и подлость через лешего или полевика устроить могут.

В каком-то смысле, все они на порядок лучше любого Мага, а где-то — и сильнее самых сильных заклятий и наговоров.

Но накопленными знаниями делятся они неохотно, только при крайней необходимости, да и из своих деревень уходить не любят. Многие Маги, если не хотят в Университете учиться, едут к такой вот знахарке и с ней работают и учатся, поэтому их каста не иссякает с веками и пренебрежения к себе не терпит и не испытывает.

Мы выехали за ворота. Балу опять был запряжен в тележку, Ритен практиковалась в полотнах, остальные шли клином, а Тера понеслась побегать по лесу.

— Какой план? — поинтересовался Мит.

— Идем два дня, по пути две деревни, но там вроде как все спокойно, — ответила моя Гела, дергая цветную прядь.

Как бы девушка не расчесывала волосы, эта прядь всегда собиралась вместе, не рассыпаясь по прическе. Цвета причудливо переплетались, а мы все заметили, что теперь вокруг нее клубится Магия Стихий. То есть и раньше проблем не было, но теперь Стихии слушались её так, будто она элементаль по крови. А поцелуй той девушки успокоил в ней все душевные метания, которые начались после исчезновения Ценоты.

Гела обмолвилась, что основная цель путешествия — не выполнение задания Университета и Ректора, а спасение людей из Эмиральс. Все, кто был в курсе истории (то есть я, Мит и Тера) переглянулись, но промолчали.

Дети продолжали расти, хотя уже намного медленнее, чем раньше. И не переставали удивлять нас. Например, вывод Мита о причине болезни горожан был сделан благодаря тому, что Рисп учуял оставшиеся обрывки Темных. То есть, мы не учуяли, а он не только учуял, но и уверенно показал траекторию их движения. В сторону Эмиральс.

Еды у нас было вдоволь — охотиться пока что не было нужды.

Новых проблем или данных по старым не образовалось, поэтому дети скоро заскучали. Сперва они вздыхали, потом стали тихо перебрасываться взглядами, кивками и рыками. А потом ко мне подошли Арен и Стип с двух сторон и хором довольно громко сказали:

— Дядя Ромуль, а ты обещал рассказать про фей.

— Это будет больше похоже на лекцию, чем на легенду. Почему бы вам не спросить Магию?

— Но обещал-то ты, — подначил Рисп.

«Обещал — рассказывай!» — раздалось в моей голове.

— Ладно. Тогда держитесь так, чтобы всем было слышно. Повторять не намерен.

Все собрались вокруг меня. Точнее, меня бесцеремонно взяли в круг так, будто я жертва или арестант и никуда не должен деться.

Я фыркнул, но честно начал лекцию.

— Феи — полностью магические существа. Они сотканы из Магии, и она же дает им тела. Они бывают трех основных направлений: Стихии, Жизнь и Разум. Те, в свою очередь, делятся внутри себя, и согласно своему узкому направлению получают дополнительную подпитку от соответствующей материи. Феи Стихий, их называют просто Стихиями, могут быть: Огня, Воды, Воздуха, Земли, Магии, Универсалки и Полимаги. То есть Огненная Фея будет получать постоянную подпитку, находясь рядом с костром или пожаром, Фея Воды — рядом с водой, и так далее. Универсалками бывают только феи-женщины — им доступны все пять стихий. Полимаги могут быть обоих полов, им доступны две, три или четыре стихии в произвольных сочетаниях. Феи Жизни могут быть Защитницами (как Ламина, с ней вы познакомитесь уже в Радиторе), Феями Света — просто Светлыми (как Аликор), Радужными Феями или Центровыми, они же Лесные. По порядку. У Защитниц более всего развито желание защищать и помогать, и Магия всячески им способствует. Они, можно сказать, вымирающий вид. Я, при всем многообразии знакомств, знаю только одну. Феи Света являются детьми Солнца в прямом смысле этого слова. По легенде, первая Светлая появилась отражением между лесным озером и ветвями стеклянной ивы, созданная лучами солнца. Поначалу они шли на контакт только со знахарками-травницами, и каким-то образом выяснилось, что кровь Светлых, как и солнечный свет, может многое излечить. А поскольку их кровь усилена Магией, то является почти чудотворной. Каким образом эту тайну узнали люди, я не знаю, но Светлых почти истребили. Их кровь, в отличие от трав и Магии Природы, безотказная. Поэтому их многие века отлавливают Темные, чтобы усилить свои отвары, зелья и заклятья на крови. Радужные Феи — это феи настроений. Долгое время их относили к направлению Разум, пока не поняли, что они спонтанны, и это их главное преимущество. Они могут движением руки настроить отчаявшуюся армию на победу, и это сыграет самую главную роль. Эти феи наивны и чисты как малые дети, их легко обидеть. Они могут подарить тебе благосклонность Удачи и отнять у тебя всякую надежду. Они совершенно иррациональны и именно из-за этого настолько сильны. Центровые или Лесные Феи — самый многочисленный вид. Именно они являются условием появления любого леса. Лесные они только условно, потому что по своему разумению могут создать, и поле, и быструю реку, и непроходимые горы, и любой природный массив. Лешие, полевики, кикиморы и прочая строго ограниченная местами поселения нечисть — их творения. Прошу уяснить раз и навсегда: они нечисть и не обижаются на это. Но их нельзя называть или воспринимать как нежить. Они живые, разумные и обладающие эмоциями существа. А нечистью их прозвали именно в прямом смысле слова: за нелюбовь к чистоте. Оскорбить такое создание — себе дороже. С их владений вы уже не выберетесь. Убить — не сойдете с места — фея вас просто уничтожит. И, наконец, Феи Разума. Самая могущественная группа. Из названия понятно: они способны влиять на разум или получать из него необходимую

информацию. Вы можете встретить в Мострале Фею Правды (все они или судьи, или законницы), Карательницу (не нужно пояснять род занятий?), Провидицу (она способна не только увидеть все твои мысли и чувства, твое прошлое и будущее любой давности и отдаленности, но и заставить тебя все это выложить без запинки и тени сомнения). Есть еще парочка типов, которые вы никогда не встретите, но они есть и вряд ли исчезнут. Это Феи Судьбы и Феи Мира. Феи Судьбы — помощницы той самой Судьбы. Как раз они плетут ковер Жизни под диктовку Великой. Но есть у них слабость: они падки на подарки. Но главную роль в таком даре играет истинность намерений, а не его цена. У бедняка, встретившего такую фею и отдавшего ей амулет, передаваемый из поколения в поколение больше шансов получить помощь Судеб, чем у царя, подарившего ей свою сокровищницу. Главное в общении с Судьбами не скрывать своих намерений. Но показываются они крайне редко и только тем, кто не имеет шансов на изменения в жизни без помощи Судьбы. Фей Мира вы не встретите никогда. Их существование считалось вымыслом, но до поворотного момента в одной из войн на Мострале. Тогда война была магической, и наш мир имел все шансы быть уничтоженным. Тогда и явились Миротворцы. Всего трое. Но они остановили войну за час. Это была последняя наша война. Этот класс фей по силе превосходит Богов, они мудры, но эмоциональны. Наша Богиня — Етара, как раз творение одной из Миротвориц. Никто не знает подробностей, но в давние времена, когда Богиня жила на своих землях, а не в Пантеоне, она рассказывала о своей создательнице...

— А все Боги жили на этих землях когда-то? — поинтересовался Рисп.

— Да. Все. Но рано или поздно все они переселились в Пантеон.

Все замолчали, усиленно думая о своем.

Тут я вспомнил, что мы хотели выяснить у Ритен подробности.

— Ритен, детка. А расскажи нам, что и как ты сделала для спасения Гелы.

Ритен удивленно на меня посмотрела. Я машинально отметил, что полотно, которое она плела не исчезло, а это большой плюс — практика идет на пользу. Немного помолчав, она все же начала.

— Когда я поняла, что из-за клятвы у мамы нет шансов, я начала обращаться к Магии. Отклик пришел почти сразу, я даже удивилась: обычно она долго сомневается и взвешивает, стоит ли выдавать ту или иную информацию. Мне описали ритуал Стихий. Нужно было плодоносящее дерево, согласие элементарей и прорва энергии. Я тут же вспомнила про жителей Илеоры — там очень много Магии, и она не могла за неделю вся войти в жителей. Когда я выскочила в окно, до меня дошло, что я туда буду несколько дней бежать, даже не останавливаясь на сон, лапы-то короткие, но мы брали из Магии сложный чертеж пекты для телепорта. Там нужно вектор времени рассчитать, если правильно посчитаешь к расстоянию, которое необходимо преодолеть — вектор скорости в чертеж вкладывается сам. Начала наносить чертеж на пространство, но просчиталась.

В этот момент все взгляды людей и животных, понимающих, о чем идет речь, вперились во вполне живую и идущую с нами девочку, а она как ни в чем не бывало продолжала:

— Не смотрите на меня так — я не знаю. Я поняла, что неправильно нанесла расстояние и время, когда уже стояла в телепорте. Почему я все-таки оказалась куда стремилась, а не дальше верст на пятьдесят — понятия не имею. Так или иначе, уже в Илеоре я побежала к главе города, он, только заслышав, что с мамой беда, побежал к транслятору, по пути сказав мальчишкам, которые крутились в его дворе, собрать всех там.

Когда мы были на месте — люди уже собрались. У меня узнали, куда направлять поток, я подкрепила это картинкой, вроде тех, которые дядя Ромуль показывает, и поток направили. А еще из-за спешки, с которой это делалось, высвободилась куча побочной энергии. Вот с её помощью я и переместила свое сознание к границе. Уговорить элементарей оказалось сложно, но в итоге они согласились при условии, что напитанные цветы забирают они.

— Согласились на что? — напомнил я досадный пропуск в рассказе.

— На то, чтобы дать маме право напрямую обращаться к Стихиям, как делают они, — нехотя пояснила Ритен. — Это довольно опасно, а вообще-то, к такому ритуалу готовятся годами, но времени-то как раз и не было. Я рассказала Лэю о том, что нужно делать, уже пытаюсь выстроить пекту обратно. Перемещение сознания отняло много сил, и все давалось тяжело. Жители Илеоры просто пихнули мне утекающей энергии на хвост. Без всяких перемещений. Я буквально доехала на Магии. Сегодня утром узнавала: такое возможно только с огромными управляемыми потоками, и некоторые Маги даже не верят в такую возможность. Оказалось, зря, — улыбнулась девочка. — В общем, вернувшись к вам, я дала направление остатками Магии идти вверх, чтобы нас не разнесло. Я понятия не имела про защиту, но вышло как нельзя лучше. Призвала элементарей. Дальше вы знаете.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— А что за девушка приходила последней? — задал сакраментальный вопрос Мит.

— Этого не было в плане. Я не знаю. Хотя теория есть, но я настолько не уверена, что даже с остальными не обсуждала...

— Элементали — порождения энергии. Они не согласились бы помочь только за цветы. Что ты им отдала? — прервала Гела.

Ритен споткнулась, полотно дало кочку, но Балу встал как вкопанный еще на вопросе Гелы и стал выбираться из тележки.

— Гела права, малышка. Элементарям не нужна энергия как таковая, — мягко промурлыкала Тера.

Все обступили Ритен, которая, не подымая глаз, упорно смотрела в землю.

Балу, наконец, справился с тележкой и встал прямо напротив девочки, впери в неё свой взгляд.

— Ты что натворила? — пробасил он.

Ритен молчала. Она явно не хотела выдавать эту информацию.

— Они потребовали артефакт родителей.

Стало оглушительно тихо, а дети замерли на месте.

— Ты его отдала? — поинтересовался Морел.

— А что мне было делать? — взвилась Ритен. — Расскажи-ка мне? У Гелы огромный резерв. А ритуал требует не только его восстановления, но еще и увеличения, иначе, Магия просто разорвет тело! Хотел собирать её останки по кусочкам? Это единственный способ расширить насыщенность, потому что резерв ей и так довели до предела! Или надо было побыстрому сообразить пару пыток, чтобы резерв стал равен насыщенности? Знаешь, что тогда случилось бы?! Тело отказалось бы ей служить! Вот что было бы! Мы бы получили магически одаренного мертвеца! Если кто хотел от неё избавиться — можно было способ попроще найти!

Крики на уровне ультразвука от обычно тихой Ритен произвели впечатление на всех.

— Ты права не имела отдавать Каплю, даже не сообщив нам, — жестко сказал Морел.

— И что теперь? Пойдешь отбирать её? — Возразил Рисп, становясь так, чтобы

оказаться за спиной Ритен.

— Из-за этой безделушки убили наших родителей. Из-за неё пытали нас. Ты не думаешь, что лучшее решение — избавиться от неё? — Лэй тоже встал на сторону Ритен.

— Я думаю, что отдавать Каплю Посто́на, которую создали и хранили наши родители — нельзя! — рычал Морел.

— А мы думаем...

— Что хватит с нас родительских смертей...

— И что, нечего теперь...

— Орать на сестру...

Арен и Стип, которые до этого стояли с двух сторон от Балу подошли к сестре.

— Ты должна была сказать, — мрачно сообщил Балу и вернулся к телеге.

Мит пошел его впрягать.

— Каплю Посто́на создали ваши родители? — а я вот думал о том, что ушло от нас.

Капля Посто́на — это единственный в своем роде артефакт, который в свое время спас Посто́н от участи вашей Атлантиды. Море бушевало много месяцев, грозя затопить все земли и острова королевства, пока в какой-то момент внезапно не успокоилось. По следу удалось выяснить, что сделал это артефакт, который имел форму капли. Он оставил различимый след в нескольких скалах. Потому его так и называли. Но больше о нем ничего известно не было.

— Мы не знаем подробностей — родители не успели рассказать. А теперь и не узнаем, потому что артефакт — последний очевидец событий — ушел от нас, — сказал Морел, глядя в упор на Ритен.

— Все это неважно. Мы спасли Гелу. На этом предлагаю закончить обсуждение этого поступка. Так что за девушка? — Рисп занял свое предполагаемое место в колонне, все последовали его примеру и разошлись.

— Я думаю, что это было воплощение Природы, — смущенно пробормотала девочка.

— Вита? — удивилась Гела.

Неучтенная Богиня, она отказалась от земель при разделении владений, заявив, что её дом везде, где есть хоть одна травинка. Теоретически, если б она захотела, то могла бы решить исход любой из войн Богов — она более чем могущественна. Вита способна исцелить любую болезнь, без её ведома нельзя создать ни одну тварь или растение — именно она дает первый толчок новой жизни.

— Это Гела теперь отмечена Богиней? — задумался я.

Очень редко, но иногда случается: Боги отмечают смертных. Обычно это делается для того, чтобы в случае необходимости быть уверенным, что у выбранного индивида хватит сил что-то совершить.

— Если так, то будьте готовы — нас всех ждет шторм, — обнадежил Мит.

— Вас всех ждет смерть! — послышался голос откуда-то спереди.

В следующую секунду прямо между моих ушей просвистел арбалетный болт.

— Снимайте все ценное, что есть, — потребовал тот же голос.

— Держи карман шире, — злобно ответила Гелата и шарахнула вперед воздушной стеной. — Ой...

— Мам... Ты теперь сильнее чем была, по меньшей мере, вполнину, — менторским тоном подсказала Ритен.

— Теперь мы будем их по лесу собирать? — скорчил страдальческую гримасу Рисп.

— Не будем, — на мне сошлись все взгляды. — Гела их на несколько миль разметала в разные стороны. Сами потом придут — мстить.

На этом дискуссия себя исчерпала, и мы двинулись дальше.

Тера подметала длинным хвостом землю за собой — задумалась.

Я не стал лезть — захочет, сама придет.

— Для чего маму могла отметить Природа? — нарушил тишину Стип.

— И для чего кому-то кукушинные яйца? — добавил Арен.

— И зачем кому-то похищать талантливого, но недообученного некроманта? — поставила главный вопрос путешествия Тера.

— Все ответы ожидают нас в Эмиральс, — отрезала помрачневшая Гела.

Остаток дня мы шли совершенно спокойно, перекидываясь ничего не значащими фразами. Мы все знали, что к вечеру должны дойти до деревеньки в тридцать домов под гордым названием Аверка. Вообще-то, мы должны проверить все ли там в порядке, и оказать помощь, буде она потребуется. Но практически, мы надеялись попроситься к кому-нибудь на постой, утром обойти деревеньку и свалить оттуда.

* * *

К вечеру мы действительно туда пришли. В Аверку, в смысле.

Народ уже готовился ужинать, на улице почти никого не было.

— Пойдем к дому старосты? — несмело предложил Мит.

— Деваться некуда, — обреченно ответила Гела, накладывая иллюзию мантии Университета и доставая грамоты.

Никто не хотел связываться с такой крохотной деревенькой — придется выслушивать: у кого корова лучше, а у кого жена гуляет. Но приказ Университета выбора особо не оставил. То есть мы вполне можем его проигнорировать, но практической пользы это не имеет — все равно ж рядом.

Гела подошла к высокому забору, на котором, как ни удивительно, висела табличка «СТАРОСТА». Постучала в дверь. Ответа не последовало. Постучала настойчивее, и мы услышали звук открывающейся двери. Затем шаркающие шаги, и через узкую щель в ней нас ворчливо спросил скрипучий голос:

— Кого принесло, на ночь глядя?

— Университет Радитора направил нас для оказания помощи населению в вашем регионе, — официально сообщила Гела и ткнула в щель грамотой. — Нам нужен староста.

— Нет его, в соседний город уехал, — проворчали в щель.

— А за него кто? — так же ворчливо спросила Гела в щель.

За дверью смутились и засопели.

— Так... Дивор-кузнец, — буркнули нам и закрыли щель.

Дом кузнеца был найден быстро — мастерская уж больно специфичная.

Мы постучали в новую дверь, которая почти сразу открылась. Открыл нам здоровенный мужик, косая сажень в плечах. Издалека понятно — кузнец.

— Дивор-кузнец? — уточнила Гела, на что получила в ответ утвердительный кивок. — Нас прислали из Университета Магии Радитора для помощи населению в этом регионе. Вы сейчас замещаете старосту?

— Что, весь зверинец прислали? — хмыкнул кузнец басом. — Ну, замещаю. Что надо-то?

— Для начала — постой. А утром мы посмотрим, можем ли чем-то помочь жителям

города.

— Да тут того города... — начал, было, кузнец, но был наглым образом оттерт от двери миниатюрной русой девушкой с косой до пояса.

— Ты не слышал главного что ли, дурень? — пропела она. — Проходите. Места не так много, но разместим.

— Зазноба моя, куда ты их разместишь?

— А ты побольше говори, так блондин твое место займет.

Кузнец притих, мы с Гелой и Терой прыснули от смеха, а означенный блондин (Мит!) густо покраснел. Вся зазноба заканчивалась кузнецу у плеча, и голосок у нее был нежный и тоненький.

— Присаживайтесь, мы вам тут потом и постелим. Наши бабы такие мастерицы — в каждый дом по перине подарили на прошлый день новой Жизни. Так ту перину можно на полкомнаты расстелить, и много народу с комфортом разляжется, — щебетала девушка, накрывая на стол. — Только я не ожидала гостей, да еще столько... Ну, да ничего. Всем по чуть-чуть, никого не обделим.

— Мы тоже поделимся, — влез Мит.

И тут же стал доставать остатки нашей провизии из Данотика.

Обнаружилось довольно много, так что ужин получился очень сытным.

Потом нам действительно расстелили огромную перину на полу, предварительно утащив куда-то большой стол.

Мы все вольготно расположились и уже собрались ко сну, как дети заныли:

— Расскажите что-нибудь на ночь...

— Дети, вы скоро меня размерами перегоните, а вам все сказки на ночь? — скептически уточнила Тера.

— Нам еще даже года нет. В самый раз, — в тон ей откликнулся Лэй.

Я снова вспомнил, что какими бы большими они не были — они дети.

— Ладно, слушайте, — неожиданно подала голос Гела.

Все тут же пересели поудобнее, освободив место в центре: Гела любит показывать иллюзии.

И Гела начала.

— Еще до первой войны Богов, когда только начинался раздел земель... — внутри круга из детей появилась картинка Мира до активного заселения: голая земля и бескрайние воды. — Бутир и Жиара сочетались первым в истории Мира браком. Бутир властвовал, а Жиара мудростью своей не давала ему совершать глупости. Молодые получили благословение Виты, но правила запрещали им иметь детей. Позже, после раздела земель началось заселение. Бутир и Жиара получили во владение будущий Ловос и Постон. Жиара своим влиянием заселила свои земли спокойными и мудрыми существами, а земли и воды Постаона такими же, как и ее муж — непокорными и удалыми. Когда другие Боги узнали о свадьбе, каждый поспешил преподнести дары: Етара привнесла Магию в избранных ею живых существ на земле Ловоса, а Постонские воды получили магические течения, чтобы заблудшие существа могли возвращаться домой; Молин, тогда еще добрый и веселый, подарил молодым один дар на двоих — создал первые быстроходные и мощные корабли, чтобы оба королевства, не имевшие тогда названий, могли получать дары моря и Судеб; Ареада одарила их королевства священной верой в своих Богов и особым секретом местным служителям; Ценат преподнес молодым первый и самый мощный Глас Истины, дабы в семье

всегда сохранялась честность и уважение к ней; Онор расщедрился на охранные отряды для обоих Государств, дабы беспорядки — тогда еще не беспокоящие Богов — не беспокоили их и впредь. Шли годы, земли заселялись... — Гела показывала ярчайшую иллюзию. Будто настоящие, перед нами представляли лица названных Богов, как на фресках в храмах Амуреуна, но только ожившие. Все смеялись и улыбались, а пустынные ранее земли обрастали жизнью и играли новыми красками. — Случилась первая Война Богов, но Бутир и Жиара сделали все, чтобы война не затронула их королевства. Именно тогда Боги, значительно окрепшие благодаря вере детей своих, провели четкую границу, и Жиара — с благословения Виты — создала элементарей. Чтобы никто не мог их совратить, она наделила их трезвостью ума и верностью своему слову. Границы охранялись элементарями, и люди, не зная куда бежать, стали стекаться под охрану Богов, чья пара стала и хранителями семейного очага. Жиара благословляла всех, кто просил ее защиты, а Бутир делал мужчин воинами, дабы те могли защитить свою семью. Сразу после Войны, когда все другие только приходили в себя, Бутир и Жиара процветали. Люди были им благодарны и без устали приносили в храмы дары — кто что мог. И вот одна женщина, не зная, что еще отдать в благодарность за помощь, принесла в храм новорожденного младенца, стремясь подарить Богам радость быть родителями. Девочка получила имя Нариста, она росла милой и смышленной. Когда ребенку исполнилось пятнадцать — Боги рассказали ей, как она у них появилась и настояли на том, чтобы она вернулась на Землю и разыскала свою родительницу. Так Нариста оказалась среди земных существ и начала свой путь. В пути она сделала много всего интересного, но это отдельная история — расскажу потом... — я заметил движение на перине и, чуть приглядевшись, понял, что хозяйева тоже пришло послушать. — Два года заняло путешествие Наристы, но однажды, девочка бесследно исчезла. Родители не находили себе места, и в результате Постон создал существ — которые теперь зовутся Детьми Богов — и отправил их на поиски дочери. Существа откликались на имя Нартан и обладали способностью найти кого угодно, если у них есть хотя бы его волос. Через полгода бесплотных поисков Боги стали сами спускаться к людям, чтобы поискать дочь. И в одну из таких вылазок, когда Жиара осталась наверху присматривать за Королевствами — Бутир отправился в будущий Ловос на поиски. Там его соблазнила жрица храма Жиары — она хотела славы и власти. Разумеется, Жиара узнала об этом очень быстро, но было поздно — жрица понесла. Скандал был настолько жуткий, что Судьбы позвали Виту, и она наказала обоих: отняла от своих Земель, поменяв их местами, и дала названия Королевствам самостоятельно: новые земли Бутира теперь звались Ловосом — соблазнителем, а Жиары — Постон, чтобы никто и никогда из постонцев не забыл цену предательства. Через десять лет Нартаны нашли тело Наристы и были прокляты обоими родителями: они стали вестниками беды и смерти, везде разнося за собой свою темную энергию. Именно их Магия дает основу некромантии и просто Темной Магии — Магии жизнь отнимающей...

— Неужели это все правда? — спросила жена кузнеца, зачарованно глядя на иллюзию идущих по мертвой земле Нартанов.

— Такова легенда, — туманно ответила Гела, развеивая картинку.

Естественно, под впечатлением дети долго еще не могли уснуть. А вот вымученная последними неделями Гела выключилась почти сразу после рассказа, прижавшись к теплему боку Теры.

На следующее утро, когда все проснулись и позавтракали, Гела стала расспрашивать Дивора, что в последнее время происходило в деревне.

Оказалось — ничего. Совсем. Все по-старому, и никаких странностей они не заметили. Разве что недавно проезжала колонна людей в темном — так все защитные амулеты затрещали.

Гела попросила проводить нас к этим амулетам, чтобы проверить, все ли с ними после этого в порядке. По дороге она поделилась со мной надеждой, что амулеты смогут поведать о характере последней атаки.

Мы пришли к дому старосты. Кузнец громко и настойчиво постучал в дверь.

— Открывай, старая карга! — проревел он.

Вчерашний ворчливый голос ответил, что ноги свои, а не казенные, и ходят уже медленно. Подождет, мол, не переломится.

Калитка открылась, и мы улицезрели низенькую согбенную старушку.

— Чего надобно, ребятишки? — проскрипела ворчливая старушка.

— Покажи хозяйские амулеты — Маги проверить хотят.

— А звери тоже, стало быть, Маги?

— Они самые, — поддакнул я.

Старушка глянула на нашу когорту и посторонилась.

— Сам знаешь куда идти, Дивор.

Мы вошли в просторный двор, а Дивор уверенно повел нас в дом, сразу на чердак.

Там обнаружилась защитная установка для деревни: двадцать шесть кристаллов каринния, оправленных серебром и соединенных между собой особой серебряной цепью. Такая установка стоила очень дорого, делалась долго, зато служила поколениям.

— Это нам предыдущий староста из Университета вашего выписал, — похвастал Дивор. — Говорят, тот, что был до него — вором был, золота с жителей много нажил, а помер неожиданно, а который после — будто Ценатом отмеченный — честный был, аж противно. Ну вот, он на все украденные да обнаруженные и выписал эту самую установку. К нам Маги приезжали — вокруг деревни все копошились. Потом запретили за чертой строить. Так мы по этой черте кусты высадили — чтобы видно было, и чтоб не стерлась с годами.

Кусты я там и, правда, заметил. Видимо, черта — это зона влияния установки. Где-то там должны быть принимающие кристаллы, тоже связанные такой цепью. Много, видать, наворовал позапрошлый староста.

— Нам нужно осмотреть принимающие. Ромуль, ты ведь умеешь находить и считывать такие? — припомнила Гела.

— Да, ты показывала.

— Ну вот бери детей и Мита, и топайте кусты осматривать, а я пока тут считаю. И, ради всех Богов, не влипайте ни во что.

— Будет сделано! — солдафонски отрапортовал Мит.

* * *

Мы обследовали указанные кусты уже больше часа, тщательно собирая в кристалл всю информацию за последние полгода. Работа муторная, но приятно смотреть, как из одного кристалла тонкой струйкой память перетекает в другой.

Ритен тут же попросила научить и ее тоже — я не отказался.

Мит показывал остальным основы поисковых приемов с человеческой точки зрения. Откуда он мог так хорошо все это знать — загадка, однако дети слушали с открытыми ртами, иногда задавая уточняющие вопросы.

Вот, закончил с двенадцатым кристаллом, осталось около тридцати.

К нам подошла немного уставшая Гела в сопровождении Теры.

— Я закончила. А ты будешь тут до вечера? — поинтересовалась она.

Только я хотел ответить, как мимо нас пробежал мальчонка с криками:

— Она — уже! Пора! Повиту-у-у-у-уха!

— Рожает, видимо, кто... — философски прокомментировала Тера.

Арен и Стип в два больших прыжка догнали коротконового мальчишку и перегородили ему путь.

— Где? — хором поинтересовались они.

Мы думали, под ребенком сейчас лужа растечется, все-таки наши детки ему уже почти до груди доставали в холке, но он только махнул рукой куда-то назад и, распахав волкодлачьи морды, побежал со своими криками дальше.

— Тера, остаешься с Ромулем. Если что, позовешь, — быстро сориентировалась Гела. — Дети, Мит — со мной. Поможем разродиться.

Дети ушли с Гелой, а Тера нагло подключилась к ничего не подозревающей Ритен и стала мне подробно все пересказывать. Подключилась, значит, прицепила магический «глаз» к ее защитной оболочке, и тот самый глаз напрямую транслирует все что видит ей (Тере) в мозг.

— Бегут. О! Запахло! Теперь и крики слышно — точно не промахнуться.

Дальше я своими словами расскажу, а то Тера рассказывает — как будто собачьи бои комментирует.

Весь немаленький состав вошел в тесные сени, где сидел бледный муж.

Морел сразу подошел к нему и начал что-то говорить, но никто его не слушал.

На столе в кухне, на желтой от времени простыне лежала роженица. Бледная и несчастная, она не могла родить и, судя по всему, уже довольно давно. Почему мальчишку послали только сейчас — загадка.

Гела деловито обошла стол и встала в ногах.

— Я — Гелата. Я Вам помогу. Здесь остальные члены моей команды, они помогут нам обоим.

Роженица смотрела бешеными глазами, видимо, болело уже давно.

— Я задам несколько вопросов, постарайтесь ответить, — та кивнула. — Вы в срок начали?

— Да.

— Давно?

— Три часа уж, да ни туда и ни сюда, — пропыхтела девушка.

— Как вас зовут?

— Малкой.

— Сейчас мы начнем действовать. Постарайтесь не бояться, и помните: никто не хочет Вам навредить. Последний вопрос: Маги в семье были?

— Прабабка ворожила, но все больше травками всякими.

— Ясно, — Гела несколько секунд подумала. — Лэй и Ритен, ко мне. Делать все, что я

говорю — молча и сразу. Ясно? — дождавшись утвердительных кивков, она продолжила распределение. — Балу и Рисп, за водой. Мит, обезболить немного, но только роженицу. Арен и Стип, сядьте по бокам от женщины так, чтобы она чувствовала тепло, только уши берегите.

Дети тут же прижали уши к головам, причем, все, а не только близнецы.

Мит встал в голову девушке и приложил длинные пальцы к вискам. Вообще, выглядело зловеще, но девушка смогла прикрыть глаза.

Балу вошел в кухню навьюченный коромыслом с полными ведрами.

— Греть, — коротко приказала Гела, как только Балу вылез из-под коромысла.

Ритен тут же сосредоточилось, и меньше чем через минуту вода начала испускать пар.

— Ветошь.

Лэй взял в зубы тряпку со скамьи, стоящей тут же, придирчиво ее обнюхал и окунул в воду. Затем осторожно вытащил и подал Геле.

Гела, в свою очередь, аккуратно промокнула причинные места Малки. Она в ответ лишь тихо застонала.

— Ну что? Поехали? — залихватски спросила моя хозяйка и не очень сильно надавила выше живота.

Роженица закричала и схватила Арена за ухо, тот заскулил, но не сдвинулся.

— Говорили дураку: береги уши, — прокомментировал Мит.

Младенец вылезать из матери не торопился, поэтому Гела, осторожно потрогав живот со всех сторон, вынесла вердикт:

— Вверх головой, бедняга.

— Так выньте его! — послышалось от порога.

— Морел, уведи.

Морел ухватил папашу за штанину и потащил из дома.

— Мит, Магией или руками? — растерянно спросила Гела.

— Не знаю, у нее потоки сбиты, а восстанавливать — долго.

— А у ребенка? — почти прошептала Гела.

— Не вижу.

— Значит руками... — и тут же. — Греть.

Ритен снова подогрела воду, а Гела омыла руки.

Дальше Ритен не видела, но я и так знаю, что делала Гелата: осторожно засунула руки прямо внутрь и медленно перевернула малыша. Потом дело пошло легче — ребенок уже сам стал выскальзывать.

— Греть, — и через несколько секунд. — Ветошь.

Гела уже принимала ребенка, когда Лэй протянул новую тряпку.

Младенца осторожно обтерли и завернули в пушистое полотенце, принесенное отцом.

В дверях сидел Морел довольный собой: это он потащил новоявленного отца к нашим вещам, чтобы принести самое мягкое полотенце для чада.

— Девочка, — сообщила Гелата всем присутствующим.

Малка радостно улыбнулась и потеряла сознание.

Мит поводил руками над телом и выдохнул:

— Все вон.

Все вышли. Дети испугано переглядывались уже во дворе.

Через двадцать минут вышла Гела.

— Ритен, меняйся с Ромулем местами.

К тому моменту, когда девочка нашла меня, мне осталось всего шесть кристаллов.

— Тебя там... — задыхалась она.

— В курсе я, — ворчливо откликнулся я, надеясь все-таки закончить работу с этим кристаллом.

Головой я понимал, что если меня позвали, значит, срочно, но бросить работу на полпути — потерять кристалл и ослабить защиту. А здесь и в мирное время места всегда лихие были...

Я закончил и бодрой рысцой двинулся на помощь, запоздало вспомнив, что не знаю, куда именно мне идти. Но вскоре я учуял запах смерти и понял, что почти пришел. Вскоре показалось поврежденное ухо Арена, и я смело шагнул во двор. Тут запах был невыносим, и я отправил детей помогать Ритен.

Тревожно оглядываясь, я зашел в дом. Безошибочно найдя кухню, сунулся туда и увидел Гелу, которая буркнула:

— Вовремя. Следи за ребенком — он должен быть теплым и живым.

Я уселся возле полотенца, в которое был завернут младенец. От него чуялось нечто странное, но я никак не мог уловить что именно.

В углу сидел уже не бледный, а серый отец.

Гела и Мит наклонились над бессознательной Малкой, а в это время во дворе что-то зашумело.

— Ну, родители, открывайте! — весело закричали у двери, дополняя это дело стуком.

Говорить ничего не пришлось: отец сам встал и свеженьким зомби потопал открывать.

Я слышал, как он дошел до двери, как открыл ее, как осеклась повитуха, а потом...

Это и вся деревня слышала.

— Пошла вон, клуша нерасторопная! — закричал отец ребенка.

Затем дверь хлопнула, и такой же бесцветный папаша новорожденного вернулся на кухню, сев в свой угол.

Я тем временем начал обнюхивать ребенка. Пахло от него почти как от всех ему подобных, но было что-то такое, что пугало и заставляло нюхать снова и снова...

Что же это?

Через десять минут этого занятия меня осенило:

— Прокляли! Младенца прокляли!

— Ты что несешь? — нелюбезно осведомился Мит.

— Девочку прокляли еще в утробе, когда она только-только зародилась...

— И мать девять месяцев ее предохраняла...

— Ведь бабка была травница...

— И она знала, что дают беременным...

— Мама! — послышались крики.

— Мы нашли! Мам!

Во двор влетел мохнатый ураган во главе с Морелом и Риспом.

Тера запрыгнула через окно и поставила на пол скобяную миску.

— Смотрите.

В миску вылили немного белесой жидкости — память из кристаллов. Над ней закурился дымок, и в нем появилась картинка: вот Малка идет с едва намеченным животиком. Вот за ней идет баба какая-то. Вот она кидает ей пузырек под ноги, и он разбивается. Малка

пугается и отскакивает. Баба убегает.

— Чура? — ошеломленно переспросил муж.

— Знаешь ее?

— Да кто ж в деревне ее не знает — подо всех ложится...

— И под тобой бывала?

— Нет, я ж с Малкой с малолетства помолвился, а она просила: ни-ни, пока первого не родим. Да мне как-то и не хочется, да еще с Чурой.

— Где живет? — осведомилась Гела.

— Покажу, — воинственно поднялся муж.

— Нет уж, воин. Тут сиди, с женой. Ромуль, со мной, остальные следят, чтоб никто раньше времени за Грань не отправился.

Мы выбежали из дома и направились, куда указал муж бедной Малки. Три двора прямо, два направо, за два дома до старостиного. Там, в огороде обнаружилась копошащаяся девица, та самая, которую кристаллы запомнили.

Гела безо всяких предисловий схватила девку за грудки и протащила до стены дома, куда с силой ее вжала.

— Что было в бутылке, которой ты Малку прокляла? — угрожающе прорычала девушка.

Я даже и не знал, что она так умеет.

— Кора лиственницы, белладонна, поганочная корневина, а еще что-то черное, что мне бабка дала, — пролепетала виновная в ответ.

— У какой бабки? Чем пахло?

— Трусами пахло, у бабки Зарьи. Она в трех днях к востоку живет, — стремительно бледнея, отвечали нам.

— Это в Эмиральс? — озадаченно глядя на девушку, осведомился я.

— Эмиральс в неделе пути, — поправила меня Гела.

— Нет-нет! — залепетала Чура. — Башня в трех днях. Там избушка у подножия, и бабка живет. Она мне и давала притягательное снадобье...

— Вот почему на тебе перебивала вся деревня... — с отвращением посмотрела на нее Гела.

— Мы — город! — горделиво ответила девушка.

— Вы — деревня. Все это понимаю, кроме тебя. Дура.

Мы ушли.

По пути я думал о том, что Чура хотела власти. Но честлюбивые девушки идут в столицу, в крайнем случае — в Радитор или другие города с Университетами любого направления.

Почему эта осталась здесь?

Мы дошли до дома роженицы. Пахло подступающей смертью.

Я не мог сосредоточиться на чем-то конкретном. То есть где-то в голове крутилось, что надо заняться Малкой и ее дочкой, но я не знал чем помочь.

Гела буквально вломилась в дом и пошла напрямую к Малке.

— Твою дочь прокляли. Она жива только потому, что ты стянула проклятье на себя. Что ты чувствовала во время беременности?

Но Малка молчала. Она была почти мертва.

— Белладонна, поганочная корневина, кора лиственницы и осинового яда? — деловито осведомился Морел.

Осиновый яд!

Ну конечно!

Субстанция похожая на кровь, но черного цвета. Вываренный сок осины с добавлением крысиной крови. Редкий компонент: очень трудоемко получить и правильно выварить осиновый сок. Но у каждой бабки хотя бы склянка, да есть. Это считают посвящением: свари осиновый яд и получишь право спокойно практиковать. Правда, выторговать этот заветный пузырек очень сложно.

Интересно, кто и что ей предложили, чтобы получить его?

Последняя бабка, которую я знал, и жизни не пожалела бы за еще один такой. Его используют по каплям, и — всю жизнь...

— Как снимать будем, Мит? — Гела смотрела на ангела.

— А что снимать-то? — переспросил Золотой. — Чем заговаривали состав?

— Не важно, — Морел протолкался к девочке.

Он склонился над ребенком и стал пристально на нее смотреть. Не знаю, сколько времени прошло: может час, а может и минута, но только в итоге из ребенка вышел черный парок и бесследно испарился.

Морел подошел к Малке.

— Как ты назовешь дочь, Малка? — спросил он. — Я не смогу спасти тебя.

— Путь ваша мама назовет... — ответила Малка и уснула.

Именно, что уснула.

— Помнишь сказку о спящей красавице ловосской? — уточнил я. Хозяин пришибленно кивнул. — Я принесу тебе запас флаконов. Будешь разбивать около Малки по два флакона в день — утром и вечером — пока я не вернусь. Я не знаю как, но жену твою я спасу. Ты слышал? — Муж кивнул.

Я не знаю, почему меня так ранила эта история. Но я понимал, что если не спасу Малку — не прощу себе этого вовек. Поэтому я погрузил ее в сон. Флаконы предстояло наполнить кровью Мита, я еще не придумал, как его уговорить. Но придумаю. Я знал только то, что эта девушка не должна умереть.

Цепь моих размышлений прервал Морел: он упал. Перенапрягся сегодня — поспит и все будет хорошо.

* * *

— Сколько времени тебе понадобится, чтобы добраться до бабки? — деловито переспросил Мит, закатывая рукав.

— Не знаю. До башни три дня человеческого ходу. Не представляю, сколько уйдет времени добраться туда, заставить бабку выдать наговор и вернуться, — виновато пробормотал я в ответ.

Мне плохо понималось, как он просто взял и согласился. Кровь такого существа чрезвычайно ценна, а при правильном наговоре — чудодейственна. Я совершенно не представлял, сколько крови может понадобиться, но, кажется, Ерамитерела вообще не волновали такие мелочи.

— Я дам для начала шесть. Если не хватит — сам сделаю еще.

— Не сделаешь — заговаривать должен кто-то вроде меня.

— Я справлюсь? — робко спросила тихо подошедшая Ритен.

— Скорее всего, — оторопело ответил я.

Я вообще не думал, что потащусь вперед всех к какой-то непонятной бабке, чтобы спасти деревенскую простушку, проблемы которой, скорее всего, не имеют отношения к нашему заданию. Это стало для меня, мягко говоря, сюрпризом. Но еще большим сюрпризом оказалась готовность всех остальных помочь.

— Выходи прямо сейчас — сегодня. Я знаю нужные наговоры и все сделаю. У нас много народу в команде, Ромуль, — до сих пор молчавшая Тера подала голос.

Я подумал и решил, что она права.

— Арен и Стип пойдут с тобой, — несколько часов спустя сообщил мне Морел, а обозначенные дети выступили вперед.

— Нет, — сразу отрезал я.

Зачем мне дети при себе?

Нет, то есть...

Они хорошо действуют в экстремальных ситуациях, конечно, но какими бы взрослыми они не казались — им еще и года нет.

По нашим правилами, животное считается совершеннолетним по достижении им восьми лет. Разумные живут от двадцати и больше лет (если не позаботиться о сокращении продолжительности жизни насильственно). Но тут мне на хвост кидают, ну, просто младенцев.

— Да! Дядя Ромуль. Остальные остаются здесь. Пока ты ходишь, все, кроме Ритен, будут прочесывать окрестности в поисках следов или еще каких проблем. Мы уже взрослые.

— Вам по десять месяцев! Вы дети, младенцы, которые слишком быстро учатся. И если с вами что-то случится — ваша приемная мать оторвет мне хвост и заставит съесть его в лучших традициях темного времени!

— Не ори, — в проеме амбара стояла Гела. — Арен и Стип идут с тобой. Во-первых, им надо учиться выживать и действовать в спайке, если они хотят быть гончими... — дети так активно кивали, что их уши замолотили по шеям и носам. — Во-вторых, с учетом их внешности, бабка отдаст тебе — и всем Богам — душу, лишь бы вы убрались поскорее. В-третьих, они уже сейчас полноценная боевая единица, и смогут оказать реальную помощь, если что.

А дети кивали все время, что говорила Гелата.

Она командир — старшая в отряде. Я не могу ее послушаться. Но мне интересно — как она смогла принять это решение? Она ведь относится к детям так же, как и они к ней...

— Ромуль, ты ошибаешься, — я удивленно поднял глаза. — Я оторву тебе не хвост — я оторву тебе уши. А дальше... Как там ты говорил? Вот! И скормлю их тебе в худших традициях темного времени.

Все захихикали, а я смотрел на хозяйку как на полоумную. Как она может посылать их неведомо куда?

— Ладно, — вздохнул я. — Идем. Выдвигаемся немедленно.

— Дети. Приказы Ромуля выполнять неукоснительно. Наказывать буду за непослушание так же, как наказывают в королевской гвардии. Понятно? — строго наказала Гелата.

Арен и Стип снова вразнобой кивали и повернулись ко мне. Мы выстроились клином, я оказался ведущим, и мы побежали вперед.

Когда я говорил, про «младенцев на хвост», я не учел одной детали: мальчишки давно уже крупнее меня. И хоть они и притормозили в росте, но они все равно в холке обгоняли

меня на добрый локоть.

Таким образом, через несколько верст я стал отставать. Ребята это заметили и замедлились. Потом еще больше. Потом я почувствовал жажду. А потом дети начали просить привал. Мне даже как-то стыдно стало. Но мы остановились.

Пока искали подходящее место, каждый набил по птичке, а Стип еще и зайца поймал.

Насколько же я, оказывается, привык жить с Гелой в цивилизации. Мне даже сырое мясо показалось каким-то странным.

Нет!

Мы развели огонь, и я свое поджарил. Дети ели так.

Через час мы отправились на поиски воды. Вскоре отыскался ручей — мы все напились и побежали дальше. Теперь бежать было легче — выдвигаясь, я и не подумал, что мне может быть тяжело из-за того, что я не поел утром, хоть я и знал, чем это может быть чревато.

Мы пробежали чуть больше половины пути, когда начало темнеть. Вскоре начали устраиваться на ночлег — было решено спать по очереди, и я собирался залезть на дерево.

Через два часа — настала моя очередь — я принял решение, что пора спускаться.

Открыл глаза и от удивления рухнул с облюбованной ветки прямо на спину уже задремавшему Арену, который дежурил первым. Тот, видимо, тоже от неожиданности, разразился такой портовой тирадой, что у взрослого меня завяли уши.

Когда мы оба оправались от произошедшего, я все таки задал вопрос:

— Откуда трехмесячный щенок знает такие выражения?

— Дядя Ромуль, я не знаю с чего вы трое взяли, что нам по три месяца. Нам всем, кроме Морела и Риспа, по три года. Морел и Рисп единственные, кто выжил из первого помета — им по пять. И выражения мы знаем потому, что именно ими нас кляли, когда пытали нас, — проникновенно сообщил Стип.

— Вы были слишком маленькими даже для года... — потрясенно прошептал я.

— ... А потом, за две недели при постоянном питании и доступе к Магии выросли до нормальных размеров... — язвительно передразнил меня Арен.

— Я, конечно, очень рада, что вы выяснили отношения, но вы нашли мои яйца? — перебивая, протараторили откуда-то сверху.

— Нет, леди, пока что нет, — полным достоинства голосом ответил Стип.

Ринна поникла.

— И что мне делать?

— Ждать, леди.

— Дайте хоть помочь вам? Чем мне заниматься без кладки?

— А чем ты раньше занималась? До нашей встречи? — решил все же поинтересоваться я.

— Жила в городе у Мастера Зелий. Он брал у меня по перу в луну, а мне взамен давал возможность растить свои кладки.

— А сейчас что же? Ушли? — заинтересовался я.

— Он пропал три месяца назад. А я испугалась и сбежала. Все равно последние мои птенцы уже выбрали себе Мастеров.

— Откуда пропал?

— Как пропал? — оживились братья.

— Из Варвика. Мы там жили. Это под башней Эмиральс.

— Ринна, что произошло?

— Пришли люди, стали кричать и пытаться утащить Локера. Он сопротивлялся, кричал всем уходить...

— Кому всем? — уточнил Стип.

— Всем его подопечным. Я там была не одна.

— И где они сейчас?

— Разбрелись по лесу. Не знаю, кто где. Но вы, вроде встречали Миха? Он приносил всякие зверье лечиться, а сам всегда отказывался горло лечить. Даже посмотреть не давал.

— Вот как... И куда утащили?

— Не знаю.

— А еще через три месяца пропала твоя кладка?

— Через два с половиной. Потом я встретила вас.

— Светает. Побежали? — предложил Арен.

— Ты не спал, Арен.

— Справлюсь. До того, как вы нас нашли, мы не спали по несколько дней — ждали, пока нас добьют.

Я колебался, но дети уже развернулись в нужную сторону. Ладно, главное присматривать за ним.

— Можно с вами? Я не знаю, чем заняться. К детям лететь не хочу — они уже взрослые, — запричитала Ринна.

— Кстати, а что ты имела в виду, когда говорила, что твои последние птенцы выбрали Мастеров? — заинтересовался Стип.

— Мастер Локер организовал сеть в нашем регионе для других Мастеров Зелий с одобрения местного правления Гильдии. Я выступала на том собрании. Все Мастера часто охотятся в лесу за нужными ингредиентами, типа перьев кукушки или затылочной иглы ежа. В последние полгода животные стали все чаще страдать и обращаться за помощью. Многих приглашали оставаться: ты мне ингредиенты, а я тебе сытую жизнь и безопасность. После твоей естественной смерти я забираю внутренние органы на зелья, останки хороню. Большинство соглашалось: в лесу опасно, и это не то, к чему мы привыкли.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Арен.

— Ловушки, самозаряжающиеся заклятья, телепорты... Охотники, которые не съесть нас хотят — именно разумных выслеживают. В общем, многие переезжают к Мастерам. Договор, который мы заключили с Гильдией, предполагает, что наше потомство, родившееся в городе, может выбрать себе любого мастера в регионе, как только достигает возраста осознания.

— То есть отправляются к другому мастеру помогать на таких же условиях?

— Да. Местный Старейшина хотел вынести это предложение на собрании в следующем месяце, но начались исчезновения в регионе и он, скорее всего, останется здесь. Так мы идем?

— Мы бежим. А ты летишь вперед. Предупредишь нас, когда до башни останется меньше десяти минут нашего хода, — распорядился я.

Мы двинулись вперед, постепенно набирая скорость. Уже через пару часов лес начал редеть, а Ринна стала спускаться и предупреждать о людях.

Еще через два часа мы обогнули последнюю деревню и остановились на привал. В этот раз мы сразу нашли воду — спокойная полноводная река. Там же мы выловили себе рыбы, которую я снова поджарил. Ринна выловила себе пару жирных кузнечиков. Хруст, с которым

она их поедала пугал меня.

Когда мы наелись и напились, а братья даже залезли в воду, чтобы освежиться, начало вечереть. Но до башни оставалось всего ничего, и мы решили поторопиться.

Через пару часов показалась башня. А к ней, как и говорила Чура, привалился дом. В окнах темно, дым из трубы не курится. Сад зарос до невозможности — ни одна знахарка так свои травы не запустит.

— Дети, обследуйте сад. Ринна, оставайся на границе леса — предупреди, если кто придет. Я — в дом.

Все молча разошлись делать, что велено.

Я подошел к дому — пахло ужасно еще на подходе.

Толкнул дверь — меня обдало душной вонью. В доме явно давно никого не было. Из горницы я прошел на кухню.

Там на столе лежала женщина лет сорока с развороченным брюхом. Кишки, сильно погрызенные мышами, свисали на пол.

Я постарался себя перебороть и запрыгнул на скамью. Осмотр внутренностей показал, что вынули из нее почти все — только кишки и оставили.

Вокруг было темно и пахло затхлостью. Если Чура была здесь последний раз где-то семь месяцев назад, а смерть не была естественной — установить время почти невозможно.

Я вышел во двор.

— Зарья мертва. Никак не меньше двух недель. Скорее, дольше намного.

— Судя по саду — около трех месяцев. Она растения Магией накачивала. Без подпитки природа быстро взяла свое, — Арен появился из-за дома.

Стип обследовал самое подножье башни.

— От нее мы явно ничего не узнаем, — я кивнул на дом. — Предложения?

— Да пойти посмотреть, кто там стонет в верхних комнатах башни, — Стип все-таки к нам подошел.

— В смысле, стонет?

— В прямом — стонет. Там кто-то есть, и этот кто-то, возможно, умирает.

— Ладно, идем.

Мы стали подниматься по полуразрушенным ступенькам вверх. Это заняло неожиданно много времени, но где-то в середине пути и я услышал стоны. Когда мы, наконец, поднялись вверх, источник шума был найден сразу же: в углу небольшой комнаты, заваленная тряпьем, лежала девушка.

Я начал лепить вестника — девушке была нужна помощь.

Ребята, не спрашивая, двинулись к ней. Осторожно понюхали и стали зубами растаскивать тряпки.

Когда дело было закончено, нашим глазам предстала очень высокая девушка с ярко-рыжими волосами. Она лежала, сжавшись в тугую комок. Глаза были плотно закрыты, ее лихорадило. Видимых ран я не нашел, но это мало что значило.

На окно села Ринна.

— Это был ваш вестник? Ох, ты ж, тухлое яйцо! Что с ней?

Она определенно должна была родиться сойкой.

— Вестник наш. Что с ней еще не знаем — сами только нашли, — ответил за всех Стип.

— Надо найти воду и отнести ее туда. Ринна, поищешь? — птичка кивнула и улетела. —

Ищите носилки или что-то похожее.

Мы разбрелись по комнатам.

Я отправился осматривать нижние этажи.

Носилки обнаружили в подвале, неподалеку от входа в тюрьму.

Я пролевитировал их наверх к пострадавшей и позвал детей.

Арен и Стип быстро сориентировались: затащили пострадавшую на эти носилки и каким-то странным образом подхватили их с двух сторон.

Как-то все канонично получается...

Мы двигаемся за загадкой, по пути, играючи разбираясь с возникающими проблемами. Наша растущая армия уже сейчас по силе вполне может снести Эмиральс и погрести под ним всю эту ситуацию. Возможно, имеет смысл поступить, так как и обсуждалось: метнуться в Эмиральс, разнести там все, а потом пройти пешком обратно, подчищая остатки.

Но мы здесь, роженица в деревне нас ждет. А тут еще эта девушка.

Обуреваемый грустными думами о том, что наше путешествие больше напоминает главу в перегруженной текстом книжке, я пошел за детьми.

Вода обнаружилась неподалеку: двадцать минут неспешного пробирания по лесу, и мы вышли к спокойной и широкой реке.

Значит, мы совсем рядом с Лойром — спящем на реке. Город, который был спасен уснувшим на берегу реки часовым во времена раздела земель.

Река называется Ерта, если я не ошибаюсь, и впадает в Постонское море.

Меня догнал вестник от Гелы: она отправила к нам Мита. Через несколько секунд за мной сквозь ветки провалился и сам Золотой.

— Как ты так быстро добрался? — пыхтя, поинтересовался Арэн.

— Долетел, — коротко ответил Мит и на ходу стал взглядом изучать Рыжую (как я ее временно окрестил).

Мы, наконец, нашли удобное место у воды. Мит, как единственный обладатель рук, был отправлен мыть незнакомку и осматривать ее.

— Что с Малкой будем делать? — тем временем спрашивал Рисп.

— Надеяться и ждать. А что еще? Бабка мертва, огород ее с нами даже матом разговаривать не станет. Она спит, и проспать может еще лет десять — времени в избытке. Папаша, наверняка, позаботится о ребенке, — мрачно ответил я.

Мы все замолчали, не зная, что еще сказать.

Через некоторое время Мит вернулся с Рыжей на руках.

— Я тут буду стоять, пока не рухну? Если да, то это будет не скоро.

Дети споро натаскали опавшего лапника прямо на носилки, и Мит сгрузил свою ношу.

Девушка слабо застонала и попыталась свалиться со своего ложа, но ей не позволили мягкие руки ангела.

— Много внутренних повреждений, сломана нога, — сообщил Мит. — Через пару часов будет танцевать.

Глава 12 Рыжая

Через четыре дня мы вернулись в деревню.

Я предчувствовал взбучку: как помочь Малке мы все еще не знали. Я предчувствовал, что с ней все будет хорошо, но мои предчувствия не так уж и часто бывают точны.

— Это что? — мрачно вопрошала Гела, глядя на Рыжую.

— Это девушка. Она не приходит в сознание с момента, как я ее исцелил, — не менее мрачно сообщил Мит.

— А это что? — она кивнула на увлеченно щебечущую с ребенком кукушку.

— А это птичка, у которой стырили яйца, — подсказал я.

— А где ведьма? — еще мрачнее спросила Гела.

— Мертва, — радостно добил ситуацию Рисп.

— И как вытаскивать роженицу? — убито поинтересовалась Тера.

— Никак. Оставляем спать, и идем дальше. Если что придумаем — вернемся.

— А с Рыжей что? — максимально мягко поинтересовался я.

— Я повезу! — пробасил Балу.

Я молча пошел поправлять контур.

Настроение было на редкость паршивое. Деревня приняла нас как родных, особенно после того, как дети, радостно улюлюкая, трое суток гоняли местных хищников по лесу.

Диера мертва, ее брат пропал.

Нам на руки попала полуживая девушка, которую, видимо, следовало милосердно добить, а не исцелять и тащить на себе.

Дети увеличиваются в размерах с ошеломляющей скоростью: трудно поверить, что всего месяц назад они были чуть больше меня размером.

Контур уже был в полном порядке.

— Я практиковалась, — ко мне тихо подошла Тера. — Знаешь, ведь Гела забрала мою душу из старого тела, когда я была еще котенком. Магия тогда проявлялась стихийно, и управлять ей я так и не научилась. Гела учит меня по ночам.

«Она загонит себя...», — с небывалой ясностью понял я.

Если Гела совершенно не зооморф, а просто добрая душа, то ее резерв — все, что у нее есть. Если она постоянно будет выкладываться, как сейчас в очередной раз, резерв просто не наполнится. И если рядом не окажется достаточно емкого Резервуара, боюсь, она не выживет. Мит может быть ангелом любого уровня, но даже он не сможет нарушить законы своей создательницы.

А теперь еще Гела и отмечена Богиней, и это тоже не добавляет ей шансов на выживание. Как правило, Боги отправляют теоретически бессмертных на задания, которые они могут выполнить и при поддержке Судеб остаться живыми.

Но Гела — не зооморф, а значит, она смертная. Всего лишь человек, хотя и очень одаренный.

Таких Магов, как Гела и ее брат, история Иреоса насчитывает единицы. Все они творили Великие Дела (да, именно так, с большой буквы).

И все они выгорали. Вычерпывали резерв до отрицательных величин. А ведь у них был запас прочности, который у Гелы выбили пытками еще в ранней юности.

Тяжкие и горестные думы обуревали меня не первый день, но сегодня достигли апогея. — Дядя Ромуль... — тихо позвали сзади. — Мы выдвигаемся. Балу уже запрягли.

Я развернулся и пошел за Лэем.

Гела и Мит о чем-то тихо переговаривались, а дети были непривычно тихими. Наверное, они впервые поняли, что помочь можно, и не всем, и не всегда.

— У нас впереди долгий переход до Эмиральс. Если нам повезет — не понадобится инспектировать другие города, — начала Гела.

— Что ты имеешь в виду? — не понял я.

— Если я права, то наши таинственные «злодеатели» шли тем же путем, что и мы — напрямую. Возможно, по пути они получили все, чего им не хватало, и тогда времени у нас катастрофически мало.

— Ринна, а ты можешь полетать по городам? — озвучил я неожиданно стукнувшую меня мысль. — Если ты сможешь подключить кого-то из своих пернатых собратьев — станет совсем хорошо. Так у нас будет возможность узнать: побывали ли деятели еще где-нибудь и понять, что они там искали, — ответил я на немой вопрос Теры и Гелы.

— Вообще-то, могу. Только я не умею вестников делать. И не думаю, что кто-то из моих товарок умеет, — ответила птичка.

Говорила она удивительно медленно.

— Мы научим. Собери тех, кому доверяешь.

— Как кому-то можно доверять в тяжелое время, когда яйца воруют прямо из-под матери?! — привычно протрещала Ринна. — Мы вас нагоним.

На том и порешили.

На тележке Балу появились носилки с креплениями для тела. Бессознательную Рыжук положили на них. Все вещи были распиханы по рюкзакам и надеты на спину Миту, Геле и Тере. Вообще, интересная система креплений для большой кошки.

Мы начали движение, и уже на границе влияния защитного контура нас встретила делегация, состоящая из всех жителей деревни.

— Уже нас покидаете? — подозрительно поинтересовался кузнец.

— Мы ничем не можем помочь девушке прямо сейчас. Заботьтесь о ребенке. Сейчас она — приоритет, — ответил за всех Морел.

Зачем они так стремятся быть взрослыми?

— Мы... Это... — смущаясь и краснея, вперед выступил мальчишка. — Вот!

Он протянул нам сверток и сразу убежал прятаться за широкую спину одного из мужчин.

Озадаченный Мит развернул сверток и оттуда вывалился маленький, грубо выделанный ключик.

— Это наша деревенская реликвия. Если кому-то из вас когда-то понадобится помощь — любой из наших будет вам помогать даже с опасностью для собственной жизни.

— Мы же ничего не сделали? — ошарашено, почти неслышно прошептала Ритен.

— Вы не дали Малке умереть, — весомо сказал один мужик за всех.

Мит выдал долгую и пространную речь на тему дружбы народов, видов, граждан, городов и деревень. Он говорил и говорил, до тех пор, пока скучно не стало всем.

Но вот он, наконец, завершил речь, и мы под шумок удалились.

* * *

На второй день перехода до Эмиральс нас нагнала пернатая армия. Точнее, мне так

показалось.

Ринна потрудила на славу: привела около трех сотен мелких птичек. И всех надо было просветить на тему миссии, с которой они отправятся по всем городам Эмиральс, включая те, в которых мы уже побывали. И всем нужно было показать, как создать вестника.

С вестниками возникла заминка: никто из нас не обладал крыльями и не мог показать своеобразных движений. Но проблема решила сама собой: как только одна из птичек поняла как действовать — она буквально за час объяснила это всем.

— Если что-то пойдет не так, если вы почувствуете опасность для своей жизни, если встретите личностей, которые будут вас пугать — немедленно убирайтесь оттуда и отправляйте нам вестника. Мы сразу найдем способ вам помочь. Не пытайтесь решать проблемы самостоятельно. Все вы обладаете определенным уровнем насыщенности, но все вы не обучены, и стихийные проявления Магии могут вас погубить. Помните об этом и будьте осторожны. Удачи вам, и да помогут вам Боги, — закончила Гела свой инструктаж.

Получилось воодушевляюще.

Птички должны были летать парами. Их распределили по городам и деревням. Некоторые подсказали поселения, не отмеченные на карте. Получилось, примерно, ровно, хотя некоторым парам досталось несколько участков.

С каждого участка нам должен поступать вестник, как только они туда долетают, и еще один, как только вылетают оттуда. Если они натываются на что-то, чего не понимают, или чего там быть не должно — они отправляют нам вестника никак не зависящего от контрольных.

Детям предстояло на всех вестников отвечать. Отличная практика для них.

Когда Гела ответила на все вопросы, и все сообщили, что все поняли, птички за несколько секунд, держась покровом крон, разлетелись по разным направлениям.

Выглядело мощно.

Мы двинулись дальше. По пути я показывал и рассказывал Ритен о вестниках. С подробностями и нюансами, которые мы не посчитали необходимыми для птичек.

Остальные дети внимательно слушали, но повторять пока не пытались. Мы с Гелой решили, что начнем с Ритен, а она — когда освоится — в привычной для остальных форме все им объяснит.

Через три часа стали приходить первые вестники.

* * *

— Ааааааааааааааааааааааааааааа!

Я спал!

Я тихо и мирно спал!

Никому не мешал!

Но эта...

Рыжая, чтоб ее!

По порядку: наша невольная попутчица (если кто не помнит, в целях безопасности привязанная ремнями к носилкам) ночью пришла в себя. Обнаружив, что двинуться она не может, она испугалась и заорала.

Не знаю, на что она рассчитывала, но Гела, Тера, Морел и Мит сразу проснулись и начали пытаться сжечь, сожрать, покусать и развеять, соответственно, неведомых врагов.

Я тоже сразу проснулся, но я спал ближе всех перечисленных к носилкам, поэтому быстро понял, кто подал признаки жизни. Хотя спорить не буду: желание добить читалось

на моей морде явственно.

Отвязывать Рыжую пока не спешили, но попить ей милосердно дали.

— Откуда ты такая взялась? — риторически спросил Мит, когда все всё поняли, дали большой воды и расселись, ежась, вокруг вновь разведенного костра.

Наши дети сидели и сладко зевали, но спать упорно не шли. Только Морел не был сонным и внимательно следил за развитием ситуации.

— Имя? — сурово спросила Гела.

— Чьё? — опешила Рыжая.

Красноречивые выражения на лицах и мордах всех присутствующих быстро помогли пострадавшей сориентироваться.

— А... Агата. Агата Элерверд, — ответила она нам.

Теперь стало видно ее глаза. Огромные, чуть наивные, пронзительные серые глаза.

— Элерверд? Это ты дочь барона Итона, да? — подозрительно уточнил я.

— Ага. Маменька постаралась испортить мне жизнь.

— Здесь-то ты что забыла? — нежно уточнил Мит.

— В смысле, что? Сами же меня притащили! — как-то стушевалась девушка.

— Ерамитерел неправильно выразился. Мы нашли тебя в башне Эмиральс. Еле живую. И мы хотим знать, как наследница Элерверд попала на границу главного поселения Эмиральс, — пояснил Мит.

— Может, отвяжете? — робко спросила рыжая Агата.

Мы немного попереглядывались, но в итоге Мит с тяжким вздохом великомученика пошел отвязывать вновь прибывшую.

Когда дело было сделано, он уселся на покинутый насест и строго спросил:

— Рассказывай!

— А что рассказывать? После смерти отца маменька потрудилась выставить меня из дома. Мне с детства говорили, что я обладаю средненькой насыщенностью, и могла бы поступить на обучение. Когда терпеть нападки стало невыносимо — я сбежала и поступила в Решесткую Академию Магических Искусств. Закончила ее пару месяцев назад. Потом поехала в Радитор поступать. И даже поступила. Лечебником. Но потом... — Агата прервалась, будто взвешивая, что стоит нам говорить, а что — нет, — в общем, в Эмиральс меня привела поисковая операция.

Такое окончание нас всех немало удивило.

— Мам, пришел сотый вестник. В окрестных городах все в порядке. Нам пора сниматься, — похоронным тоном сообщила Ритен.

Оказывается, все дети давно проснулись. И Ритен только что получила сотого вестника.

Согласно плану, именно сейчас мы должны выдвигаться в сторону Эмиральс. Гела должна восставить переход до города, который раскинулся под самыми стенами Эмиральс.

— Значит так, Агата. Или ты рассказываешь нам все, что тебе известно, начиная с объекта поисков, или остаешься здесь в том состоянии, в котором есть сейчас, без поддержки, — строго сообщил Морел.

Вообще-то, если не думать о том, сколько ему лет, то не понятно, почему была выполнена его команда. Его тон не был тоном человека (волкодлака), привыкшего отдавать приказы. Но Морел был прирожденным лидером, и деться от этого было некуда.

— Сразу после поступления ко мне подошла молодая девушка. Сказала, что ее сестра пропала, и что она заплатит мне, если я ее найду. Мы заключили сделку...

Все внимательно смотрели на Рыжую, но что-то было не так. Я чувствовал повисшее недоумение хвостом, но, как и остальные, не мог его объяснить.

А девушка продолжала:

— Когда я попала к башне, наткнулась на проклятье. Все разлагалось, и этот феномен, с позволения сказать, расширялся радиально. Я попыталась его убрать, но под ним оказалось еще один. Более мощный. У меня всегда была природная защита от любых магических атак, но я просто обессилила. Потом, как я поняла, ваши разумные меня нашли, и вот мы здесь.

Она врала. Даже не врала, а недоговаривала. Я не мог объяснить, откуда я знаю, но эти же чувства читал на лицах остальных.

— Допустим — только допустим! — что нам не интересно, чью сестру ты ищешь. С чего ты взяла, что девушка где-то тут? — помрачнев, спросила Гела.

— Сделка не позволяет мне сказать всего, но я проследила перемещения девочки до замка Эмиральс. Возьмите меня с собой. Там маленькая девочка. Я должна ее спасти.

Рыжая встала и начала ходить по границе освещенного участка.

— Ладно, — максимально мрачно согласилась командир отряда. — Дети, у вас двадцать минут на все. Потом мы снимаемся.

* * *

Через двадцать минут мы стояли посреди темной улицы города, расположенного прямо под темными стенами крепости Эмиральс. Не знаю, почему ее зовут замком, когда это самая настоящая крепость.

— Мит и Тера с детьми, искать место стоянки. Требования знает Тера. Ромуль и Рыжая, со мной.

Мы разошлись молча. В разных направлениях.

Плохо мне стало через несколько минут продвижения по улице. Я почувствовал Темных. Их Магию, их эманации. Мне было неудобно, некомфортно. Страшно не было, но обратиться хотелось.

А еще я понял важную вещь: они знают, что мы открыли переход. Мы сами себя выдали, когда решили форсировать события. Если бы продолжали двигаться пешком — нас бы не заметили.

— Задача: обследовать стены. Магию не применять, только глаза. Нужно понять: можно ли ее преодолеть как физически, так и магически. На все — час, — тихо дала распоряжения Гела. — Потом идем к нашим и отдыхаем, насколько это возможно. Тера в курсе.

Гела сразу свернула направо, мы с Агатой — налево. Шли молча, оба рассматривая каменный массив.

Я не знал, как его преодолеть, если не взрывать, или не подкапываться в его защиту магически.

Выделенный Гелой час пролетел быстро. Ни я, ни Рыжая ничего не нашли.

Мы пришли в лагерь разбитый под руководством Мита и Теры.

Они уже распределили дежурства, нас троих они не касались, так как в отряде было много народу.

Не знаю как остальные, а я рухнул спать как котенок.

* * *

— Вот тебе моя сделка, Лэй, маленький волкодлак, — услышал я Агату, — Я дам вам

возможность пройти через стену тихо, без шума и пыли, а ты взамен не откажешь мне, когда потребуется укрытие для восстановления сил. Не откажешь, даже во вред себе и твоей семье, — закончила условия Агата, Ведьма Озерная. — Ты знаешь последствия нарушения сделки? Нужна тебе моя сделка?

— Знаю. Согласен, — тихо ответил Лэй.

Маленький идиот!

Озерные Ведьмы всегда видят последствия сделки. И они не знают, почему они требуют эти условия, и не факт, что придут за своей долей, но если такая Ведьма сказала, что она явится восстанавливать силы, что может принести вред семье, значит, будет оказия, с которой она, и явится, и принесет.

Я приоткрыл один глаз и увидел, как Агата придвинулась к Лэю и царапнула ногтем лапу. Затем она указательным пальцем правой руки собрала вытекшую каплю крови и с видимым удовольствием облизала палец.

— Люблю сделки с благородными намереньями. Как ты узнал?

— Это не я... — начал, было, Лэй.

— Это я, — вмешалась, как оказалось, бодрствующая Ритен. — Я тоже хочу сделку, Агата.

Я думал, что сейчас завою вслух. Дети, с чего вы взяли, что Озерная Ведьма, хоть они и слывят честными, даст вам обещанное?

— Я хочу увидеть маму и папу. Хотя бы на минутку. Но я хочу настоящие воспоминания о них, а не собранные по рассказам братьев, — Ритен выглядела жалкой.

Сердце мое сжалось, я понимал, чем вызвано ее желание. Правда. Но сделки с Озерными Ведьмами крайне редко заканчиваются хорошо.

Агата тем временем взвешивала сделку.

Через непродолжительное время она посмотрела прямо Ритен в глаза.

— Вот тебе моя сделка, Ритен, маленький волкодлак, я дам тебе то, о чем просишь, а ты взамен, назовешь мне имя, когда я приду к тебе с этим вопросом. Нужна тебе такая сделка? Тебе известны последствия ее нарушения? — предлагала Агата.

Я видел, как Ритен тяжело вздохнула, видел, как кивнула, и как Агата получила подтверждение ее согласия — каплю крови.

— Еще желающие? — задорно спросила Рыжая, глядя прямо на меня.

Я промолчал.

Глава 13 Ведьмы: общая лекция

Следующим утром все были мрачно сосредоточены. Никто не мог понять с чего начинать: наше исследование ближайшей к нам части стены показало, что мы не сможем пробраться тихо и не попасть под удар защитных чар. Спокойно себя вел только Мит: он, как ни в чем не бывало, готовил всем завтрак.

Вестники продолжали приходить. В основном все было если не в порядке, то тихо.

Я плохо понимал как это, ведь все, что встречалось нам на пути, было либо большим комком мелких неприятностей, либо парочкой глобальных катастроф вкупе с геноцидом местного масштаба. Но «птичья почта» — как я называл ее про себя — не сообщала ни о чем подобном. Где-то скот выродился, где-то пара человек пропали, где-то местная знахарка замертво рухнула. Все это плохо, но не настолько, чтобы по этим происшествиям можно было сделать вывод о близком засилье Темных.

— Дети! Собрались. Лекция, — объявила Гела, когда Мит раздал завтрак.

Все пересели так, чтобы слышать и видеть Гелу, но с тарелками и мисками не расстались.

Я был, мягко скажем, удивлен, что Гела перед боем решила давать лекцию. Хотя, это могло быть что-нибудь о технике и стратегии ведения боя малыми отрядами.

Агата тоже села поудобнее и сделала на личике примерное выражение, а моя хозяйка начала свой рассказ.

— Сегодня я расскажу вам о Ведьмах, о самых распространенных их видах, включая истребленные не более пяти веков назад. Для начала: есть необученные Маги, которых называют ведьмами или ведьмаками, сообразно полу, а есть Ведьмы — вид разумных двуногих. Перепутать их достаточно сложно, но и такие таланты встречаются. Ведьмы имеют Насыщенность. Они не могут применять ее в классической манере. Их насыщенность проявляется как стихийно (неконтролируемо), так и обусловленно (контролируемо). Большинство Ведьм относятся к неконтролируемым. Подавляющее большинство стихийных Ведьм являются наследницами древних кланов. Вам может повезти встретить Ведьм таких родов: Кретчет, Верти, Эльерра. Все они опасны, но в большинстве своем — не агрессивны. И не повезет встретить таких: Иллори, Шессола, Арьяра и Кодирга. Эти очень опасны, всегда агрессивны. Истребленные рода Ведьм — Сантилон и Враас. Почти все Ведьмы стараются обитать подальше от больших поселений. Крайне редко селятся в деревнях. У стихийных Ведьм четкая иерархия, и ни одна из них не станет лезть через голову. Заведите знакомство с главой каждого рода, получите подтверждение этого знакомства — ни одна стихийная Ведьма не станет трогать вас без приказа главы рода...

— Гела достала толстую пачку свитков с кучей вензелей на каждом, — это мои верительные грамоты. Согласно написанному, я могу практиковать на территории всех родов, кроме Шессола, если, ни действием, ни бездействием не допущу причинения вреда представителям рода. С родом Шессола у моей семьи договор, он огромный и путанный, вам это не нужно. Если без подробностей — мы оказываем друг другу военную поддержку, со всеми вытекающими.

Гела ненадолго замолчала, давая переварить информацию.

Интересно, с чего она решилась на такой экскурс в сложный ведьминский мир?

Если хотела объяснить детям, куда они вляпались — могла бы просто рассказать им об Озерных ведьмах, но Гела продолжала:

— Абсолютно все стихийные Ведьмы отличные воины и охотники. Размножаются, как драконы в сказках: крадут мужчин, беременеют и возвращают «самцов» в ту же точку, откуда забрали. Некоторые стирают память, некоторые — нет: зависит от личных предпочтений. У Ведьм рождаются только девочки — это свойство их организма. Если у Ведьмы родился мальчик — значит, она последнее одаренное поколение в семье — ее вместе с ребенком выселяют из гнезда. Какие-то рода дают дом и денег на первое время, какие-то — что-то одно, некоторые откупаются драгоценностями или протекцией, но в большинстве случаев молодую Ведьму выгоняют ни с чем. На самом деле «смягчающую подушку» в виде материальных благ дают только зрелым и взрослым Ведьмам, которые успели себя проявить и сделать что-то полезное...

Последовала небольшая пауза.

Девушка внимательно отследила реакцию слушателей, ожидая вопросов, но их не поступило, и она продолжила:

— Об истреблении родов. Такое возможно в нескольких случаях: если род стал проявлять чрезмерную активность; если род или его представительницы нарушили один из внутренних законов ведьминского мира; если глава рода объявила войну другому. Последний случай самый опасный: формируются коалиции, рода идут друг на друга до тех пор, пока один из глав родов-зачинщиков не погибнет. Остатки наследия делит между собой победившая сторона. Обычно, при этом земля напитывается Магией и кровью на несколько столетий вперед. В последние три века военных стычек между родами не было, но в результате последней — был полностью истреблен род Враас. Насколько я помню, глава рода Кодирга объявила войну главе рода Враас из-за украденных артефактов или какой-то реликвии. Род Сантилон был истреблен в результате собственной глупости чуть больше века назад. Одна из молодых Ведьм «пересытилась» и захотела уйти на покой в юном возрасте. Для этого она пошла в Постонское море, и шла по дну практически до центра впадины. Когда она поняла, что излишек Магии в теле не даст ей умереть, и изменить это она не в силах — она начала всплывать. Через пару лет она вернулась домой, излишек потихоньку уходил из тела, но смысл она уловила. Рассказала своим, те тоже «пересытились» и полезли в бочку. Тогда объединенными силами Иллори и Кретчет глава рода была уничтожена, а наследие разделили победители. Существует легенда о роде, чье имя нельзя произносить — накличешь беду. Они нарушили закон: привязали Души к земле и их истребили. Но отвязать Души не удалось — их метод сильно опередил время. Теперь если упомянуть имя любого из их рода — Душа названного может явиться к тебе, и она уже не отцепится...

Гела, как бы подводя черту под сказанным, шумно выдохнула.

— А почему их не отвязали потом? — заинтересовалась Ритен.

— Ладонор запросил слишком высокую цену за такую услугу, никто из правителей не согласился. Исследования быстро зашли в тупик, да тогда это особо никому и не мешало. Просто имя с веками стерлось из анналов истории, и теперь это лишь легенда.

Гела благодарно приняла из рук Мита кружку с отваром. Какое-то время все молчали, а Гела пила. Еда в мисках давно остыла, сейчас дети ее поспешно жевали.

— Встреча с неконтролируемой ведьмой может закончиться тремя исходами: она перепугается (разозлится, расстроится, обидится или еще что-нибудь) и случайно вас уничтожит (напоминаю, она не может сделать никаких магических действий намеренно);

она просто сбежит под укрытие старших; она нападет на вас, и вы ее уничтожите. Все три исхода одинаково плохи. Практический совет: если вы поняли, что встречи с Ведьмой — и не очень важно из какого она рода — не избежать, то сразу покажите ей свои намерения. Грамоты, если есть. Если пришли ее убивать, не думайте — бейте. Если нужна информация — обвешайтесь защитными заклятиями, всеми, какие можете сочетать и удерживать. Это может и не поможет закрыться полностью, но, по крайней мере, часть атаки поглотит.

— А если встреча случайная? — уточнил Балу.

— Не играйте с Судьбой — бегите. Лучше переходом. Едем дальше.

Гелата решила выложить слушателям все, что сама знала по этому вопросу.

— Контролируемые или обусловленные Ведьмы. Есть несколько ключевых отличий: во-первых, у них анархия, командование иногда передается по праву сильного, но большую часть времени они рассредоточены по миру и друг другу не интересны. Их численность позволяет им реализовывать модель анархии. Их не очень много, рождаемость низкая, система размножения такая же, как у стихийных. Во-вторых, они — так же как и стихийные Ведьмы — не умеют колдовать в классическом стиле, но они это делают иначе. Их возможности всегда ограничены условиями вокруг, отсюда и название. В лесу вы можете встретить Ведьму Зеленой Магии. Они в большинстве своем не агрессивны. Они являются условием, при котором феи могут создать лес. То есть это пошаговая операция: выбрать подходящую ведьму из числа неиницированных — Лэй, не перебивай, я все объясню — наделить ее нужными знаниями, обучить их применять, создать необходимую нечисть и только потом наращивать массив. Находясь у любой воды, есть шансы наткнуться на Ведьму Синей Магии. Система такая же, как и с Зелеными, только с водой. Порядок работы феи — такой же. В скалах и горах — Ведьмы Карей Магии, система — та же, порядок — тот же. Единственный вид, который появился сам собой — это Ведьмы Красной Магии, они же единственные, кто разрешает называть себя Огненными (то есть согласно стихии, к которой они привязаны). Такая может сжечь любой материальный или бесплотный предмет. Считается, что самые древние могут сжечь примерно две трети от площади нашей страны. Как они получились, и что такое инициация. Маленькая Ведьма рождается и растет. Она проявляет способности к Магии. Или не проявляет. Не особо одаренные обусловленные Ведьмы, обычно, хорошие управленцы и хозяйственники. Так вот, годы идут, девочка растет, и в какой-то момент происходит перестройка ее магической части. Каким образом выбирается стихия, на которую будет завязана молодая Ведьма — не известно. Но инициация заканчивается, и молодая Ведьма идет к старшей: учиться и осваивать полученный дар. Если фея собралась что-то возводить, она постарается взять молодую девушку в возрасте, подходящем для естественной инициации, чтобы избежать перегрузок детского организма. Огненные ведьмы появились в результате сожжения неиницированной девушки в Ловосе на заре зарождения страны. Поначалу это было личным выбором, но делали его немногие, все же заживо гореть — не лучшее из удовольствий. Потом, с веками, инициация к огню стала происходить естественным путем. Метод, которым они могут колдовать называют бартерным. Зеленая Ведьма дает лесу защиту — он ей дом, Синяя дает воде свободу — она ей пищу, Каряя дает камню стойкость — он ей защиту, Огненная дает пламени жизнь — огонь отдается ей без остатка. Особенности поведения...

Гела все говорила и говорила, время подходило к обеду, и Мит взялся за его приготовление.

А я с ужасом вспоминал два семестра второго курса, когда все без исключения

факультеты изучали этот мир: историю, особенности защиты и способы уничтожения, методы дипломатии, лечения, особенности их колдовства, их реликвии и артефакты...

— ...Слушайте внимательно, повторять не буду! Зеленые и Синие могут обитать рядом, даже жить в рамках одного массива, но с Карими у них не то чтобы вражда, но они друг друга недолюбливают. Огненные со всеми в мире. Случаются редкие стычки. Эти типы Ведьм в большинстве своем миролюбивы, но не безобидны. Слово свое ценят и на ветер не бросают: сказала — сделаю. В отличие от своих непредсказуемых родственниц рожают и лелеют своих мальчиков, некоторые даже рождаются одаренными, такие иницируются. Все Ведьмы, завязанные на стихии, всегда тесно сотрудничают с элементами своих стихий, так что будьте осторожны в общении с ними. Об элементах я расскажу вам потом, или вам расскажут о них в ваших учебных заведениях. И последний, выбивающийся из остальных класс обусловленных Ведьм...

Гела сказала это и замолчала, допивая уже остывший отвар. Несколько растерявшие внимательность дети тут же подобрались. Получилась самая настоящая полноценная лекция, Гела потратила не нее достаточно времени.

В отличие от детей я знал: остались только Озерные ведьмы. Самые опасные. До вчерашнего дня я был уверен, что их истребили, оказалось — не всех.

Гела допила свой отвар, прочистила горло и продолжила:

— Их в разные времена называли по-разному. Во времена раздела земель — Падшими, во времена царствования Сестер Благоденствия... — Гела сделала паузу и подозрительно посмотрела на детей: вдруг они не в курсе, но все выказали осведомленность... — Торговками, затем откуда-то появились Ведьмы Перекрестка, где-то тогда же их ошибочно стали называть Джиннами, последние века они наиболее известны как Озерные Ведьмы...

Гела замолчала.

Агата побледнела и стала выглядеть канонично на фоне своих ярко-рыжих волос. Она молчала и испуганно смотрела на мою хозяйку, а я был удивлен: насколько я знаю, они старались исчезнуть в кратчайшие сроки после своего раскрытия, но не пугались.

— Именно на них велась охота в разные времена, от зари человечества и до начала нашего века, — продолжила менторским тоном Гелата. — Их особенность состоит в том, что они не привязаны, ни к месту, ни к стихии. Они привязаны только к обязательствам. Название получили за любовь селиться у озер. Чем оно дальше от поселений, тем лучше, по крайней мере, пока они не связаны семьей. Если не усложнять: такая Ведьма находит объект, выбирая его по личным предпочтениям, и заключает с ним сделку. Чаще всего достаточно прозрачную. В отличие от тех же Джиннов она, как и весь ее вид, стремится не нарушить данного слова: «Я сделаю, что тебе надо, а ты взамен дашь, что попрошу, и чтоб — без возражений!». В рамках заключенной сделки они ведут себя очень дотошно и могут выполнить любое желание. И говоря любое, я имею в виду — абсолютно любое. Не всегда своими руками, но она всегда выполняет свою часть сделки. Обмануть такую — себе дороже. Ее Магия, освобожденная нарушением сделки, способна на такие вещи, о которых потом вслух не рассказывают. Они почти всеильны, но ограничены условиями заключаемых сделок. Сделки, которая нарушит условия одной из предыдущих, они не заключат и не предложат. Размножаются как и все, создают семьи, часто открывают частные конторы. Брак и дети для них тоже сделка, но с самой собой. Чаще всего они верные жены и неплохие матери. Все всё поняли про Озерных Ведьм? — уточнила Гела. Дети закивали, Агата, только начавшая возвращать цвет лица, снова побледнела. — А теперь, все

что я вам рассказала об Озерных Ведьмах, переводите в головах в прошедшее время. К моменту, когда я родилась, они считались полностью истребленными. Одна из Озерных Ведьм выполнила сделку, которую заключила с одним из церковников Амиреуна, в обмен на жизнь своих детей, которые не имели способностей своей матери. Она обязалась уничтожить всех своих действующих коллег и родственниц, в обмен на жизнь всех не одаренных потомков независимо от их возраста. В противном случае церковник угрожал устроить геноцид всем ведьмам без разбора. Ведьму уничтожить сложно, особенно человеку, но вполне реально, при соответствующей поддержке. И Ведьма выполнила свою часть сделки. До сегодняшнего дня я была уверена, что сам вид Озерных Ведьм истреблен. И, вероятно, оказалась права...

Закончив лекцию, Гелата вдруг неуловимым движением спеленала Агату магическими путами.

— Рассказывай, девочка.

Рыжая помолчала несколько минут, затем тихо произнесла:

— Я прошла инициацию после смерти отца. Он оказался сыном той самой Озерной Ведьмы — Рассаны. И он действительно не обладал даром, но меня зачали на следующий день после самоубийства бабушки, и я не попала в параметры сделки.

— Как ты сбежала? — требовательно спросила Гела.

— Сделка с начальником стражи поместья Элерверд. Он помогает мне сбежать и дает месяц форы — мне должно было хватить, чтобы добраться до школы, а я исцеляю его дочь. Она попала под проклятье элементаля.

— Как исцеляла? — уточнил Морел.

— Сделка с обладателем договора с нужным мне элементалем: он заставит их снять проклятье, а я разыщу его сестру. Я не могу называть имен, пока не найду ее — это одно из условий сделки.

— Как искала обладателя договора? — подозрительно осведомился я.

Из объяснений Гелы я понял, что обязательным пунктом договора с любым классом элементалей является неразглашение. И его нарушение карается смертью.

— Сделка с элементалем. Я ему — семь грамм концентрата, он мне — имя обладателя договора, — обреченно произнесла Агата.

Я понял, что там была огромная цепочка сделок, поэтому поспешил повернуть допрос в другое русло:

— Сколько времени ушло на подготовку твоего побега?

— Почти два года. Сложнее всего было найти способ скрытно уходить из дома. Пришлось научиться иллюзиям до начала основного обучения. Было много недочетов, но матери было плевать кого изводить — живую меня или иллюзию.

Непродолжительное время все молчали, каждый обдумывал полученную информацию.

— Теперь, дети, вы увидели, что Озерные Ведьмы этим живут: они просчитывают огромные цепочки сделок, просчитывают с легкостью. Они не ленятся делать заделы на будущее, — Гела сурово посмотрела на Лэя и Ритен. — И, ни я, ни кто-либо другой помочь вам не сможет: вы обязаны выполнить условия сделки, раз уж отдали свою кровь в подтверждение намерений.

К этому моменту было уже достаточно поздно.

Обед давно был съеден, костер поднимали уже несколько раз.

Мит выглядел беззаботным, дети — озадаченными. Агата была подавлена.

— Я не собираюсь убивать тебя. Выполнишь условия сделок, которые заключила с детьми — уберешься, — мрачно подвела итог дня Гелата.

Мы с ней ушли на поиски воды, чтобы помыться.

— Когда я тебе скажу, забереешь детей и уйдешь в Радитор, — поставила меня перед фактом Гела. — Я открою вам переход на кухню нашего дома.

— И с чего это? — поинтересовался я.

— Я не знаю, что происходит в замке, но это намного опаснее, чем я думала. Когда окажешься дома — пойдешь к Коментилю и все расскажешь. Отдашь мои отчеты — там много того, на что ты не обращал внимания, потому что тебе это не нужно. Все, что произошло с нами за время путешествия.

— А Мит? — озадачился я.

По плану как раз он должен быть основной поддержкой группы, а тут получается — Гела. Во мне зашевелился червячок дурного предчувствия.

— Уходит с тобой.

Гела развернулась, не дойдя до воды несколько метров, и вернулась к месту стоянки.

Я как-то автоматически дошел до воды, постоял в ней, вышел, отряхнулся и пошел обратно. Там я обнаружил сидящих плотным кружком членов отряда, которые куда-то внимательно смотрели.

Когда я подошел ближе, то увидел, что посередине кружка лежит разбитая пробирка. В такие, обычно, заливают записывающую жидкость. Разработка, которая считается устаревшей, но изредка еще используется, в основном, правда, чтобы просмотреть некогда сделанную запись.

Над лужицей жемчужно-белой плотной парило изображение с рваными краями — вырванный откуда-то участок комнаты. Перед нами была женщина, которую я смог охарактеризовать только как «бледную»: невыразительные светлые волосы, бледная, будто она уже несколько лет не видела солнца, кожа, выцветшие глаза, хотя на вид ее было не больше тридцати пяти лет. Она возбужденно объясняла тому, кто вел запись:

— Эти трое — сильнейшие Магички в истории Магии! Они практически равны Богам по силе, но сами являются просто смесками. Редчайшие гибриды, а самая сильная — вообще человек!

— И что? — недовольно спросил невидимый нам собеседник.

— Вы должны понимать: использовать их не получится. Их судьба была решена еще до их рождения. Таких не было в Мострале, но таких и не надо — ни к чему. Я не знаю, что Судьба для них приготовила, но если они в младенческом возрасте показывают такие результаты — что будет, когда они вырастут? Обучатся?

— Значит, надо их уничтожить, — заключил голос.

— Как вы это представляете? Судьба не допустит этого. Нет, эти девочки не погибнут, не исполнив Предназначения. Им на роду написано совершить великие деяния.

Я не понимал о ком именно речь, но, если честно, хвостом чуял: речь о Геле, Оре и Ламине. Они действительно сильнейшие кого я знаю или о ком когда-либо слышал, единственные, кто способен работать с голой энергией.

Если Гела очень захочет — она просто снесет весь замок Эмиральс Магией, и ей не придется слишком туго после. Раньше от жестких истощений ее сдерживала сущность Теры, о которой Гела поклялась заботиться, но теперь уже последний сдерживающий фактор потерял силу. Полагаю, если бы она не была уверена, что Ценота там, в Эмиральс — она бы

уже сделала это. Возможно, она собиралась это сделать сразу после того, как отошлет нас домой.

— Очень рад, — сообщил голос, последовала яркая белая вспышка, и «бледная» женщина рухнула замертво.

Картинка рассеялась, жидкость впиталась в землю, и только осколки пробирки подтверждали, что это не коллективная галлюцинация.

— Что это было? — поинтересовался я.

— Нашел на дне своего рюкзака, — отстраненно сообщил Мит. — Понятия не имею.

— Знаете, о чем я подумала? — поинтересовалась Тера, сидящая напротив меня. — Перед тем, как отправится на границу, Гела говорила, что здесь большая община Магов. Вопрос: где они все? За весь переход по землям Эмиральс я видела всего двух, обоих слабых и стихийных, плюс город Сосудов. Где все Маги?

Я заткнулся пораженный этим наблюдением.

Как же я раньше не подумал?

Гела права на счет местной общины: только в нашем Радиторском Университете было человек (и нечеловек) четыреста из этих краев — это так, навскидку. Где же все эмиральские Маги?

Остальные тоже молчали.

Ритен встрепенулась и начала лихорадочно создавать вестников.

— Ты что делаешь, милая? — уточнила Гела у малышки.

— Птички носятся по городам в поисках подозрительного. Пусть заодно отслеживают «популяцию» Магов.

Популяцию Магов. Как сказала-то!

— Это, кстати, тоже странно, — влез Мит. — Ринна говорила, что у них с Магами договор. Почему она тогда не сказала, что все пропали?

— Говорила, — упавшим голосом сообщил Арен.

— Она говорила, что ее Мастер пропал, — добавил Стип.

Н-да...

Как-то мы упустили из виду такой очевидный момент. Вот он, тот фактор, который позволял сделать вывод о творящихся здесь делах: пропажа Магов. И не одного или двух, а огромного количества...

За нашими спинами послышался шум, все вскочили.

Глава 14 Бой

Гела помрачнела еще больше, остальные выглядели озадаченными.

Как по волшебству на только что чистом и голубом вечернем небе за каких-то несколько секунд собрались тучи и поднялся сильный предгрозовый ветер. «Началось!», — промелькнуло у меня в голове.

Я увидел, как Гела взмахнула рукой, открывая переход. Увидел, как она переглянулась с Митом. Как Мит подхватил все рюкзаки.

— Ромуль, давай! — рявкнула она мне, казалось, прямо в ухо.

Я тут же собрал волю в лапу и рявкнул детям:

— Все в переход! Немедленно!

Дети повиновались и слаженно рванули следом за Митом в рамку перехода, в который виднелась такая знакомая кухня.

Я заходил последним и слышал, как Гела прорычала:

— Выполняй свою часть сделки с моим сыном.

Переход схлопнулся.

Мы все ошалело мотали головами, стоя на кухне.

— Так... — начал я, но потерял мысль. — Мит, — я задумался, в каком порядке лучше действовать. — У тебя есть связь с твоими? — он утвердительно кивнул. — Отлично. Выдергивай всех сюда. Девочкам скажи, пусть зовут братьев. Марку сообщи, ты должен его помнить, — Мит снова кивнул. — Скажи, пусть воспользуется договором: у нас тут хуже, чем военное положение. Тера, отведи детей в тренировочный зал, активируй защиту и заставь отрабатывать что-нибудь, что б никуда не лезли.

Я раздал распоряжения так, как это, по-моему, сделала бы Гела. Сам же я влез в ее рюкзак и вытащил на свет толстенную папку с отчетами.

— Мит, ты можешь из того шкафа достать ремни и привязать ко мне папку, — я ткнул лапой в нужном направлении.

Мит молча все выполнил, и я побежал в Университет.

По дороге я, кажется, встретил всех знакомых. И, наверняка, все они сочли меня хамом, по двум причинам: мне было катастрофически не до них, и я был один, без Гелы.

Я, помогая себе Магией, бежал по городу с небывалой скоростью для своих относительно коротких лап.

Только сейчас до меня дошло, что Магии во мне больше, чем бывало в лучшие дни — аж шерсть искрится. Это было странно.

Где-то на грани сознания мелькнула мысль о Гелате.

Что с ней сейчас?

В горестных думах я влетел во двор Университета и застыл посередине столбом.

Я не знал, где Ректор сейчас, и в Университете ли он вообще. Решив начать проверку с очевидного: его кабинета, я опрометью кинулся к Административной Башне, где находились личные кабинеты всех Преподавателей и архивы.

— Ректора Коментия нет на месте. Что-то ему передать? — скучающим тоном сообщила мне молоденькая девочка-секретарь.

Где же почтенная леди Васория? Она бы быстро помогла его найти.

Я молча развернулся и побежал в третью башню — к лаборатории. Там его тоже не оказалось, но Преподаватель Орус сказал, что Ректор ушел каких-то десять минут назад покушать.

Я полетел в столовую в надежде, что он не решил пойти в какой-нибудь из великого множества кабаков и ресторанов в городе.

— Вы разминулись, — сообщила тощая дама в окошко раздачи. — Ректор забрал свой обед и ушел кушать к себе.

Я решил, что в кабинете застал бы его за обедом и побежал в жилую башню, к его комнате.

Там домовушка сообщила, что Ректор уже покушал и ушел. И она не знает куда — он же ей не докладывает. Видимо на моей морде отразилась такая гамма чувств, что домовушка, на мгновение замерев, пискляво сообщила, что Ректор вернулся в лабораторию.

Я снова побежал на верхушку третьей башни и, наконец-то, увидел столь вожденное лицо Ректора, который, кстати говоря, спускался куда-то по лестнице.

— Ректор Коментиль! — хрипло выкрикнул я. — У нас угроза масштаба больше чем государственного... — Я осекся, осознав, что, в сущности, толком и не знаю, с чем конкретно мы столкнулись.

— Что случилось, Ромуль? — поднял Коментиль бровь.

— Гела велела передать вам отчеты и ответить на все ваши вопросы, — отдышаться бы, а он разговаривает еще со мной.

— Пойдем читать, — помрачнев, ответил Ректор, открывая в свой кабинет дверь, которая появилась на лестнице прямо посередине стены.

Наверное, очень хорошо иметь армию домовушек в подчинении...

Мы устроились в кабинете.

Ректор любезно предложил мне воды в блюде. Я ее вылакал, показалось, одним глотком.

Коментиль, тем временем, углубился в чтение. Примерно час я сидел и ждал, а он внимательно читал каждую страницу каждого отчета. Утешало то, что Гела писала очень аккуратно и понятно, а Ректор читал очень быстро. Когда Ректор закончил — он внимательно посмотрел на меня, потом сосредоточил взгляд в пустоту.

Я уже хотел, было, его окликнуть: чего он сидит и думает?!

Гела там, возможно, при смерти, а он тут думает!

— Значит так... — начал, было, Ректор, но снова замолчал.

Я начал подпрыгивать на стуле, когда в окно постучался вестник. Ректор его впустил, и вестник подлетел ко мне. Я ударил по нему лапой: Марк сообщал, что они в сборе и ждут меня.

— Ректор Коментиль, там прибыли братья девочек, сами девочки и Слуги Нити, — сообщил я.

— Отлично. Идем.

Я поднялся и направился к двери, но Ректор деликатно кашлянул. Я обернулся и уперся взглядом в пространственный переход, который вел прямо к нашей калитке.

— Я решил не напрягать ваши охранные заклинания, — пояснил свои действия Ректор.

Я влетел в рамку перехода, Ректор неспешно прошел за мной.

На кухне сидел военный совет: Ориана и Ламина сидели в обнимку; прямо за ними стояли Кори и Эра; на столе восседали кошки Кейна и Дория; с другой стороны стола сидел

брат Гелы — Марк, тревожно смотревший на Ору и Лэм; брат Лэм — Ройс; названный брат Оры (которого она обрела в приюте еще до Школы и знакомства с Гелой и Лэм) — Икен.

Икен обучался в Керомате, пока его не выкупили родители Гелаты для охраны одного из своих служащих, занимавшего высокий пост. Правда этот выбор был обусловлен бесконечными просьбами Гелы и Оры. Больше — Оры.

— Наши родители в ярости, — сообщил Марк. — Особенно усердствует бабушка.

Я ужаснулся: старшая леди Карцера была очень сильным и неприлично хорошо обученным Магом. Там, где Гела могла выместить пространство под чистый лист силой — леди Адель за тот же промежуток времени уничтожала необходимое хитростью.

Леди Адель за время своего главенствования в семье «натворила» немало дел: заключила договор с Ведьмами Шессола; заручилась поддержкой нескольких кланов наследственных вампиров (то есть разумных существ, которые никак не перекликаются со сказками, которыми пугают детей); получила безоговорочную защиту всех фей, окружающих поместье, и соответствующей нечисти; создала огромную торгово-политическую сеть на континенте, вынудив большинство Великих Родов (не в стране, а на континенте), либо сотрудничать с Карцера, либо подчиняться; практически лично предотвратила дворцовый переворот после смерти предыдущего короля и посадила на трон его сына.

Она — одна из самых влиятельных людей королевства и одна из самых сильных Магичек (чтобы пересчитать Магов сильнее — хватит пальцев одной руки).

В общем, если леди Адель Карцера «особенно усердствует» в своей ярости — у тех темных, что засели в Эмиральс — огромные проблемы.

— Что будем делать? — дрожащим голосом спросила Ора.

— Я изучил отчеты. Вы, девушки, будете делать не там, а здесь. Вам предстоит лечить людей и животных, которые пострадают там.

— И Ведьм, — подсказал Марк. — Я уже вызвал Шессола, — пояснил он в ответ на недоуменные взгляды присутствующих.

— Мы, спасибо, сами, — раздался голос с потолка. — Дайте войти, пока мы не пошли сразу к месту действия.

Ора махнула рукой.

Ведьма материализовалась прямо на кухне. Вообще, красиво: легкий доспех слегка искривился от Магии, очень длинные медные волосы самопроизвольно изгибаются (очевидно, тоже напитанные Магией), в руках копьё, в глазах огонь...

В общем, любой мужик, увидев, влюбится бесповоротно, один раз и до самой Грани.

— Наши отряды ждут команды. Для начала мы выдвинули боевые семерки и дюжины, а так же — лекарские тройки. Две таких тройки и одну дюжину мы бы разместили здесь у вас.

— Отлично, — Марк ненадолго задумался. — Под лечебницу используем соответствующую башню Университета.

— Эм... — подал голос Ройс. — Я в кармане нашел пробирку, — он потряс записывающую жидкость в ней.

Ора поставила на середину стола миску, и Ройс вылил жидкость туда. Над миской тут же появилось мутное изображение...

...Мы с Гелой сидим в кресле в тот вечер, когда она изучала боевые приемы некромантов и ведем диалог: «Не могу находиться рядом с некромантом такой силы, если мне нечего ему противопоставить. — Когда тебе нечего кому-то противопоставить, ты

замораживаешь ему сердце. Что в этот раз не так? — Я не хочу его убивать!»...

Картинка была... Будто подсмотренная снизу. И она продолжалась:

— Они предназначены друг другу. И их встреча — тоже предрешена, — лепетал маленький человечек, стоявший к нам лицом над растворяющейся лужицей записывающей жидкости. — Как же вы не понимаете! Она жизнь — он посмертие! Как бы она не ненавидела его сейчас, но лишь вопрос времени, когда все переменится. Вы недооцениваете силу родственной души! — под конец лепет перерос в визг.

— Знаешь, почему ты до сих пор жив, ничтожество? — спросил знакомый голос, но человечек молчал. — Потому что не закончил разработку. У тебя неделя. Потом я найду другого...

Картинка пропала, жидкость начала испаряться.

Все молчали. Я думал. Марк бесился.

Речь, несомненно, о Гелате и Ценоте. И, судя по тому, что происходит, маленький человечек был прав. Первые полгода нашего с Гелой общения она так поносила Ценоту, что икалось ему, наверное, круглосуточно. Потом обида истерлась, и после новой встречи Гелата старательно не давала старым чувствам вспыхнуть. Она расценивала Ценоту, как новое знакомство, а мы с Терой следовали ее примеру. Остальные такого отношения не разделяли, но с Гелой не спорили.

Родственные души, значит? Интересно, Ценоту тоже отметил кто-то из Богов?

— Кто подкидывает пробирки? — наконец спросил Мит.

— Какая разница? Мы знаем, что тому, кто засел в Эмиральс, нужен не просто Ценота, а Ценота вместе с Гелой, — резко ответил я.

— С чего ты взял, что речь именно о них? — тихо спросил Икен.

Меня всегда немного пугал его голос: тихий и вкрадчивый. Как у дознавателя.

Но я ответил:

— Ты знаешь много Магов близких к Геле по силе? — Икен мотнул головой. — И я не знаю. А еще я не знаю никого, кто настолько фанатично относится к выбранной профессии, как относится Ценота. Все в Университете прочат ему великое будущее.

— Господин Райхотт действительно проявляет редкие способности к некромантии, — добавил Ректор. — Я даже задумывался о том, чтобы поставить ему в пару Гелату для курсовой в этом году. Получилось бы что-то очень необычное, — Ректор мечтательно прищурился.

Мы еще немного помолчали.

Пока молчали, к Ректору прилетел вестник. Он аккуратно его принял и возвестил:

— Королевская гвардия готова. Башню лекарей тоже подготовили. Остался последний вопрос: как мы собираемся действовать.

Голос подала Ведьма:

— Мы откроем туда портал. Сами. Мало кто смотрит те слои магического фона, которые мы обычно затрагиваем, так что это самый тихий вариант.

— Как долго вы сможете его держать? Сколько народу сможет перейти? — скептически поинтересовался Марк.

— На несколько тысяч наших хватает, — в тон ему парировала Ведьма. — Если ваши не будут лезть беспорядочной толпой — восемь-девять тысяч мы без проблем перебросим.

— Ромуль, давай координаты и привязки.

— Выгрузимся в лесу, в часе пути от города, — на меня уставились непонимающие глаза всех присутствующих. — Нас слишком много. И каждый подтягивает силы. Около семи тысяч воинов. Представляете, сколько будет шума?

— Кот прав, — задумчиво кивнула Ведьма. — Первыми пойдут наши отряды, и — сразу в город. За ними несколько ваших. Формируйте отряды из лучших, и отряды смешанные: Маги с воинами и лекарями.

— Если будет нужно, добросим регулярную армию частями, — согласился Ректор. — На том и порешим. На сборы пятнадцать минут. Ориана, Ламина, вы остаетесь здесь. Ламина в Университет — руководить лечением тяжелораненых. Если успешно справитесь — освобожу от курсовой, — весомо добавил Ректор. Ламина посмотрела на него как на душевнобольного: будто нужна дополнительная мотивация. — Ориана, вы будете принимать во дворе Университета раненых и распределять их. Справитесь — автомат по взаимодействию в экстренных случаях. Ромуль, пойдешь с Марком. Вы двое видели обновленную ауру Гелаты и быстрее найдете ее там.

Дальше я не слушал.

Сам не зная зачем, я, выйдя из кухни, пошел в наши с Гелой комнаты. Наверное, это как перед прыжком в холодную воду: надо подготовиться.

В комнате было чисто и уютно, будто мы ушли пару часов назад. На прикроватной тумбочке лежала всякая мелочь, которую Гелата никогда не использовала в повседневной жизни, но упорно хранила именно здесь. Выбивался из ряда мелочей только клочок бумаги, исписанный мелким почерком.

Я подошел ближе — какие-то расчеты. Я вперил пустой взгляд в эти расчеты и вспомнил, что видел подобные у Гелы в конспектах.

Это был расчет массивированного воздействия для большой территории, только с изменениями, которые должны были исключить несколько квадратных метров. На лекции нам рассказывали, как просто воздействовать разными методами, а Гела, видимо, пыталась найти способ, как исключить небольшой пяточек пространства.

Расчеты, наверное, не были верными, и прямо под ними Гела приписала: «Не работает!».

Я еще раз вдохнул воздух тихой и мирной жизни, наполненный учебой, проказами и вкусным дореном, который можно запивать молоком в неограниченных количествах.

Я хвостом чувствовал — вот-вот все необратимо изменится.

А что, если я прав, и Гела почти загнала себя?

С первого истощения в первые же минуты «практики» мы толком так и не отдохнули. Гела, по сути, за все это время ни разу полноценно не восстановила сил. По большому счету, сейчас лишнее магическое усилие повлечет за собой необратимые и, возможно, фатальные изменения...

За мной зашел Марк.

— Идем.

Мы вышли из комнаты.

Я чувствовал себя опустошенным, хотя понимал: не время. Сейчас мне нужно быть предельно собранным. Я нужен ей.

Настало время вернуть должок.

Ведьма (не та, что пришла к нам представителем) открыла нам рамку, и мы вывалились прямо посреди городской площади. Правда, нашего появления там, уверен, никто не заметил.

Вокруг носились люди (и нелюди), все кричали, животные (не разумные) шумели и пытались убежать, но этого им не позволяли заборы, цепи и веревки.

Мимо нас слаженно пробежала Ведьминская Дюжина.

Мы, казалось, попали в самую гущу, ан, нет.

Я уловил возмущения магического фона далеко не сразу, но все же уловил: Гела использовала мощнейшие заклятья где-то там, в замке. Марк тоже, видимо, поймал след сестры и побежал туда. Я, не особо раздумывая, взлетел ему на шею: все равно не угонюсь, а я — мелкий, того гляди наступят.

Должен сказать, Агата не обманула, когда обещала обеспечить возможность попасть в замок без шума и пыли.

А действительно, чего шуметь, если нет, ни пыли, ни стен, ни защитных заклятий?

В замковый двор мы попали совершенно беспрепятственно — будто по полю прошли. Только широкая темная полоса на земле говорила, что здесь все же была достаточно мощная каменная стена.

Когда мы подошли к ближайшей башне, мы не обнаружили там дверь. В стене зиял проход, будто дверь аккуратненько сняли с петель и прислонили где-то рядышком. Но ее нигде не наблюдалось. Я не особо заморачивался этим вопросом.

Вверх по лестнице я прокатился на Марке, но понял, что мы двигаемся не в ту сторону и соскочил с его плеча.

Я полетел (почти буквально) обратно на улицу в другую башню, чтобы увидеть, как по двору вышагивают стройные ряды каких-то существ, чем-то напоминающих вургов, но более приземистые и какие-то квадратные.

Эти существа двигались прямо в открытую рамку перехода, в отражении которой я видел Столицу. Я решил просочиться мимо них, и как только повернулся — увидел еще несколько рамок, в которые заходили такие же воины. В других рамках я видел другие самые крупные города страны, включая наш Радитор.

Тут я понял, что просто так с этим не справиться, и наскоро слепил вестника Ректору. Потом подумал и слепил еще одного, уже аккуратнее, для леди Адель Карцера. Эти двое умнейшие и влиятельнейшие люди королевства. Если они не придумают, что с этим делать — мы пропали.

Затем, на ходу читая молитвы всем Богам, включая Виту, я вдоль стеночки стал пробираться к другой части двора.

Стоило мне обогнуть башню, из которой я недавно вышел, как я понял, что все намного хуже, чем мне показалось на первый взгляд: по всей территории двора были открыты рамки. И в каждую рамку заходили странные воины. И в этих рамках были видны совсем другие города. И совсем не нашего континента. Я различил Намер, Урай и Орвенар. Но, уверен, что ни одна столица не была обделена вниманием.

Я слепил еще два вестника и отправил их в полет.

Как я успел заметить, воинам я был безынтересен, потому я решил рискнуть и побежал прямо через двор, у них под ногами, надеясь, что оказался прав и существа магического происхождения, то есть, созданы и запрограммированы для конкретных целей.

Пока я пересекал двор, никто не обратил на меня внимания и, впервые в жизни, я радовался тому, что я такой маленький.

На другом конце двора Магия клубилась и собиралась вихрями. И не было никакой необходимости перестраивать зрение на магическое, чтобы ее увидеть.

Я был уверен, что Гела где-то там. И тот факт, что в воздухе витал аромат некромантских заклятий, только усиливал это мнение.

В интересующую меня часть замка тоже был свободный проход — без двери.

Я остановился прямо за входом. Предчувствие вело меня вниз, но вихри уходили наверх. Решив доверять инстинктам (животное я, в конце концов, или нет), я пошел вниз.

Спускался я удивительно долго, будто не на несколько метров в подвал, а на добрый десяток этажей.

Когда за спиной уже не было слышно шума на улице, а вокруг стало очень холодно, невзирая на разгар лета, я вышел в зал.

Высокие стены из крупного камня, земляной пол, ни одного даже самого мелкого окошечка, все скудное освещение дают три магических светильника под самым потолком.

К стенам на высоте полуметра были прикованы существа разных рас, а в самом центре комнаты стоял алтарный камень. непохожий на жертвенный, скорее, что-то вроде процедурного. На него залезать я побоялся, поэтому присел неподалеку и стал наблюдать.

Я не мог толком понять, что мне не нравится, и откровенно трусил просто пойти и освободить висевших там несчастных.

Мои напряженные раздумья (минут через пятнадцать) прервало открытие перехода прямо в этот зал, хотя, хвост даю на отсечение, он находился в слепом пятне. То есть сюда нельзя открыть пространственный переход — Магия не позволит. Обычно в таких местах строят тюрьмы и пыточные камеры.

Так вот, из рамки, которая сама по себе не добавила мне душевного равновесия, вывалились наши дети в полном составе во главе с Морелом.

Я ошалело взирал на компанию, собираясь устроить им разнос и отправить домой, но дети даже не глянули на меня. Вышли, огляделись, понюхали, Ритен кивнула каким-то своим мыслям, Балу гулко чихнул. Именно этот чих вывел из ступора многих висевших на стене и меня заодно.

— Ритен, можешь что-нибудь? — поинтересовался Морел.

— С чертежом.

— По местам! — скомандовал маленький волкодлак и, подавая пример, куда-то пошел.

В результате их перемещений я оказался примерно посередине между всеми детьми.

Морел дал новую команду, и в зубах у детей появились серебряные прутики. Такими же Гелата когда-то (кажется, в прошлой жизни) готовила чертеж вокруг башни.

По новой команде Морела наши неугомонные дети пришли в движение и синхронно побежали вперед, вырисовывая чертеж.

Через пару минут, увидев, что сижу посередине неизвестного мне чертежа, я поспешил обратиться оттуда, стараясь не нарушить линий.

К тому моменту, когда я, наконец, выбрался, Ритен, наоборот, забралась внутрь. Она села в какой-то ей одной понятной точке и стала что-то тьявкать, на своем волкодлачьем.

Я молча на все это смотрел. Вообще, последние полчаса я как-то удивительно немногословен...

Ритен закончила тьявкать в этой точке и резво перепрыгнула в следующую, затем — в

следующую и так, пока не вернулась к началу.

Когда она совсем выпрыгнула из чертежа — тот слабо засветился, и я, наконец, понял, что мне было не так в этой комнате: в слепом пятне не может быть зачарованных камней или других предметов, только Магия, как первородная сила, которую никуда не применить даже самым сильным Магам. А тут на уши ощутимо давила установленная на стены защита.

Но это противоречит законам Магии!..

Ритен использует какой-то чрезвычайно сложный чертеж, который и в одиночку не начертить, а с партнерами и подавно — кто-нибудь да облажается. Только наши уникальные волкодлаки, Дети Варсаи, смогли бы такое сделать. И прорвать пространство в слепое пятно. Хотя, возможно, Магия сама их провела, они же черпают из нее информацию, возможно, и как пройти в слепое пятно они там же узнали.

В тех точках чертежа, где Ритен тьякала, вспучивалась земля, сгушался воздух, конденсировалась вода из воздуха, пролетали искры и кружили магические вихри.

Я с ужасом осознал, что тот, кто все это устроил, заточил в этот пол элементарей, и теперь ему точно не прожить долго — они убьют его в наказание и в назидание другим.

Мы с детьми дождались, пока все выберутся.

Только я хотел отрыть рот, как элементарь от Магии повернулся к Ритен и поклонился ей.

— Чего ты хочешь за спасение наших жизней, дитя?

— Будьте свободны, — важно ответила Ритен, и бывшие пленники растворились в неизвестном направлении.

Если бы я был Ритен — я не смог бы так просто их отпустить. Элементарь, который обязан тебе жизнью — это существенно ценнее джинна, ценнее любого другого самого магического существа, ценнее...

Круче заполучить только Фею!

Чертеж окончательно потух, а я, наконец, решил обратить свое внимание на тех, кто висел на стенах. Сейчас они все уже пришли в сознание, но, видимо, были слишком слабы для того, чтобы говорить или просить опустить их.

Ритен слепила вестника и отправила его.

Я не стал интересоваться кому, а Лэй недобро смотрел на алтарный камень.

— Морел, можно? — тихо спросил он.

Морел кивнул, и прямо над головой Лэя материализовалась крупненькая такая шаровая молния.

Лэй, не задумываясь, отпустил снаряд в полет. Алтарный камень от соприкосновения с молнией разлетелся буквально в крошку. Вот стоял приличного такого размера камень, а вот на его месте — горсточка пыли.

В комнате сразу стало легче дышать, а некоторые пленники задвигались.

Я только хотел, было, подойти к одному из них, как Арен и Стип одновременно выдохнули:

— Папа...

— Наконец-то...

Остальные обернулись, а я осмысливал происходящее: какой к демонам «папа», если они сами рассказывали, что деревенские убили обоих родителей?

Когда я решил все же посмотреть, кого ж дети опознали как папу, то с удивлением обнаружил Ценоту.

Узнать его было трудно: избитый; кожа — там, где нет крови (то есть на небольшом количестве очень маленьких участков) — землистая; глаза запали; под ними темные круги, и не понятно: синяки это или просто круги под глазами.

Он единственный не пытался сделать никаких движений (хотя я уверен, что он тоже слышал про папу), висел мешком на цепях и даже не понимал головы.

Смотреть на него в таком виде было страшно, и если раньше где-то в глубине моей кошачьей души еще и таилась обида — теперь она исчезла.

Я опрометью кинулся к нему, дети за мной, а Ценота все еще не шевелился.

Остальные пленники наблюдали за нами со своих мест, но не вмешивались и не просили снять их, хотя, думаю, очень этого хотели.

Те же Арен и Стип одновременно взлетели к стене и вместе с куском стены выбили оковы, которыми крепили Ценоту, а Ритен сразу подхватила его на полотно, которое обрабатывала столько дней.

Ценота был бережно уложен на пол, рядом с ним остался Балу, который с мученическим видом предоставил вновь обретенному «папе» (аж коробит) хвост в качестве подушки.

Арен и Стип снова и снова прыгали на стену, они с кусками камней выворачивали оковы, а Ритен и позже подключившийся Морел укладывали пленников на полотна. Затем к ним подходил Лэй и вкрадчиво говорил каждому: «Ты должен быть спокоен, осталось совсем немного...».

Напуганные от изменения положения тела, от прилегающих к этому болевых ощущений, существа, уже собиравшиеся начать говорить или паниковать (или еще что-то, не менее продуктивное), тут же расслаблялись и замирали на полотнах, которые Ритен, уже не ходившая с ребятами, просто держала.

Я заметил, что держать сразу одиннадцать полотен одновременно ей тяжело, но вполне выполнимо. Это приятно — все-таки я принимал самое непосредственное участие в обучении.

Я продолжал с довольно глупым выражением на морде сидеть посреди этого балагана и наблюдать за слаженными действиями детей.

Не знаю, сколько прошло времени, но дети успели снять со стен всех, и теперь Морел и Ритен сидели спина к спине и старательно поддерживали полотна, сопя от напряжения.

Я незаметно подлил сил во все полотна, чтобы детям было полегче, но помощь свою предлагать не стал. В конце концов, они уже несколько раз демонстрировали, что они слаженная команда, и что родители многому их научили. И когда мы втроем принялись учить их обращению с Магией, это наложилось на хорошую базу, полученную ранее.

Балу продолжал сидеть рядом с Ценотой. К нему присоединился Лэй и вливал в юношу по капле силу.

Арен, Стип и Рисп ходили между снятыми со стен людьми и осматривали их. Когда они закончили, то стали просить Ритен и Морела устроить их несколько иначе: тяжелораненым — расширить полотна, чтобы как бы укрыться ими и положить их ближе ко входу; остальных разложить дальше по степени тяжести состояния.

К моменту, когда дети закончили, к нам в подвал спустились целители и лекари. Много. Две Ведьминские тройки, несколько групп из нашего университета и много кошек и некрупных псов.

Работа пошла веселее, а Балу по-прежнему сидел около Ценоты и грустно смотрел на

происходящее. Целителей не подпускал, но никому не сказал ни слова.

— Ты чего? Они ему помогут, — подошел я.

— Ему поможет мама. У них умения не хватит. И силы, — безапелляционно заявили он мне.

— У вашей мамы не так много умения в целительском искусстве — не задавалась целью, — начал издалека я. — Вот Ламина могла бы помочь. Она очень хороший целитель.

— Нет. Мама.

Интересно все же, на что дети ориентировались, когда назвали Гелу мамой, а Ценоту — папой?

Я решил разбираться потом, а сейчас все же найти Гелу.

Перепоручив заботы о детях одной из ведьм, я двинул наверх. На улице все переходы уже закрылись, ни одного воина тут не было.

Было тихо и пустынно...

Я принялся в поисках Гелы. Ничего. Перестроил зрение. Вот же она: в какой-то башне.

До места я добрался быстро.

В самой башне меня ждала узкая винтовая лестница с множеством запертых дверей. Почти под крышей обнаружилась открытая дверь, и я аккуратно сунул туда свой нос, предварительно прикрывшись отводом глаз.

За дверью обнаружилась моя Гела, целая и невредимая. Она вела беседу с мужчиной. Чуть ниже ее, лысый, крупноватая, крепко сбитая фигура, затянутая в черную мантию. Длинные пальцы, невыразительное лицо.

Помещение оказалось довольно большим и просторным, обставленное в холодных тонах и аскетизме.

— И ты надеялся, что я просто дамся тебе в руки? Какая тебе выгода с этого? Вечное рабство? — вкрадчиво говорила Гела.

— Какое же рабство. Взамен я получу полный контроль над Магией нашего мира, — теперь я знал, как выглядит обладатель голоса с записей. — Это же прекрасно, правда? Мои воины уже во всех столицах мира, даже тех, о существовании которых я и не догадывался. А я пока могу приступить к получению своей выгоды. Сейчас приведут твоего некроманта, вы умрете в один день, а я обрету Магию... — он сделал короткую паузу. — Все счастливы.

Я старался не дышать, чтобы не выдать себя. Надеялся только, что Гела почувствовала меня и знает, что помощь прибыла.

— С этим у тебя проблемка, — тонко улыбнулась Гела.

Ответом ей было озадаченное сопение.

Я почувствовал, что вокруг меня скапливается чудовищное количество Магии, и не абы какой, а чистейшей Магии жизни. Я снова, как и в тот день, когда Вита лично пришла спасать Гелу, ощутил запах жизни во всех ее проявлениях, в меня влилось столько энергии, сколько я мог уместить и еще немножко.

Гелу подняло этой энергией в воздух, примерно, на локоть над полом, волосы растеклись, будто она в воде, руки тоже поняло в воздух.

— Я — Есть — Магия... — потусторонним голосом отдельно сообщила Гела.

Она резко свела руки перед собой, и последнее, что я смог увидеть из этого своего положения, это было...

Все тело Гелаты начало сиять ослепляющим белым светом, а потом меня резко подняло

В воздух.

* * *

Поднимался вверх я довольно долго, я видел, как из той башни, где была Гела и этот хмырь, поднялся столп такого же белого света, как он набрал силу и начал ровным кругом рассеиваться по округе.

Когда я поднялся настолько высоко, что вокруг поплыли облака — меня резко потянуло вниз, но не в направлении башни, а куда-то направо.

Уже в полете (читай, падении) я осознал: это не мою кошачью тушку так подбросило, это мое сознание отделилось от тела, и видел я этот поток только поэтому.

Меня «всосало» в мое тельце, я заметил суетящихся вокруг моей персоны девочек и понял, что меня перенесли обратно в Радитор.

Вокруг было темно. Хоть глаз выколи. Я, судя по ощущениям, сидел. На ковре. Темнота казалась живой и чувствующей — стоило мне шевельнуть хвостом, как прямо перед глазами замелькали образы: раз — Гела вытянула руки ладонями друг к другу; два — опускает запрокинутую до этого голову и открывает глаза, из которых бьет все тот же белый свет; три — «главный злодей» в ужасе смотрит на нее; четыре — вспышка. Сознание отключилось.

В следующий раз, сознание включилось в этой же темноте, которая на этот раз показала кадры из всех столиц мира: те самые приземистые воины осыпались пеплом, и откуда-то я точно знал, что осыпались они именно тогда, когда Гелата сделала...

А что, собственно, она сделала?

Как отмеченная Богами, она могла сделать практически что угодно — ей было даровано право на любую наглость по отношению к смертным и гипотетически бессмертным существам.

Раздумья на риторические темы снова прервались моим выпадением из реальности.

И таким образом я отключался и включался еще несколько раз.

Видел, как яростно сражалась Агата, и как после сражения она прикрывала собой от Ректора маленькую девочку, в которой узнал дочь королевского советника.

Мне показали, как девочки работали с больными и ранеными, которых оказалось намного больше, чем я думал. В замке Эмиральс была и самая обычная человеческо-магическая охрана, которую я не заметил, потому что сражение с ней велось, в основном, в прилегающем городе и с другой стороны замка.

Видел: Ректор мечется по кабинету, в уголке стоит Мит и смотрит отсутствующим взглядом в пол.

Следующим видением были наши волчата, которые сидели в тренировочном зале и что-то бурно обсуждали. Предмет обсуждения темнота тоже услужливо показала: они сидели над одной из разработок Ройса (это я понял из подписи в правом нижнем углу). В картинках я узнал чертеж, который применяли дети.

Потом я видел Ритен, которая все так же находилась в подвале, где я их оставил. Она светилась точно так же как Гелата в башне, правда, ее столп света выглядел иначе: сияние заключило девочку в сферу, а когда та набрала максимальную мощь — «щупальца» потянулись ко всем раненым в подвале. Они впечатывались грудью в районе сердца каждого, и на следующем кадре страдальцы выглядели куда лучше.

Последний кадр, который мне показала темнота вокруг меня: Гела, размытая, будто призрак или дух, склоняется над неподвижным телом Центы и едва касается губами его лба. Дальнейшего я не видел, но каким-то образом точно знал, что мертвенная бледность тут же

ушла с его лица, и он смог, наконец, открыть глаза.

В следующий раз я пришел в себя уже в реальности.

Где я был, и что это была за темнота — я не представлял, но подумал, что надо бы изучить этот вопрос.

Глава 15 Продуманные планы злодея

Очнулся я в комнате в Целительской башне.

Неподалеку от моей кровати, свернувшись клубочком, дремал Рисп, а в кресле сопел Мит.

Я решил никого не будить и попытался тихонечко встать — не получилось. Как только я шевельнулся, кровать тут же предательски скрипнула, и оба моих соглядатая тут же встрепенулись.

— О! Очнулся, — констатировал Мит.

Я хотел спросить, сколько ж я провалялся, но в горле пересохло, и вышел лишь сдавленный хрип. Мне тут же дали миску с водой. Примерно половину я в себя просто всосал, не вылакал. В животе тут же почувствовалась пустота.

— Есть хочу, — выдал я вместо «здравствуйте».

Ко мне поставили тарелку с холодным дореном. Я сметелил половину, и мне поплохело.

— Сколько я пролежал? — все-таки перешел к делу я.

Оба парня мялись и не решались ответить. Я заподозрил неладное.

— Почти два месяца, — на грани слышимости сообщил Рисп.

Интересное дело.

То есть Мит все это время меня тут караулил, что ли?

Все Слуги Нити, вроде, уходят сразу по завершении конфликта, в который вмешались.

Или конфликт не завершился, и у нас тут мировая война?

Да нет. Не может быть. Я своими глазами видел, как эти воины, будь они неладны, осыпались в момент смерти создателя.

— И что произошло за эти два месяца? — с подозрением поинтересовался я.

Только Мит набрал в грудь воздуха, чтобы что-то ответить, как в палату вошел мрачный Ректор Коментиль. Во, счастье привалило!

— Ромуль, я рад, что ты очнулся, — я всерьез стал подозревать, что произошло что-то непоправимое.

— Ректор Коментиль, что происходит? — спокойно уточнил я.

А, правда, чего нервничать-то, если я еще ничего не знаю?

Не убедительно, да?

— Ромуль, это не минутный разговор. Я все тебе расскажу и объясню, но чуть позже, когда ты хоть немного придешь в себя.

— Я в себе, если вы не заметили, — я начал злиться.

— Просто подожди до утра, — отрезал Ректор и, круто развернувшись на каблуках, ушел.

Время до утра пролетело отнюдь не незаметно.

То есть остаток дня лекари нашли, чем меня занять: проводили тесты и сканировали; каждые полчаса приходил новый целитель, щупал меня с разных сторон, сканировал ауру, осматривал зубы; некоторые даже порывались поднять мне хвост.

А вот ближе к ночи я осознал, что спать я не хочу, а делать — нечего. Поесть я уже успел давно, Рисп и Мит честно старались развлекать меня разговорами, но на вопросы о событиях последних месяцев не отвечали. Поначалу говорили, что Ректор утром все мне

расскажет, потом просто стали игнорировать.

Ближе к ночи к нам присоединилась Тера. Она рассказала только то, что с девочками и остальными детьми все хорошо, и они ждут меня в особняке. Больше ни на какие вопросы по поводу Гелы, Оры и Ламины она не отвечала. На вопросы о Ценоте все тоже единодушно не отвечали, я прям даже умилился. Ближе к рассвету Тера нас покинула.

К утру я весь издергался. Информационный голод, можно сказать. Я уже устал гадать, что именно произошло, и к рассвету сидел злой и нервный.

Ректор пришел после завтрака и очередного осмотра, который проводил худой пожилой целитель. Ректор был одет в строгую черную мантию, прилизан-причесан и прямо-таки излучал холодность.

— Здравствуй, Ромуль.

Мит и Рисп тут же испарились.

Ректор занял освободившееся кресло и налил себе воды в стакан. Он внимательно осмотрел меня от кончиков ушей до кончика хвоста.

— Я, пожалуй, начну с самого начала, — выдал Ректор и снова ненадолго замолчал. Я деликатно ждал, но потихоньку начал звереть. — Итак, полгода назад в Восточной Сертии погибла наследница престола. Что ты знаешь об этом государстве? — Ректор увидел недоумение на моей морде и вздохнул. — За пределами нашего Солнечного Края, есть целый мир, если ты не в курсе. Примерно в трех неделях пути по воде на запад расположена Сертская пустыня. Она достаточно жестока, в ней очень немного оазисов, но и там есть островки жизни. Самые крупные — это Северная и Восточная Сертии, со второй мы успешно торгуем уже несколько веков. Престолонаследие там несколько отличается от нашего, правда, не сильно. В основном тем, что следующим царем становится второй ребенок (если их больше, чем один, конечно) по достижении им двенадцати лет. Их сызмальства обучают тонкостям правления, и, обычно, к этому возрасту они уже готовы начать править. Такое понятие как «консорт» там имеет весьма условное значение. Так вот, единственная наследница Восточной Сертии погибла во время песчаной бури. Расследование показало, что в пустыню ее вытолкали силой, но на этом их сыск уперся в тупик. Они написали депешу с мольбами о помощи в наш Солнечный Край, и первым откликнулся Король Асторий Восьмой Хитрец, он и отправил туда с дипломатической миссией своих сыскарей, обученных в Керомате. Их расследование тоже скоро зашло в тупик — все следы вели к нам, в Солнечный Край. Но находясь там, они не могли проследить концы здесь. К моменту прибытия туда ленсонских представителей прошло уже четыре месяца, на расследование ушел еще месяц, и к моменту, когда Асторий сообщил высшему сословию всех стран нашего континента о случившемся — благодаря слухам расследование уже было сильно осложнено. Все терялись в догадках, больше всех усердствовал в поисках закономерно Керомат, и именно их главные сыскари довели ниточку — которую нашли в Восточной Сертии — до Эмиральс. Но это заняло не один день и даже не пару недель. Я систематически подкидывал всем группам на Логике задачу, которая в разных вариациях представляла эту ситуацию, и догадки, казавшиеся мне обоснованными, отправлял в Керомат. Сейчас я знаю, что многие Высшие Школы делали так же. А еще, сейчас я знаю, что верная трактовка ситуации принадлежала Гелате.

Ректор резко погрузился и надолго замолчал.

Я потихоньку переваривал полученную информацию. При мне на Логике таких задач я не помню, видимо, я был на своих занятиях в те разы.

А Коментиль продолжал:

— В начале этого года, сразу после праздника Нового года, стали пропадать Маги. Сперва — слабенькие и середнячки, поэтому об исчезновении большей части этих Магов мы узнали слишком поздно. Потом стали исчезать бесследно достаточно сильные Маги, их пропажу обнаруживали довольно быстро, но след вел в одно место. На территории Эмиральс бесследно сгинуло три исследовательские группы разной степени боевой ценности, которые отправляли туда на поиски. Через неделю после исчезновения третьей группы пропал Ценота, а совсем скоро после этого ко мне ввалилась полувменяемая мисс Карцера и заявила, что на назначенную практику ее группа отправляется в Эмиральс, а группы Ламины и Орианы отправляется в удаленные от места их пребывания участки. Тогда я не понял этого условия, а сейчас понимаю: девушкам при всем желании и поддержке Слуг Золотой Нити не хватило бы умения пробить такой долгий пространственный переход. Я передал пожелания нашей неумной студентки Совету, Совет одобрил. Я и не удивлен, они видят достижения Гелаты только в отчетах или в виде готовых продуктов и не имеют понятия, какие порой случаются сопутствующие потери. Итак, вас распределили, и каково же было мое удивление, когда я в день отправки узнал, что ваши группы уже на местах. За время вашего нахождения на территории Эмиральс к нам приходили разные сообщения. Сперва нам сообщили из Ленсона о том, что вдоль границы бродят элементали и не пропускают никого, ни в Иреос, ни из Иреоса. Затем — среди прочих — поступило сообщение о том, что люди, снявшиеся из Велтара, осели в Эмиральс, и теперь их город называется Илеора. К сообщению прилагалось изображение нового транслятора, — Ректор едва заметно улыбнулся. — Затем мы узнали, что принцессу вытолкали из города первый помощник придворного Мага. Его мотивы пока оставались неясными — допросы ничего не дали. Его было решено казнить и допросить душу, но в ночь перед рассветной казнью он исчез из камеры прямо с дыбы. Его бросились искать сразу одиннадцать королевских тайных служб, они периодически сталкивались лбами, но толком ничего не смогли выяснить. Затем наступило затишье, вплоть до твоего появления на пороге лаборатории в Университете. От тебя и из отчетов Гелаты я узнал некоторые подробности, а еще в отчете лежала записка.

Ректор положил передо мной клочок бумаги.

Ровным почерком Гелаты на нем было выведено: «Ни при каких обстоятельствах не пускайте некромантов слабее Ценоты на поле боя!».

Это меня несколько озадачило. Ректор, вероятно, увидев эту озадаченность, продолжил:

— Гелата сделала то, что собиралась сделать с момента получения отметки Виты, — я озадачился еще больше. — Она провела ритуал высвобождения Силы Жизни. До этого момента считалось: этот уровень доступен немногим Магам прошлых столетий. Но у этого ритуала есть один очень важный побочный эффект, — Ректор очередной раз сделал паузу и глотнул воды из не тронутого до сих пор стакана. Я понял, что мы подошли к кульминации рассказа. — Для начала я объясню тебе, что именно произошло, когда Гелата сомкнула руки. Она провела через себя — собранную в единый столп — Магию всех видов и свойств таким образом, чтобы магический и природный фон пострадавших участков был восстановлен принудительно и без последствий для проживающих там существ. Поскольку найденные тобой (и не только тобой) раненные — а тот подвал, где ты нашел Ценоту, был не единственным — были намертво соединены с местным магическим фоном, их исцеление прошло так же, как и исцеление всего, до чего дотянулась Магия Гелаты.

— И далеко она дотянулась? — решил все же уточнить я, уже подозревая, куда клонит

Ректор.

— Очень, — кратко пояснил Коментиль. — Так вот, всех раненных, которых успели и не успели снять, Гелата исцелила посредством Ритен. Она передала девочке немного силы, а как ее направлять — Ритен уже знала, ведь именно она напитывала транслятор в Илеоре, — взаимосвязь я, честно говоря, не очень понял, но это Ректора не смутило. — Но вот с Ценотой такой метод воздействия срабатывал не совсем так, как с остальными. Ромуль, ты помнишь, что Гелату и Ценоту Маги нашего злодеятеля считали родственными душами? — дождавшись кивка, Ректор продолжил. — Они были правы. Тот ритуал, который провела Гелата для высвобождения Магии Жизни — как я уже говорил — имеет побочный эффект. Вместе с пропускаемой Магией вытекает и душа того, кто проводит Магию, — внутри меня все оборвалось, голос продолжающего рассказывать и смотреть в далекое никуда Ректора слышался будто бы издалека. — После того, как завершится исцеление фона — Магия забирает и тело. У всего есть своя цена. Поэтому, когда мисс Карцера завершила ритуал, господин Райхотт был обречен: его родственная душа не просто переместилась за Грань, она полностью развеялась вместе с Магией, как плата за помощь мощнейшей стихии. Когда мы пришли забрать его тело, нас не подпустили волкодлаки, а позже выяснилось, что Ценота жив и даже вполне здоров, хоть и очень слаб.

Ректор прервался и внимательно на меня уставился.

А во мне разрасталась пустота...

Смерть Диеры вызвала во мне похожие чувства, но то, что творилось со мной сейчас — трудно было описать словами. Я почувствовал ком в горле, хоть и понимал, что мне слезы никакого облегчения не принесут.

Прошла минута... Две...

Ректор сидел молча, я тоже не спешил говорить.

Вскоре мне удалось справиться с собой, и я задал ему вопрос, который родился в пустой голове:

— И кто же все это придумал? Явно не помощник дворцового Мага, который сбежал с собственной казни, — мой голос прозвучал как-то глухо.

— Ты прав. Помощник лишь пешка. Весь план от начала до конца был продуман и осуществлен неким Ирвери Монгардом. Монгард учел все, даже сумел вызвать несколько демонических существ из-за Грани и договориться с ними, не учел он только Гелату Карцера, которая — лишившись второй половины собственной души — была готова разнести полмира.

Я почувствовал поднимающуюся внутри ярость. И это был самый опасный ее вид: я впадал в то состояние, когда моя Магия была непредсказуема. Мне не хотелось крушить и ломать все вокруг, мне не хотелось перегрызть этому Монгарду глотку или выцарапать сердце из груди. Мне хотелось его уничтожить, да так, чтобы даже упоминаний о нем никаких не осталось.

Гела была самым ярким человеком, которого я знал, и именно она все годы нашего знакомства освещала мою жизнь и жизни многих других. Посчитать количество спасенных ею душ лично мне возможным не представляется, она множество раз шла на смертельный риск, чтобы помочь другому.

А сейчас ее нет. Причем, буквально. Это о ней вскоре не останется никаких воспоминаний.

Почему?

С какой радости?

— И где этот Ирвери Монгард? — еле слышно спросил я.

— Он находится в камере под Университетом. Сегодня на закате его казнят, — голос Ректора звучал как-то неубедительно спокойно.

— Я хочу его видеть, — внятно сообщил я и поднялся на своей лежанке.

Ректор, к моему удивлению, не стал спорить. Он тоже встал и уже на ходу уточнил, не против ли я присутствия на этой беседе всех остальных близких Гелы?

Я нетерпеливо махнул хвостом, мол, не против — идем уже, и мы двинулись в сторону Административной башни.

Я, кстати, не был в курсе, что у нас есть тюрьма в Университете. Правда, в тот момент этот факт меня совершенно не интересовал.

Уже внутри башни при нашем появлении встали — вероятно, все это время ожидавшие нас — люди. Народу было действительно много: Ора и Ламина с семьями, Марк, родители Гелаты (а ее мама беременна, вон уже животик проступил), леди Адель, Ценота и Рик, все волкодлаки и Тера. Получилось много. Но и этот факт меня не волновал. Я лишь мельком отметил, что все выглядели много суток не спавшими и зареванными.

Мы свернули в неприметную дверь и начали спуск. Спускались долго, точно не меньше того времени, что ушло у меня на спуск в подвал Эмиральса. Затем мы долго шли по тускло освещенному коридору.

От каждой камеры, мимо которой мы проходили, веяло опутывающими Магию чарами и сильно пахло сдерживающим сплавом. Этот сплав металлов вывели гномы в незапамятные времена. Оковы из такого сплава практически полностью блокировали резерв окованного, оставляя лишь необходимый для поддержания рассудка минимум. Причем, если заключенный пытался пробить блокировку — этот минимум у него забирали, и, обычно, в течение двух-трех суток он просто умирал от истощения. Следует обратить внимание на то, что гномы не делали секрета из технологии приготовления этого сплава, но ни один народ пока не смог его повторить точно так же, уж не знаю — почему. Для таких как я, сплав — помимо его обычных свойств — имел еще и резкий удушающий запах.

В самом конце коридора обнаружилась нужная камера, в королевских тюрьмах такие предназначены для особо опасных преступников: она была внутри натрое разделена решеткой. Та часть, где держали заключенного, имела жесткий каменный выступ в роли койки шириной не более метра, и где-то столько же расстояния до него. Отдельно от этого пространства было подобие уборной: лохань, в которой всегда была вода для питья; рядом с ней кружка из мягкой породы дерева (такой можно убиться, только если ее проглотить, и то — не факт); лохань для умывания и дыра в полу для отправления естественных нужд. Заключенных водили в «умывальную» часть трижды в сутки. Ну и третья, самая просторная часть камеры предназначалась для долгих и нежных бесед с дознавателями и подобными им милыми личностями. Тут имелся стол, графины с водой и вином, всегда (даже когда никого не было) стояли нехитрые закуски, несколько мягких кресел, а на столе лежало несколько книг и свежих газет. Это — способ давления на заключенных, и чаще всего свои плоды он приносил достаточно быстро.

Вся честная компания свободно распределилась по пространству, специально для меня притащили неизвестно откуда взявшийся табурет.

Я посмотрел на разместившегося на каменной полке мужчину, и с удивлением узнал в нем одного из помощников леди Адель, правда, я никогда не знал как его зовут и тот факт,

что я не вспомнил кто это, объяснился в моей голове.

— Считаешь меня убийцей твоей ненаглядной девки, а, пушистик? — первым начал беседу Ирвери.

Кто-то сзади набрал воздуха, чтобы ответить что-то, но я раздраженно махнул хвостом и с удовлетворением услышал выдох.

— Ты не задумался, что это было ее решение так поступить? Она сама сглупила. Лучше бы присоединилась ко мне, когда я предлагал, — продолжал бодро рассуждать он, погромыхивая цепями из сдерживающего сплава. — Но она категорически отказалась. Ну и ладно — ее дело. Я нашел другую, и уж она-то точно завершит начатое мной, — за спиной недовольно засопели. Видимо, он так и не назвал имя этой «другой» в процессе допросов. — Ты, наверное, сейчас думаешь, кто же это может быть? Удачи. Если догадаешься — я буду шокирован.

Как и подавляющее большинство разумных представителей кошачьих, я имею склонность к ментальной Магии. Правда, я особо не учился ею владеть, но почему бы не сделать как Гелата: просто вломиться и получить то, что надо. Я продолжал внимательно смотреть на него и ясно представил себе, как влезаю в его голову и отыскиваю воспоминания связанные с той, которая получила престижное место главной злодейки.

Улыбка начала сползать с рожи Монгарда, постепенно превращаясь в гримасу ужаса и злости.

— Эвелина Нийтон, средняя дочь герцога Нийтона, главного казначея. Влюбилась в тебя как кошка, делала все, что скажешь и не проболталась отцу, что для нее — прямо подвиг, — равнодушно выдвинул предположение — скорее, уверенность — я.

Ректор молча вышел из камеры.

Итак, мы остались в узком, практически чисто семейном кругу.

Монгард растерял всю свою браваду и теперь лишь жалко сжимался на своей койке.

— Ты будешь бродить по Грани в поисках Ладонора до тех пор, пока не упокоится последняя душа, которую ты задел своим действием или бездействием за всю жизнь, что отведена тебе, — никогда не думал, что умею так шипеть, но получилось сильно. — Вот тебе мое последнее слово, Ирвери Монгард.

В проклятье я вложил весь свой резерв, а он был полон (на что я обратил внимание только сейчас).

Перестроившись на магическое зрение, я видел, как моя Магия отделилась от меня, как вложилась в размытый силуэт его тела. А еще я видел, как каждый присутствующий отдал не менее половины своего запаса (а недостатком насыщенности никто не страдал) сформированному мною проклятью.

Контур тела неудавшегося властелина мира стал вполне четким: можно было даже различить глаза и волосы.

Я перешел на обычное зрение, и картина не изменилась: проклятье продолжало висеть в воздухе. Оно получилось не просто сильным. Вероятнее всего, сейчас мы наблюдали формирование самого мощного посмертного проклятья, и если не во всей истории Ирреоса, то за последние века точно.

Облако энергии медленно поплыло к адресату, но он даже не дернулся. Хорошо образован: знает, что такое проклятье настигнет его в любом случае.

Энергия втянулась в его тело, а мне стало чуть легче. Совсем чуть-чуть. От осознания того, что теперь виновный во множестве бед целой страны — а может, целого мира и моих

бед, в частности — не уйдет от справедливого даже по меркам наших законов наказания.

Я попытался спрыгнуть со стула, но был настолько вымотан, что неловко приземлился на пузо.

Молча поднялся и побрел прочь из камеры. И из этих казематов. И с территории Университета.

Вся семья потянулась за мной, оставив Монгарда наедине с его новым положением.

* * *

Проснулся я за двадцать пять минут до назначенного времени казни. Причем, не в постели Гелаты, где я засыпал, а на руках у Мита.

Как добрался до дома, я помню весьма смутно, зато хорошо помню, как ведомый привычками, добрел до нашей с Гелой комнаты и влез к ней на кровать. У меня не было сил даже горевать, и я мгновенно провалился в сон.

Причем, Ерамитерел, который умудрился не разбудить меня, забирая с кровати, уже приближался к главной городской площади.

Напротив входа в Ратушу был сколочен помост, на помосте стоял палач и глашатай.

Народу столпилось немерено, но как только видели нашу процессию (во главе — Мит со мной на руках, за нами — волкодлаки клином, и в этом клине Лэм и Кори, Ора и Эра), нам тут же уступали дорогу и давали пройти.

В общем, в первые ряды мы вышли очень быстро. За спиной слышались шепотки, но я не вслушивался.

Минут через десять глашатай начал зачитывать приговоры. Получили их шесть человек. Среди них не оказалось помощника Мага из Восточной Сертии. На мой недоуменный вопрос Мит сказал, что его звали Валис Эйм, и Гелата уничтожила его в момент проведения ритуала. Его тело и душа тоже стали частью оплаты. Некоторые светлые умы считают, что это один из факторов, позволивших Гелате породить волну такого масштаба.

На помост вывели приговоренных.

Каждому предоставляли последнее слово, но все молчали. И лишь Монгард поднял с плахи голову, посмотрел прямо мне в глаза и весело сказал:

— Не скучай, пушистик.

Сразу после этого его голова покатила по брусчатке.

Глава 16 Наследство и наследие

После казни прошла уже неделя.

Мы очень медленно, но приходили в себя. Ценота и Рик все это время не появлялись, хотя Ценота не так давно избавился от навязчивого внимания врачей.

Сегодня утром лакей сообщил, что леди Адель изволила видеть нас в полдень в главной гостиной.

В указанное время все — кто нынче обретался в доме — собрались в указанной комнате и стали ждать.

Ровно в полдень в комнате открылась рамка перехода, из которой выплыла Адель. Сегодня она была затянута в черное платье с жестким корсетом и струящейся юбкой.

— Детишки, — начала Миледи. — Прежде всего, я предупреждаю вас о том, что все, что вы сейчас услышите, является совершенно секретной информацией. Ее разглашение без личного письменного либо материального разрешения его королевского величества Микория будет являться государственной изменой и караться казнью путем повешения, — она повертела у нас перед носами печаткой с королевским гербом.

Адель сделала паузу, давая нам время впечатлиться.

Мы впечатлились и молча ожидали продолжения. Сказанное только что этой еще совсем не старой, но чрезвычайно мудрой женщиной на недолгий срок выдернет нас из пелены печали. Это не могло не радовать.

— Я знаю, что Сангий кое-что уже успел вам рассказать, но это не может уложиться в ваших головах в единую картину. С вашего позволения, я вам помогу собрать мозаику, — судя по любезности, сквозившей в тоне Адель, можно было не сомневаться — нас ждет целая прорва разнообразных неприятных известий. — Начнем с того, что мы нашли, где все это время прятался Валис Эйм. Он жил в одном из городков Ловоса под видом нищего в доме бродяг. И там же, в подполе находился сундук, защищенный достаточно хорошо для такого ничтожества как он, и отвратительно плохо — для любого хорошо образованного Мага. Так вот, в том сундуке была обнаружена многолетняя переписка и масса документов. Среди них была целая пачка официальных сообщений двухлетней давности для всех величеств Солнечного Края и Сертийской Долины об исчезновении ее высочества Дирны, кронпринцессы Восточной Сертии.

— В смысле, двухлетней? — невежливо перебил я.

Миледи даже бровью не повела.

— В прямом смысле, Ромуль. Согласно этим сообщениям Дирна пропала через трое суток после того, как была заключена договоренность о помолвке между Дирной и его высочеством Виторием, кронпринцем Иреоса.

— А все всполошились: «Пропала! Тревога!», — а девочка просто замуж не хотела за этого идиота, — пошутила Тера.

— В том-то и дело, Тера, что Дирна была готова идти уже за любого идиота, лишь бы выбраться из пустыни. Так вот, мы подняли королевские архивы и нашли сообщение, которое дошло до нас: нас просили отложить помолвку до прохождения Дирной обряда, полагающегося любой особе королевской крови по достижении ею девятнадцати лет. Даже бастарды проходят этот обряд — это правда, проблема лишь в том, что для его прохождения

нужен только служитель храма Всеобщего Бога, причем, не обязательно в самом храме. Уж не знаю каким образом, но Валису удалось надуть с этими сообщениями всех. С этого момента встает на свое место и тот факт, что спустя полтора года местное величество послало призыв о помощи уже магическим способом, а не обычным. Такое сообщение не подделаешь, — Адель немного помолчала. — Дальше. Принцесса признана мертвой только потому, что за два года ее следов никто так и не обнаружил. Но есть загвоздка: Магия не признает ее мертвой. Камень в ее диадеме продолжает сиять, и пока он не потухнет — его хозяйка считается живой. Это не афишируется, но я лично видела камень, и он действительно утверждает, что царевна (у них же цари, точно) жива.

— А как камень связан с Дирной? — задала вопрос Ритен.

— При ее рождении на камень наложили заклятье, закрепили его кровью и вставили его в платиновую диадему, — разъяснила Адель.

— То есть камень нельзя обмануть из-за платины, так? — заинтересовался Лэй.

Адель кивнула.

— Нам нужна эта диадема, — безапелляционно заявила Ритен и тут же смешалась от собственной наглости.

Мое сердце пропустило удар: на моей памяти Адель Карцера подобного тона никому не прощала, но та лишь склонила голову в немом вопросе.

— Ну... Если диадему нельзя обмануть, а камень связан кровью с ее обладательницей, то ее можно найти. Трудоемко, но действительно... — Ритен смутилась еще больше.

— Я посмотрю, что можно сделать, — кивнула Адель, а у меня внутри все отмерло — пронесло. — Итак, теперь мы знаем, что царевна жива. Виторий, кстати, ходит мрачнее тучи все то время, что Дирна считается безвременно погибшей. Кроме этих украденных писем — как я уже говорила — была найдена переписка. Там много всего интересного, но нас интересует то, что вторая сторона переписки предположительно из Солнечного Края. Хотя бумага использовалась и не наша (ни в одном из королевств такой не делают), но чернила были из секрета каракатицы, а такие есть везде, где есть выход к морю, но ряд особенностей письма говорит о том, что автор писем уроженец местных краев.

— Мы уже знаем. Это ваш помощник, леди Адель, — решил сократить эту часть я.

— Я знаю, что вы знаете, — зло ответила миледи.

В этот момент перед ней заплясал вестник. Леди Карцера открыла его, прочла и скрылась, не проронив ни слова.

— Вот и заполнили картину произошедшего... — мрачно ухмыльнулась Ора.

Она, вообще-то говоря, в последнее время стала удивительно жесткой, даже жестокой, и не упускала возможности поглумиться над кем-нибудь.

* * *

Через три часа на тумбочке в комнате Гелы появился бархатный футляр.

На нем нашлась записка: «Делайте, что хотели!». Без подписи, на обычном клочке бумаги. Я позвал всех, кто был в доме. Открывать футляр пришлось Миту, как единственному, кто может не бояться большей части проклятий и защитных плетений.

Как только Ритен получила под нос диадему из футляра, она неуловимо изменилась.

Так же менялась Гелата, когда перед ней стоял сложная, но разрешимая задача...

Какое-то время Ритен просто смотрела на диадему, обнюхала ее, потом опасно тронула лапкой. Потом, видимо, выяснив все, что хотела, потребовала вынуть камень из оправы. Только я собрался открыть рот, как Ора с помощью крохотной искорки вывернула

камень с его законного места.

Нашему внимаю предстал чистый янтарь из каких-то водных пород. Ровный эллипсоидный камень довольно интенсивно светился рыжим цветом.

Ритен обошла камень, не прикасаясь к нему. Понюхала и тронула лапкой. Потом уселась рядом и, шумно сопя, стала плести какое-то заклятье.

Все, что я смог разобрать в ее плетении — это то, что заклятье из поисковой группы, и то, что оно заберет крайне много энергии. Поэтому я, особо не размышляя, залез под кровать и вытащил заначенный «на всякий случай» накопительный камень, один из которых Гела когда-то (выпросила-то у отца она несколько) спрятала в своей комнате. Причем, спрятала так, чтобы я тоже мог без эксцессов его взять.

Камень перекочевал к лапам Ритен, она даже глаз не скосила.

Плетение она закончила через сорок минут, что вообще необычайно долго для любого типа заклятий любого уровня сложности. Получилось красиво, как сложное кружево умелой мастерицы, и я оказался прав: реализация такого плетения требует неприлично много энергии.

— Морел, давай, — тихонько произнесла она, но в гробовой тишине ее было слышно так, будто она орала в мегафон.

Морел сел с другой стороны от камня и опустил на него уже готовое плетение.

Подчиняясь ему, из камня вылетел ярко-красный огонек, и камень тут же перестал светиться.

Вытащили кровь, на которой крепилось заклятье, да не просто так, а вместе с самим наложенным заклятьем таким образом, чтобы вложенная капля крови оставалась информативной.

Это сильно. Мне до этого еще как от Астрономической башни до небес.

Огонек поднялся к готовому плетению и замер посередине, как я теперь увидел — занял свое место.

Само плетение в ту же секунду начало очень медленно приобретать красный цвет.

Минут через десять его напитали силой, осталось только активировать. Накопитель улетел на «Ура», как и весь резерв Ритен и Морела. Даже Мит немного пожертвовал.

Ритен послала слабый-слабый магический импульс, который активировал плетение.

Из сформированного кружева сразу вытянулось множество зеленых цвета молодой листы лучей, которые скользнули куда-то за пределы комнаты и дома, а может — и страны.

— Теперь ждем. Лучи будут отсекается и гаснуть, пока не останется один. Или два. Или столько, на какое количество частей разделили ее тело, при этом сохраняя в нем жизнь, — мрачно пошутил (или не пошутил?) Морел.

— Когда останется последняя нить, пойдем по ней. Нет, дядя Ромуль, — ответила на мой только зародившийся вопрос Ритен. — Порталом нельзя. Только немагические методы.

— Подготовьте предмет, на который мы закрепим заклятье на время его использования, — попросил в пространство Лэй.

Эра тут же извлекла прозрачную сферу из-за пазухи.

— Вулканический хрусталь подойдет? — невинно хлопая ресницами, уточнила она.

Ого!

У нас на континенте это очень дорогой материал, за неимением вулкана удовлетворяющего условиям его закаливания.

— Безусловно. Когда мы закончим, камень снова станет пригоден для артефактов, — с

видом академика кивнул Лэй.

Хоть я и знал теперь, что дети уже довольно-таки взрослые, но я все равно не мог к этому привыкнуть. Я понимаю прекрасно, что это связано с тем, что мы нашли их, когда их тела из-за магического истощения уменьшились в размерах в несколько раз, но это не облегчало моих привычек.

Все двуногие устроили поудобнее на пушистом ковре, который так нежно любила Гела. Я залез на кровать, и все остальные звери вскоре тоже ко мне присоединились.

Как-то так уж получилось, что мы совсем не обсуждали случившееся между собой. Я даже не рассказывал им, что видел — они обо всем узнали из отчета, который получили после того, как я пришел в себя.

Через час я понял, что это мероприятие затянется очень надолго. Через два — захотел есть. Через три — в желудке у Оры тоже забурчало, и она трогательно покраснела.

— Может, пойдем поедим? Не думаю, что заклинание закончит поиск до утра, — скептически глядя на количество оставшихся лучей, предложила Тера.

— Да, идем, — встрепенулся Рисп.

Мы всей толпой спустились вниз, где нас, как оказалось, ждали.

Внизу в столовой сидел помощник Адель с кипой документов в руках, рядом с ним стояло несколько внушительных сундуков и ларей.

Мы начали переглядываться.

— Я так и думал, что кушать вы захотите раньше, — с улыбкой сказал нам Мирак.

Мы расселись, слуга начала быстро, но без суеты расставлять приборы и посуду.

— Подавай, как только будет готово, — сразу попросил Балу.

Вообще-то, Балу на кухне очень любили: ел он много, практически все и в силу характера всегда давал честную оценку. Так что, многие новые блюда сперва многократно оттачивались на нем.

— Чем мы можем помочь тебе, Мирак? — спросил я.

— Скорее, наоборот. Во-первых, леди Адель просила сообщить вам, что завтра состоится церемония прощания. Горожане устроили ее. Не спрашивай, — ответил он на мой недоуменный взгляд. — А, во-вторых, мне передали завещание Гелаты, — он недвусмысленно покосился на свою поклажу.

— Итак, Ора. Гелата велела передать письмо и завещала тебе это, — Мирак встал и пошел к Оре.

В пустую тарелку лег конверт, на который Ора уставилась вмиг потяжелевшим взглядом.

Мирак откинул крышку с одного из сундуков, а Ора встала, прямая как меч, и подошла к наследству.

— Полное собрание описания магических зверей, — прошептала она.

Правда, в помещении было так тихо, что слышно было бы и комариный писк.

— Да, абсолютно все издания, начиная с первого, написанного до Войны Богов. Это те самые издания, Ора, и следующим автором будешь ты.

Ора рухнула на колени перед этим сундуком. Она не разрыдалась, нет. Все выглядело гораздо хуже: она просто молча плакала. Не кричала, не ругалась, не всхлипывала, но я отчетливо видел стекающие по щекам слезы. Гелата знала, что Ора мечтает продолжить это древнейшее издание, но тома были разбросаны по континенту.

Я заметил недоумевающие взгляды детей.

— Каждый том составлен новым автором. Эти книги — достаточно мощные артефакты. Начать писать следующую может только тот, у кого они находятся все вместе, а собираются они только у очень увлеченных натур, вроде нашей Оры. Только, обычно у этих натур уходит вся жизнь на сборы, — мой голос предательски дрогнул, но я постарался взять себя в лапы. — А после смерти последнего автора снова разлетаются по континенту, пока не появится на свет следующий гениальный зоолог или животный целитель.

В моей голове ярко вспыхнуло зимнее утро, когда Гелата нашла в конюшне первый том, который оказался у нас. И как она уговаривала артефакт немного подождать, пока она разыщет все остальные книги, чтобы преподнести их Оре к окончанию Университета.

В горле появился предательский комок, а усы поникли...

Только сейчас я понял, что все это время никто из нас до конца не верил в смерть Гелаты и толком ее не оплакивал. Мы все были подавлены, но не верили в истинность произошедшего. И вот сейчас получили самые наглядные доказательства.

Справа от Оры сидел Мит и настороженно поглядывал на помощника леди Адель.

— Ерамитерел, — Мирак опустил конверт в его тарелку и поставил рядом небольшой ларец.

Мит медленно поднял крышку.

— Кольцо Етары, — в ступоре произнес Мит. — Не может быть.

Может, я присутствовал при его призыве. Гелата две ночи не спала, пытаясь правильную пекту построить. Чтобы не взывать к артефактной сущности кольца, а перенести его из любого места как обычный предмет.

Эти разработки я передал Ректору в день своего возвращения домой. Новое слово в пространственной Магии: если точно знаешь, как выглядит нужный предмет — можешь перенести его из любой точки мира. Правда, это подходит только для очень уникальных вещей, но...

— Ламина, — следующей справа была она.

Вручив положенный конверт, Мирак взял большой сверток и достаточно большой ларец. Скорее, небольшой сундук, если честно.

Самый адекватно соображающий Кори помог развернуть сверток.

Это оказались полноценные атласы, нарисованные лично Гелатой вручную. Анатомический и магический. Людей, эльфов, гномов, орков, гоблинов, вампиров и Ведьм. Женщины и мужчины отдельно. По четыре анатомических: кости и суставы, мышцы и сосуды, нервы, на каждый пол каждого вида разумных двуногих. И по три магических: потоки для Магов до вхождения в силу, потоки для не одаренных до появления первого ребенка, потоки женщин во время беременности. И отдельно: малыши на всех этапах развития, как внутри, в маме, так и снаружи.

В процессе создания каждого атласа Гелата доставала всех знакомых целителей всех возрастов и степени обученности. Четыре года почти непрерывной работы. Это тоже был подарок к окончанию Университета. Всего должно было быть сто пятнадцать точных и правильных изображений на вешейском шелке арбитовыми красками, выполненными вручную Магом Жизни. То есть такой атлас не мог порваться, выцвести или сгореть. Его невозможно было украсть. Его можно было только передать по наследству.

В сундуке обнаружили компоненты для работы: травы, камни, корни, даже безоары и цельный кусочек рога единорога, которые уже несколько столетий не показывались людям. Достать такие было очень непросто, и я уверен, что Гелата не потревожила ни пылинки в

семейных запасниках.

— Далее, Ромуль.

Мирак открыл самый большой сундук, к которому меня перенес все тот же Кори, когда понял, что я не в состоянии сдвинуться с места.

В сундуке было пусто, но от него веяло такой знакомой Магией.

В груди больно защемило...

— Это убежище. Оно настроено только на тебя. Письмо внутри, — тихо прокомментировал Мирак. И уже громко сказал всем. — К сожалению, оставшуюся часть завещания я должен прочитать перед всей семьей и прочими заинтересованными лицами. Все ждут.

Открылась рамка пространственного перехода, куда мы как-то автоматически прошли.

Нас разместили в первом ряду, там, где обычно сидят ближайшие родственники. Происходило все в малом зале приемов, где с трудом разместилась «вся семья и прочие заинтересованные лица».

Я заметил рыжую голову Агаты, осунувшегося Ценоту (он не был изможденным, как там, в подземелье, но был вымотан, а на висках засеребрилась проседь), Рика с красными глазами и их маму. Еще здесь был Ректор Коментиль и несколько Преподавателей из Университета.

Мирак забрался на постамент и громко, четко и внятно принялся зачитывать с листа.

— Я, Гелата Дария Карцера, тень и защитник своего рода, студент Радиторского Университета Магических искусств, находясь в здравом уме и трезвой памяти, прошу не оплакивать мою смерть. Празднуйте мою жизнь, я старалась быть хорошим человеком, — Мирак сделал паузу. — Своим приемным детям — Морелу, Ритен, Балу, Лэю, Риспу, Арену и Стипу — я завещаю свой большой дом в Рашуде, со всеми прилегающими территориями и имуществом, а также — дом в Лекарте, на побережье Постонского моря. Надеюсь, он даст вам надежный кров. Опекунство над ними до момента их совершеннолетия я прошу передать Ромулю. Завещаю Ректору Университета Магических Искусств Радитора Сангию Ватуру Коментиллю позаботиться о достойном образовании для моих приемных детей, которое должно соответствовать их способностям и склонностям, — в зале послышались шепотки. Кто-то был поражен тем, что какая-то девчонка приказывает самому Ректору, а кто-то был недоволен промедлениями или потерей дома. — Кроме того, я заклинаю любого представителя рода Карцера: если кто-то из вас попытается заставить детей служить на благо рода против их воли — бродить вам вечно вдоль Грани в поисках покоя. Соответствующий ритуал давно проведен, — снова пауза у Мирака. — Ромулю — моему верному спутнику — я завещаю все мои и наши совместные разработки. Он может распоряжаться ими так, как посчитает нужным, не оглядываясь ни на чьи мнения или пожелания. Кроме того, Ромуль получает лесной охотничий домик, подаренный мне Марком в день поступления в Университет, — я удивился, думал, что Гела вернет его Марку, да и зачем мне жилье. — При условии, что он никогда не откажет в помощи и приюте тем, кто постучится в его дверь в момент нужды, — вот в этом я не сомневался. В больших домах прислуга была обучена этому, и это было условием приема на работу, так что оговаривать такой момент в завещании не имело смысла, а вот охотничий домик не имел постоянного штата прислуги, там все должен знать и уметь хозяин дома. — Ламина Лейор и Ориана Серт получают мою долю в капитале семьи Карцера. Получат они ее в виде клиники, строительство которой начнется в день, когда они получают дипломы и продлится пять лет.

За это короткое время они должны будут подобрать персонал, продумать детали и получить необходимый опыт, все подробности есть в контракте, который будет им выдан на следующий день после моих похорон. Главное надлежит озвучить в ходе зачитывания завещания: клиника будет обслуживать любых живых существ, двуногих и четвероногих, одаренных и нет. В отделении Ламины будет учреждена стипендия Аликор, в отделении Орианы — стипендия Диеры. На эти стипендии клиника сможет выучить в Радиторском Университете — и только там — самородков, которые не смогут самостоятельно оплатить учебу. Подробные условия изложены в контракте. Марк Герьон Карцера получает все мои артефакты, за исключением тиары, перешедшей ко мне в день становления Магии. Тиару получает Ценота Райхотт с тем, чтобы когда-нибудь передать ее своей дочери в день становления ее Магии. Обо всех свойствах тиары расскажет Марк. Кроме того, Ценота получает мои наборы для ритуальной работы и все содержимое всех моих лабораторий в том виде, в каком они остались в день моей смерти, исключая непосредственно теоретические выкладки к разработкам. Рик Райхотт получает коня, которого я воспитывала для работы на кладбищах Валааса. Он уже достаточно взрослый, его пора ставить под седло. Обязую конюхов из его конюшни помочь Рику в нелегком деле обучения коня...

Ропот в зале стал ощутимо громче: практически все, что имела Гела, она раздала своим близким. Остались сравнительно небольшие сбережения, которые она откладывала с зарплаты при работе на практиках и в городе. Собственно, и все...

— ...Счет, открытый на мое имя в Гномьем Банке, я завещаю матери Ценоты и Рика, с условием, что на них она проведет ремонт в своем доме и создаст себе, наконец, кабинет, где она сможет шить свою одежду, и комнату, где ее клиенты смогут примерить и купить понравившееся. Завещаю ей исполнить свою мечту. Велике Шессола я завещаю принять в ее ветвь рода нового члена и тем самым вернуть мне должок. Агата Элерверд с этого дня становится Агатой Шессола, она должна быть обучена как Ведьма, согласно ее способностям...

Мирак на этом закончил, а может, взял очередную паузу.

Я не выдержал и оглянулся.

Ценота стоял белее смерти, Рик потерянно смотрел перед собой, а по щекам их матери текли слезы, ее мелко трясло. Мало удивительного: она не знала Гелу. И скорее всего, понятия не имела, что именно Гела когда-то давно уложила Рика в постель с кучей травм и переломов. Но она знала, что Гелата вытащила Ценоту практически с жертвенника и вернула его к жизни, возможно, ценой собственной. А еще именно она дала ей возможность осуществить свою мечту. Ценота когда-то рассказывал нам о том, что его мать прекрасно шьет, но не имеет места, где могла бы делать это профессионально, и материалов для этого. Теперь имеет.

— И, наконец, Леди Адель Эвирике Карцера я завещаю поменьше совать нос не в свое дело, — смутившись, закончил чтение Мирак.

Как только он это произнес — в зале поднялся гвалт. Все были шокированы, по разным причинам, конечно, но, тем не менее, вполне единодушно.

Мит под шумок открыл небольшую рамку, куда мы все быстро сбежали. Открыл он ее в гостиную, где — когда мы расселись — обнаружили семью Райхотт.

— Не мог же я их бросить, — пояснил Мит.

Все расселись, аппетит у всех пропал. Слуга принес горячего вина (многих колотила

дрожь), совсем легких закусок и письма, которые мы так и оставили в столовой, когда отправились в резиденцию Карцера.

Первым вскрыл свое письмо Мит. Какое-то время вчитывался в него, а затем прочел вслух.

— Мит, это письмо не только тебе, но и всем твоим коллегам по цеху. Я хочу, чтобы ты понимал, с чем мы столкнулись на территориях Эмиральс, и объяснил это другим. Некто заключил сделку с демонами, которые веками считались мифом. Это сильнейшие демоны в своем мире, и именно поэтому Магия Жизни не пропускает их к нам. Пока что я не знаю кто это именно, но уверена, что вскоре выясню и это. Обычно, они обещают контроль над Магией, взамен на открытый проход к живым. Энергия живых душ — деликатес в его уровне измерения, ты, наверняка, и без меня это знаешь, — я слушал Мита и краем глаза заметил, что Дория пересела к матери Ценоты и Рика. И даже дала себя погладить, а в ответ на такую нехитрую ласку тихонько замурчала, что немного расслабило лицо женщины. — Чтобы открыть проход нужно несколько задавить Магию Жизни во всем мире. Этого легко добиться массовыми смертями. Я почти уверена, что в замке Эмиральс мы найдем каких-нибудь зомби или умертвий, или еще чего в этом роде — для этого и нужны некроманты. Правильное объединение насильно забранной Магии позволяет творить настолько ужасные вещи, что их обычно даже в хроники не записывают. Я знаю, как мне остановить это, но мне нужен будет непосредственный контакт и, вероятнее всего, или это, или то, что я собираюсь сделать, потом, меня убьет. Нужно объясни своим коллегам, что я принудительно восстановила течение потоков на огромной территории, и вам придется совмещать их с потоками на тех землях, куда я не дотянулась. Это важно, очень, ты и сам должен понимать насколько. Ты был мне хорошим другом и товарищем. Спасибо тебе.

С надеждой на то, что все же смогу рассказать тебе все лично и с подробностями.

Гелата.

Мит закончил, и Дети Богов — все трое — стали очень задумчивыми, а потом исчезли.

Кейна подошла ко мне и накрыла своим хвостом мой жестом молчаливой поддержки.

А мне внезапно захотелось лечь перед ней, чтобы она могла побыть немного сильной и смелой — достойной Гелаты — вместо меня. Хотя бы чуть-чуть.

Ламина дрожащими руками вскрыла свой конверт и принялась читать. Уже через минуту она начала обильно орошать бумагу своими слезами. Она в два больших глотка допила свое вино и все же нашла в себе силы прочесть послание всем.

— Лэм, не вздумай топить дом Оры слезами. Это не красиво, ты все-таки в гостях. Вы двое — мне как сестры, поэтому я хотела исполнить ваши мечты. Тот подарок, что ты получила, мы с Ромулем делали вручную, я хотела подарить тебе его к выпуску. Идея клиники (ты уже должна быть в курсе, я велела утащить вас на чтение завещания сразу после личного вручения) принадлежит моей матери, но она мне понравилась. Ты уникальна, и дело, которому ты посвятишь свою жизнь тоже должно быть уникальным. Не закрывайся в себе, ты хороша именно такой, какой я тебя знаю: в вечном поиске и вечной учебе. Не горюй о моей смерти, празднуй мою жизнь...

Под конец голос Ламины сорвался, последние слова она сдавлено прошептала и слезы с новой силой потекли по щекам.

Меня тоже ждал конверт, и я не представлял, смогу ли я прочесть содержание письма вслух. Пока в моей голове вяло шевелилась эта мысль, слуга поставил передо мной миску с молоком. Судя по запаху, туда добавили изрядное количество какой-то алкогольной

настойки. В жизни не напивался (нет, один раз было!), наверное, пора начинать...

— Ора, не дай Ламине залить твой дом слезами, — безо всякой подготовки дрожащим голосом начала Ора. — Я знаю, вам всем будет странно из-за моего отсутствия, но не предавайся унынию. Ты прошла через многое, справилась со всем, и теперь справишься. Похоже, теперь тебе придется быть мной. Настал твой черед продолжать описание магических зверей, я собрала их по континенту. Уверена, ты сможешь выбраться и в другие части света, и твой том станет первым, который будет содержать описание не только наших животных. Береги себя и иди за своей мечтой, я сделала для этого все, что могла. Не оплакивай мою смерть, отпразднуй, как следует, мою жизнь...

Ора сложила письмо, вложила его в конверт, положила конверт на колени и уставилась в пространство перед собой.

Мне стало совсем тошно, потому что — я уверен — в моем письме тоже какие-то похожие ободряющие слова.

Я молча спрыгнул с кресла, где сидели мы с Кейной, и пошел в сторону убежища. Никто ничего не сказал, никто не попытался меня остановить. Лишь слуга двинулся следом, подхватив две миски — с едой и «алкогольным молоком». Я не стал ничего говорить.

Сундук нашелся там же, в столовой. Только подойдя к нему, я понял, что не знаю, как его активировать.

— Приложите нос к этой выемке, — видя мою заминку, бесстрастно подсказал слуга.

А я ведь даже имени его не знаю, хотя мы столько лет живем под одной крышей.

— Ромуль, стой. Там дети нашли принцессу, — неслышно подошла Тера.

— Пусть сами разбираются, — глухо ответил я. — Помоги им.

Тера молча ушла.

Я, игнорируя покусывания совести, сделал, что сказано.

Как только мой нос коснулся прохладной выемки — часть стенки с тихим щелчком отъехала в сторону, открывая проход. Слуга с тем же невозмутимым лицом просунул туда обе миски и удалился, а я решил войти внутрь.

Внутри оказалась небольшая уютная комнатка, как я люблю.

Здесь была большая мягкая подстилка, низкий столик — где сейчас и стояли миски — и маленький ларец, в котором Гела хранила свои письменные принадлежности.

На подстилке лежали два конверта. На одном из них было написано: «Инструкция», второй подписан не был. Я решил начать именно с инструкции, даже не знаю почему.

Повинуясь моему приказу, подкрепленному магическим импульсом, конверт раскрылся, и оттуда выплыл лист, на котором аккуратным убористым почерком Гелы было написано:

«Это моя самая лучшая разработка. Это убежище поможет тебе в любой ситуации. Я создала его так, чтобы при входе сюда считывалось твое настроение, и обстановка была наиболее подходящей. То есть, если во время битвы тебе понадобится оружие — убежище создаст его. Правда, созданное держится не больше пары часов, но и это может спасти жизнь. Все остальное тут не созданное, а разложенное по пространственным карманам. Хочешь есть — будет кухня, хочешь пить — водопад (с ним пришлось повозиться), хочешь в туалет, а на улицу не выйти — будет ящик с песком. Убежище можно уменьшить, можно вызвать нужную обстановку сознательно. Тут есть карман с книгами. Ты должен мысленно представить, какходишь в дверной проем и попадаешь в комнату, наполненную книгами, и убежище приведет тебя туда. Так с ним можно общаться — образами. В «библиотеке» есть

книга с подробным описанием возможностей, недоработок и ошибок (может, ты придумаешь, как их исправить), и книга со всеми этапами разработки — на всякий случай. Оно настроено на тебя, и любой, кто попытается проникнуть сюда без твоего согласия, сообразно своим целям — будет задержан или убит. Пользуйся и развивай...».

На этом инструкция заканчивалась. Я понял примерно половину и решил, что разберусь потом.

Вылакав примерно половину приправленного молока, я все же решился вскрыть второй конверт. К тому моменту меня уже малость развезло, и стало чуть менее мерзко.

«Ромуль, ты знаешь, я очень тебя люблю. Ты стал самым близким существом для меня. Если тебе передали этот конверт, значит, я где-то напортачила, и теперь меня с вами нет. Ты, наверняка, уже в курсе — я просила не оплакивать мою смерть. Правда, не надо. Я ведь постаралась немного скрасить твою тоску. Пожалуйста, не запирайся в одиночестве в лесной глуши, хоть я и оставила тебе охотничий домик. Позаботься о детях, научи Ритен владеть Силами. Если она попала под волну, которую я собираюсь создать (а я не сомневаюсь, что все дети под нее попали), то ей очень нужна будет помощь — ее резерв сильно вырастет. Если я почувствую ее там, в Эмиральс, я отдам часть своей работы ей, Магия подскажет что делать, и именно этот опыт «растянет» ее резерв. Но не это важно. Важно то, что теперь, когда меня нет, многое поменяется. Но я верю, что ты справишься. Оставь свои сомнения, Ромуль, и помни, такие как мы с тобой способны на все. На все, что угодно...».

Далее следовала размашистая подпись Гелаты, которая совершенно не соответствовала ее мелкому и убористому почерку.

Письмо нисколько не облегчило моих размышлений, но я довольно скоро понял, что вымотался и наконец-то отдался сну.

Глава 17 Прощание

Утром я проснулся сам, никто меня не будил.

Когда я вылез из убежища, обнаружил только входящий в свои права рассвет.

На кухне сидели бледные Ламина и Ориана.

— Доброе утро, девочки, — мрачно поздоровался я.

— Очень, — в тон мне ответила Лэм.

— Церемония через час. Мы отправили слуг разбудить остальных.

На кузню вышла Тера. Она не была похожа на себя: раньше от нее веяло силой, с ней не хотелось ссориться, теперь же она выглядела побитой и немного жалкой. Это заставляло меня мысленно заламывать руки, но я молчал. Уверен, Тера и сама знает не хуже меня, как выглядит. Женщина же.

Потихоньку на кухню подтягивались все остальные.

Все уже были одеты. Никто не выглядел выспавшимся. Скорее наоборот — все выглядели ни минуты не спавшими. Собирались мы в тишине, шли тоже, перебрасываясь лишь незначительными фразами.

В городе, обычно не затихающем никогда, было тихо и пустынно. Когда подошли к площади — мы все онемели.

На площади собрался, казалось, весь город. Я, конечно, знал, что Гелата помогала очень многим, догадывался, что каждый житель Радитора хоть раз, да слышал ее имя за время ее учебы, но я никогда не представлял, сколько же это на самом деле людей и нелюдей.

На площади собрались люди и эльфы, разумные лошади и кентавры несли на себе малых детей всех видов, включая четвероногих. Но обычного для такого столпотворения гвалта не было. Лично я всегда считал Гелу великим человеком, но сегодня утром все пришедшие на «прощание» горожане показали мне все масштабы ее величия. А ведь она была совсем молода, если не сказать — юна. Великая дочь великого рода.

Как только наше шествие замечали, толпа расступалась, пропуская нас и оставляя достаточно широкий проход. Этот самый проход привел нас не к ратуше, как я думал, а к подножию храма Етары.

Если честно, я мало что чувствовал. Я был опустошен.

Внутри нас проводили к первым рядам.

Там уже обнаружился Ценота с семьей, и мы присели рядом.

Ценота был очень бледен, но по его губам ходила загадочная улыбка. Внутри меня колыхнулось недовольство на его неуместную улыбку, но недостаточно сильное, чтобы высказать ему все, что думаю здесь и сейчас.

В толпе я заметил рыжую голову Агаты. Хотя, по-честному, ее сложно было не заметить: ее рост возвышал Ведьму над всеми не хуже нового статуса.

Через несколько минут все расселись, двери храма оставили открытыми, но тишина была гробовая.

На постамент, откуда обычно ведет душеспасительные речи служитель храма, взошел Ректор Коментиль. Он был необычно бледен и потерян.

— Сегодня мы собрались, чтобы отдать дань уважения юной Гелате Карцера, — начал он. — Ее жизнь была воистину яркой, и она оставила после себя великое наследие. Я не могу

вспомнить никого, кто обладал бы такой целеустремленностью, преданностью делу и гибкостью мысли, как эта прекрасная девушка. Уверен, каждый сможет прямо сейчас вспомнить о ней что-то хорошее, и мало кто припомнит что-то плохое. Гелата — это тот редкий случай, когда обостренное чувство справедливости вело ее по исключительно верному пути. Я горжусь тем, что видел ее становление: от совсем молодой и не по годам развитой Магички, до взрослого и компетентного Мага, — Ректор немного помолчал. — Некоторое время назад она пожертвовала собой, для того чтобы спасти, возможно, весь наш мир от участи, которую не опишет ни один, даже самый изощренный на выдумку, автор. И я прошу всех присутствующих почтить ее поступок — в частности, и всю ее жизнь — в целом, минутой молчания.

Ректор мягко повел рукой, и все свечи в храме загорелись спокойным умиротворенным огнем.

Я опустил голову и стал вспоминать все прекрасное, что дала мне Гела, начиная собственной жизнью и заканчивая детьми.

Еще во время речи я заметил, что улыбка Ценоты несколько поугасла, и сейчас он вместе со всеми опустил голову. Я уверен, что каждый сейчас вспоминал о Гелате что-то хорошее, что-то светлое, как и сказал чуть ранее Ректор.

Уверен, что времени прошло намного больше минуты, хотя меня это и не тяготило. Было даже немного легче смиряться с произошедшим, осознавая, что скорбишь, невзирая на все просьбы, не один, а в компании целого города. И хоть обычно минуты молчания заканчивались тихим ропотом, в этот раз слышались только тихие всхлипы.

Я поднял голову одновременно с Ректором и увидел, как тот пораженно замер, застыв на месте.

Сразу после этого услышал ропот на площади за пределами храма. Ропот был взволнованный, оттуда послышались новые всхлипы, но не отчаянные, а какие-то счастливо-пораженные, уж не знаю и как я определил это по одним лишь далеким всхлипываниям.

Я увидел, как все дети подняли недоверчивые взгляды, и как улыбка вернулась к поднявшему голову Ценоте. Я повел носом и не поверил собственным чувствам...

Затем появилась длинная тень в проходе, и последним, что я увидел перед тем как обернуться, была озорная улыбка, на мгновение посетившая лицо статуи Етары, стоявшей у одной из стен.

Когда все, кто был в храме, медленно, как один, обернулись, то увидели в проходе в дверях храма улыбающуюся Гелату.

— С днем рождения меня! — радостно сообщила она всем, окидывая взглядом зал.

Зал не шелохнулся.

Клянусь хвостом, если бы не запах — я решил, что это коллективная галлюцинация на почве общего горя.

Но Ректор и весь преподавательский состав Университета пребывали в таком же опалелом состоянии как и все. Кто-то из Преподавателей даже попытался произнести заклинание, развеивающее мороки, но Гела в ответ на это лишь нахмурилась.

— Так-то вы встречаете своего героя? — с притворным недовольством поинтересовалась она.

Ценота рядом прерывисто выдохнул и поднялся с места. Буквально, шагнув к ней сквозь пространство, он взял в руки ее лицо и внимательно взгляделся в глаза. Затем обнял ее. Она ответила, и они простояли так какое-то время. В абсолютной тишине, воцарившейся,

казалось, в целом городе, я услышал его тихий выдох: «Я до конца не верил, что получится!».

Затем он все же отстранился и громко произнес:

— Она жива!

И вот тут всех сорвало.

Народ на площади ликовал, студенты создавали иллюзии салютов.

Ламина и Ориана стремглав кинулись к ней, но их опередил я, а за мной дети, и дружной шерстяной компанией мы повалили девушку на пол.

Она счастливо смеялась, а мы все пытались прижаться к ней как можно большей поверхностью тела (у меня получилось, а вот дети перешагнули этот порог своих возможностей), чтобы доказать себе, что это правда.

К нам подошел Ректор, а за ним и Преподаватели.

Родители Гелаты растолкали всех Магией (и как я их раньше не заметил), подняли дочь с пола и обняли так крепко, что она взмолилась о пощаде.

Затем, наконец, дорвались и лучшие подружки, которые наперебой плакали, что-то невнятно говорили и без конца обнимали и целовали мою воскресшую хозяйку.

Затем семья Карцера устроила пир для всего города, который продолжался долгую неделю. За эту неделю сюда успели съехаться разными способами целые толпы народа.

Ритен открыла рамку к резервуарам, она с помощью Мита закрепила ее на некоторое время, поэтому все жители спасенного Гелатой и Ритен города смогли увидеть своими глазами, что их героиня жива.

Дом Оры осаждали неверящие денно и нощно, но магические и человеческие барьеры надежно защищали нас от чрезмерных проявлений любви.

* * *

На четвертый день после окончания торжеств мы все же пристали с расспросами.

И Ценота рассказал, что тоже получил письмо, и просто выполнил все, что было там написано.

Чуть позже Гела объяснила, что технически она и была мертва, но Магия, Етара и Вита распорядились на ее счет иначе и просто позволили вернуть ее из-за Грани.

А цветные пряди из ее волос исчезли...

Еще позже я выяснил, что Ценота получил совершенно не то письмо, которое оставляла ему Гела, из чего сделал вывод, что ее судьба действительно решалась на самом высоком уровне.

Эпилог Семь лет спустя

— Ну что ты возишься?! — возмущенно зашипел на меня Рисп. — Идем уже! Скоро все закончится!

Мы забежали в человеческий корпус Клиники Лаора и полетели на третий этаж, где располагали рожениц. Еще на подходах я услышал знакомый голос, который громко возвещал, что завтра же разведется с тем извергом, который заставил ее через это пройти.

У входа в самую палату топталась вся честная компания: бледный Ценота; радостный Рик; все дети, кроме Риспа, который бежал сейчас со мной; Мит, соизволивший спуститься с небес ради такого случая; Кейна, неодобрительно на меня поглядывающая. Книголюб нет

Венчали все это великолепие стоящая у входа Ора со спокойным лицом и огромным животом, а также Кори, стоящий у нее за спиной и поглаживающий этот самый живот. Они поддерживали магический барьер, который и не пускал никого внутрь.

Судя по виду некоторых — попытки прорыва были.

Из палаты послышался протяжный стон, а затем — детский крик.

Все затаили дыхание.

— Дыши, милая, совсем чуть-чуть осталось! — увещевала Гелу Ламина в палате.

Через несколько минут плач дополнил еще один голос, а затем послышались облегченные вздохи.

Бледность Ценоты постепенно переходила в синеву.

Из палаты вышла уставшая, но очень радостная Ламина.

— Ценота и Ромуль, сперва вы.

Я на негнущихся лапах зашел в палату. Там на койке лежала вымотанная родами Гела, но глаза ее светились неопишваемым счастьем (я до сих по цинично думаю, что счастье было вызвано тем, что роды, наконец, закончились).

— У вас двойня! — радостно сообщила Лэм. — Мальчик старший, девочка младшая.

Ценота ошалело смотрел на свою жену, которая в данный момент смотрела на двух новорожденных малышек. Подозреваю, что у меня вид был недалеко от такого же.

— Они оба — одаренные, — добавила Гела. — Чувствуешь их Магию?

Ценота гулко сглотнул и кивнул в ответ.

Малыши лежали рядышком, как наши с Кейной котята. На меня накатила такая волна умиления, что по морде скатилась непрошенная слеза.

— Ты хоть подойди, папаша, — весело подсказала Ламина.

Ценота подошел и тяжело рухнул на колени перед Гелой. Посмотрел на обоих детей, и я прямо-таки увидел, как от полуспящих малышек к отцу потянулась магическая ниточка. Слабая, любопытная, исследующая. И как только она достигла своей цели — намертво прикрепилась к отцовской ауре.

— Ты — мой герой, — с нежностью сообщил Ценота.

— Заходите, только очень тихо, — послышалось из коридора.

В палату тихонько вошли остальные.

Уже совсем взрослые дети, некоторое из которых уже готовились подарить приемным родителям внуков, благоговейно смотрели на своих младших брата и сестру.

— Мама, папа, мы вами гордимся! — тихонько прошептал Лэй.

Гела улыбнулась в ответ, а Ценота, наконец, отмер и нежно поцеловал мать своих детей.

И именно сейчас я, как никогда, осознал всю верность фразы, когда-то случайно оброненной Гелатой: «Все и всегда заканчивается хорошо. Если что-то закончилось плохо, значит, это еще не конец!».

Больше книг на сайте - Knigolub.net